

ДЖЕННИ НИММО

Чарли Бон

ДОЛИНА ВЕТРОВ

Беатрис Блур
р. в 1835
Ведьма

Бертрам
Бабинитон
Блур
р. в 1840
Прочитав книгу
Мэри Шелли
«Франкенштейн»,
предпринял попытку
создать свой вариант
юмункула, но потерпел
неудачу

Донателла
да Винчи
р. в 1845
Дочь итальянского
худесника. Состояла
в помощниках у
Бертрама, но в ходе
одного из
экспериментов была
убита током

Гидеон Блур
р. в 1875
Математик. Служил
придворным преподавателем
у принца крови, за что
получил рыцарское звание.
Математическими талантами
не обладал, магией не
интересовался

Гудрун
Соленссон
р. в 1876
Певница-любительница

Иезекииль
Блур
р. в 1902
Коварный и злой
колдун. Продолжил
эксперименты деда

Хилда
Хансофф
р. в 1902
Занималась
ботаникой
и погибла вследствие
случайного отравления
ядовитым растением

Бартоломью
Блур
р. в 1930
Магическими
способностями
не обладал.
Альпинист, пропал в
Гималаях

Мэри Шанс
р. в 1930
Танцовщица.
Когда муж
пропал без вести,
заплясала саму
себя до смерти

Мейзи
Джонс
р. в 1935
Вдова

Примечание

Чарли Бон
наделен способностью
слышать голоса людей
на фотографиях и
картинах, а при
определенных
обстоятельствах и
контактировать
с ними

Гарольд Блур
р. в 1955
Магическими
способностями не
обладал, но проявлял
интерес к
экспериментам
деда, Иезекииля

Дороти де Вер
р. в 1957
Скрипачка

Манфред Блур
р. в 1985
Гипнотизер

Джисорат Юбим
р. в 1850
Умел менять
обличье

Вера Куракина.
р. в 1862
Гипнотизерша

Грейс Блур
р. в 1885

Художница. Магическими
способностями не обладала.
Всю жизнь прожила с сыном
и внуком, Патном.
Скончалась в возрасте
80 лет

Мэнли Юбим
р. в 1884
Военный. Погиб
в 1918 г. в ходе
Первой Мировой
войны

Иоланда Юбим
р. в 1900
Умела менять
обличье.
Унаследовала
отцовский замок.
Замуж так и не
вышла

Генри Юбим
р. в 1905

Магическими
способностями не
обладал.
Таинственно исчез
в возрасте 11 лет

Дафна Юбим
р. в 1908

Ясновидящая.
Умерла от
дифтерии
в возрасте 8 лет

Джеймс
Юбим

р. в 1910
Магическими
способностями
не обладал.
Историк

Соланж Сюрзак
р. в 1912

Французская актриса. В
1964 г. юстила в замке
Иоланды и погибла при
невъясненных
обстоятельствах
(сломала шею)

Монти Бон
1937-1963
Летчик

Гризелда
Юбим

р. в 1937
Магическими
способностями
не обладает

Лукреция
Юбим

р. в 1942
Школьная
надзирательница
Магическими
способностями
не обладает

Юстасия
Юбим

р. в 1947
Ясновидящая

Венеция
Юбим

р. в 1952
Портниха,
шьет
магическую
одежду

Патон
Юбим

р. в 1957
Умеет
управлять
электро-
током

Эмми
Джонс
р. в 1967
Продавщица

Лайелл
Джонс

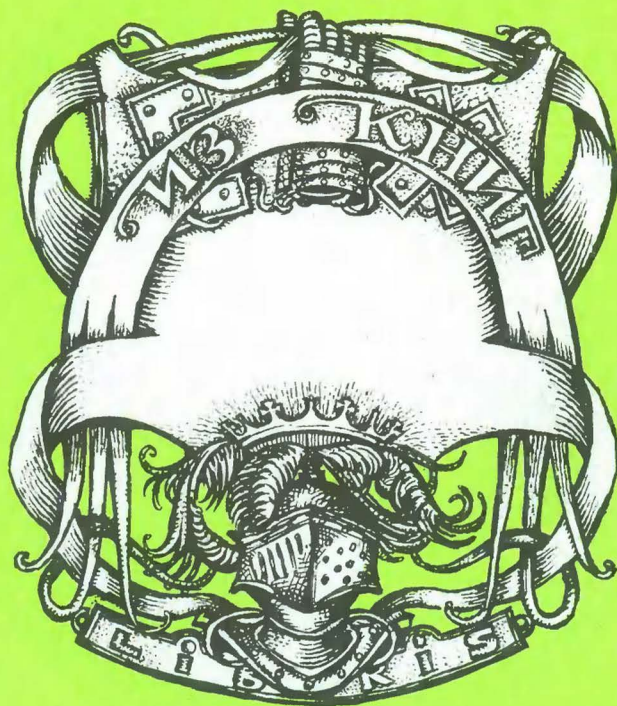
р. в 1962
Пианист.
Пропал
без вести
в 1994

Чарли Бон
р. в 1992

Общается с
картинами и
фотографиями

Примечание

После смерти Соланж,
жены Джеймса Юбима,
четыре его дочери
перебрались в замок своей
злой двоюродной бабушки,
Иоланды, которая
настроила их против
отца. Кроме того, она
попыталась похитить
Патона, но Джеймс
отстоял сына

ДЖЕННИ НИММО

ЧАРЛИ БОН

И

ДОЛИНА ВЕТРОВ

СЕРИЯ

«ДЕТИ АЛОГО КОРОЛЯ»

КНИГА 7

САМИЗДАТ

2020

Оригинальное название:

Jenny Nimmo «Charlie Bone and the Shadow of Badlock»

ISBN: 978 1 4052 4586 9

Год издания: 2010

Издательство: Egmont UK Limited , London

Количество страниц: 384

Жанр: Фэнтези

Перевод с английского

АННОТАЦИЯ

Это седьмое захватывающее волшебное приключение с участием Чарли Бона. Чародей Граф Харкен — тень на портрете Алого короля — возвращается.

Его невероятная сила прошла через время и пространство. Он покинул свои мрачные владения в Бэдлоке, наполненные темной магией, и перенесся из прошлого в настоящее, чтобы отомстить Чарли и его друзьям.

Предок Чарли — великан Отус Юбим заключен Графом Харкеном в тюрьме Бэдлока. Он был женат на младшей дочери Алого короля — Аморет, но не смог противостоять армии чудовищ чародея, возглавляемой зловещим троллем по имени Большой палец.

Чарли проникает в прошлое через картину с изображением замка Бэдлок и пытается спасти Отуса и воссоединить его с Аморет. Но сможет ли он перехитрить охранников? И что будет с несчастным псом Спринтером Бобом, который последовал за ним в прошлое?

К тому же союзники Чарли тоже оказались под угрозой. Комшарров заставили закрыть Кафе для домашних животных, Граф Харкен наложил чары на Билли и перенес его к себе в замок Бэдлок, а Дагберт пытается утопить Танкреда.

Чарли понадобится много сил и удачи, чтобы одолеть могучую тень из Бэдлока и противостоять злу...

ПОТОМКИ АЛОГО КОРОЛЯ, НАЗЫВАЕМЫЕ ОДАРЕННЫМИ:

Все одаренные происходят от десяти детей Алого короля.

Манфред Блур — ассистент преподавателя в Академии Блура.

Гипнотизер. Происходит от Борлата, старшего сына Алого короля. Борлат был жестоким тираном.

Нерен Блур — приемная дочь Бартоломью Блура. Нерен может посылать мысли на большие расстояния. Она происходит от внука Алого короля, который был похищен пиратами и увезен в Китай.

Чарли Бон — умеет проникать в фотографии и картины. По линии своего отца он происходит от Алого короля, а по линии матери — от Мейтонвея, валлийского мага и друга Алого короля.

Эдит и Инес Бранко — близнецы, дальние родственники Зельды Добински, которая училась на театральном отделении Академии Блура, но ушла оттуда раньше времени, сдала экзамены экстерном и поступила в университет, внезапно оказавшись гением математики. Владеют даром телекинеза.

Дагберт Эндлесс — сын Лорда Гримвальда, который может управлять океанами. Его мать — морская русалка сняла золотые коронки с зубов утопленников и сделала из них амулеты, чтобы защитить своего сына. Дагберт обладает даром топить людей в любом месте и в любое время, вызывая морскую стихию.

Доркас Мор — девушка, чей дар — заколдовывать одежду.

Уна Комшарр — пятилетняя племянница Мистера Комшарра, владельца Зоокафе. Ее дар хранится в тайне до тех пор, пока окончательно не сформируется. Предполагается, что она может становиться невидимкой.

Аза Пик — оборотень, волколак. Он происходит из племени Мерромелов, которое обитает в северных лесах. Аза может менять свой облик в сумерках.

Билли Гриф — умеет общаться с животными и птицами. Его предка — правнука Алого короля изгнали из деревни, где он поселился, за то, что он разговаривал с воронами и грифами, слетавшимися на виселицы клевать мертвецов. От него пошли две ветви потомства — Грифы и Карры. Позже фамилия по линии Карров видоизменилась и стала звучать как Карквилл.

Лизандр Вед — потомок африканского колдуна, может вызывать духов своих предков — воинов.

Эрик Шеллхорн — оживляет статуи.

Габриэль Муар — происходит из рода медиумов. Через вещи других людей чувствует их переживания и видит то, что с ними происходило. Из-за этого он не может носить чужую одежду.

Джошуа Тилпин — обладает даром магнетизма, по своему желанию притягивая предметы и располагая к себе людей. Он происходит от Лилит, старшей дочери Алого короля, и Харкена, злого чародея, который женился на ней.

Эмма Толли — умеет летать в обличие птицы. Ее фамилия происходит от имени испанского рыцаря из Толедо, чья дочь вышла замуж за Алого короля. Таким образом, рыцарь является предком всех одаренных детей по материнской линии.

Танкред Торссон — повелитель бурь. Его скандинавский предок был назван в честь бога грома Тора. Танкред может вызывать ветер, гром и молнию.

Оливия Карусел — происходит от Гуанхамары, очень доброй старшей дочери Алого короля, которая сбежала из замка своего отца и вышла замуж за итальянского принца. Оливия создает иллюзии, копирующие реальность. Блуры пока не знают о ее способностях.

ПРОЛОГ

Долина была самым жестоким местом в мире. Порывы ветра обрушивались на широкую спину великана. Развевающиеся волосы хлестали по глазам, так что он почти ничего не видел. При каждом шаге воздушные потоки закручивались вокруг ног, мешая двигаться вперёд. В конце концов, исполин был вынужден опуститься на колени.

Позади него расстилалась обширная равнина, усеянная обломками деревьев и камней, как будто здесь прошёлся ураган. Великан целые сутки преодолевал этот враждебный кусок земли. Они с сыном направлялись к покрытым снегом горам, стеной окружавшим долину.

Великан поплотнее закутал ребёнка, которого держал на руках. Их целью была защищённая деревьями котловина, в центре которой располагалось небольшое озеро, на что указывали сверкающие солнечные блики.

— Прости, Роланд, — простонал великан, — я больше не могу идти.

— Ты устал, отец, — произнёс мальчик, пытаясь повернуться в больших руках, — если я пойду сам, тебе будет легче.

Великан восхитился смелости маленького сына. Должно быть, мальчик унаследовал это от матери, подумал он. Ему стало стыдно при мысли, что Роланд все ещё полон надежды и уверенности после всего, что выпало на их долю, тогда как он сам почти пал духом. Собрав остатки сил, великан поднялся и двинулся вперёд, поддерживая бредущего рядом сына.

— Смотри! — внезапно воскликнул Роланд, — свет.

— Луна, — пробормотал отец.

— Нет, это огонь.

Великан смахнул наворачивающиеся от сильного ветра слезы, чтобы лучше видеть. Впереди и в самом деле плясал огонёк. Но откуда им

знать, не опасно ли это? Каков шанс отыскать помощь в этом богом забытом месте?

Роланд сорвался с места и побежал. Любопытство всегда преобладало у него над осторожностью.

— Подожди! — закричал отец.

Но мальчик бежал, широко раскинув руки, как будто пытался обнять обрушивающиеся на него порывы ветра, и, в конце концов, скрылся за деревьями.

Добравшись до места, великан увидел своего сына в компании десятилетнего мальчика с белоснежными волосами. Незнакомец поднял факел, чтобы рассмотреть вновь прибывшего, и великан отметил, что большие глаза мальчика необычного для человека пурпурного цвета.

— Гоблин, — подумал великан, — какую шутку он сыграет с нами?

— Роланд, иди сюда, — приказал великан сыну.

Внезапно в круг света шагнула ещё одна фигура, как будто сотканная из окружавшего их мрака. Это был высокий темноволосый юноша, завернутый в чёрный блестящий плащ.

— Не бойтесь, — произнёс юноша, — Беловолосый Оуэн не из маленького народца. Он много месяцев ищет вас.

— Меня? — прищурился великан.

— Вы Отус Юбим? — спросил мальчик.

— Так меня зовут.

Беловолосый низко поклонился:

— Я так рад найти вас, сэр. Никто не знал, где вы. Лишь одна старая женщина в вашей деревне не побоялась рассказать, что вы с сыном попали в плен к Зелёному рыцарю.

— Графу Харкену, — великан с отвращением выплюнул это имя.

— Но вы сбежали, — заметил юноша.

— Мы собирались вас спасти, — сказал Оуэн, — как бы ревностно вас ни охраняли. Любой ценой.

Роланд, который подпрыгивал на месте от возбуждения, больше не мог сдерживаться и вмешался в разговор:

— Оуэн мой двоюродный брат, отец, а он, — мальчик указал на юношу в чёрном, — мой дядя Толемео.

Великан нахмурился:

— Это правда?

Незнакомец, которого называли Толемео, не замечая вопроса предложил:

— Давайте найдём более подходящее для разговора место.

Он был прав. Им приходилось перекрикивать завывание ветра, от холодных порывов которого деревья полностью не защищали. Ветер, казалось, подхватывал слетающие с губ слова и разносил по всей долине.

Толемео шёл впереди, показывая дорогу. За ним — Оуэн. Свет от факела в руке мальчика заставлял плащ юноши мерцать цветными всполохами — от ярко-голубого до темно-фиолетового. Похоже, он был покрыт перьями. Неприятный холодок пробежал по спине великана от этой мысли. Но ведь все потомки Алого короля отличались от обычных людей. Его дражайшая Аморет тоже была волшебницей.

Они достигли каменистого дна котловины. Опустившись на широкую скалу, великан спросил:

— Вы знаете что-нибудь о моей жене?

Наступила тишина. Оуэн опустил глаза. Казалось, вопрос заставил его занервничать.

— Простите, сэр, — заговорил, наконец, Толемео, — но я не так представлял себе великана.

— Я тоже, — хихикнул Оуэн, — я всегда думал, что голова великана теряется в облаках.

Отус снисходительно улыбнулся:

— Я не настоящий великан, хотя мои предки ими являлись. Мой отец был две сажени, а я достиг лишь две трети от его роста. Мои братья еще ниже. Возможно, наши потомки будут как обычные люди, — великан посмотрел на сына и снова спросил, — так вы знаете что-нибудь о моей жене?

Толемео отвёл взгляд и неопределённо пожал плечами. Это заставило сердце Отуса замереть от страха.

— Пожалуйста, скажите, — воскликнул он, — даже если это нечто плохое.

— Ваша жена отправилась к своему брату Амадису... — начал Толемео.

— Да, да, — нетерпеливо прервал его великан, — нам сообщили, что граф Харкен направляется в нашу сторону. Я подумал, что она будет в безопасности в замке Амадиса. Аморет использовала волшебное зеркало отца.

Отус обвёл взглядом новых знакомых. Похоже, это не было для них новостью.

— Вы знаете о Зеркале?

— Да, — кивнул Толемео, — а также то, что Харкен охотится именно за ним.

Рот великана скривился в горькой усмешке:

— Граф Харкен может и является сильным колдуном, но ему далеко до короля, вашего отца. Поэтому он жаждет обладать всем, что тот создал. Армия троллей и головорезов графа окружила наш дом. Аморет пыталась забрать сына с собой. Она думала, что зеркало перенесёт их обоих, но нет. Роланд упал мне в руки, а его мать исчезла. Через несколько минут Харкен ворвался в дом. Нас привезли сюда, в Долину ветров. Два года мы были заперты в его замке. Три дня назад мне удалось ударить тролля, который приносил нам еду, и пока тот корчился от боли, умничка Роланд толкнул его в шкаф и запер внутри.

— А потом я развязал верёвки на руках отца, — с гордым видом сообщил мальчик, — они не думали, что я вырасту таким сильным, иначе тоже приковали бы меня цепью к стене.

Великан подхватил сына на руки:

— С тех пор мы в бегах. Но эти проклятые ветра очень замедляют нас. Если бы нам удалось добраться до моря и найти корабль, мы бы отыскивали мою жену, где бы она ни была. Я слышал, ее брат Амадис построил замок на острове в Западном море.

Наступившее молчание говорило о многом. Оно было как тёмный провал, куда великан отказывался шагнуть.

— Говорите, — наконец прошептал он.

— Твоя жена погибла, — произнёс Толемео, — Оуэн расскажет то, что видел собственными глазами.

Роланд уткнулся лицом в шею отца, и маленькие плечи содрогнулись от рыданий. В глубине души Отус уже знал, но не хотел верить, предпочитая сладкий самообман горькой правде.

— Расскажи все, — попросил он глухим голосом.

Оуэн соскользнул с камня, на котором сидел, и передал факел Толемео, затем, крепко сжав руки, прямо посмотрел в глаза великану и начал свой рассказ.

— Это сделал мой дядя Борлат, старший брат вашей жены, один из союзников Харкена, как вам должно быть известно. Он отыскал остров, где мой отец воздвиг свой замок, самый прекрасный во всем мире, как говорили. Борлат решил завладеть им. Он привёл армию наёмников и взял замок в осаду, надеясь, что мы либо сдадимся, либо умрём с голоду. Но мой отец умел разговаривать с животными. Он позвал волков, летучих мышей, птиц и крыс, которые нанесли огромный урон армии Борлата, уничтожив весь провиант и фураж, попортив одежду и прочее имущество. Когда наступили холода, недовольство наёмников достигло предела, и многие пожелали уйти. Тогда Борлат использовал свой страшный дар. Я видел это с замковой стены. С его рук сорвались огненные смерчи, — Оуэн поднял свои ладошки с растопыренными пальцами, — через секунду мы оказались в огненном кольце. Отец увел меня со стены.

— Беги, Оуэн, — крикнул он, — беги к колодцу изо всех сил, и не вылезай оттуда, пока я ни разрешу, — и я побежал. Прыгнув в колодец, я услышал голос Аморет:

— Отдай это моему сыну, — я поймал брошенное сверху зеркало. Мой друг, ворон, прилетел ко мне. Я ведь тоже могу разговаривать с птицами. Сидя в колодце, мы слышали крики ужаса, рёв пламени, звук рушившихся стен, стоны умирающих. Дым застилал все вокруг. И запах... такой ужасный запах.

Оуэн поднял блестящие от слез глаза к небу и тяжело вздохнул, пытаясь справиться с охватившими его чувствами. Толемео положил руку ему на плечо, и мальчик продолжил:

— А потом наступила тишина. Я понял, что отец никогда не позовёт меня наверх. Я больше не услышу его голоса. Поэтому решился выйти. Все были мертвы. Никто не выжил.

Великан стоял как громом поражённый, открыв рот в немом крике. Роланд посмотрел на Оуэна. Ужас высушил его слезы.

— Шёл снег, — тихо продолжил беловолосый мальчик, — стены замка превратились в стекло. Я видел в них собственное отражение.

— Волшебство, — объяснил Толемео, — друг моего отца, Мейтонвей, послал снег погасить пламя, но опоздал. Амадис и Аморет погибли. Я был в Толедо, родном городе моей матери, когда все случилось.

Оуэн сжал руку юноши:

— Я послал ворона за Толемео. И с тех пор мы ищем вас.

Мальчик вынул из кармана зеркало в драгоценной оправе. Стекло сверкало, как будто внутри сияло солнце, освещая все вокруг. Отус шумно вздохнул и отвернулся, пробормотав:

— Аморет.

Толемео взял зеркало, вложил его в руку великана и решительно произнёс:

— Возьмите, Отус Юбим. Вы потеряли жену, но все ещё нужны своему сыну.

Великан уже собирался ответить, как Толемео внезапно развернулся на месте. Ноздри его раздулись, глаза расширились.

— Они нашли нас, — крикнул он.

— Я ничего не слышу, — растерялся великан.

— Неважно. У нас мало времени, — Толемео посадил Роланда себе на плечи и побежал по берегу озера, бросив на ходу, — Отус, поспеши. Они приближаются.

Отус стоял, прижимая зеркало к груди. Взгляд его устремился к границе котловины... Множество теней мелькали между деревьями. Громкий гнусавый рев, наконец, достиг ушей великана. Армия троллей выкатилась на крутой берег. Их маленькие глазки и безгубые рты терялись на фоне огромных носов. На них были надеты металлические нагрудники и высокие нелепые шлемы, под которыми скрывались

отвратительные бугристые головы. В руках они сжимали дубинки, копья и рогатки. А следом за ними появились ужасные создания, не похожие ни на троллей, ни на людей.

Отус побежал прочь, легко перепрыгивая через каменные насыпи на берегу озера. Впереди он видел лицо маленького Роланда, сидевшего на плечах Толемео. Сын обернулся, не желая упускать отца из виду.

— Беги! Беги! — закричал мальчик.

Рёв троллей заполнил котловину. Камни и копья полетели со всех сторон, и Отус понял, что их окружили.

— Граф очень зол, — раздался низкий хриплый голос, — он наказал меня за ваш побег, Отус Юбим. А теперь я накажу вас.

Это был Большой палец, глава стражи Харкена. Великан узнал его. Троль возвышался над своими соплеменниками. Его серое лицо напоминало камень. Имя своё он получил благодаря огромному, больше ладони, пальцу на правой руке.

Отус пригнулся, и выпущенный из рогатки камень пролетел мимо.

— Зеркало, отец, — крикнул Роланд. — Используй зеркало. Спасайся. Мама хотела бы этого.

Толемео остановился и тоже закричал:

— Это правда, Отус. Отдай им зеркало. Это их замедлит. Я спасу твоего сына. Но тебе придётся сражаться одному.

— Позаботься о Роланде, — ответил великан, и подбросил зеркало высоко в воздух.

Все тролли в страхе и благоговении задрали головы вверх, следя за летящим предметом. Его блеск был таким ярким, что на какое-то время ослепил привыкших к темноте троллей. Раздался вой боли и ярости. Зеркало упало под ноги Большому пальцу, который, будучи ослеплённым, этого не заметил.

— Прощайте, Отус! — крикнул Толемео.

Великан обернулся и увидел, как юноша взлетел над землёй с Роландом на плечах и Оуэном в руках, все выше и выше. Теперь они летели над озером, и плащ из перьев трепетал вокруг них, а тёмная вода покрылась рябью от поднятого им ветра. Когда Толемео взмыл выше деревьев, два огромных крыла распростёрлись за его спиной. Он закачался в воздухе, принимая горизонтальное положение. Его можно было бы принять за огромную грациозную птицу на фоне звёздного неба, если бы ни две прижимавшиеся к нему маленькие фигурки.

Радостная улыбка озарила лицо Отуса Юбима. И все последующие долгие годы одиночества подобная улыбка скользила по его губам каждый раз, как он вспоминал это мгновение.

Тролли пришли в себя, и бросились вниз по склону к озеру, потрясая дубинками, рыча и ругаясь. Великан понимал, что бежать бесполезно. Он видел, как Большой палец поднял зеркало. Граф, наконец, получил то, чего так жаждал.

ГЛАВА 1

ПАКЕТ В ПОДВАЛЕ

— Хорошие кошечки.

В коридоре дома номер девять по улице Филберта маленький болезненно-худой мальчик стоял у подножия лестницы. Откинув прядь тусклых каштановых волос с лица, он высунул язык.

— Огнецы? Так они называют вас?

Три кота необычных оттенков сидели на перилах и взирали сверху вниз. Огненно-рыжий кот зашипел; жёлтый поднял лапу, выпустив когти; медно-красный издал низкое угрожающее урчание.

— Почему я вам не нравлюсь? Я умнее вас. Однажды, вы об этом пожалеете, — мальчик потряс кулаком.

Дверь позади него открылась.

— Эрик, что ты делаешь? — раздалось в коридоре.

— Иди и посмотри.

В прихожей появились две женщины. Их можно было бы принять за близнецов: обе высокие, темноглазые, тонкогубые и длинноносые. Единственно, одна была, по крайней мере, на двадцать лет старше, на что указывали седые волосы. У другой пряди были черные как вороново крыло.

— Смотрите! — Эрик указал на трёх котов.

Пожилая женщина недовольно проворчала:

— Что они здесь делают? Я отчётливо запретила им сюда приходить.

Та, что моложе, мачеха Эрика, взяла мальчика за руку и оттащила подальше:

— Я же говорила тебе не приближаться к этим созданиям.

Artist's Signature

— Я и не приближался, — насупился Эрик, — я внизу, а они наверху. Кроме того, коты не могут навредить мне.

— Конечно, могут, — возразила мачеха, — они же дикие.

— Леопарды, — добавила ее сестра и крикнула, — Чарли! Чарли Бон, иди сюда немедленно.

Наверху открылась дверь, и через секунду на лестничной площадке появился ещё один мальчик с взлохмаченными волосами. Жёлтый кот тут же подошёл к нему и потёрся головой о руку, а остальные, спрыгнув с перил, уселись у его ног.

— Что такое, бабушка? — Чарли зевнул и неосознанно почесал желтого кота между ушами.

— Лентяй! — заявила бабушка Бон, — ты что, спал?

— Нет, — возмущённо воскликнул Чарли, — я делал уроки.

— Это ты впустил котов?

— Они никому не мешают, — заметил Чарли.

— Не мешают? — тёмные глаза старой женщины сузились в гневе, — это самые опасные существа в городе. Убери их отсюда.

— Извини Везувий. Феникс, Саламандр, простите, — Чарли поднял желтого кота и посмотрел на остальных, трущихся о его ноги, — бабушка Бон хочет, чтобы вы ушли.

Коты либо поняли смысл слов, либо интонацию мальчика, но они последовали за ним в спальню, где выпрыгнули через открытое окно на ветку растущего рядом с домом каштана.

— Увидимся в Зоокафе, — крикнул им вслед Чарли.

Коты спрыгнули на землю и потрусили по тротуару с таким воинственным мяуканьем, что собака, бегущая по другой стороне улицы, в страхе замерла.

Чарли улыбнулся и закрыл окно. Вернувшись на лестничную площадку, он увидел, что бабушка, тётка Венеция и Эрик все ещё стоят внизу и смотрят вверх.

— Они ушли? — сурово поинтересовалась бабушка Бон.

— Да, — устало ответил Чарли.

В этот момент из гостиной появилась третья женщина. Резкие черты лица и густые седые волосы указывали на близкое родство с семейством Юбим. Это была Юстасия, ещё одна внучатая тётушка Чарли. В руках она держала плоский прямоугольный предмет полтора метра в длину и чуть меньше метра в ширину, завёрнутый в коричневую бумагу.

Чарли знал, что спрашивать о пакете бесполезно. Ему бы просто сказали не лезть не в своё дело. Но он догадывался, что бы это могло быть, а потому заволновался.

— На что ты уставился? — проворчала тётка Юстасия.

— Иди, делай уроки, — приказала бабушка Бон.

Тонкие губы Эрика скривились в неприятной усмешке:

— Пока, Чарлик!

Чарли не удостоил их ответом и вернулся в свою комнату, громко хлопнув дверью, но тут же осторожно ее приоткрыл, стараясь не шуметь. Он хотел знать, что такое принесла Юстасия. Похоже на картину.

Два года назад Чарли открыл в себе необычные способности. Все началось, когда он услышал голоса изображённых на фотографии людей. В последующие месяцы мальчик понял, что может так же переноситься внутрь фотографий и разговаривать с теми, кто умер много лет назад. То же самое случилось, когда ему попала картина. Чарли старался избегать подобных ситуаций. Попасть в прошлое было легко, а вот вернуться назад — совсем другое дело. Пару раз он смог вырваться из картины живым лишь чудом.

Почему-то прямоугольный пакет вызвал в Чарли живой интерес. Он приложил к щели ухо, прислушиваясь.

— И зачем ты притащила это сюда? — прозвучал раздражённый голос бабушки Бон.

— Я же говорила, — гнусаво протянула Юстасия, — мой подвал затопило.

— Повесь ее в своей комнате.

— Она мне не нравится.

— Тогда отдай...

— Даже не смотри на меня, — заявила тётя Венеция, — от неё мурашки по телу бегут.

— Она заставила меня взять ее, — прохныкала Юстасия, — с миссис Тилпин трудно спорить.

Чарли замер. Он давно не слышал имени миссис Тилпин, которая скрывалась под личиной очаровательной учительницы музыки, мисс Кристалл. Но с тех пор, как ее истинная личность раскрылась, о ней ничего не было слышно.

— Блуры отказались оставить ее в Академии. Даже Иезекииль был против. Он сказал, что картина крадёт его мысли, вытягивает их из головы как магнит.

— Джошуа Тилпин обладает магнетическими способностями, — заявил Эрик.

Венеция сухо хохотнула:

— Сын ведьмы. Немудрено.

Все заговорили одновременно, и Чарли с трудом мог понять, что происходит. Похоже, бабушка Бон, в конце концов, согласилась оставить картину в своем доме. Строго говоря, дом принадлежал не только ей, но

и ее брату Патону. Чарли и Мэйзи, его второй бабушке, разрешили жить здесь, пока родители ни вернутся из своего путешествия, а их дом в Алмазном переулке ни отремонтируют.

Снизу донеслись стук, скрежет и раздражённые восклицания. Похоже, картину понесли в подвал. Наконец, хлопнула входная дверь, и вся компания покинула дом.

Чарли ждал в своей комнате, пока ни наступила полная тишина. С улицы донёсся звук заведённого мотора и хлопанье дверец — значит, все уселись в машину тётки Юстасии. Громкое рычание и визг тормозов сообщили, что старенький форд сорвался с места.

Выдержав ещё пять минут, Чарли выскользнул из комнаты и спустился на первый этаж. Но дверь в подвал оказалась заперта. К счастью, Чарли давно обнаружил, где бабушка Бон хранит все ключи. Мальчик направился на кухню. Стоя на стуле на цыпочках, ему удалось дотянуться до большой синей банки с орнаментом из золотых рыбок.

— И что это ты делаешь? — раздался голос бабушки Мэйзи.

Чарли вздрогнул, издав сдавленный крик, стул под ним опасно закачался, но Чарли все-таки удалось удержать равновесие. Он только сейчас понял, что не заметил бабушку, которая складывала белье в дальнем углу.

— Мэйзи, ты что, следишь за мной? — спросил Чарли.

Бабушка гордо выпрямилась:

— У меня есть дела и поважнее, молодой человек.

Мэйзи была полной противоположностью бабушки Бон: маленькая, не на много выше внука, полная женщина, обожавшая готовить.

— А вот теперь мне стало интересно, зачем тебе ключи, — бабушка пыталась говорить строго, но добрые и весёлые глаза сводили ее попытку на нет, не помогали даже нахмуренные брови, — и не пытайся отрицать. Там больше ничего нет.

— Думаю, Юстасия оставила в подвале картину.

— И что?

— Я просто хотел посмотреть, — Чарли снова потянулся к синей банке и достал большой ржавый ключ.

Мэйзи покачала головой:

— Плохая мысль.

— Почему? — Чарли спрыгнул на пол.

— Ты же их знаешь, — Мэйзи выделила голосом «их», — сестры Юбим вечно пытаются заманить тебя в ловушку. Думаешь, они не знали, что тебе обязательно захочется посмотреть?

— Они не знали, что я подслушиваю.

— Ха! — саркастично воскликнула Мэйзи, — конечно, знали.

Чарли повертел ключ в руке:

— Я хочу лишь посмотреть на пакет. Я не собираюсь разворачивать бумагу.

— Правда? Слушай, Чарли, твои родители наблюдают за китами на другом конце мира. Если с тобой что-то случится, как я буду...

— Ничего со мной не случится.

Не дав бабушке продолжить, мальчик выбежал из кухни. На удивление ключ с лёгкостью повернулся в замке. Когда дверь открылась, Чарли понял, что непременно попадет в переплёт. Он ощутил лёгкое покалывание в пальцах, его просто тянуло вниз. Деревянные ступеньки заскрипели под ногами. В подвале было сумрачно и прохладно.

Свёрток прислонили к стене между старым матрасом и ржавыми гардинами. Чарли показалось, что из-под смятой бумажной обёртки доносится слабый звук. Но разве такое возможно?!

Чарли вцепился руками в волосы. Сначала ему нужно было увидеть лицо на картине или фотографии, и только потом он начинал слышать звуки. Но сейчас картина закрыта, а Чарли все равно слышал идущий из неё звук. Мальчик шагнул к свёртку, и его обдало свистящим порывом ветра. Он протянул руку.

От прикосновения бумага зашуршала, как живая, и Чарли замер. Но, мелькнувшее было сомнение, тут же померкло на фоне непомерного любопытства. Чарли рванул бумагу, куски которой тут же подхватил странный ветер, появившийся неизвестно откуда.

Едва часть картины оказалась на виду, жуткий пейзаж заполнил полутёмный подвал. Такого прежде не случалось. Чарли растерялся. Он ждал, что его как обычно затянет внутрь картины. Ничего подобного. Чарли удивлённо наблюдал, как кирпичные стены подвала поглотили далёкие горы, а прямо перед ним возникли высокие тёмные башни замка. Он даже ощутил прелый запах мха, покрывающего каменные стены. Отвратительные чешуйчатые существа застыли, уставившись на мальчика страшными поблёскивающими глазами.

Сначала Чарли подумал, что это иллюзия, и, протянув руку, коснулся ороговевшей кожи похожего на чёрную жабу создания.

— Фу! — отпрянув, Чарли споткнулся и упал спиной на острые камни, покрытые склизкой чёрной плесенью. По пепельно-серому небу мчались пурпурные облака, а вокруг неистовствовал и завывал ветер.

— Значит, я уже внутри, — пробормотал Чарли, поднимаясь на ноги и потирая ушибленную спину, — но где именно?

Когда ветер ненадолго стих до заунывного плача, Чарли услышал чьи-то шаги и глухое бормотание.

— Он здесь, — произнёс голос, — я чувствую его запах.

— Он мой, — пробулькал другой, как будто звук шёл из-под воды, — я знаю, как поймать его.

— Большой палец знает, — откликнулся нестройный хор.

Чарли побежал вокруг башни, но шаги следовали за ним по пятам. Окон не было видно, и Чарли уже отчаялся найти дверь. Внезапно кто-то схватил его поперёк живота и поднял в воздух. Огромная ладонь закрыла ему рот.

— Мальчик, твоя жизнь зависит от твоего молчания, — прошептали в ухо.

Перепуганный, Чарли позволил внести себя в дверной проем и усадить на нижнюю ступеньку винтовой лестницы, теряющейся в темноте.

— Беги наверх. Быстрее, — прошептал кто-то.

Чарли побежал. Сердце гулко стучало в груди. Выше, ещё выше, не останавливаясь, пока ни достиг самого верха. Толкнув дверь, он оказался в комнате. Узкое окошко под потолком пропускало немного света, и мальчик мог разглядеть скудную обстановку: огромная кровать, под стать ей стол и стул, а ещё... Это что, лодка висит на стене? Чарли обернулся в тот момент, когда хозяин комнаты нырнул в проем и запер за собой дверь.

Это был великан, или самый высокий человек в мире. Седые волосы незнакомец собрал в пучок на затылке, а белоснежная борода спускалась почти до пояса. Одет великан был в рубашку, кожаный жилет и коричневые шерстяные штаны до колен.

Он приложил палец к губам, потом протянул руку к потолку и отодвинул одну из досок между балками. Все так же молча, великан поднял Чарли к зияющему в потолке отверстию и, как только мальчик забрался внутрь, вернул панель на место. Здесь было тесно, темно и душно. Чарли пришлось лечь, прижимая колени к груди.

— Они не найдут тебя, — прошептал великан, чья голова почти доставала до потолка, — верь мне.

Между досками Чарли обнаружил маленькую дырочку, поэтому мог одним глазом наблюдать за тем, что происходит в комнате. Устроившись поудобнее, он услышал голоса, доносившиеся с лестничной площадки.

— Отус Юбим, ты здесь?

— Ты видел мальчишку?

— Ты поймал его?

— Он наш.

— Мой, — раздался рык Большого пальца, — только мой.

Дверь дрогнула под градом ударов.

— Терпение, воины, — прогремел Отус, — я спал.

Великану понадобился лишь один шаг, чтобы достичь двери. Он открыл, вздыхая и ворча.

Толпа отвратительных троллей ввалилась внутрь и окружила великана. На них были металлические нагрудники поверх безрукавок, сшитых из кусочков кожи, а на головах возвышались железные шляпы, предположительно играющие роль шлема. Топоры, ножи, пращи и дубинки свисали с поясов. У некоторых за спиной болтались луки и колчаны со стрелами. Большинство троллей не доходили великану даже до пояса, но один возвышался над остальными, и показался Чарли знакомым. Не его ли каменная статуя сторожит крыльцо тётки Венеции?

— Зачем ты запер дверь? — заговорил тот, что был выше всех.

— Из-за дэрглов.

— Дэрглов? — презрительно скривился Большой палец.

— Очень надоедливые существа, — пожал плечами Отус, — однажды они сожрали весь хлеб, пока я спал.

— Лжец, — заявил тролль, — дэрглы настолько тупы, что не способны открыть дверь. Я знаю, он у тебя.

— Кто? — удивился Отус.

— Мальчишка, — прорычал кто-то из толпы, — он здесь. Следящий видел, как он направился сюда. Граф заманил его в ловушку.

— Заколдованный, — подхватил кто-то ещё.

— Приворожённый, — хором отозвались остальные.

Отус сел на кровать, которая громко заскрипела под его весом. Теперь Чарли видел только огромный кожаный сапог.

— Уважаемые воины, здесь нет никакого мальчика, — произнёс великан, — можете обыскать комнату.

— Мы так и сделаем, — проскрежетал Большой палец, — встань-ка!

Отус повиновался. Тролли оттолкнули кровать от стены, распотрошили одеяла и соломенный матрац, сломали дверь шкафа, подняли половики, потыкали в печную трубу, вытащили все поленья из топки, и даже подняли половицы. На все про все ушло не больше десяти минут. Чарли видел, как быстро растёт куча пепла, соломы, посудных черепков и кусков хлеба посреди комнаты.

— Скирры! — воскликнул один из троллей.

Чарли не видел, что именно тот нашёл в дальнем углу комнаты.

— Жадный, жадный, — пробормотал Большой палец, — шесть скирр на завтрак, Отус?

— Я великан, — вздохнул тот.

— Мы оставим одну... самую маленькую, — ехидно процедил тролль.

— Спасибо, — смиренно согласился великан.

Один из троллей встал прямо под Чарли:

— Мальчишки нет, генерал, — сообщил он, — может, убег в лес?

— Нет мальчишки? Нет мальчишки, — Большой палец прошёлся по комнате, остановился рядом со своим подчинённым и внезапно посмотрел вверх.

Чарли замер, глядя прямо в серый глаз тролля и боясь моргнуть. Очень скоро его собственный глаз начал болеть. Неужели Большой палец его увидел? Почувствовал присутствие чужака под потолком? В носу зачесалось. Чарли сжал губы и зажал нос пальцами, чтобы не чихнуть.

— Ужасные создания живут под крышей, — прошептал бородавчатый тролль, — белые вампы, наверное. Пойдём отсюда, генерал.

— Белые вампы? — Большой палец постучал своим огромным пальцем по подбородку, — у тебя что, водятся белые вампы, Отус?

Чарли с трудом подавил вздох.

— К несчастью, — ответил великан, — они не дают мне спать.

Большой палец захихикал с отвратительным булькающим звуком, а за ним засмеялись и остальные тролли. Смех прекратился в то же мгновение, когда Большой палец закрыл рот. Не произнеся ни слова, генерал вышел вон, и солдаты потянулись за ним.

Чарли прислушивался к удаляющимся шагам. Дверь внизу звякнула, закрывшись, и теперь топот донёсся с улицы. Чарли продолжал тихо лежать, не смея пошевелиться на случай, если кто-нибудь из троллей остался в комнате. Он слышал, как Отус наводил порядок после обыска.

Когда шаги солдат окончательно стихли, великан подошёл к тому месту, где прятался мальчик, и, подняв голову, улыбнулся.

— Ты в безопасности, малыш. Не бойся. Я помогу тебе.

— Спасибо, — прохрипел Чарли.

Великан отодвинул доску, и сказал:

— Вставай мне на плечи.

Чарли свесил ноги вниз, и Отус осторожно опустил его на кровать. Потирая затёкшие плечи и руки, Чарли сказал:

— Не знаю, как я попал сюда.

Великан пододвинул стул к кровати и сел, склонив голову набок и с любопытством рассматривая Чарли.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Чарли Бон, сэр.

— Ты путешественник?

— Да... иногда. Я могу проникать в фотографии и картины.

Великан непонимающе нахмурился, и Чарли быстро добавил:

— Вам неизвестно, что такое фотография, но вы ведь знаете картины.

Великан кивнул.

— В этот раз что-то пошло не так. Картина... как бы это сказать... поймала меня.

Великан снова кивнул и сказал:

— У моей жены было зеркало, с помощью которого она путешествовала.

— Зеркало? — воскликнул Чарли, — Зеркало Аморет. Я ее потомок. Кое-кто хотел получить этот артефакт... колдун.

— Аморет моя жена! — великан сжал руку Чарли своими огромными пальцами, — я Отус Юбим.

— Тогда... вы тоже мой предок, — Чарли окинул взглядом своего спасителя, — может, я тоже буду высоким, когда вырасту.

Великан улыбнулся:

— В детстве я был вот такого роста, — он вытянул руку на расстоянии шести футов от пола.

— А-а-а, — разочарованно протянул Чарли.

— Из какого ты времени? — спросил Отус.

— Э... двадцать первый век, — помедлив, ответил Чарли.

— Между нами девятьсот лет.

Чарли нахмурился:

— Не понимаю. Я ещё никогда не путешествовал таким образом. Я просто смотрел на картину, там были горы, башни, но никаких людей, а потом вдруг я оказался здесь.

— Он очень могущественный колдун, — с горечью проговорил Отус, — он хотел, чтобы ты попал в Долину ветров.

— Кто?

— Граф Харкен. Тень Долины ветров. У него много имён. Он заточил меня здесь двадцать лет назад, когда моя жена бежала к своему брату.

Глаза великана на мгновение затуманились, и он посмотрел в окно. Начинало темнеть.

— Ему нужна была Аморет и все остальные дети Алого короля. Пятерых он заполучил с лёгкостью, они сами избрали путь чёрной магии. Остальным — Амадис, Аморет, Гуанхамаре, Петрелло и Толемео удалось бежать. Толемео спас моего сына Роланда, и за это граф наказал меня. Поначалу его солдаты пытали меня, но теперь оставили в покое, почти забыли.

Чарли заметил, что, судя по обыску, вряд ли о великане забыли.

— Из-за меня вам угрожает опасность, — сказал он, — если меня найдут здесь...

— Нет, — великан наклонился вперёд, — тебя не найдут.

Он поднялся и шагнул к камину:

— Сначала надо перекусить.

— Хорошо, — Чарли не смог скрыть облегчения.

Великан открыл дверцу в стене и достал чёрную крысу с очень длинным лысым хвостом.

— Только одна, — вздохнул Отус, — но этого хватит.

Живот Чарли скрутило приступом тошноты:

— Если это скирра, то что такое белый вамп?

Отус хохотнул:

— В нашем мире их называют летучими мышами. Но здесь они снежно-белого цвета. Жители Долины ветров верят, что это призраки. Но я их не боюсь.

— Я тоже, — Чарли взглянул на великана. Отус уже освежевал тушку, поэтом мальчик быстро отвёл взгляд, надеясь, что ему самому никогда не придётся этого делать.

— Вы когда-нибудь пытались вернуться домой? — спросил он.

Отус печально улыбнулся:

— Брат моей жены, Толемео, пытался вызволить меня, но Большой палец со своим войском окружили нас. Толемео чудом удалось вырваться живым. Мне же все равно, где прожить остаток жизни, ведь моей жены больше нет.

Чарли вспомнил лицо прекрасной женщины, улыбавшейся ему из зеркальной стены, и в его голове начал складываться план.

— Никто из нашего мира не может попасть в Долину ветров, — продолжал великан, — никому, кроме Толемео, не удалось. Это ужасное место. Здесь постоянно дуют ветра, зимой идут ливни. Всю долину затапливает. Вода поднимается почти на два метра.

— Так вот зачем вам лодка, — Чарли кивнул на стену, где висел оный предмет.

— Именно. Жить можно лишь в башне.

— А где живёт колдун?

— В тёмном замке в горах. Я покажу тебе.

Бросив мясо в котелок, Отус вытер руки тряпкой, заткнутой за пояс, и, прежде чем Чарли смог что-то сказать, поднял его к окну.

Сумерки уже накрыли долину, но горы ещё чётко вырисовывались на фоне бледно-зелёного неба. Почти на вершине самой высокой горы, мигали красные огоньки, а за ними возвышалось нечто тёмное, увенчанное острыми башенками.

— Он редко бывает здесь, — сообщил великан, — но огни горят постоянно, напоминая пленникам, что за ними неустанно следят.

Мальчик вздрогнул, подумав, что может застрять здесь навсегда. Великан уже собирался опустить его, но Чарли закричал:

— Подождите. Я что-то вижу.

Недалеко от башни, в которой они сейчас находились, стоял большой жёлтый пёс и смотрел на окно. Поняв, что Чарли его заметил, пёс залаял.

— Спринтер Боб! — воскликнул Чарли.

Как собака его лучшего друга оказалась внутри картины? Это немыслимо. Но факт на лицо.

ГЛАВА 2

ПРОПАВШИЙ ПЁС

Через несколько минут после того, как Чарли оказался в Долине ветров, его лучший друг, Бенджамин Браун вышел из своего дома и направился к дому номер девять. Спринтер Боб трусил рядом с хозяином.

Когда Бенджамин постучал, дверь немедленно распахнулась. На пороге стояла Мэйзи.

— Бенджамин, милый, — воскликнула Мэйзи, затягивая мальчика внутрь, — надеюсь, ты можешь что-нибудь сделать. Чарли исчез.

— Исчез, миссис Джонс? Как это? — Бенджамин методично вытер ноги о коврик, прежде чем пройти дальше.

— Если бы я знала, то не просила бы тебя о помощи, — Мэйзи закрыла глаза и потёрла шею, — что я скажу его родителям?

— Думаю, вам не придётся ничего им говорить, — заметил Бенджамин, — возможно, мои родители смогут помочь. Они же детективы.

В ту же секунду, как эти слова сорвались с его губ, Бенджамин пожалел об этом. Его родители сейчас работали над очень важным делом и только что покинули дом. Миссис Браун переоделась мужчиной, а мистер Браун — женщиной. Бенджамин не любил, когда родители так делали, ничего не объясняя. Зачем матери понадобились усы, а отцу белый парик? Миссис Браун велела сыну отправляться к Чарли, где Мэйзи накормит его обедом.

— Извините, не думаю, что родители смогут помочь прямо сейчас, — пробормотал мальчик.

— Уверена что не смогут, — Мэйзи развернулась и направилась прочь по слабо освещённому коридору, — это одно из тех загадочных исчезновений, которые обычные люди не в состоянии объяснить.

— Но я обычный человек, — напомнил ей Бенджамин.

Мэйзи вздохнула:

— Знаю. Но ты его друг и знаком с другими одарёнными... или как там они себя называют.

— Дети Алого короля, — тихо ответил Бенджамин.

Они подошли к широко открытой двери, ведущей в подвал. Мэйзи жестом указала вниз и подбадривающе кивнула. Бенджамин заглянул внутрь. Он не любил подвалы, как и Спринтер Боб, который немедленно заскулил.

— А надо? — спросил Бенджамин.

— Оно внизу, — прошептала Мэйзи.

— Что это?

— Картина, милый.

— О-о-о, — протянул Бенджамин, наконец, сообразив, что Чарли, должно быть, провалился в картину, — тогда он не исчез.

— На этот раз исчез, — с благоговейным ужасом возразила Мэйзи.

Бенджамин снова посмотрел в полумрак подвала. Сначала он увидел лишь ступеньки, а потом и все помещение. Лампочка давала очень мало света. Мальчик заметил старый шкаф, сломанные стулья, ржавые гардины, кипы газет и журналов и большие черные мешки, чем-то набитые до отказа. Наконец, он увидел картину, прислонённую к стене рядом со старыми матрасами.

Что-то мелькнуло, и Бенджамин понял, что это белая бабочка летает вокруг лампочки. В одну секунду бабочка метнулась в сторону и исчезла.

Бенджамин спустился и подошёл к картине. Спринтер Боб последовал за ним. Пёс тяжело дышал и время от времени поскуливал.

По спине Бена пробежали мурашки при виде картины. Как заметила Мэйзи, он был обычным человеком, поэтому его не тянуло внутрь как Чарли, и он не слышал завывающий ветер. Однако, мальчик отметил, что картина больше походила на фотографию реальной местности, которая существует на самом деле. Или существовала когда-то. Темные башни, хмурое небо и возвышающиеся горы вызвали неприятные чувства, от них веяло враждебностью.

В нижнем углу картины зелёной краской было выведено: «Долина ветров». Если это реальное место, Бенджамину не хотелось бы там оказаться. Но зачем Чарли пошёл туда? Там не было изображений людей. А насколько знал Бенджамин, Чарли нужно было услышать голос и сосредоточиться на каком-нибудь человеке, чтобы переместиться внутрь картины. И его друг ни разу не исчезал физически из настоящей реальности. Он всегда оставался на том же месте. Путешествовало лишь его сознание.

— Как думаешь, что происходит, Бенджамин? — спросила сверху Мэйзи.

Мальчик покачал головой:

— Не знаю, миссис Джонс. Где сейчас дядя Чарли Бона?

— Патон? В книжном магазине. Где же ещё?

— Думаю, надо туда сходить. Мистер Юбим придумает что-нибудь, — Бенджамин направился к лестнице.

Спринтер Боб остался на месте, уставившись на картину и наострив уши, как будто прислушивался к чему-то. Вдруг пёс взвыл, а затем прямо на глазах Бенджамина, практически растворился в воздухе. С криком мальчик прыгнул к собаке и коснулся ее хвоста, который тут же развеялся как туман, а за ним и все остальное.

— Боб! — позвал Бенджамин.

Хлопнула входная дверь.

— О, мой бог! — Мэйзи прижала руку ко рту.

Внезапно появившаяся Гризельда Бон оттолкнула ее в сторону и недовольно произнесла:

— Что здесь происходит?

Бенджамин уставился на двух пожилых женщин. Мэйзи трясла головой, широко раскрыв глаза, ее брови яростно прыгали вверх-вниз. Казалось, она пытается что-то сказать. Растерявшись, Бенджамин никак не мог сообразить, что именно. Они с Чарли всегда считали, что миссис Бон не следует знать о том, что происходит, особенно если речь шла о путешествиях Чарли.

Гризельда заметила мимические потуги Мэйзи.

— Что с тобой такое, женщина? — рявкнула она.

— Удивлена, — ответила Мэйзи, — мы думали, что здесь крыса. Да, Бенджамин?

Мальчик закивал.

— Мне показалось, что я слышала вой, — миссис Бон подозрительно посмотрела на Бена, — где твоя собака?

— Он... я не взял его с собой, — в страхе пролепетал

тот.

Видит ли миссис Бон, что картина открыта? Скорее всего, нет.

— Странно. Ты не привёл свою собаку. Я думала, это твоя тень, — Гризельда развернулась на каблуках и направилась прочь, бросив на ходу, — я бы вышла из подвала на твоём месте. Иначе крысы тебя покусуют. А где Чарли?

— Ушёл в книжный магазин, — быстро ответила Мэйзи, — и Бенджамин как раз туда направляется. Не так ли, Бен?

— Э... да.

Мальчик нехотя поднялся по лестнице. Он чувствовал, что бросает Спринтера Боба, оказавшегося внутри ужасной картины. Но что ещё он может сделать? Патон Юбим наверняка поможет. Обычно дядя Чарли Бона знал, что делать, когда случалось нечто неординарное.

Мэйзи проводила Бенджамина до двери и сказала напоследок:

— Будь осторожен, милый. Мне не нравится, что ты пойдёшь один без собаки.

— Мне одиннадцать, — напомнил ей Бенджамин, — увидимся позже, миссис Джонс.

— Надеюсь, милый, — Мэйзи закрыла за ним дверь.

Бенджамин сделал несколько шагов и остро ощутил, как ему не хватает Спринтера Боба, будто часть него осталась в доме. Он конечно и раньше жил без собаки, когда родители увезли его в Гонконг. Но тогда было по-другому. Бенджамин жил в городе, где не происходило ничего сверхъестественного: люди внезапно не исчезали, уличные фонари не взрывались, летом не валил снег.

Книжный магазин Ингльдю располагался недалеко от Филберт-стрит. Но сегодня Бенджамину казалось, что между ним и безопасностью разверзлась огромная пропасть. На Главной улице он увидел двух ребят на другой стороне дороги. Джошуа Тилпин, маленький, неопрятный, угрюмый мальчик семенил рядом со своим высоким товарищем, бледнолицым Дагбертом — утопителем.

Притворившись, что не заметил их, Бенджамин ускорил шаг. Но краем глаза, он видел, как Дагберт толкнул Джошуа и указал на Бена.

Мальчика захлестнул такой страх, что вместо того, чтобы спокойно идти дальше, он метнулся в ближайший проулок и замер в тени,

наблюдая за Джошуа и Дагбертом. Бенджамин понимал, что поступает глупо. С чего ему бояться мальчиков из школы Чарли? Он никогда с ними не сталкивался. Но, несмотря на это, при виде них у него по спине побежали мурашки. Джошуа был способен заставить людей делать что-то против их воли. Не гипноз, Чарли называл это магнетизм. А Дагберт недавно пытался утопить Чарли, Оливию, Эмму, Билли и Азу.

Бенджамин с облегчением понял, что знает, где находится, и побежал дальше.

— Что случилось, Бенджамин Браун? — раздался крик позади, — собаку потерял?

Бен даже не оглянулся. Джошуа и Дагберт, должно быть, последовали за ним.

— Ты же не боишься нас, малыш? — продолжал Дагберт, — где Чарли?

Чуть не упав, споткнувшись о брусчатку, Бенджамин вылетел на небольшую площадь, в центре которой одиноко стоял старинный дом, окружённый небольшой стеной и заросшим садом. На калитке болталась табличка с надписью «Особняк Дореми», украшенная нотами, музыкальными паузами, скрипичными и басовыми ключами. Хотя это было не обязательно, потому что все знали, что за семья живёт здесь. Доносящиеся оттуда музыкальные пассажи говорили сами за себя. Звуки барабанов, скрипок, флейт, виолончели и пения сотрясали стены.

Бенджамин нажал кнопку дверного звонка, и громкий голос завопил:

— Дверь! Дверь! Дверь!

Звонок Дореми всегда заставлял посетителей вздрагивать. Но только так обитатели дома могли узнать, что кто-то пришёл и надо открыть дверь. Обычная переливчатая мелодия потерялась бы на фоне музыкальной какофонии, и гости ждали бы на улице вечность.

Открыл Фиделио. В одной его руке была виолончель, в другой — смычок.

— Привет, Бен. А где Чарли? — спросил веснушчатый мальчик.

— Эй! — раздалось позади Бенджамина.

— Чарли... э... Можно войти? Пожалуйста! — в отчаянье воскликнул Бен.

Заметив преследователей, Фиделио отступил в сторону. Бенджамин почти запрыгнул внутрь, и Фиделио захлопнул дверь.

— Что происходит, Бен? — спросил Фиделио по пути на кухню, где царил настоящий хаос.

Серый кот сидел на столе и доедал остатки завтрака, а у раковины пела женщина в цветастой юбке, намыливая при этом тарелки. Ей аккомпанировала на скрипке стоявшая рядом веснушчатая девчушка.

— Перерыв мам, пожалуйста! — крикнул Фиделио, — Мими, поиграй где-нибудь в другом месте.

Миссис Дореми оглянулась через плечо и пропела:

— Бенджамин Браун. Какой сюрприз. Не могу поверить. А где твоя удивительная собака?

— Где Чарли Бон? — добавила Мими и ущипнула струну.

— Слушайте, Бенджамин может прийти и сам по себе, — заметил Фиделио, — ему не обязательно сопровождение.

— Чего? — переспросила Мими, снова ущипнув струну.

— Кто-то ещё, — перефразировал брат, — собака Бенджамина не является его неотъемлемой частью, как и Чарли. Садись, Бен.

Бенджамин сел на свободный стул, в волнении схватил высушенный кусок хлеба и вонзил в него зубы.

— Пудинг только что его лизал, — сообщила Мими.

Бенджамин глянул на серого кота и положил хлеб на место.

Фиделио сел рядом, облокотившись на стол, чтобы быть поближе к гостю. Мими перестала щипать струны и взгромоздилась на табурет. Миссис Дореми продолжала тихо напевать, оттирая раковину.

— Так что случилось, Бен? — снова спросил Фиделио, — дело не только в этих придурках снаружи?

— Нет, — Бенджамин бросил взгляд на Мими.

— Мими все знает, — успокоил его Фиделио, — от неё невозможно таить секреты, но она сама отлично с этим справляется. Не так ли, Мими?

— Мой рот на замке, — девочка крепко сжала губы и улыбнулась.

— Хорошо.

Бенджамин старался ничего не упустить в своём рассказе, но, в конце концов, эмоции захватили его, а когда речь зашла об исчезновении Спринтера Боба, слезы выступили на глазах.

— Не могу поверить, — Фиделио откинулся на спинку стула, — Чарли никогда не забирал с собой собаку. Я и не знал, что такое возможно.

— Он и не забирал, — всхлипнул Бенджамин, — Спринтер Боб исчез гораздо позже самого Чарли. По крайней мере, я так думаю. Но ведь Чарли никогда не исчезал физически, ведь так? Путешествовало лишь его сознание.

— До сих пор, — заметил Фиделио, — возможно, его способности растут.

Бенджамин покачал головой:

— Что-то не так, Фидо.

Он встал и прошёл к окну, из которого открывался вид на площадь.

— Мои преследователи ушли. Думаю, можно попробовать добежать до Книжного магазина. Дядя Чарли Бона что-нибудь придумает.

— А он уже сделал предложение? — пропела миссис Дореми.

— Извините? — растерялся Бенджамин.

— Дядя Патон, мистер Юбим, — обычным голосом уточнила женщина, — он наверняка женится на мисс Ингльдю. Она чудесная. Он просто обязан жениться. Весь город этого ждёт.

— Ты имеешь в виду, что ты ждёшь, мам, — заметил Фиделио и повернулся к Бенджамину, — я пойду с тобой, Бен. Мне не нравится, что ты один без собаки.

— Мне уже одиннадцать, — вздохнул Бенджамин.

— А мне двенадцать, — твёрдо отрезал Фиделио, — чувствуешь разницу?

Последние пару недель погода не радовала: хмурое небо и ледяной ветер загоняли жителей по домам. Сегодня солнечные лучи впервые коснулись города. Но даже это не помогло поднять настроение Бенджамина. Он злился на Чарли за то, что тот поступил так необдуманно, на Чарли, который всегда спешил, не задумываясь о последствиях.

Фиделио, похоже, прочитал мысли Бенджамина, потому что произнёс:

— Возможно, Чарли и не собирался проникать в ту картину. Его могло затянуть против воли, как и твою собаку.

Бенджамин лишь хмыкнул в ответ.

Мальчики шли по узкой улочке, ведущей на Соборную площадь. Старинные деревянные дома с изогнутыми крышами нависали над тротуаром под странным углом. Книжный магазин располагался напротив собора. Над дверью висела табличка с надписью «У Ингльдю», выведенная старинным витиеватым шрифтом. В витрине на фоне темно-красного бархата были выставлены две огромные книги в кожаном переплёте. Мисс Ингльдю продавала редкие и ценные издания.

Если бы мальчики обратили внимание на чёрную машину рядом с магазином, то дважды подумали бы, стоит ли заходить. Но они так торопились, что не замечали ничего вокруг.

Колокольчик над дверью тихо звякнул. То, что ребята увидели внутри, вовсе их не обрадовало.

У прилавка в инвалидном кресле сидел Иезекииль Блур, владелец Академии Блуров. Мистеру Иезекиилю, как он любил, чтобы его называли, стукнул 101 год. Его голова была похожа на живой череп. Старик постоянно кутался в клетчатое одеяло и носил красную шерстяную шапку, натянутую на большие морщинистые уши. Тонкая как пергамент кожа покрывала длинный хищно загнутый нос с горбинкой, выступающие скулы и выдающийся вперёд подбородок. Однако, черные глаза мистера Иезекииля сверкали из-под бровей, как у десятилетнего мальчика.

Рядом с инвалидным креслом стоял коренастый, лысый мужчина, мистер Уидон, привратник, шофёр, завхоз и садовник в одном лице. Не было ничего, что бы он ни сделал для мистера Иезекииля, включая убийство.

Фиделио и Бенджамин невольно попятнулись, но их уже заметили. Бежать было поздно. С большой неохотой мальчики спустились по ступенькам.

— Ага! — проскрипел Иезекииль, — и кто у нас тут? Странные любители редких книг, я бы сказал. Уверен, у вас нет даже сотни фунтов, Фиделио Дореми. Твои родители не могут позволить купить тебе новую пару ботинок, — старик с усмешкой уставился на потёртые старенькие кроссовки мальчика.

Фиделио переступил с ноги на ногу, но не смутился. Он не позволил бы такого обращения даже от хозяина Академии Блуров.

— Я берегу мои лучшие ботинки для школы, сэр, — ответил он, — мы пришли навестить Эмму Толли.

— Подружку? — фыркнул Иезекииль, — маленькую птичку?

— Вовсе нет, сэр, — спокойно возразил Фиделио, — друга.

— А кто этот костлявый парень, что прячется за твоей спиной? — мистер Иезекииль изогнулся, чтобы посмотреть на Бенджамина, который, в самом деле, пытался спрятаться за Фиделио, — ты кто, мальчик? Говори!

Бенджамин очень хотел найти помощь, чтобы спасти Спринтера Боба, и мог думать только об этом. Но даже в таком состоянии он сознавал, что не должен упоминать исчезновение друзей при мистере Иезекииле.

— Ну же, ты, недоумок, — проворчал старик.

— Это Бенджамин Браун, сэр, — снова заговорил Фиделио, — друг Чарли.

— А где сам Чарли Бон? — усмехнулся мистер Уидон.

— Занят, — смог, наконец, выдавить Бенджамин.

Мистер Иезекииль издевательски рассмеялся:

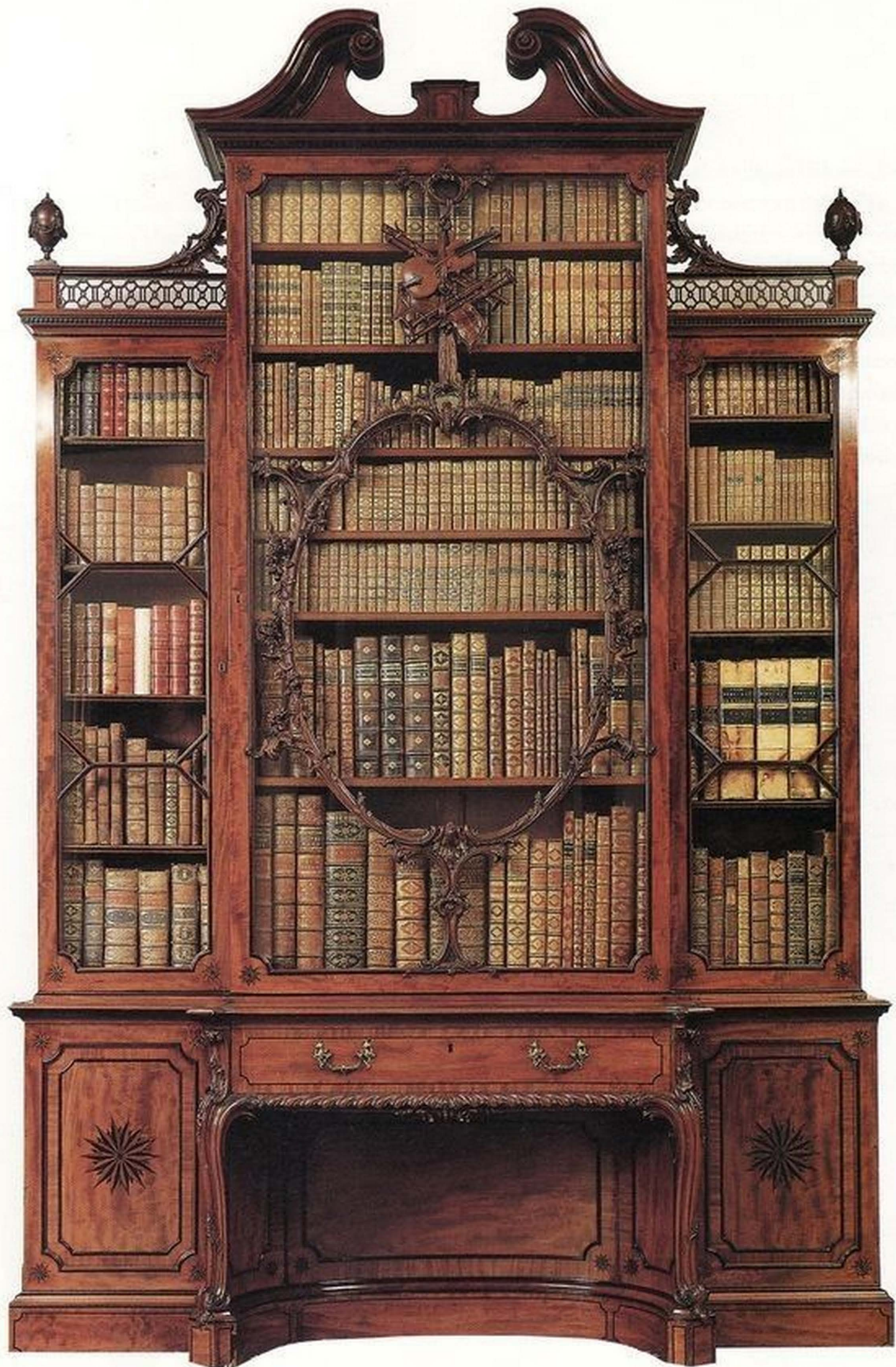
— Я знаю, кто ты. Твои родители частные детективы. Отвратительные сыщики. Где твоя собака, Бенджамин Браун?

Бен скривился, стиснув зубы, и с отчаяньем посмотрел на Фиделио. Тот снова пришёл на помощь:

— В ветеринарной клинике. Бенджамин очень расстроен из-за этого.

Мистер Иезекииль откинулся назад и разразился злым смехом. Уидон присоединился к нему. А мальчики озадаченно смотрели на взрослых, не понимая, с чего их развеселила новость о том, что собака заболела.

Из-за занавески появилась молодая женщина с каштановыми волосами и аккуратно положила на стойку тяжёлую книгу в позолоченной обложке.

— Здравствуйте, мальчики. Я не знала, что вы пришли, — произнесла мисс Ингльдью.

— Они пришли к твоей маленькой птичке, — усмехнулся мистер Иезекииль.

Мисс Ингльдью не обратила внимания на эту реплику.

— Думаю, это то, что вам нужно, мистер Блур, — сказала она, разворачивая книгу так, чтобы старик увидел название.

— Сколько? — спросил тот.

— Триста фунтов, — ответила женщина.

— Триста, — мистер Иезекииль хлопнул по книге ладонью, покрытой старческими пятнами.

Мисс Ингльдью при этом вздрогнула.

— Мне всего лишь надо узнать кое-что о деревянных изделиях. Например, перламутровые шкатулки с секретом, даты, размеры и так далее.

Старик начал листать страницы своими длинными костлявыми пальцами:

— Помоги мне, Уидон. Здесь такой мелкий шрифт.

Пока взрослые были заняты, мальчики прошмыгнули за стойку.

В подсобном помещении хранилось ещё больше книг, чем в самом магазине. Все стены были заставлены шкафами от пола до потолка. Старинные, потёртые, бархатистые переплёты. Самые большие фолианты на нижних полках, а маленькие брошюры на верхних. В комнате стоял слабый запах плесневелой кожи. Но так как это была все-таки жилая гостиная, здесь так же находились несколько маленьких столиков, кожаный диван, два кресла, стул и письменный стол. Над столом как раз склонился очень высокий черноволосый мужчина. Он не

обратил на мальчиков никакого внимания, продолжая перебирать бумаги.

Фиделио кашлянул, прочищая горло.

Не поднимая головы, мужчина проговорил:

— Если вам нужны Эмма и Оливия, то они ушли в Зоокафе.

— Вообще-то, мистер Юбим, нам нужны вы, — произнёс Фиделио.

— Что ж, я занят.

— Это срочно, — выпалил Бенджамин, — Чарли попал в картину, и моя собака тоже.

— Они вернутся, — дядя Патон продолжал изучать бумаги, — когда-нибудь.

— Вы не понимаете, — не сдавался Фиделио, пытаясь придать голосу твёрдости, — на этот раз Чарли попал в картину весь. Целиком. Он исчез. Растворился.

Мужчина, наконец, поднял глаза на мальчиков:

— Растворился?

— Да, мистер Юбим. Полностью, — подтвердил Бенджамин, сглатывая слезы, — в вашем подвале есть картина. Мэйзи попросила меня спуститься вниз и проверить, потому что Чарли исчез. Я так и сделал. Спринтер Боб был со мной, а потом он... тоже растворился.

Мужчина нахмурился:

— Что за картина, Бенджамин?

— Ужасная. С темными башнями и горами. Внизу была надпись. Долина ветров, насколько я помню.

— Долина ветров?! — мистер Юбим подскочил так быстро, что стул упал, и все бумаги разлетелись по полу.

— Это опасное место? — со страхом спросил Бен.

— Самое опасное на свете, — ответил мистер Юбим, — хотя я не уверен, что оно вообще когда-либо существовало в нашем мире.

Бенджамин раскрыл рот в изумлении, пытаясь осознать то, что только что услышал. Даже Фиделио растерялся.

— Нельзя терять ни секунды. Идём, мальчики, — мистер Юбим шагнул за занавеску, и ребята последовали за ним.

ГЛАВА 3

РАГУ ИЗ СКИРРЫ

Джулия Ингльдю с тревогой наблюдала, как Иезекииль Блур копается в ценном фолианте. Она не хотела даже пытаться забрать книгу, опасаясь повредить ее. Когда в зале появился Патон Юбим, старик уставился на того, забыв о том, что искал.

— Ага! Патон Юбим! — воскликнул Иезекииль, — я думал, ты не выходишь днём из дома.

— Выхожу, когда мне нужно, — резко заметил Патон, схватив свою фетровую шляпу с вешалки.

Старик шмыгнул носом, когда Патон шагнул к двери:

— Вот почему в этой старой лавочке так темно. Вы могли бы пользоваться электричеством, мисс Книжка.

Патон Юбим замер, и Бенджамин, не успев затормозить, врезался в него.

— Следите за языком, Иезекииль Блур, — угрожающе произнёс Патон.

— Или что...? — усмехнулся старик, — надеюсь, ты не собираешься жениться на этой молодой леди. Иначе она приобретёт большую головную боль, — старик захихикал.

Мальчики напряжённо наблюдали, как мисс Ингльдю и мистер Юбим покраснели. Иезекииль выпустил книгу и вытер рот. И мисс Ингльдю тут же воспользовалась моментом и попыталась забрать ценный фолиант. Но Уидон был начеку и не дал этого сделать.

Взяв себя в руки, Патон произнёс:

— Будьте добры, мистер Блур, не суйте свой нос в мои дела.

— А ты не лезь в мои, — Иезекииль махнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

Патон помедлил, глядя на старика.

— Надеюсь, вы не повредите редкую книгу, — произнёс он, бросив взгляд на мисс Ингльдью, — Джу... Мисс Ингльдью, вы хотите, чтобы я...

— Нет, нет, — воскликнула все ещё красная женщина, — идите, Па... мистер Юбим. Я вижу, вы спешите.

— Верно, — Патон, похоже, колебался. Он хотел остаться и помочь мисс Ингльдью, но Бенджамин уже стоял на ступеньках и тянул его за рукав.

— Я позвоню, — Джулия взяла мобильный телефон, — если что-то случится.

— Обязательно, — Патон кивнул, и вышел вслед за нетерпеливо топчущимся Бенджамином.

— Что вы собираетесь делать, мистер Юбим? — спросил Фиделио.

— Все зависит от ситуации, — ответил тот.

— Смотрите! — Бенджамин указал на бегущих в их сторону девочек. Это были Эмма Толли в синей куртке с развевавшимися на ветру белыми волосами и большой корзиной в руках и Оливия Карусел, которая тащила корзину поменьше. Оливия выглядела впечатляюще в огромной кофте со звездой, вышитой золотыми блёстками, блестящей белой шляпке, золотом шарфе и с фиолетовыми волосами.

— Мистер Юбим, — крикнула Оливия, — нужна ваша помощь.

— Пожалуйста, пожалуйста, — вторила ей Эмма, — случилось нечто ужасное.

Две группы встретились посреди улицы.

— Мы очень спешим, девочки, — мистер Юбим направился дальше мимо них.

— Что у вас случилось такого страшного? — спросил Бенджамин, остановившись.

— Зоокафе закрыли, — протянула Эмма, — навсегда. Это чудовищно. Мы видели, как мистер Комшарр сидел за столом, обхватив голову руками. Выглядел он ужасно.

— Мы разберёмся с этим позже, Эм, — Фиделио обошёл девочек, — с Чарли случилось нечто похуже.

— И со Спринтером Бобом, — добавил Бенджамин, — они исчезли. Растворились. Полностью пропали внутри картины.

Эмма опустила тяжёлую корзину, из которой доносилось громкое кряканье:

— Что вы собираетесь делать?

— Не знаем, надо сначала добраться до дома Чарли, — ответил Фиделио, с нетерпением поглядывая на удаляющуюся высокую фигуру Патона.

— Мы с вами! — воскликнула Оливия, которая любила быть в курсе всего, — только оставим животных в магазине.

— На вашем месте я бы туда не ходил, — бросил Фиделио через плечо, — там старик Блур.

Мальчики побежали за мистером Юбимом, пока девочки стояли, соображая, что же им делать. В конец концов, Эмма решила, что не может оставить тётю одну с мистером Блуrom, и направилась в магазин со своей уточкой Нэнси. Оливия же подхватила белого кролика Джорджа и побежала за мальчиками.

На Главной улице Патон Юбим столкнулся с трудностями, так как все магазины были расцвечены лампочками. Мужчина натянул шляпу на голову, прикрыв глаза, чтобы случайно ни взглянуть на витрины. Но в субботу здесь всегда было много людей. Свинцовые тучи затянули небо, и первые капли упали на мостовую. Защёлкали зонты. Будучи очень

высоким, Патону пришлось лавировать между зонтами, внимательно следя, чтобы ему случайно не ткнули в глаз.

— Осторожно, — недовольно проворчал он очередному неловкому прохожему с зонтом.

Отклонившись в сторону, Патону пришлось поднять голову, и его взгляд уперся в витрину, заполненную танцующими манекенами.

Бац! Зеркальное стекло треснуло. Раздались крики. Патон поспешил прочь через дорогу, не заметив автомобиля. Синий вольво едва не сбил его.

— Извините, — крикнул Патон, глянув на машину, и фары тут же взорвались. Водитель даже не заметил этого, и Патон безопасно добрался до тротуара.

К сожалению, следующий автомобиль не смог быстро затормозить и врезался в вольво. Оба водителя выскочили под дождь и разразились ругательствами.

Подозревая, что треснувшая витрина связана с мистером Юбимом, мальчики поспешили сквозь собравшуюся толпу и вскоре увидели сгорбившуюся фигуру Патона, поспешно удаляющуюся с места дорожного происшествия. Им удалось нагнать его уже у самого дома на Филберт-стрит.

— Это вы сделали, мистер Юбим? — спросил Бенджамин, — я имею в виду треснувшую витрину.

— Боюсь, что так, Бенджамин. Буду очень благодарен, если ты никому не скажешь.

— Конечно, мистер Юбим.

Они поднялись по ступенькам, Патон открыл дверь и, приложив палец к губам, прошептал:

— Ни звука. Моя сестра может быть дома.

— Так и есть, — еле слышно произнёс Бенджамин.

Со стороны улицы послышался визг, и вскоре к ним подлетела запыхавшаяся Оливия с болтающейся на руке корзиной.

— Подождите меня! — крикнула она.

Мальчики зашипели на неё.

— Извините, — хватая ртом воздух, пытаюсь восстановить дыхание, произнесла девочка, — безумная бабуля дома?

Бенджамин утвердительно кивнул. Оливия взлетела по ступенькам и заскочила в прихожую. Мистер Юбим осторожно прикрыл дверь. Девочка опустила корзину на пол.

Все на цыпочках прокрались на кухню, где их ждала Мэйзи.

— Все тихо, — сообщила она, — ни звука. Я время от времени заглядываю туда, но на картине все по-прежнему. Иногда мне даже кажется, что она смотрит на меня с каким-то самодовольством.

— Посмотрим, — Патон снял шляпу.

В животе Бенджамина заурчало.

— Боже, — воскликнула Мэйзи, — я совсем забыла. Сначала обед. Я приготовлю что-нибудь, пока вы проверяете подвал.

Патон подумал, что совсем не обязательно им всем спускаться вниз. Велев Фиделио и Оливии ждать на кухне, он кивнул Бенджамину следовать за ним. Ведь именно мальчик был свидетелем исчезновения Спринтера Боба, и мог сказать, изменилось ли что-то на картине.

Мужчина зажёл три свечи в высоком канделябре, что стоял на комод.

— Ни в коем случае не зажигай в подвале свет, — предупредил он Бенджамина.

— Конечно, мистер Юбим, — заверил тот.

Патон задом спустился по ступенькам, сжимая в руке подсвечник. Бенджамин следовал за ним.

— Боже, что за унылое место! — заметил Патон, рассматривая картину в пляшущем свете свечей.

Бенджамина пробила дрожь. Долина ветров выглядела ещё более зловеще, чем раньше. Мальчик боялся даже представить, что могло случиться со Спринтером Бобом в таком ужасном месте. А потом он увидел это. В самом низу картины у основания одной из башен виднелась маленькая фигурка собаки, задравшей вверх голову в немом вое.

Бенджамин вскрикнул.

— Какого чёрта, — от неожиданности Патон едва ни уронил подсвечник.

— Смотрите, мистер Юбим! — Бенджамин указал трясущейся рукой на собаку.

Мужчина нагнулся, чтобы разглядеть изображение. В дверном проёме показались лица остальных. Услышав крик Бенджамина, они тут же примчались.

— Что там? Что случилось? — воскликнула Мэйзи.

— Можно спуститься? — спросила Оливия, — я не могу просто так стоять здесь.

— Там Боб..., — дрожащим голосом произнёс Бенджамин.

— Там? — переспросил Фиделио.

— Там... но не в подвале. А там, — простонал Бен.

— В картине, — голос мистера Юбима прозвучал зловеще.

Оливия не выдержала и начала спускаться вниз. Но тут из прихожей донёсся визг.

— Кролик! — кричала бабушка Бон, которая ненавидела животных, а безобидных кроликов считала самыми ужасными созданиями из всех.

Оливия нехотя повернула назад. Из коридора донёлся спокойный голос Фиделио:

— Все в порядке, миссис Бон. Он вас не укусит.

— Чудовище, — дрожащим голосом простонала Гризельда Бон, а потом увидела Оливию, — а ты что здесь делаешь, гарпия?

Никто никогда не называл Оливию гарпией. Ей это даже польстило. Ее кролик Джордж выбрался из корзины, и сейчас сидел на лестнице с довольным видом, жуя ковровую дорожку. Миссис Бон стояла наверху, зажмурив один глаз, а другим с ужасом наблюдая за длинноухим варваром.

Оливия взбежала по ступенькам, схватила кролика и вернула его в корзину.

— Он, в самом деле, даже мухи не обидит, — заметила девочка, застёгивая крышку.

— Я спросила, что ты здесь делаешь, — почувствовав себя увереннее, повторила миссис Бон, осторожно двинувшись вниз.

Прежде, чем Оливия успела придумать ответ, из подвала показался Патон и сказал:

— Думаю, самое время тебе ответить на мои вопросы, Гризельда.

— Например? — миссис Бон величественно вздёрнула подбородок.

— Например, что эта картина делает в нашем подвале, и откуда она?

— Не твоё дело, — с опаской покосившись на корзину, миссис Бон прошла в гостиную. Брат и дети последовали за ней. Мэйзи же со вздохом рухнула на стул в коридоре.

— Это моё дело, — продолжил Патон.

Гризельда расположилась в своём кресле-качалке и развернула газету.

— Ты меня слышишь? — прорычал мужчина, — твой внук провалился в эту картину.

Торчавший в дверях Бенджамин пробормотал:

— Мы же не должны никому говорить...

Миссис Бон опустила газету, и на ее лице появилось довольное выражение:

— Но так и должно быть.

* * *

Чарли успел махнуть псу рукой, прежде чем Отус опустил его на пол.

— Собака? — уточнил великан, — давно не видел здесь собак.

— Надо помочь ему, пока не вернулись эти ужасные тролли, — Чарли бросился к двери.

— Подожди! — воскликнул Отус, — это не так просто, как кажется.

— Согласен, — крикнул Чарли, выбегая на лестницу.

— Стой!

Рёв великана эхом отразился от стен лестничного колодца, и мальчик затормозил от неожиданности.

— Скорее всего, это уловка, чтобы выманить тебя наружу. Вернись. Умоляю.

Чарли с неохотой повернул назад, понимая, что ничем не сможет помочь Бобу, если их обоих схватят.

— Я чувствую себя виноватым, — пробормотал мальчик, — бросая его одного. Ведь он видел меня.

— Знаю, знаю, — Отус зажёг свечу, — но надо помнить, что все башни под постоянным наблюдением. Скоро стемнеет. Ты ещё никогда не

видел такой тьмы, Чарли. Ни звёзд, ни луны. Тогда мы сможем выбраться наружу и помочь псу.

Великан помешивал варево на плите.

— Когда-то у меня была собака. В том мире, где я жил раньше. Мы почти никогда не расставались. Здесь, в Долине ветров, нет ни собак, ни кошек, только жуки, отвратительные хладнокровные ползуны, и грифы с лысыми костлявыми крыльями и огромными клювами.

Чарли забрался на кровать хозяина:

— А почему здесь нет собак и кошек?

— Тень и его прислужники рассматривают живность только в качестве еды, одежды или обуви. Всех теплокровных животных перебили. Выжили только скирры, потому что плодятся как демоны. Наверное, поэтому.

— А как же белые вампы?

— А, летучие мыши, — Отус улыбнулся, раскладывая рагу в деревянные миски, — их не осмеливаются трогать, потому что это призрачные существа. Садись к столу, Чарли-потомок, и поешь.

Мальчик перебрался с кровати на высокий стул. Великан разломил круглую булку и положил один кусок перед Чарли, затем присел на край стола и окунул свой хлеб в похлёбку, используя кусок вместо ложки. Чарли последовал его примеру. На удивление варево из скирров оказалось вкусным, хотя голодному мальчику сейчас что угодно показалось бы совершенством.

Какое-то время они ели в тишине. Чарли думал о Спринтере Бобе, которому, наверное, страшно оказаться одному в незнакомом месте. Когда горячая еда достигла желудка, сытость и тепло разлились по телу и Чарли больше ни о чем не мог думать. Время от времени мальчик поглядывал на своего пра-пра-прадеда, но не видел ничего общего между великаном и его потомками. Сестры Юбим отличались

маленькими черными глазками и тонкими губами, тогда как у Отуса были серые глаза и большой рот. Хотя не удивительно, ведь их разделяли сотни поколений.

— Расскажи о себе, — попросил великан, собирая остатки рагу со стенок миски.

Чарли облизал пальцы, не желая терять ни капли вкуснейшего варева, и начал рассказ с того момента, как Манфред Блур загипнотизировал его отца, как тот жил в Академии Блуrow десять лет, забыв свою прошлую жизнь, а Чарли с матерью оплакивали его. Мальчик поведал о том, как обнаружилась его способность путешествовать в прошлое через картины, описал ужасных сестёр Юбим и своих друзей.

— Фиделио и Бенджамин обычные мальчики, — уточнил Чарли, — хотя Фиделио — музыкальный гений и однажды прославится на весь мир.

Потом Чарли рассказал о своих похождениях и потомках Алого короля: Эмме, которая умела превращаться в птицу, Билли, разговаривающего с животными, Лизандре и духах его предков, Танкреде — повелителе бурь, Габриэле, который мог носить только совершенно новую одежду.

— И, конечно же, Оливия, — хихикнул мальчик, — она умеет создавать иллюзии, но Блуры ещё не знают об этом. Это наше секретное оружие.

— Значит, этот старик Иезекииль держит тебя в Академии как пленника? — удивился великан.

— Всех нас, одарённых, — кивнул Чарли, — но мы не пленники.

— Но он вас контролирует.

— Иногда мы поступаем по-своему.

— Хорошо! — воскликнул Отус, хлопнув в ладоши, и бросил взгляд в окно, — стемнело. Пора спасать твоего пса.

— Спринтер Боб! — Чарли совершенно забыл о собаке, увлѣкшись рассказом.

Отус пошѣл первым, держа перед собой железное блюдо со свечой, которая пахла горелым жиром и отбрасывала на стены огромные скачущие тени. У входной двери великан замер, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи. Чарли затаил дыхание.

Отус приоткрыл дверь. Проскользнув в образовавшуюся щель, Чарли оказался в крошечной тьме. У него даже мелькнула мысль, а не ослеп ли он. В довершении ко всему порывы ветра швыряли мальчика из стороны в сторону, сбивали с ног, завывая так, что пробирало до самых костей.

— Боб! — крикнул Чарли с затаѣнной надеждой. Но ничего, кроме воя ветра не было слышно.

— Возвращайся, малыш, — позвал Отус, — его забрали.

— Нет! — в отчаянье Чарли сделал несколько шагов во тьме и... упал.

Удар об камни заставил его вскрикнуть. Вытянув руку, мальчик уперся в стену, и вдруг нечто уткнулось в его ладонь. Чарли снова закричал, теперь уже от страха. И тут раздался глухой лай. Как же Чарли был рад его слышать.

— Боб! — снова позвал он.

— Будь я неладен. Забыл предупредить о ямах, — пробился сквозь завывания ветра голос великана, — где ты, малыш?

— Здесь! — откликнулся Чарли, прислушиваясь к гулким шагам.

Огромная рука внезапно схватила его и вытащила на край ямы. Глаза немного привыкли к темноте и теперь могли, хоть и с трудом, различить силуэт выпрыгнувшего следом пса. Весь обратный путь Спринтер Боб заливался радостным лаем. Великану пришлось цыкнуть на него, пропуская обоих подопечных внутрь башни.

Чарли держал возбуждённого пса за ошейник, пока Отус закрывал дверь.

— Боги, из-за этого пса мы окажемся в цепях ещё до наступления утра, — проворчал великан.

— Нас могли услышать? — Чарли погладил собаку по голове, пытаясь успокоить.

— Боюсь, что так, — признал Отус, поднимаясь по лестнице, — в соседней башне. Там живёт плохой человек.

Спринтер Боб не желал идти вверх, шарахаясь от теней. Чарли пришлось практически тащить его, соблазняя вкусной косточкой, хотя понятия не имел, есть ли таковая в комнате наверху. Отус оказался предусмотрительным. К тому моменту, когда Чарли подтащил упирающегося пса к двери, великан уже выловил из горшка две косточки и бросил их Бобу со словами:

— На, погрызи. Храбрый пёс.

— Не думаю, что он храбрый, — заметил Чарли, наблюдая, как Боб с усердием вгрызся в предложенное угощение.

— Чарли, тебе надо бежать отсюда, — заметил Отус, — нам не удастся спрятать собаку. Мой сосед доложит обо всем Большому пальцу. Вас не должно быть здесь, когда прозвучит рог.

— Но как? — Чарли оглядел комнату, и голос его дрогнул, — я не знаю, как попал сюда. Раньше у меня была волшебная палочка...

— Волшебная? — глаза великана округлились от изумления, — ты и в самом деле волшебник?

— Нет, нет, — мальчик мотнул головой, — она досталась мне в наследство от другого моего пра-пра-пра... деда, валлийского колдуна. Слишком долго рассказывать.

У них не было на это времени. До башни долетел жуткий стон рога.

— О, боги! Что же делать? — великан заметался по комнате, сжимая кулаки, — я буду защищать тебя до последнего вздоха, Чарли. Но я один. Мне не выстоять. Большой палец схватит тебя. Бедный малыш, что они с тобой сделают?

Завывания великана привели Спринтера Боба в неистовство. Пёс задрал голову и взвыл. И тут произошло нечто невероятное. Из его уха вылетела белая бабочка и села на руку Чарли.

— Клаеруэн, — выдохнул мальчик, — моя волшебная палочка.

— В моё время мы называем это бабочкой, — пробормотал опешивший великан.

— Да, да. Это и есть бабочка, но раньше она была палочкой. Мистер Юбим... Отус, теперь мы можем вернуться домой. Спасибо. Спасибо вам.

— Тогда идите, — поторопил великан, — я уже слышу шаги троллей. Быстрее, Чарли Бон.

— Может, вы пойдёте с нами?

Пленник башни печально качнул головой:

— Невозможно. Идите.

Чарли обнял Спринтера Боба и пообещал:

— Я вернусь, Отус. Мы вытащим вас отсюда, — а потом посмотрел на бабочку и сказал по-валлийски, — Клаеруэн, верни нас домой.

Комната вокруг дрогнула и расплылась. Мебель взмыла в воздух, нарушая законы физики. Чарли перевернуло вниз головой и накрыло звуковой волной. Он почувствовал, как жёсткая шерсть Спринтера Боба тает в его руках. Чарли попытался теснее прижаться к собаке, но кто-то или что-то вырвало Боба из его рук и швырнуло прочь. Перед глазами в последний раз мелькнул великан с недоверчивым выражением лица, и все потонуло в сверкающем водовороте звуков, запахов и ощущений.

Чарли со стуком приземлился на холодный пол подвала в доме 9 на Филберт-стрит. Позади стояла картина. Бросив на неё взгляд, Чарли поспешил прочь из подвала. Сверху доносились громкие голоса.

— Слава богу! — воскликнула Мэйзи, вскочив со стула, — Чарли вернулся!

В гостиной наступила гробовая тишина. Дядя Патон, Фиделио, Бенджамин и Оливия уставились на мальчика. Первым опомнился Бенджамин.

— Ты нашёл Спринтера Боба? — воскликнул он.

Чарли все ещё шатало, ему пришлось схватиться за перила лестницы, чтобы не упасть.

— Не совсем, — пробормотал он.

ГЛАВА 4

ЗЕЛЁНЫЙ ТУМАН

— Ненавижу тебя, Чарли Бон!

Внезапная вспышка ярости была настолько не свойственна Бенджамину, что Чарли лишь с удивлением взирал на друга.

— Вечно одно и то же, — продолжал кричать Бен, — ты постоянно теряешь Боба! То он чуть ни утонул, то колдун...

— Бенджамин Браун, — рявкнул мистер Юбим, — возьми себя в руки.

Мальчик обиженно сжал губы. В его глазах стояли слезы, а обычно бледное лицо побагровело.

— Мне жаль, я пытался забрать Боба оттуда. Правда, — Чарли не смел поднять глаз от стыда и отчаянья.

— Ты его видел? — Бенджамин чуть не задохнулся, — почему ты вернулся, а он нет? Теперь Боб застрял в том ужасном месте и... и...

Патон положил руку на плечо Бена и осторожно подтолкнул в сторону кухни.

— Идёмте, — позвал он и остальных, — надо все тщательно обдумать.

— Да уж, — слышалось из гостиной.

— Полагаю, это твой очередной дьявольский план, Гризельда, — огрызнулся Патон.

— Мой?! — слышался возмущённый ответ, — я ничего об этом не знаю. Картина была завёрнута. Кто мог подумать, что Чарли сунется туда?

— Все ты знала, — пробормотал Патон и захлопнул дверь.

— Приготовлю бутерброды, — заявила Мэйзи.

Все расселись вокруг стола. Мэйзи занялась хлебом, а Патон мерял шагами кухню, задумчиво потирая подбородок.

— Чарли, расскажи, что с тобой произошло, — потребовала Оливия.

Мальчик бросил взгляд на Бенджамина, который сидел сгорбившись в дальнем конце стола.

— Хорошо... если хотите.

— Конечно, хотим, — воскликнул Фиделио, — поэтому мы здесь.

— Это было странно, — начал Чарли, бросив очередной взгляд на Бена, — я смотрел на картину, и вдруг почувствовал, что меня тянет к ней. Я слышал звук... ветра.

— Ветра? — дядя Патон остановился и присел за стол.

— Продолжай, — нетерпеливо воскликнула Оливия.

— Я открыл лишь уголок картины и внезапно оказался внутри. Это не было похоже на мои прежние путешествия. Картина просто затянула меня внутрь, — Чарли оглядел лица друзей. Даже Бенджамин смотрел на него, затаив дыхание.

— А потом? — спросил дядя Патон.

— А потом я встретил великана.

— Великана! — охнула Мэйзи то ли от новости, то ли от того, что прищемила пальцы дверцей холодильника.

— Ну, не совсем великана, — исправился Чарли и рассказал о Большом пальце и армии троллей, о скиррах и белых вампах, о чёрной крепости в горах и, наконец, о Спринтере Бобе и бабочке, прятавшейся в его ухе.

Когда Чарли закончил рассказ, в кухне стояла мёртвая тишина. И опять первым заговорил Бенджамин, но на этот раз голос его звучал тихо:

— Что будет со Спринтером Бобом, если тролли его поймают?

Eli

Прежде чем кто-то ответил, Мэйзи поставила на стол тарелку с бутербродами и сказала:

— Поешьте, детки.

— Надеюсь, ко мне это тоже относится, — попытался пошутить Патон и протянул руку к сэндвичу с яблоком и грецкими орехами, а потом снова обратился к племяннику, — ты сказал, что видел чёрную крепость в Долине ветров.

— Издалека, — промычал Чарли, так как рот его был полон сыра и огурцов, — замок колдуна. От одного его вида мурашки по коже.

Патон откинул с лица длинную прядь черных волос, которая так и норовила залезть в бутерброд:

— Похоже, Харкен снова в строю.

— Не может быть, — воскликнул Фиделио, — одарённые дети избавились же от него, когда прочитали заклинание у дерева — короля.

— Он должен был исчезнуть навсегда, — подскочила Оливия, — ведь мама Чарли пришла в себя... и отец вспомнил все... и мать Джошуа, ведьма, исчезла.

— И в магазине он больше не живёт, — напомнил Бенджамин, — мои мама и папа встречались с новым владельцем, когда расследовала кражу. Они сказали, что это обычный человек, хотя, по словам мамы, толстоват.

— Ладно, — Патон повернулся к Чарли, — на портрете короля есть тень?

Чарли пришлось признать, что есть. Портрет висел в Королевской комнате в Академии Блуров. Чарли много раз пытался проникнуть внутрь картины, но тёмная тень, маячившая на заднем плане, каждый раз мешала ему встретиться с королём.

— Что и следовало доказать, — заметил Патон.

Оливия приподняла бровь:

— Что это значит, мистер Юбим?

Тот вздохнул и оглядел озадаченные детские лица:

— Это значит, моя дорогая, что если тень все ещё на портрете, граф жив и может вмешиваться в настоящее... хотя это все-таки тень и, вряд ли она может сделать что-то значительное. Думаю, кто-то в нашем времени поддерживает связь с Харкеном, что доказывает появление картины в нашем доме и необычный способ путешествия Чарли.

Пять пар глаз недоуменно уставились на мистера Юбима, и он уточнил:

— Кто, как и зачем, я не знаю... пока, — мужчина потёр подбородок, — только если кто-то ни использует зеркало.

— Зеркало Аморет разбилось, — заметил Чарли, — Джошуа украл его.

— Может, его склеили, — предположил Бенджамин, стараясь не думать о несчастной голодной собаке, которую Большой палец приковал цепью и собирался разделить на части.

* * *

Зеркало Аморет не склеивали. Бывшая мисс Кристалл хоть и являлась ведьмой, но все-таки не настолько могущественной. Она перепробовала все заклинания из Книги колдовства Стефании Сагуош, что досталась ей по наследству от печально известного дяди Силаса Сагуоша, но все безрезультатно. Затем миссис Тилпин решила привлечь одарённых и организовала дополнительные занятия по воскресеньям, надеясь, что потомкам Алого короля удастся объединить свои силы и восстановить повреждённое Зеркало Аморет.

Манфред Блур прятал миссис Тилпин и ее сына в подвале Академии. Джошуа ненавидел это сырое и грязное место всей душой. Мать все время плела заклинания, издавала завывающие звуки, жгла травы в

железных горшках и иногда заставляла его танцевать вместе с ней. Но он ее любил и ни в чем не винил. О, у него было кого обвинять — Чарли Бона, который разоблачил его мать, украл Зеркало Аморет и заставил самого Джошуа разбить артефакт.

Какой ребёнок согласится проводить выходные в сыром подвале? Может, только Доркас Мор, да близнецы Бранко, которые восхищались прекрасной Тилпин. Когда-то женщина в самом деле была красива — до того, как связалась с колдуном Харкеном. У Джошуа не было другого выбора. А вот Дагберт Эндлесс не проявлял никакого энтузиазма и явно это демонстрировал. Пока остальные склонялись над столом, с восхищением внимая бывшей преподавательнице игры на скрипке, Дагберт слонялся по комнате, стараясь держаться в тени и время от времени бросая на группу детей снисходительный взгляд. Миссис Тилпин это раздражало, но она не говорила ни слова, потому что знала — маленький утопитель обладает могущественной силой. Если ей удастся вернуть Харкена в этот мир, Дагберт станет бесценным союзником.

Сегодня им удалось сдвинуться с мёртвой точки, и женщина чувствовала небывалое воодушевление. Она заперла Книгу колдовства Стефании Сагуош в шкафу и положила маленький серебряный ключ в карман.

— Расскажите про Стефанию, — попросила одна из близнецов Бранко, прокатившись через комнату верхом на стуле на колёсиках.

— Шалости вам не помогут, — объявила миссис Тилпин, — кто это сделал?

— Я, — ответила та из близнецов, что была более рассудительной.

— Но кто именно?

— А вы не знаете, миссис Тилпин? — спросил стоявший в тени Дагберт, — я думал, вы все знаете.

Женщина проигнорировала его замечание:

— Если вы не скажете, кто есть кто, урок окончен.

Близнецы Бранко взирали на преподавательницу из-под одинаковых черных чёлок. На круглых фарфоровых личиках не отражалось никаких эмоций. Но тут одна из них закричала:

— Инес, фея Тилпин. Я Инес.

— Нет, ты Эдит, — возразил Дагберт.

На этот раз он зашёл слишком далеко.

— Мистер Эндлесс, если вы не перестанете срывать урок, мне придётся попросить вас уйти, — заявила миссис Тилпин.

— Хорошо, — мальчик направился к выходу из так называемого класса.

— Стоять! — приказала миссис Тилпин.

Дагберт уже взялся на ручку двери, но остановился и обернулся. Миссис Тилпин с отвращением смотрела на ученика. От него пахло рыбой, лицо приобрело зеленоватый оттенок, а спутанные волосы напоминали водоросли. Но он был им нужен.

— Я пока не разрешала тебе уходить. Уверена, что мы поладим, если постараемся. Я хотела бы кое-что показать тебе, Дагберт.

— Почему конкретно ему? — спросил Джошуа.

— Не только Дагберту, всем вам, — женщина нагнулась и достала из-под стола поблёскивающее зеркало в обрамлении драгоценных камней. Миссис Тилпин повернула артефакт так, что всех находившихся в комнате детей на мгновение ослепил лучик света, и объявила:

— Это Зеркало Аморет.

— Оно треснуло, — заметил Дагберт.

— Именно, — улыбнулась женщина.

— Что вы хотите сказать? — спросила Доркас Мор без капли эмоций.

Миссис Тилпин, наоборот, испытывала к девочке жалость, глядя на вытянутое розовое лицо в обрамлении сожжённых химической завивкой серых волос.

— Милая, я показала вам зеркало, именно потому, что оно сломано. Возможно, если мы объединим наши силы, то удастся его восстановить.

Женщина положила зеркало на стол, с удовлетворением заметив, как Дагберт придвинулся ближе. Девочки склонились над столом, рассматривая артефакт. Удивительно, но ни одна из них не отразилась в дымчатой поверхности зеркала.

— Похоже на воду, — заметила Инес.

Дагберт подошёл и заглянул через плечо Джошуа.

— Почему мы не видим своих отражений? — спросила Доркас.

— Потому что вас там нет, — промурлыкала ведьма.

Дагберт скептически посмотрел на неё.

— Мы здесь, значит должны быть и там, — мальчик ткнул пальцем в стекло.

— Но это Зеркало Аморет, — повторила миссис Тилпин, — похоже, ты не знаешь его историю. Я расскажу. Девятьсот лет назад у Алого короля, который является нашим общим прародителем...

— Но не единственным, — заметил Дагберт.

Все зашикали на него, а миссис Тилпин продолжила, как ни в чем не бывало:

— ...было десять детей. Лилит, самая старшая дочь, вышла замуж за колдуна Харкена. Я их прямой потомок.

— Уф! — наигранно выдохнул Дагберт.

— Аморет, самая младшая дочь, вышла замуж..., — миссис Тилпин пошевелила пальцами в неопределённом жесте, — ...за великана, полагаю.

Дагберт присвистнул, но больше никто не обращал на него внимания.

— Король создал для Аморет артефакт, с помощью которого она могла путешествовать. Надо было лишь посмотреться в это Зеркало и подумать о том, кого хотел бы увидеть. И Зеркало могло перенести туда.

— Но Аморет умерла, и Зеркало перешло Графу Харкену по наследству, — вставил Джошуа, который не первый раз слышал эту историю.

— По наследству? Да неужели, — недоверчиво фыркнул Дагберт.

Серые глаза миссис Тилпин недобро сверкнули:

— Да, по наследству!

— Перестань прерывать, Дагберт, — возмутилась Эдит,
— мы хотим послушать.

— Из-звините, — мальчик демонстративно пожал плечами и отошёл.

— Подожди, — воскликнула миссис Тилпин, поднимая артефакт, — с его помощью я вернула Харкена в наш мир.

— Но Чарли Бон завладел им, — подал голос Джошуа, — мы сражались. И мне пришлось разбить Зеркало. А потом Чарли нашёл заклинание, с помощью которого отослал графа назад в Долину ветров.

— Где он и останется, пока Зеркало не починят, — продолжила миссис Тилпин, — мы ведь сможем, дети? Все вместе. И Харкен вернётся к нам.

Ученики молча смотрели на бледную женщину, когда-то столь же прекрасную, насколько сейчас отталкивающую. Сальные тусклые волосы обрамляли бледное лицо, вокруг глаз залегли тени, губы превратились в тонкую фиолетовую полоску.

— Неужели подобное происходит со всеми ведьмами?

— гадали девочки.

— Я топлю людей, — Дагберт направился к выходу, — не понимаю, как это может помочь в починке зеркала.

— Посмотри! — воскликнула миссис Тилпин, в отчаянии потрясая артефактом, — ты будешь удивлён, Дагберт Эндлесс! Изумлён. Поражён. Ошеломлён.

Мальчик бросил беглый взгляд на обрамлённое драгоценными камнями зеркало, и застыл. Глаза его расширились, а рот раскрылся в немом восклицании.

Из тумана, извивающегося под поверхностью стекла, показалась фигура в ярко-изумрудном плаще. Через мгновение цвет сменился на оливковый. Потом проступили размытые черты лица в обрамлении золотисто-каштановых волос. Темно-зелёные глаза, казалось, смотрели прямо на Дагберта. Их пронизывающий жёсткий взгляд притягивал его к зеркалу как магнит.

Но триумфальный момент миссис Тилпин был испорчен оглушительным грохотом. Прогнившая дверь рухнула, и внутрь ввалился маленький мальчик. Все находившиеся в комнате в немом изумлении уставились на Билли Грифа, лежащего на досках лицом вниз. Миссис Тилпин первой пришла в себя и закричала:

— Шпион!

— Стукач! — воскликнул Джошуа.

— Доносчик! — вторила им Доркас.

— Вынюхиваешь! — орали близнецы.

— Как ты нас нашёл? — спросил Дагберт, которому удалось стряхнуть с себя наваждение темно-зелёных глаз.

Билли поднялся, поправил очки и ответил:

— Я искал собаку.

— Этого паршивого Душку? — фыркнул Джошуа.

Миссис Тилпин аккуратно положила зеркало на стол и подошла к Билли.

— Почему ты не у Чарли Бона? — ледяным голосом поинтересовалась она.

— Он забыл про меня, — шмыгнул носом мальчик, вытаскивая из ладони занозу.

— Забыл... Нехорошо. Я думала, вы друзья.

— Так и есть, — пробормотал Билли, — но иногда Чарли занят.

— Ага, — хихикнула Доркас, — бедненький.

Маленький альбинос закусил губу и скользнул взглядом по столу. Над зеркалом поднималось зеленоватое облако.

— Что это? — прошептал Билли.

Миссис Тилпин с восторженной горячностью стиснула руки:

— Это послание от моего предка. Ты разочаровал его.

— Я?

Билли ощутил, как холодок пробежал по его спине, как будто температура в комнате резко упала. Вид зелёного тумана поверг маленького альбиноса в такой ужас, что он даже не услышал скрипа досок под чьими-то ногами. Внезапно его схватили за плечи, заставив задохнуться от внезапного шока.

— Что ты здесь делаешь? — Манфред Блур развернул Билли к себе лицом, — почему ты не у Чарли Бона?

Билли смотрел в злые черные глаза человека, которого он до смерти боялся всю свою жизнь. Выступающие скулы, узкие сгорбленные плечи, обтянутые черным свитером, и длинные волосы, собранные в хвост и

уже подёрнутые сединой, делали девятнадцатилетнего юношу похожим на старика.

— Ну? — рыкнул Манфред.

— Он... он не позвал, — запинаясь, промямлил Билли.

— Не позвал? Это не оправдание, — Манфред окинул надменным взглядом сидевших за столом детей. Заметив Дагберта, он слегка скривил губы в улыбке.

Всё, что осталось от зелёного облака, это лёгкая дымка, расплывшаяся по потолку и больше похожая на плесень. Но Манфред даже не заметил этого.

— Исчезли, малявки! — гаркнул молодой Блур, — мне надо переговорить с миссис Тилпин.

— Да, Манфред, — нестройно отозвались Доркас, близнецы и Джошуа, и, подхватив тетради, ринулись прочь.

Дагберт молча последовал за ними, но на пороге оглянулся и пробормотал:

— Она хочет выпустить колдуна. Как тебе, Манфред?

— Думаю, это отличная идея, — ответил тот со зловещей улыбкой.

— В самом деле? — Дагберт удивлённо приподнял брови, но, больше ничего не сказав, шагнул в тёмный коридор.

— Ты тоже, — бросил Манфред Билли, который застыл в нерешительности.

Мальчик вздрогнул, как будто его резко вырвали из сна, недоуменно оглядел комнату, а потом медленно вышел.

— И попроси мистера Уидона отремонтировать дверь, которую ты сломал, — крикнула ему вслед миссис Тилпин.

— Да, мэм, — донёлся тихий ответ из коридора.

Манфред поднял дверь и прислонил к дыре входа, откуда тянуло холодом. Отряхнув руки от пыли, он сел за стол.

— Очень хорошо, — улыбнулся молодой Блур, открыв при этом ровный ряд желтоватых зубов.

— Ты доволен, — заметила миссис Тилпин.

— О да, Титания. Так заметно?

— Заметно? — пробормотала женщина, поглощённая больше зеркалом, чем словами Манфреда.

— Они возвращаются, — юноша склонился к столу, — мои способности. Помнишь, ты сказала, что они вернутся, надо лишь подождать и успокоиться. Пытаться снова и снова, но не заикливаться на неудаче. И вот, я только что загипнотизировал Билли Грифа. Разве ты не заметила?

— Похоже, что так, — миссис Тилпин нахмурилась, глядя в зеркало, и пробормотала, — он недоволен.

— Когда леопарды напали, я думал, что мне пришёл конец. А получилось наоборот, я стал сильнее, чем прежде.

Манфред раскинул в стороны свои длинные худые руки.

— Думаю, это все гнев, — заметила миссис Тилпин, не отрывая взгляда от артефакта, — гнев и страх — очень мощные проводники силы, что дремлет в нас до поры до времени.

— Да? — Манфред тоже посмотрел на зеркало и нахмурился, — что происходит, Титания?

— Он ждал альбиноса, — ответила женщина, все так же не отрывая взгляда от клубящегося в рамке тумана, — и я не позволяла тебе называть меня по имени.

Манфред пожал плечами:

— Извините, фея Тилпин.

Женщина скорчила гримасу. Ей до сих пор было непривычно слышать свое прозвище.

— Я чувствую его гнев прямо здесь, — она коснулась своего живота, — он ждал Билли Грифа. Юстасия Юбим заверила, что он будет сегодня у Чарли.

— Что за спешка? Парень сможет увидеть картину через неделю. Он захочет помочь собаке, и Харкен получит его тёпленького.

— Она может не протянуть так долго, — фыркнула миссис Тилпин, — тролли любят собак в виде обеда, знаешь ли.

— Бедняжка.

Женщина топнула в раздражении:

— Не будь таким легкомысленным. Забыл, что именно колдун помог тебе? Он обещал держать мальчишку у себя, пока это дурацкое завещание не будет найдено и уничтожено. Как ты думаешь, что произойдёт, если Лайелл Бон вернётся и вспомнит, где его спрятал? Все будет кончено, Манфред Блур. Билли Гриф истинный наследник этой Академии, древнего замка, и даже сокровища, которое Иезекииль прячет под кроватью.

Улыбка сползла с лица Манфреда, сменившись ледяным выражением.

Миссис Тилпин осознала, что крепко прижимает Зеркало к груди, как будто фигура, сотканная из зеленоватого тумана, могла защитить ее от жёсткого взгляда юноши.

— Ещё посмотрим, — произнёс Манфред, — Лайелл Бон не вернётся.

ГЛАВА 5

ЗООКАФЕ

Друзья уже давно ушли, а Чарли до сих пор слонялся по дому: вверх-вниз по лестнице, из комнаты в комнату, по пути заглядывая в подвал, где стояла картина с изображением Спринтера Боба, таким чётким, что можно было разглядеть седые волоски на морде, влажный чёрный нос и укоряющий взгляд карих глаз.

— Я пытаюсь придумать, как тебя вытащить, — бормотал Чарли каждый раз. Но как бы ни уговаривал себя, он признавал, что понятия не имеет, как это сделать. Долина ветров существовала в другом мире и времени. Кто-то воздвиг барьер между Чарли и бедным псом. Нет, не так, Чарли прекрасно знал, кто это сделал. Такая же стена не пускала его в портрет Алого короля.

Дядя Патон заперся в своей комнате, пытаясь найти способ помочь Бобу. По мнению Чарли, Билли Гриф мог бы поговорить с собакой и пролить свет на то, что произошло. Но Билли был заперт в Академии, и забрать его оттуда в воскресенье вечером не представлялось возможным. Придётся ждать следующих выходных.

— Может, будет уже поздно, — заявил Чарли, подумав о Большом пальце и его любви к мясу.

Обычно весёлая Мэйзи помрачнела.

— Сейчас мы ничего не можем сделать, — заметила она, включив телевизор, — не стоит расстраиваться без толку.

Чарли был не согласен. Он уже стоял у двери в подвал, когда бабушка Бон спустилась вниз при полном параде, готовая к еженедельной встрече с сёстрами. Чарли понимал, что бесполезно даже пытаться, но все-таки окликнул ее.

— Бабушка! Ты знаешь, почему собака моего друга оказалась в картине?

Гризельда Бон поколебалась мгновение. Чарли в нетерпении шагнул ближе.

— Если ты знаешь почему, скажи, как вызволить его оттуда.

— Надеюсь, ты сделал домашнее задание, — проворчала бабушка Бон, — завтра в школу.

И с этими словами она взялась за ручку входной двери.

— Пожалуйста, бабушка! — взмолился Чарли.

Пожилая женщина молча повернула ручку и скользнула в открывшийся тёмный проем, позволив сквозняку захлопнуть за собой дверь.

— Спасибо, бабушка, — пробормотал Чарли и направился назад к подвалу. Но тут прозвенел звонок. В первое мгновение Чарли подумал, что бабушка Бон забыла ключи, и решил не обращать внимания на разносившуюся по дому трель. Но за дверью продолжали отчаянно давить на кнопку, не собираясь сдаваться, и, в конце концов, Чарли поплёлся открывать. Едва он щёлкнул замком, как дверь толкнули, и в прихожую ввалилась невысокая женщина в мужском костюме и кепке. Чарли с трудом узнал миссис Браун, мать Бенджамина.

— Где твой дядя? — воскликнула миссис Браун.

— Он занят, — Чарли знал, как Патон не любит выходить из комнаты вечером, когда включают электричество, — если это о Спринтере...

— Конечно, о Спринтере, — довольно резко перебила его женщина, — что ты натворил? Бенджамин не просто расстроен, он в отчаянии...

— Я знаю...

— Не знаешь, Чарли Бон. Иначе бы не поступил так.

— Но я...

— Патон! — миссис Браун направилась к лестнице, больше не обращая внимания на мальчика, — я знаю, что ты дома. Я видела свечу в твоём окне. Нам надо поговорить.

Дверь комнаты Патона Юбима открылась, и он сам появился на пороге.

— Что такое, Патрисия?

Его голос звучал недовольно.

— Что такое? Ты знаешь что, — возмутилась миссис Браун, — нам нужна собака Бенджамина. Она у вас.

— Не совсем..., — попытался объяснить Чарли.

Но миссис Браун даже не посмотрела на него, лишь бросила небрежно:

— Помолчи. Я разговариваю с твоим дядей, — и снова Патону, — где Спринтер Боб? Я хочу его видеть.

— Если настаиваешь, — Патон скрылся на пару секунд в комнате и вернулся со свечой.

— Пожалуйста, не включай свет, — попросил он, спускаясь вниз.

— Даже не думала, — фыркнула миссис Браун.

Дядя Патон направился в подвал. Чарли следовал за ними по пятам. При виде воющего пса на картине миссис Браун передёрнула плечами и прижала ладони к лицу.

— Что случилось? — выдохнула она, — Бенджамин не мог ничего вразумительно сказать.

Чарли начал объяснять, и на этот раз миссис Браун выслушала его до конца. Он, правда, опустил подробности о Долине ветров и о том, что его спаситель был великаном.

— Что же теперь делать? — спросила мать Бенджамина,

— как вы собираетесь вытаскивать оттуда нашу собаку?

— Я надеялся, что ты pomoжeшь, Патрисия, — усмехнулся Патон, — ты же детектив.

— Не надо ёрничать, — вспыхнула женщина, — я не разбираюсь в вашей... магии. Иногда я даже жалею, что Бенджамин и Чарли подружились. Мне следовало вмешаться сразу, как только Чарли... изменился.

Патон прищурился:

— Ты не вмешалась, потому что Мэйзи кормит твоего сына, пока ты разъезжаешь по стране, прикидываясь Шерлоком Холмсом.

Дядя кивнул Чарли, направившись к лестнице из подвала:

— Идём.

Мальчик молча последовал за ним.

— Простите, — слышался позади голос миссис Браун, — мне не следовало этого говорить. Я очень волнуюсь за Бена.

Из кухни выглянула Мэйзи и предложила:

— Будешь кофе, Триш?

Миссис Браун посмотрела на Патона, который все ещё хранил строгое выражение лица.

— Я... да, спасибо. Было бы хорошо. Давайте поговорим спокойно...

Мэйзи зажгла на кухне свечи, и по стенам запрыгали тёплые отсветы. На столе уже стояла тарелка с шоколадным печеньем, что сподвигло Патона все-таки присоединиться к остальным.

— Я предпочитаю какао, — заметил он.

— Я тоже, — подал голос Чарли.

Висевшее в воздухе напряжение немного спало. Но миссис Браун все ещё озабоченно хмурила лоб.

— Мне уже следовало привыкнуть, — заметила она, — всем известно, что это необычный город. Он построен на месте древней битвы, и волшебство просачивается в наш мир с наступлением темноты. Я знаю, здесь происходят вещи, не поддающиеся рациональному объяснению. Полиция даже не пытается разгадать некоторые тайны, или признать, что преступление вообще имело место. Это пугает обычных людей, таких как мы с мистером Брауном и Бенджамином. Но что-то держит нас здесь. Думаю, это ощущение, что, несмотря на все странности, в этом городе есть добро.

— Алый король, — прошептал Чарли.

Все посмотрели на него, и он добавил:

— Король все ещё здесь.

— Ты имеешь в виду его дух? — уточнил дядя Патон.

Чарли покачал головой:

— Нет. Я видел его. Я же рассказывал о рыцаре в алом плаще и серебряном шлеме с алыми перьями. Он дважды спас меня.

Минуту взрослые молчали. Даже Патон растерялся, не зная, что сказать. Наконец, он произнёс:

— Скорее всего, это не король.

— Кто тогда? — спросила Мэйзи, — кто станет наряжаться в доспехи и скакать на белой лошади по ночам?

Патон пожал плечами:

— Этого я не знаю.

Миссис Браун встала и нахлобучила кепку на голову:

— Я пришла за собакой. Но теперь даже и не знаю, что делать дальше.

— Чарли думает, что Билли Гриф может помочь, — сообщила Мэйзи.

— Билли? — возмутилась было миссис Браун, — как он... Конечно, он же...

— Разговаривает с животными, — закончил за неё Чарли, — я подумал, ему удастся понять, что Спринтер Боб пытается нам сказать. Но теперь придётся ждать следующих выходных.

Миссис Браун вздохнула:

— Он наша единственная надежда. Так тому и быть. Мне пора. Думаю, Бенджамин останется завтра дома.

Женщина бросила на Чарли расстроенный взгляд, как будто все ещё винила в этом его, и быстро вышла.

— Я забыл спросить, почему на ней мужской костюм, — заметил Патон.

— Оно и к лучшему, — отозвалась Мэйзи.

Чарли отправился в свою комнату собирать школьную сумку. Так как все ученики Академии ночевали в школе в течение рабочей недели, ему следовало убедиться, что у него есть пижама, сменная одежда и все необходимое. Горе тому, кто забудет зубную щётку. Лукреция Бон, которая выполняла в Академии обязанности воспитательницы и надзирательницы, наказывала за малейшее несоответствие правилам.

* * *

Утром синий автобус подобрал Чарли на улице Филберта. На мальчике был синий плащ музыкального отделения, с одного плеча свисала синяя сумка с одеждой, а с другого — коричневый рюкзак с книгами. Фиделио подвинулся, освобождая место рядом. Позади них сидел Габриэль Муар.

— Знаете про Зоокафе? — поинтересовался Габриэль, перегибаясь через спинку сиденья, чтобы друзья его услышали, — ужас.

— Они, в самом деле, закрылись? — уточнил Чарли.

— Навсегда, — угрюмо подтвердил Фиделио.

— Это все советник Мор, папаша Доркас, — сообщил Габриэль, — он сказал, что соседи жаловались на шум.

Зоокафе было излюбленным местом встречи Чарли и его друзей. Невозможно представить, что им теперь делать. А что делать бедным супругам Комшарр? Как зарабатывать на жизнь?

Синий автобус въехал во двор Академии Блуров почти одновременно с зелёным. Ученики в изумрудных плащах заполнили площадь. Среди них были Эмма Толли, Танкред Торссон и Лизандр Вед. Юноши практически никогда не разлучались, обоим было по 14, и оба занимались изобразительным искусством.

— Эй, Чарли, — крикнул Танкред, направляясь к друзьям, — как выходные?

Вместо Чарли ответил Фиделио:

— Даже не спрашивай.

Торчащие в разные стороны светлые волосы Танкреда скрывала бейсболка, а изумрудный плащ развевался от ветра, который повсюду его сопровождал.

— Что случилось?

Чарли вкратце пересказал то, что произошло со Спринтером Бобом, пока они шли к зданию Академии. Лизандр шагал рядом, внимательно прислушиваясь.

Они прошли между башнями, пересекли выложенный брусчаткой двор и поднялись по лестнице, ведущей к огромным дубовым дверям, украшенным бронзовыми фигурами.

Чарли закончил рассказ как раз в тот момент, когда они перешагнули порог. Лизандр похлопал мальчика по плечу со словами:

— Мы вернём Боба. Верно, Танк?

— Попробуем, — кивнул Танкред.

Они разделились в огромном Главном зале, где по правилам требовалось хранить молчание. Чарли, Фиделио и Габриэль направились к синей двери, над которой висела табличка с двумя перекрещенными трубами. Танкред и Лизандр — к зелёной двери с перекрещенными кисточками.

Чарли отметил про себя, что этим утром народу в холле было гораздо меньше, чем обычно. А потом до него дошло, что не видно ни одного фиолетового плаща.

Лишь во время первой перемены они узнали, что произошло. Все ученики в фиолетовых плащах находились на поле позади Академии: кто-то бегал по кругу, кто-то разговаривал, сбившись в группы, кто-то играл в футбол. Сшитые из тёплой шерстяной ткани плащи защищали от пронизывающего утреннего холода.

Оливия подбежала к друзьям. Ее капюшон сбилсся назад, открыв пурпурные кудряшки. Эмма следовала за подругой по пятам.

— Несчастный случай. Ужасно, — не переводя дыхания, затараторила Оливия, — Комшарры ехали на велосипеде. Вы же знаете, они любят кататься. Миссис Комшарр рулила, а мистер Комшарр сидел позади на багажнике. Какой-то мотоциклист сбил их, и они упали на дорогу. Мотоциклист скрылся с места происшествия, а машина, которая пыталась их объехать, врезалась в наш автобус. Повсюду валялись осколки стекла. Нам пришлось выйти из автобуса и оставшийся путь идти пешком.

— А Комшарры?! — воскликнул Чарли.

— Я видела, как миссис Комшарр поднялась сама, — ответила Оливия, — ее немного трясло, но думаю, что с ней все в порядке. Не уверена насчёт ее мужа. Он не шевелился.

Габриэль и Билли присоединились к друзьям во время рассказа.

— А как же моя крыса? — всплеснул руками Билли, — бедный Рембрандт. Кто его покормит?

— Уверена, твоя крыса способна сама о себе позаботиться, — фыркнула Оливия, — нам следует беспокоиться о бедном мистере Комшарре. Мы даже не знаем, жив ли он.

Билли сконфуженно опустил глаза и пробормотал:

— Извините. У меня были ужасные выходные.

Слова юного Грифа больно ударили по Чарли. Ему следовало пригласить Билли к себе домой. Он уже собирался извиниться и договориться на следующие выходные, как прозвучал сигнал. Перерыв закончился.

Все ученики двинулись в сторону здания Академии.

— В первую очередь надо узнать, кто сбил Комшарров, — заметил Фиделио.

— И зачем, — добавила Эмма, — миссис Комшарр отлично ездит на велосипеде.

Чарли собирался сказать, что у Нортон Кросса есть мотоцикл, но мысль о том, что швейцар Зоокафе мог спровоцировать несчастный случай, была настолько абсурдна, что он так и не отважился произнести это вслух.

В коридоре по пути на урок французского кто-то грубо дёрнул Чарли в сторону.

— Надо поговорить, — заявил Манфред Блур.

— Но я опоздаю..., — начал было Чарли.

Манфред резко оборвал его:

— Не сейчас. Будь в Королевской комнате за пять минут до начала занятий.

— Да, сэр, — кивнул Чарли и помчался в класс, как только староста отпустил его руку.

Мадам Тессиер уже собиралась начать урок французского. К счастью Чарли, она не заметила, как тот опоздал, проскользнул в дверь и уселся на своё место.

Все последующие уроки Чарли не переставал думать о предстоящем разговоре с Манфредом. Сын директора Академии теперь занимал должность куратора по специализации одарённых детей. Когда Чарли поступил в Академию полтора года назад, Манфред был старостой и использовал свои гипнотические способности, чтобы терроризировать младших учеников. Чарли был одним из тех, кому не повезло лично с ним столкнуться. Недавно младший Блур потерял свой дар, и все вздохнули с облегчением. Теперь они могли прямо и безбоязненно смотреть в угольно-черные глаза. Но сегодня во взгляде Манфреда мелькнуло нечто знакомое, и Чарли снова затрясло от ужаса при мысли о грядущем разговоре.

— Что с тобой? — спросил Фиделио, — ты собираешься есть котлету?

— Можешь забрать себе, — качнул головой Чарли, — я неважно себя чувствую.

Они сидели за длинным столом, что тянулся через всю столовую, с одного конца до другого. Ужин был на удивление хорош: рисовый пудинг с воздушными пузырьками, лопающимися во рту, и рыбные котлеты. Отовсюду раздавались одобрителные замечания и причмокивание. Тарелки быстро пустели, а некоторые даже были вылизаны. Но у Чарли пропал аппетит. Мальчика так и тянуло посмотреть в сторону преподавательского стола, возвышавшегося на помосте. Там сидел Манфред, как раз между мистером Полтри, преподавателем игры на флейте, и миссис Марлоу, учителем Драмы.

— Чарли! Чарли! — Билли уже некоторое время безуспешно пытался привлечь внимание друга.

— Что ты сказал? — Чарли, наконец, услышал его.

Билли, едва шевеля губами, прошептал:

— Миссис Тилпин все ещё в Академии.

Сидевший рядом Фиделио тоже услышал:

— Ты имеешь в виду мать Джошуа? Ведьму?

Маленький альбинос отчаянно зашипел на него:

— У меня уже из-за этого неприятности. Они заявили, что я шпионю за ними.

— Кто? — не понял Чарли.

— Доркас, Дагберт, близнецы и Джошуа, конечно же. Они все были в подвале. А потом пришёл Манфред, — Билли бросил испуганный взгляд в сторону преподавательского стола, — думаю, они что-то замышляют. Миссис Тилпин с Манфредом.

Чарли застонал:

— Манфред назначил мне встречу после ужина.

— Я пойду с тобой, если хочешь, — предложил Фиделио.

— Нельзя. Ты не одарённый. Я должен прийти в Королевскую комнату. Тебя туда не пустят.

— Ну, не съест же он тебя, — скорчил гримасу Фиделио.

— Может, и не съест. Но у меня плохое предчувствие, что он попытается снова использовать гипноз.

Не было смысла оттягивать встречу. Чарли понимал, что лишь получит наказание, если опоздает. После ужина он собрал учебники и поплёлся

в Королевскую комнату. Остальные вскоре тоже направятся туда, у Манфреда будет не так уж много времени, чтобы сделать что-то плохое.

В круглой комнате на третьем этаже между стеллажами со старыми книгами висел портрет Алого короля. Картину покрывали трещины, и краски настолько поблекли, что различить лицо короля можно было с трудом. Но золотая корона ярким пятном выделялась на фоне его черных волос, а алый плащ ниспадал с плеч мягкими складками.

Чарли протиснулся в высокую чёрную дверь. Манфред стоял на другом конце комнаты, и от Чарли его отделял большой круглый стол.

— Сядь, — приказал Манфред.

Чарли сел на ближайший стул. Куратор продолжал стоять, взирая на сжавшегося мальчика с высоты своего роста. Чарли моментально почувствовал себя неуютно.

— Почему Билли Гриф не поехал к тебе на выходные? — задал вопрос молодой Блур.

Чарли растерялся, не понимая причину вопроса и гадая, что от него хотят на самом деле?

— Вы поссорились? — Манфред оперся руками о стол и наклонился вперёд, — что произошло?

— Ничего, — пролепетал окончательно смущённый Чарли, — я забыл.

— Ты забыл?

Чарли удивился, с каких пор забыть позвать друга в гости является преступлением.

— Ты ведь больше не забудешь? — глаза Манфреда подозрительно блеснули, и две вспыхнувшие линии разделили угольно-черные радужки.

Чарли почувствовал боль в центре лба. Чего Манфред добивается? Ему не требуется гипнотизировать ради такой ерунды. Чарли и так собирался

пригласить Билли на этой неделе. Попытка сопротивления гипнозу молодого Блура всколыхнула в душе волну злости. Подобное уже случалось раньше. Тогда Чарли и обнаружил, что может блокировать гипнотическое воздействие. Надо было направить взгляд глубже в бездонную пропасть глаз Манфреда, прямо в его разум.

Картинки замелькали в голове Чарли: рыцарь в зелёном плаще, каменный тролль, и, наконец, из самой глубины выплыл парус крохотной лодочки посреди моря.

— Нет! — воскликнул Чарли.

Боль в голове усилилась настолько, что невозможно было терпеть. И он сдался.

— Ты подчинишься..., — донеслись до его сознания слова Манфреда.

— Да..., — пробормотал мальчик, склоняя тяжёлую голову.

И тут ещё одна картинка прорвалась сквозь черноту, заполнившую разум: рыцарь на белой лошади — красные перья колышутся на серебряном шлеме, и меч, сверкающий как солнце.

Тёмная фигура на другом конце стола начала блекнуть. Чарли услышал далёкие голоса, стук распахнувшейся двери, и какие-то неясные тени окружили его, что-то бормоча. Чарли выпрямился и протёр глаза.

— Ты в порядке? — обратился к нему Танкред, усевшись на соседний стул.

— Да, — уверенно кивнул Чарли, — в полном.

Он посмотрел на Манфреда, который теперь сидел на стуле с опущенной головой, как будто заснул. Доркас и близнецы обступили куратора. Джошуа коснулся его плеча, и Манфред вскинул голову, потом ухватился за край стола и рывком поднялся.

— Займитесь уроками, — с трудом произнёс он и, еле передвигая ноги, направился прочь, избегая смотреть в сторону Чарли.

Доркас, Джошуа и близнецы заняли свои места. Через пару секунд вошли Эмма, Лизандр и Габриэль. Последним вбежал Билли и направился к пустому месту рядом с Чарли. Маленький альбинос, казалось, был рассеян и обеспокоен больше обычного. Книги вываливались у него из рук, очки падали с носа, когда он пытался поднять упавший учебник, и, в конце концов, он сел мимо стула, с грохотом приземлившись на пол.

Хотя последнее, Чарли не сомневался, было делом рук близнецов. Бранко частенько с помощью телекинеза издевались над Билли, который был самым младшим и слабым. Лёгкая жертва.

Доркас и Джошуа захихикали.

Лизандр строго посмотрел на близнецов:

— Как низко. Это вы так развлекаетесь? Издеваясь над теми, кто слабее вас? Попробуй то же со мной, Эдит. Давай, Инес, выбей стул из-под меня.

Близнецы одновременно опустили глаза и уткнулись в учебники. Духи африканских предков Лизандра — не те противники, которым они могли бы противостоять.

Последним появился Дагберт Эндлесс. Он сел отдельно, ровно посередине между двумя группами.

— Где куратор? — спросил Дагберт.

— Он нехорошо себя почувствовал, — ответила Доркас и ехидно добавила, — после разговора с Чарли Боном.

— Неужели? — Дагберт с интересом посмотрел на Чарли.

ГЛАВА 6

ОТРАВЛЕННАЯ СЕТЬ

Длинная холодная спальня с единственной тусклой лампочкой стала почти родным домом для Чарли. Но этой ночью он никак не мог заснуть. С одной стороны Фиделио напевал во сне мелодию, с другой — Билли Гриф стонал, запутавшись в простынях.

— Билли, ты не спишь? — прошептал Чарли.

Маленький альбинос замер, а потом сел.

— Я беспокоюсь за Рембрандта. Кто о нем позаботится?

— Ты же слышал, миссис Комшарр не пострадала. Она уже, наверное, вернулась в Зоокафе.

— А как же мистер Комшарр? Он... должно быть..., — голос Билли задрожал.

— Спросим завтра утром у Госпожи Кухарки, — заверил Чарли, — она должна знать.

Чарли закрыл глаза и повернулся набок, но потом неожиданно спросил:

— Хочешь поехать на выходные ко мне?

— Конечно, — отозвался Билли.

— Договорились.

Фиделио, наконец, затих. Билли больше не ворочался. И Чарли мог бы заснуть, если бы не один беспокоивший его вопрос. Почему Манфред так хотел, чтобы Билли поехал к Чарли домой? Связано ли это с картиной? Чарли понял, что так и не рассказал Билли о случившемся на выходных. Беспокойство Грифа о своей крысе как-то затмило все остальное.

Мягкий свет скользнул по лицу Чарли. Мотылек Клаеруэн на этот раз последовал за ним в Академию, что очень его радовало. Наблюдая за полётом бабочки, Чарли почувствовал, как все начинает кружиться перед глазами. Балансируя на краю сна, он услышал голос в своей голове:

— Не пускай Билли в Долину ветров.

На другом конце спальни Дагберт Эндлесс наблюдал за танцующим на потолке светлым пятнышком. Мальчик засунул руку под подушку и вытащил маленькую золотую рыбку и пять крошечных крабов. Зажав фигурки в кулаке, он пробормотал:

— Золото моря.

Его губы тронула лёгкая улыбка. По стенам спальни заплясали зеленоватые всполохи с вкраплением серебряных нитей. По потолку поплыли тени морских обитателей. Дагберт подумал о своей матери, которая подарила ему золотые фигурки за месяц до своей смерти. Мать нашла это золото в обломках корабля, затонувшего так глубоко, что никто никогда бы не нашёл его. Никто, кроме русалки. Море было ей родным домом, как и замок, который муж построил для неё. Из найденного золота она делала кольца, браслеты и цепочки. Но эти фигурки были особенными. Они сделали ее одарённого сына сильнее отца. Раньше их было больше, но Танкред забрал морского конька. Повелитель бурь похитил фигурку, чтобы ослабить Дагберта.

Когда маленькому водяному было пять лет, его мать попала в сеть и погибла под тоннами пойманных вместе с ней рыб и морских созданий, которых она всегда считала своими друзьями.

Дагберт раздвинул пальцы, и золотые фигурки соскользнули в подставленную ладонь. Мысль о потере морского конька вызвала в нем волну гнева. Это было оскорблением памяти матери. Но бабочка Чарли навела его на мысль. Манфред хотел заполучить эту бабочку, потому что без неё Чарли Бон не смог бы вернуться из картины. Но Дагберту тоже

будет выгодно поймать бабочку и обменять её на золотую фигурку, которую забрал Танкред.

Доркас Мор может сплести волшебную сеть, ведь это ее дар.

— И тогда посмотрим, кто сильнее, — подумал Дагберт.

* * *

На следующий день Чарли удалось-таки рассказать Билли о Спринтере Бобе. Гриф частенько бродил по руинам замка, чувствуя себя в безопасности за каменной стеной, где когда-то жили Алый король и его королева.

Чарли видел, как Билли направился через поле, и последовал за ним. Он нашёл маленького альбиноса, сидящим на камне во дворике, окружённом пятью арочными проходами. Мальчик смотрел на щель, пересекавшую камень по центру. Когда Чарли подошёл, Билли спросил:

— Миссис Тилпин нашла зеркало здесь?

Чарли посмотрел на перекопанную землю:

— Да. Тень спрятал артефакт здесь.

— Думаешь, она попытается снова воспользоваться им, чтобы вернуть Тень?

— Уверен, — Чарли присел рядом с другом, — мне надо кое-что рассказать тебе.

— Что? — темно-красные глаза Билли расширились в ожидании, — ты опять путешествовал в прошлое?

— Как ты догадался?

— Это легко. Раньше я не замечал, потому что очень беспокоился за Рембрандта. Но у меня ещё не было возможности увидеться с Госпожой Кухаркой.

— С твоей крысой все будет в порядке, — заверил его Чарли, — слушай, Билли, тебе надо знать, что произошло в прошлые выходные. И сейчас может быть единственный шанс спокойно поговорить до пятницы.

— Рассказывай, — кивнул Билли.

Чарли так и сделал, начиная с момента, как услышал завывание ветра в подвале и заканчивая появлением Спринтера Боба в Долине ветров. Билли шумно вздыхал и ойкал, натянув капюшон на голову и сгорбившись, как будто хотел отгородиться от ужасных событий, но в то же время жаждал услышать все до конца. Когда Чарли дошёл до момента, когда ему удалось бежать с помощью мотылька Клаеруэна, Билли вздохнул с облегчением и сказал:

— Слава богу. Но тебе лучше больше не подходить к этой картине.

— Не получится, — заметил Чарли, — я не смог забрать Спринтера Боба. Он остался в том страшном месте, и мы не знаем, как...

— Ты видел его? — спросил Билли.

— Да. Это ужасно.

— Может, мне удастся поговорить с ним, — предложил Билли.

Чарли замешкался:

— Это опасно.

Билли помолчал, болтая ногами и наблюдая за играющими на поле учениками.

— Бенджамин, наверное, в отчаянии, — наконец проговорил он.

— Да, — признался Чарли, — не думаю, что он будет со мной разговаривать, пока я не верну его собаку.

Билли задумался.

— Я же все равно поеду к тебе? Даже если не смогу помочь?

— Конечно.

Когда они покинули руины, бабочка выбралась из кармана Чарли и устроилась на его плече.

— Твой мотылек Клаеруэн нам поможет, — улыбнулся Билли.

Чарли промолчал. Бабочка спасла его из Долины ветров, но не смогла вытащить Спринтера Боба.

Над полем разнёсся звук рога, объявляющего об окончании перерыва. Мальчики перешли на бег. Никто из них не заметил Дагберта Эндлесса, который вышел из-за деревьев, растущих рядом со входом в руины замка.

* * *

Новый преподаватель игры на духовых инструментах сеньор Альваро, молодой, задорный, с маленькими усиками и смешливыми миндалевидными глазами, оказался удачным приобретением с точки зрения учеников. По его мнению Чарли мог бы довольно сносно играть на трубе, если бы сосредоточился. Но как раз усидчивости мальчику с взлохмаченными волосами и не хватало.

Сегодня Чарли был рад закончить урок на десять минут раньше.

— У тебя найдётся время на этой неделе позаниматься дополнительно? — вежливо поинтересовался сеньор Альваро.

— Да, сэр, — рассеянно ответил Чарли, который уже обдумывал, как улучшить момент, чтобы поговорить с кухаркой.

— Отлично, — крикнул вслед удаляющемуся ученику преподаватель.

Кухарку Чарли нашёл достаточно быстро в синей столовой вместе с седым коренастым доктором Солтуотером. Они пили чай и что-то тихо обсуждали.

— Немного рано для обеда, — заметил доктор Солтуотер при виде Чарли, — разве ты не должен быть на уроке?

— Сеньор Альваро отпустил меня. Я сегодня не очень хорошо играл, — признался мальчик.

Доктор Солтуотер вздохнул. Он возглавлял музыкальное отделение и чувствовал себя ответственным за неудачи Чарли, отец которого играл на органе в Соборе и вообще был отличным музыкантом. Но, похоже, сын не унаследовал таланта родителя. Доктор Солтуотер знал о необычных способностях Чарли и потому с пониманием относился к ситуации.

— Я хотел узнать о мистере Комшарре, — Чарли посмотрел на Госпожу Кухарку.

— О мистере Комшарре? — розовое лицо кухарки омрачилось, — он в плохом состоянии. Все ещё в больнице. Сотрясение мозга. Бедная миссис Комшарр не отходит от него.

— А животные? — спросил Чарли.

— Огнецы сами могут о себе позаботиться, — с уверенностью заявила Госпожа Кухарка, — и можешь сообщить Билли, что Рембрандт в порядке. За ним присматривает миссис Кэттл.

— А питон? — не отставал Чарли.

— Там же, в чайном магазине.

Доктор Солтуотер встал со словами:

— Я слышал, Зоокафе закрыли.

Кухарка утвердительно кивнула и вздохнула:

— Бедные мои друзья. Советник Мор был неумолим.

— Плохи дела, — доктор Солтуотер направился к двери, — надо что-то делать.

Уверенность в голосе главы музыкального отделения вселила в Чарли надежду.

— Думаете, доктор Солтуотер сможет помочь Комшаррам? — спросил он у Госпожи Кухарки.

Уж точно попытается. Но ему придётся противостоять влиятельным людям. Мне бы не хотелось, чтобы он подвергался опасности.

Кухарка забрала кружки и направилась к стойке раздачи. Чарли захватил чайник с тарелками и поспешил следом.

— Есть люди, которым очень хотелось бы закрыть Зоокафе, — продолжала она, — им не нравится то, что вы, дети, встречаетесь там по выходным и замышляете что-то против них.

— Мы ничего не замышляем, — возмутился Чарли.

— Нет? Подумай хорошенько. Да, я знаю, все, что вы делали, было во благо, но ИМ это не понравилось.

— Но ведь Зоокафе хорошее место. Доброе. Куда ещё можно прийти с животными? Это не только для нас. Многим там нравилось.

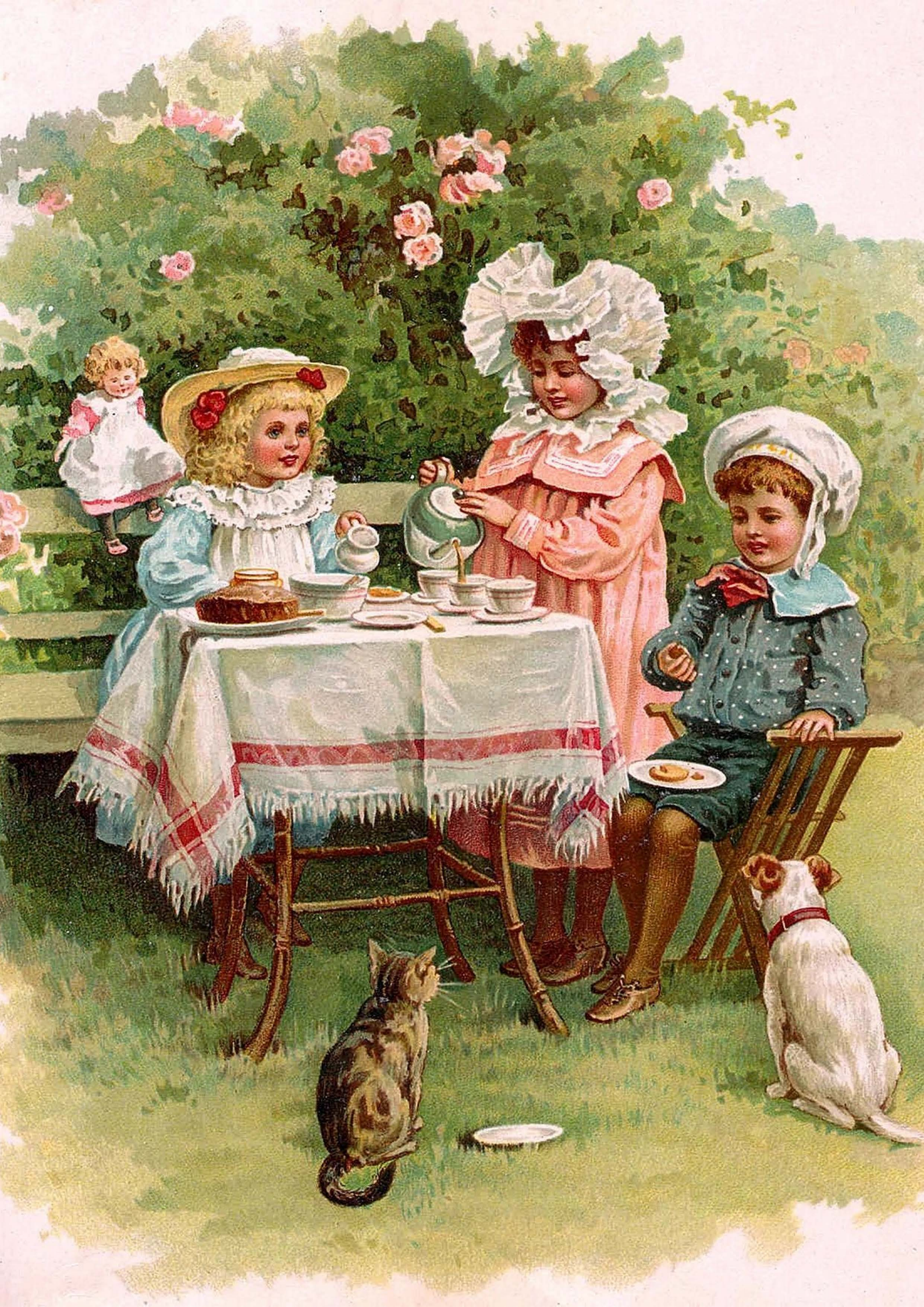
— Тебе не нужно убеждать меня, — Госпожа Кухарка подняла крышку и понюхала содержимое кастрюли, где, судя по запаху, булькало рыбное рагу, — мне надо проверить, как дела на кухне.

Чарли остался у стойки в ожидании начала раздачи. Появились первые учащиеся музыкального отделения. К тому времени, как одна из помощниц кухарки вынырнула из кухни, уже выстроилась длинная очередь.

Забрав полную тарелку рагу, Чарли направился к своему любимому месту в углу столовой. Вскоре к нему присоединились Габриэль, Билли и Фиделио. Только когда они управились с рагу и встали в очередь за пудингом, Фиделио заметил, что нигде не видно Дагберта Эндлесса.

— Наверное, объелся рыбой в выходные, — фыркнул Габриэль.

У Чарли отпала бы охота смеяться, если бы он знал, что задумал Дагберт. Ему было бы совсем не до смеха.

Только в конце дня, закончив домашнее задание в Королевской комнате, Чарли обнаружил пропажу бабочки. Она иногда отсутствовала пару часов, дремала где-нибудь в складках занавесей или за картиной, но вечером обычно возвращалась и садилась на его руку или плечо, а потом снова улетала.

На этот раз мотылек отсутствовал слишком долго, что начинало беспокоить. Покинув Королевскую комнату, Чарли спросил Билли, не видел ли тот бабочку.

— Последний раз я видел ее утром у тебя на рукаве, — ответил Билли. Габриэль и Эмма тоже не могли ничего сказать.

— Появится, — заверил Лизандр, — наверное, охотится где-нибудь за пауком.

— А может ее саму сожрала летучая мышь, — пошутил Танкред, за что тут же получил от Лизандра удар локтем.

— Перестань, Танк. Чарли любит эту бабочку.

Мимо прошёл Дагберт Эндлесс. Чарли заметил, как губы водяного тронула улыбка при последних словах Лизандра.

Дагберт направился не в спальню как все остальные, а свернул на главную лестницу и пересёк холл. Как раз в этот момент из учительской вышел доктор Солтуотер. При виде мальчика он строго спросил:

— Куда это ты направляешься, Дагберт Эндлесс?

— Я должен показать кое-что куратору, — ответил Дагберт.

— Поторопись, — кивнул доктор Солтуотер, — через пятнадцать минут выключают свет.

— Да, сэр.

Мальчик пробежал по коридору в класс, прошёл к парте в конце комнаты и открыл крышку. Внутри лежало нечто похожее на белый

носовой платок. Доркас хорошо поработала. Следуя указаниям Дагберта, она отправилась в мастерскую во время обеденного перерыва и из тонких шёлковых нитей изготовила сеть, прикрепив ее к бамбуковой палочке, которую выпросила у Уидона. Чтобы добиться результата нужного Дагберту, Доркас опрыскала сачок настойкой из редкой ядовитой травы. Она ещё ни разу не использовала это снадобье и очень хотела посмотреть, как оно сработает.

Все получилось как нельзя лучше. Бабочка лежала как мёртвая.

— Ты ее поймал? — заглянула в класс Доркас.

— Легко, — усмехнулся Дагберт, — иди, посмотри.

Девочка осторожно подошла к парте. Завёрнутая в сеть бабочка лежала на ладони Дагберта. Внезапно ее крылышки зашевелились, но потом снова замерли.

— Она жива? — разочарованно спросила Доркас.

— Ненадолго, — заметил Дагберт и, положив сеть на парту, направился к шкафу.

Мистер Карп, преподаватель английского, хранил большой хрустальный бокал на верхней полке. Дагберт расправил сеть так, чтобы полностью закрыть отверстие бокала, и вытряхнул бабочку внутрь.

— Вот так. Теперь отнесём ее Манфреду.

— Скажи ему, что я помогала тебе, — напомнила Доркас, — это ведь я сделала сачок и яд.

— Конечно, скажу. Ты просто гений, — Дагберт шагнул в тёмный коридор, — лучше возвращайся в спальню, Дор, а то попадёт от воспитательницы.

— А Манфред расскажет фее Тилпин? — продолжила девочка, — ей понравится.

— Да! — Дагберт пнул дверь ногой, и та захлопнулась прямо перед Доркас.

Студенты редко посещали Западное крыло, где обитало семейство Блуrow, которые не любили непрошенных гостей, особенно детей. Из-под двери в конце коридора, что вел к музыкальной башне, пробивался слабый свет. Здесь стоял запах сырости, так как стены были сложены из старых кирпичей, и плесень покрывала потрескавшиеся каменные плиты пола. В небольшой нише стоял книжный шкаф. Придерживая бокал левой рукой, правой Дагберт сдвинул две книги и постучал по задней панели полки.

— Кто там? — слышался глухой голос из-за стены.

— Дагберт, сэр. У меня для вас кое-что есть.

— Что? — Манфред явно был раздражён.

— Бабочка.

— Бабочка? — теперь в голосе молодого Блура появились нотки заинтересованности, — заходи.

Шкаф отъехал в сторону, открывая проход в небольшую комнату. Манфред сидел за столом, заставленным зелёными бутылочками, глиняными горшочками, ржавыми металлическими баночками и пачками пожелтевшей бумаги.

— Надеюсь, это та самая бабочка, Дагберт Эндлесс, — Манфред нагнулся над бокалом, — я очень занят.

— Та самая, сэр.

Мальчик перевернул бокал и поставил на стол донышком вверх. Крылышки бабочки почти слились с белым шёлком нитей. Манфред прищурился, пытаясь разглядеть её сквозь хрусталь.

— Уверен?

— Видите серебряные точки на крыльях? Это бабочка Чарли. Я поймал ее в картинной галерее. Она сидела на букете белых лилий. Наверное, считала, что так ее не заметят, — Дагберт поморщился, — это был чей-то смешной портрет.

Манфред холодно посмотрел на мальчика:

— Это портрет моей пра-пра-пра... какой-то там бабушки Донателлы. Отважная была женщина. Ее убило током во время эксперимента.

— Извините, — буркнул Дагберт.

— Кто тебе помогал? — Манфред постучал пальцем по бокалу.

— Никто, сэр, — Дагберт почувствовал, как черные глаза молодого Блура сверлят его, и прислонился к столу, чтобы устоять на ногах, — только... Доркас сплела сеть.

— У девочки чудесный талант, — удовлетворённо заметил Манфред, — можешь идти.

Куратор встал и указал на дверь.

— Насчёт бабочки... Я знаю, вы не хотите, чтобы Чарли Бон был в безопасности во время путешествий. Но я поймал ее не только ради этого.

— Не только? — Манфред посмотрел на бабочку.

— Я хотел обменять ее. Танкред Торссон украл мою золотую фигурку, а без неё я не могу..., — Дагберт замялся.

— Топить людей? — продолжил за него Манфред.

— Не совсем, — Дагберт нахмурился, — я просто чувствую себя не в своей тарелке без ВСЕХ моих фигурок.

— Я займусь Танкредом, — заверил Манфред, — не беспокойся. Я верну тебе бабочку, когда изучу. Но удостоверься, что Чарли Бон

никогда ее не получит, — куратор махнул рукой, — теперь иди. Ты получишь свою фигурку назад.

* * *

Чарли стоял в ванной комнате, чувствуя тошноту. Неужели его отравили? Он вцепился пальцами в край раковины, чтобы устоять на ногах, так как вся комната вращалась сначала в одну сторону, а потом в другую.

— Ты в порядке? — голос Фиделио пробился сквозь звон в голове.

— Странно себя чувствую, — ответил Чарли, с трудом проходя в дверь. Он чуть не упал, споткнувшись о порог. Фиделио помог ему добраться до кровати.

Вошёл Дагберт Эндлесс и, остановившись рядом с ними, поинтересовался:

— Плохо себя чувствуешь?

Чарли отвернулся от зеленоватых глаз, ощущая, что слабеет с каждой секундой. Он даже не мог поднять руку. Все расплывалось перед глазами.

— Мадам, Чарли болен, — услышал он приглушенный голос Фиделио.

Все звуки как будто прорывалась сквозь какую-то преграду.

— Опять распоясался, Чарли? Нет ничего лучше сна, — слышался глухой голос Лукреции Юбим.

Свет потух. Чарли лежал в темноте, и знакомые образы всплывали у него перед глазами: рыцарь в зелёном плаще, каменный тролль и серое неприветливое море. Но рыцаря с красным плюмажем на серебряном шлеме не было. А все, что осталось от лодки, это исчезающий на горизонте кончик мачты. Затем Чарли увидел бабочку в хрустальной гробнице, серебряные крупинки исчезали с ее крыльев. Из последних

сил Чарли приподнялся на локтях и закричал. Все в испуге подскочили, включая тех, кто уже успел задремать.

— Замолчи!

— Что это с ним?

— Он сошёл с ума!

— Что происходит? — звучало со всех сторон.

Кто-то из первогодков заплакал.

— Успокойтесь, — шикнул на них Фиделио, — Чарли приснился кошмар. С любым может случиться. Все в порядке.

Чарли сидел на кровати, прислушиваясь к себе. Звон в ушах исчез, как головокружение и тошнота.

— Да, все в порядке, — наконец подтвердил он.

* * *

Манфред Блур убрал баночки своего пра-пра-пра-прадеда с останками улиток, бутылочки с ядом и слезами мартышек, горшочки с водорослями и ночными тенями и пачки бумаги, испещрённой красивым почерком. Манфред надеялся отыскать что-нибудь, что поможет восстановить Зеркало Аморет. Но в записях Бертрама Блура не было ничего о зеркалах, лишь о способах убийства и воскрешения.

Манфред запер антикварный дубовый шкаф и положил ключ в карман. Вернувшись к столу, он снова внимательно осмотрел бабочку под хрустальным бокалом.

— Наконец-то я получил тебя, бабочка... волшебная палочка, или как там тебя.

Бабочка, казалось, потускнела. Белые крылышки больше не сверкали, а головка обмякла.

— Мертва, — объявил Манфред, — но все ещё полезна.

Послышался тихий треск. Манфред откинулся на спинку стула и прищурился, изучая бокал на наличие трещины. Он уже собирался нагнуться поближе, когда хрусталь взорвался с громким хлопком. Десятки осколков полетели в окно, которое в свою очередь не выдержало напора, и душ из сверкающих осколков посыпался на камни двора.

Шёлковая сеть все ещё лежала на столе, но бабочка исчезла.

ГЛАВА 7

ВЕТЕР

— Уидон! Уидон! — донёлся со двора крик.

Соскочив с кровати, Чарли подбежал к окну, где уже несколько мальчиков прижимались носами к стеклу.

— Это куратор, — возбуждённо прошептал один из первогодков.

— Посмотрите, какая куча битого стекла.

— Кто-то запустил кирпичом в окно, — предположил Браггер Брэйн.

— Идиот, — пробормотал Дагберт, — тогда бы стекло было внутри комнаты, а не снаружи.

— Думаешь, ты самый умный? — пискнул Рупи Смолл, один из подпевал Браггера.

Манфред медленно шагал по краю пяточка, покрытого сверкающими осколками, отшвыривая ногой кусочки, залетевшие дальше остальных, назад в середину. Иногда он приседал и тыкал какой-нибудь осколок карандашом.

— Уидон! — закричал Манфред, — иди сюда немедленно!

В окне, располагавшемся прямо над кабинетом Манфреда, появился доктор Блур.

— Что, черт возьми, происходит? — крикнул он.

— Посмотри! — ответил ему сын, раскинув руки, как будто пытался охватить весь двор, — посмотри на это!

— Что произошло? — потребовал объяснений директор Академии.

Чарли заметил, что Манфред на секунду растерялся. Похоже, он не желал разглашать причину случившегося безобразия.

— Откуда мне знать? — наконец ответил Манфред с раздражением.

— Полагаю, один из твоих экспериментов? — проворчал доктор Блур.

— Нет, — поспешно крикнул Манфред, — где Уидон?

— Убирается в моем кабинете. Где ещё ему быть?

Директор заметил прилипшие к окну спальни детские мордашки и рявкнул:

— По кроватям! Или все будете наказаны!

Дети ринулись прочь от окна, натываясь друг на друга. Двенадцать мальчишек одновременно запрыгнули в кровати и натянули одеяла на головы. Все ждали, что воспитательница ворвётся в спальню с минуты на минуту. Но у той, похоже, были другие дела.

Бабочка лежала между кирпичами, спрятавшись под опавшими листьями. Она уменьшилась насколько это было возможно, чтобы не попасть под метлу Уидона, смахивающего осколки в одну кучу. Привратник застонал, устало нагнувшись, чтобы сгрести в совок стеклянную крошку.

— Давай все сюда, — приказал Манфред, протягивая пластиковый пакет.

— Зачем вам этот мусор? — спросил Уидон, — для какого-нибудь проекта?

— Не твоё дело, — огрызнулся Манфред, сгребая другую кучу осколков, — и дай знать, если увидишь что-нибудь необычное.

— Что, например?

— Что-нибудь не стеклянное. Муху..., или бабочку, — раздражённо бросил Манфред.

— А, понял, — буркнул Уидон.

Он сметал осколки ещё около получаса. Но температура воздуха быстро падала, и вскоре брусчатка засеребрилась инеем.

— Плохо, мистер Манфред, — проворчал Уидон, — не могу отличить изморозь от стекла. С меня хватит.

Он высыпал последнюю порцию в пакет и направился к Западной башне. Манфред выпрямился, потирая затёкшую поясницу. В ногах ещё отдавала ноющая боль от ран, нанесённых леопардами. Но сдаваться Манфред не собирался, не желая верить, что какой-то козявке удалось ускользнуть. Ковыляя по двору, он внимательно осматривал каждый камень. Казалось, ничто не может ускользнуть от его цепкого тёмного взгляда.

Бабочка ждала, замерев неподвижно, как листок или кусочек стекла. Когда Манфред, наконец, сдался, она выползла из своего укрытия и остановилась только под стеной часовни, где разноцветные блики от витражного окна надёжно скрывали ее. Искорка должна была найти Чарли до того, как тот снова отправится в путешествие. Но путь до его спальни был долог и труден для маленький гусеницы, в которую превратилась бабочка. Чтобы сбежать от Манфреда, ей пришлось измениться, а чтобы снова стать бабочкой, понадобится какое-то время.

* * *

Наступила пятница, время упаковывать вещи, чтобы отправиться на выходные по домам. Но бабочка так и не вернулась. Чарли искал ее каждую свободную минуту, но безрезультатно.

Когда они с Билли присоединились к толпе учеников, ожидающих, когда Уидон откроет дубовые двери, к Чарли подбежал Танкред и прошептал:

— Дагберт говорит, что твоя бабочка у него.

— Что?! — Чарли уронил сумку на пол и развернулся, обшаривая толпу взглядом.

— Его здесь нет, — добавил Танкред, — он на дополнительном занятии с куратором.

— Мне все равно, где он, — громко заявил Чарли.

— Тише, а то будешь наказан, — предупредил Танкред, — подожди, пока выйдем на улицу.

Наконец, ворча и пыхтя, Уидон вытащил огромный железный запор, повернул ключ в замке и открыл двери. С угрюмым видом привратник смотрел на проходящих мимо него детей.

Три автобуса ждали на площади. Толпа разделила Чарли и Танкреда, поэтому мальчик стоял, пропуская других учеников музыкального отделения и высматривая друга. Когда Танкред появился, Чарли схватил его за руку:

— Так где моя бабочка?

— Я же сказал, — Танкред откинул полы своего зелёного плаща за спину, — похоже, бабочка у Дагберта. Он предложил обменять ее на своего морского конька.

— Что ты имеешь в виду? — воскликнул Чарли.

— Я имею в виду, что он предложил обменять твою бабочку на золотую фигурку, которую я забрал у него в ту ночь, когда он пытался тебя утопить.

— И когда вы собираетесь обменяться? — Чарли следовал за старшим товарищем по пятам.

— Дело в том, что я не хочу отдавать ему фигурку. Это опасно, — Танкред поставил ногу на ступеньку зелёного автобуса.

— Тебе придётся, — Чарли не отставал.

— Ты пропустишь свой автобус, — заметил Танкред, — поторопись. Этот едет в противоположную сторону.

— Не важно.

— Мы найдём другой способ вернуть твою бабочку, — заверил Танкред, поднявшись по ступенькам.

— Убирайся, синий, — приказал водитель, — а то я позову привратника.

Чарли соскочил со ступеньки, и зелёный автобус заурчал, направляясь прочь.

Синий автобус уже тронулся, и Чарли пришлось запрыгивать чуть ли не на ходу. Габриэль и Фиделио затащили его внутрь. Водитель проворчал что-то о глупых мальчишках.

Габриэль закинул сумку Чарли на полку, пока тот с трудом поднимался с пола, пытаясь восстановить дыхание.

— Что случилось? — взволнованно спросил Билли, когда Чарли рухнул на свободное место рядом с Фиделио.

— Потом расскажу, — выдохнул тот, откинувшись на спинку. Потом повернулся к Фиделио и прошептал:

— Моя бабочка у Дагберта. Он предложил обменять ее на свою золотую фигурку, которую у него забрал Танкред.

Фиделио в изумлении уставился на друга:

— Нам надо все обсудить. У меня репетиции с оркестром каждый день, я свободен в воскресенье вечером.

Но где нам теперь встречаться, когда Зоокафе закрылось?

— Заставить их снова его открыть, — подал голос Габриэль с соседнего сиденья, — я собираюсь навестить мистера Комшарра.

— Но ведь он..., — начал было Чарли.

— Он ещё жив, — оборвал его Габриэль.

Автобус постепенно пустел, продвигаясь по улицам города. Зажглись фонари, но даже они не могли окончательно разогнать темноту, захватившую переулки, разбегающиеся от Главной улицы в разные стороны.

Габриэль жил на Высотах. Крутая дорога убегала вверх по скале, возвышающейся над остальным городом. Обычно он первым покидал автобус у самого подножия, но сегодня пропустил свою остановку и доехал до Лягушачьего переулка.

— Мама ждёт меня в Зоокафе, — сообщил мальчик, — она не хотела оставлять миссис Комшарр одну, после того, что произошло.

Чарли наблюдал за Габриэлем из окна. Из них всех Муар, наверное, больше всего сблизился с Комшаррами. Его мать помогала в кафе время от времени, а все его огромное семейство хомячков там всегда с радостью встречали.

Подходя к дому, Чарли и Билли увидели Бенджамина. Тот стоял на своём крыльце и смотрел на дом номер девять. Заметив мальчиков, Бен отвернулся и демонстративно захлопнул за собой дверь. Чарли вздохнул.

— Он не будет разговаривать со мной, пока не вернётся Спринтер Боб.

— Может, мне все-таки взглянуть на картину? — предложил Билли.

— Забудь. Если тебя утащит в Долину ветров, без бабочки я не смогу помочь.

Чарли подумал о великане. Без бабочки он больше никогда его не увидит.

Из прихожей мальчики напрямик направились на кухню, откуда доносились умопомрачительные запахи, от которых текли слюнки. Мэйзи как всегда что-то готовила.

К несчастью, там была не только Мэйзи. У плиты в своём кресле-качалке сидела Гризельда Бон. Ее угрюмое лицо исказилось в подобии улыбки при виде Билли:

— А, юный Гриф, наконец-то. А я гадала, навестишь ли ты нас снова.

— Здравствуйте, миссис Бон, — заикаясь, поздоровался Билли.

— Повесьте свои плащи в прихожей, — бабушка Бон указала на дверь, — а сумки унесите в комнату. Мы не тащим грязные вещи на кухню, не так ли, Мэйзи?

— Мне все равно, — отозвалась та, доставая что-то из духовки.

Миссис Бон неодобрительно зыркнула на Мэйзи, а потом махнула мальчикам:

— Идите.

— Мэйзи, а Спринтер Боб..., — начал было Чарли.

— Насколько мне известно, из подвала никто не появлялся, — ответила та, — твоя другая бабушка может что-то и видела.

— Мальчики, плащи, — рявкнула миссис Бон.

Билли ринулся в прихожую, Чарли следовал за ним по пятам, пытаясь сдержать грубость, готовую сорваться с губ. Повесив плащи на вешалку, они практически взлетели на второй этаж, бросили сумки в спальне Чарли и так же бегом вернулись на кухню.

— Накрывайте на стол, — приказала бабушка Бон, с довольным видом покачиваясь в своём кресле.

Чарли молча достал пять тарелок.

— Четыре, — поправила бабушка Бон, — твой дядя отсутствует, слава богу. Еда при свечах не идёт мне впрок.

Чарли убрал лишний прибор, и все расселись за столом. Мэйзи поставила на середину баранью запеканку и начала раскладывать

кусочки по тарелкам. Блюдо оказалось очень вкусным, как и думал Чарли. Но ужин портило присутствие бабушки Бон, которая чавкала, причмокивала и бросала быстрые взгляды в чужие тарелки.

Они почти закончили, когда с улицы раздалось рычание автомобиля. Через щель между занавесками Чарли увидел, как прямо перед окнами кухни остановился белый микроавтобус. Из кабины выпрыгнул дядя Патон. Захлопнув дверь, он бегом припустил к крыльцу. Чёрная фетровая шляпа почти полностью закрывала его лицо. Чарли затаил дыхание, бросив взгляд на уличный фонарь. Лампочка не взорвалась, и мальчик с облегчением выдохнул. Хлопнула входная дверь, и раздался голос дяди Патона:

— Пожалуйста, выключите свет.

Мэйзи уже зажигала свечи. Чарли рванул к выключателю.

— Где это ты шлялся всю неделю? — воскликнула Гризельда, когда ее брат появился на кухне.

— Пахнет вкусно, — заметил тот, проигнорировав сестру.

Патон поставил потёртый чемоданчик у двери и сел на свободный стул.

— Я задала вопрос, — не отставала женщина.

— Как обычно, Гризельда, — Патон потёр руки при виде дымящейся запеканки, которую подала ему Мэйзи, — и не вижу причины отвечать. Что я делаю, касается только меня.

— Собака вернулась? — спросил мужчина, обращаясь к Чарли.

Мальчик покачал головой:

— Боб все ещё в картине.

— Но я мог бы поговорить с ним, — вставил Билли.

Дядя Патон нахмурился:

— Ни в коем случае.

— Но возможно..., — Билли нагнулся вперёд.

— Нет, — оборвал его мистер Юбим, воткнув вилку в кусок баранины, — мы придумаем другой способ. Хотя, должен признаться, что пока не нашёл ни одного упоминания о застрявших в картине собаках.

— Упоминание, поиски, — прошипела бабушка Бон, выбираясь из-за стола, — съёшь нос в чужие дела. И куда это тебя приведёт?

— Лично меня никуда, дорогая сестра. Но то, что я раскопаю, может помочь кому-то другому, — дядя Патон бросил взгляд на Билли.

Чарли смотрел в спину уходящей бабушки Бон. На секунду та потянулась к выключателю. Ее явно распирало желание зажечь электрический свет, ведь лампа висела прямо над столом. Если бы она это сделала, душ из осколков накрыл бы Патона и его ужин. Но в последнюю секунду бабушка Бон отдернула руку и вышла.

— Что именно вы искали, мистер Юбим? — спросил Билли.

Дядя Патон улыбнулся:

— Пишу книгу о нашей семье. О Юбимах. Но в поисках фактов и свидетельств зашёл гораздо дальше. Мы тесно связаны со многими другими. Наш город уникален, знаешь ли. Его построил волшебник, и к тому же король. Магия, добрая и злая, неотъемлемая часть этого города. Она как слой почвы, как камни и глина под нашими ногами.

Мэйзи хмыкнула и покачала головой:

— Неужели было так необходимо покупать микроавтобус?

— Наши предки расселились по всей стране, — ответил Патон, — я посещал кладбища, библиотеки, усадьбы, муниципалитеты, все организации, что только могут прийти в голову. Поездка заняла несколько дней. Не мог же я останавливаться на ночь в гостиницах, ведь там повсюду электрические лампы. И спать на скамейке в парке нельзя.

— Там могут и ограбить, — заметил Билли.

— Именно, — Патон, закинув в рот последнюю ложку запеканки, со вздохом удовлетворения откинулся на спинку стула и объявил, что это лучшее, что он пробовал в своей жизни.

— Вы нашли что-нибудь интересное, мистер Юбим? — спросил Билли.

Мужчина внимательно посмотрел на мальчика, как будто решая, стоит ли доверять тому, и, наконец, произнёс:

— Нашёл, Билли. Но информации много, и мне понадобится время, чтобы внимательно все изучить, рассортировать, и тогда возможно я найду то, что нам нужно. То, что..., — Патон замолк на мгновение, — то, что изменит наши жизни навсегда.

У Чарли возникло впечатление, что слова дяди предназначались конкретно для Билли, и это его жизнь изменится навсегда. Неужели дядя Патон узнал нечто о родителях маленького Грифа?

Но тот больше ни слова не сказал о своих находках и сменил тему, обратившись к Мэйзи с вопросом, не происходило ли что-то необычное с картиной в его отсутствие.

— Ты же не думаешь, что я туда ходила? — проворчала та, — после того, что случилось с бедным псом. В любом случае твоя сестра заперла подвал.

— Я просто подумал, если вы вдруг слышали лай, или вой... или что-то ещё, — уточнил дядя Патон.

— Нет, — Мэйзи собрала опустевшие тарелки и сложила их в раковину, — но я видела Бенджамина Брауна. Бедный мальчик смотрел на наш дом с таким видом, как будто его сердце разбито.

— Что же мне делать? — воскликнул Чарли, уткнувшись лицом в ладони, — придётся спасти Спринтера Боба без бабочки.

— Ты потерял мотылька? — озабоченно спросил дядя Патон.

— Я знаю, где она, — ответил Чарли, — но пока не могу вернуть ее.

— Почему?

— Это сложно.

Ответ явно не удовлетворил дядю, но он благоразумно воздержался от дальнейших расспросов и лишь строго сказал:

— Даже не подходи к подвалу, пока не вернёшь ее. Это приказ.

Патон поднялся, пожелал всем спокойной ночи, сунул под мышку чемоданчик и, прихватив свечу, отправился к себе.

Когда наверху хлопнула дверь, Мэйзи включила электрический свет и поинтересовалась:

— Ну, мальчики, кто вытирает тарелки?

Билли взял протянутое полотенце. Мэйзи отмывала сковородки и кастрюли. Чарли складывал вымытую посуду в шкаф. Полчаса спустя, когда мальчики уже поднимались по лестнице, на них повеяло холодом. Пальто в прихожей зашевелились, настолько сильным был ветер, фотографии на стене сдвинулись в сторону, коврик в прихожей приподнялся, а фетровая шляпа дяди Патона слетела с крючка и поднялась к потолку, а потом плавно приземлилась на пол.

— Что это было? — Билли вцепился в перила.

— Не знаю.

Чарли вернулся в прихожую, чтобы поднять шляпу. На улице стояла тишина: никакого ветра, двери не хлопали, деревья не скрипели. Он посмотрел в сторону подвала, догадываясь, что произошло, но решил не говорить об этом Билли. Неужели граф может достать их даже здесь?

ГЛАВА 8

ЧАЙНАЯ ЛАВКА

Улица Пимини проходила прямо позади книжного магазина мисс Ингльдью. Деревянные дома на этой улице были настолько ветхими, что, казалось, вот-вот рухнут на мостовую. Покосившиеся двери украшали наконечники стрел, а шифер, покрывавший крыши, был похож на волны, застывшие во времени. Великий пожар восемнадцатого века не коснулся их. По мнению мисс Ингльдью, старинные дома сохранились благодаря жившим там колдунам.

Однако чудесная добрая миссис Кэттл тоже жила там, а ее никак не назовёшь колдуньей. Необычной, да, но никак не злобной. Она дала Чарли чайник, который сделал ее предок, Феромель пятьсот лет назад. Чайник был заполнен холодной темной жидкостью. Но миссис Кэттл предупредила, если он начнёт нагреваться, это значит, что Чарли в опасности.

Вернувшись после ужина в комнату, Чарли совсем не удивился, когда обнаружил, что до чайника нельзя было дотронуться, настолько он разогрелся. Утром ситуация слегка изменилась. Артефакт немного остыл, хотя все ещё был горячим.

Билли тоже знал о свойствах изделия Феромеля, поэтому спросил:

— Горячо?

— Уже не так сильно, — Чарли задвинул чайник подальше под кровать.

— Мы пойдём к миссис Кэттл за Рембрандтом после завтрака? — Билли сел и надел очки.

— Хотелось бы мне поговорить с Танкредом, — пробормотал Чарли.

Мобильные телефоны были запрещены в Академии. Бабушка Бон так же не желала иметь подобное устройство в доме. А Чарли не хотел

разговаривать с Танкредом по домашнему телефону, что стоял в коридоре, откуда его было бы хорошо слышно из комнаты бабушки Бон.

Спустившись к завтраку, они заметили, что белого микроавтобуса нет.

— Твой дядя, должно быть, уехал ещё до рассвета, — заметила Мэйзи, раскладывая кусочки бекона по тарелкам, — он напал на след... бог знает чего.

Покончив с беконом и медовыми тостами, Чарли и Билли отправились в чайную лавку.

— Можешь принести сюда свою крысу, — разрешила Мэйзи, когда они были уже на пороге, — она не узнает.

Мэйзи бросила многозначительный взгляд на второй этаж. Из ванной комнаты доносились звуки бегущей воды, а значит, бабушка Бон уже поднялась.

— Спасибо, миссис Джонс, — крикнул на ходу Билли.

Чарли хотелось поскорее покинуть улицу, чтобы случайно не встретиться с Бенджамином, пока ни вернётся Спринтер Боб.

На улице Пимини всегда возникало ощущение присутствия некоего зла, и сегодня оно было сильнее обычного. Чарли казалось, что кто-то наблюдает за ним из окна.

Чайная лавка располагалась за странным рыбным магазином, в котором никогда не водилось рыбы. Но самое главное — им надо было пройти мимо мастерской каменщика, которая являлась самым зловещим местом на всей улице. Тёмное помещение было заполнено каменными статуями дикарей с дубинками и воинов с топорами. Но ожившего каменного рыцаря, который напал на мальчиков, больше не было. Алый рыцарь расколол его мечом пополам, и обломки теперь лежали на дне реки.

— Идём быстрее, — Билли вцепился в куртку старшего товарища, — ненавижу это место.

Чарли приблизил лицо к витрине, так что его нос почти касался стекла, и увидел то, что так давно подозревал. Из-за высокой статуи, похожей на друида в длинной рясе, выглядывало лицо Эрика Шеллхорна, пасынка Венеции.

— Так и знал, что это его рук дело, — пробормотал Чарли.

Билли снова потянул его за рукав:

— Идём, пока одна из этих статуй ни ожила.

— Не думаю, что Эрик решится на такое при свете дня, — заметил Чарли.

— Кто его знает. Идём. Я хочу увидеть Рембрандта.

За секунду до того, как Чарли отвернулся от витрины, Эрик метнулся к чёрному ходу.

— Что он собирается делать?

Билли уже не слышал вопроса, так как бежал к чайной лавке, и Чарли последовал за ним, но у рыбного магазина притормозил. Дверь всегда была заперта, но изнутри шёл сильный запах рыбы, как будто стены выложили из трески или скумбрии. Здесь жил Дагберт Эндлесс. Полусгнившие дырявые занавески прикрывали грязное тёмное окно на втором этаже. Через стекло витрины Чарли видел лишь стойку, за которой обычно стоял продавец. Стены и пол были выложены потрескавшейся облицовочной плиткой, покрытой плесенью. Чарли сморщил нос и пошёл прочь. Миссис Кэттл оставила дверь открытой.

Билли уже пробирался между столами и стендами с самыми разнообразными чайниками.

Чарли закрыл входную дверь, которая издала при этом громкий скрип — наверное, петли проржавели, — и последовал за другом через арочный проход в следующую комнату, тоже заставленную чайниками. Однако здесь нашлось место для четырёх стульев, расставленных вокруг небольшого круглого стола, где покупатели могли присесть и

внимательно ознакомиться с будущей покупкой. На плите мирно посвистывал медный чайник.

— Я знала, что увижу вас сегодня, мои дорогие, — хозяйка лавки вылила закипевшую воду в большой коричневый заварник.

— Потому что у вас моя крыса, — заметил Билли, наблюдая, как миссис Кэттл ставит на стол тарелку с печеньем.

— Потому что у меня твоя крыса, мой дорогой, — согласилась женщина.

Миссис Кэттл была большой и мускулистой, с короной гладких волос медного цвета. Она всегда носила синий комбинезон и тяжёлые кожаные сапоги, покрытые масляными пятнами. Миссис Кэттл была кузнецом прежде всего, а продажей чайников занималась в качестве хобби, как прикрытием для ее тайной профессии.

— Так где же он? — Билли осмотрел комнату в надежде увидеть бегущую к нему крысу.

— Догадайся, — усмехнулась миссис Кэттл.

— Я не знаю, — расстроился Билли, — он может прятаться где угодно.

Хозяйка медленно направилась между полками, постукивая по чайничкам, потом остановилась в нерешительности и потёрла подбородок.

— Полагаю, я его потеряла.

— Нет! — ужаснулся Билли.

Тут крышка огромного железного чайника приподнялась и с грохотом приземлилась на пол. Все посмотрели в ту сторону, ожидая увидеть выпрыгнувшую крысу. Но вместо этого из отверстия появилась, медленно покачиваясь из стороны в сторону, голова голубой змеи, при этом голубые пёрышки колыхались как шёлковые флажки на ветру.

— Я и забыл, что питон тоже здесь, — Билли направился к покачивающейся голове.

— Он такой милый. Я очень к нему привязалась, — заметила миссис Кэтл, — я назвала его Соломоном. Он такой же мудрый.

Заметив Билли, питон выполз из чайника на пол и начал обвиваться вокруг его ног. Мальчик, шипя и посвистывая, поднял волшебное создание и повесил себе на плечи. Питон издавал в ответ тихие звуки, больше похожие на птичье чириканье.

— Все в порядке, — наконец, заговорил по-человечески Билли, — он не сделает меня невидимым.

— Все-таки замечательные у тебя способности, — качнула головой миссис Кэтл, — поначалу Соломон вёл себя очень беспокойно, ловил все подряд: пауков, мух, жуков, даже мышь — обвивал кольцами и делал невидимыми. А потом забрался в этот чайник и заснул внутри.

Чарли почувствовал, как что-то коснулось его ноги. Опустив глаза, он увидел, что шнурки на его ботинках исчезают.

— Думаю, я нашёл Рембрандта. Он жуёт мои шнурки, — Чарли взмахнул ногой в сторону Билли. Послышался писк и внезапно волосы юного Грифа взметнулись и упали на лицо. Билли поднял руки и осторожно сомкнул пальцы вокруг невидимого тельца, приземлившегося ему на голову. Он чувствовал усы и шерсть, и длинный тонкий хвост.

— Соломон сделал Рембрандта невидимым, — догадался Билли, радуясь, что, наконец, нашёл своего друга, хотя все-таки беспокоился по поводу его невидимости.

— Думаю, ты сможешь исправить это, — сказала миссис Кэтл, — Соломон сделает для тебя что угодно.

Билли положил невидимую крысу на пол и заговорил с висевшим на его плечах питоном. Но Рембрандту, похоже, очень нравилось быть

невидимым. Чарли снова ощутил, как крыса пробежала по его ногам, потом скрипнул стол, и чайник упал на пол. Все последовали за довольным писком, сопровождавшимся падающими и сотрясающимися предметами. Миссис Кэттл опустилась на колени и поползла между полками, шаря по полу руками. Мальчики последовали ее примеру. Даже питон сполз с плеч Билли, внимательно осматриваясь вокруг. Миссис Кэттл рассмеялась. Чарли не смог сдержать хихиканья. И даже Билли стало смешно при виде творившегося переполоха, и он упал на пол, корчась от хохота.

Никто не заметил, как входная дверь слегка приоткрылась, и внутрь проскользнул Эрик Шеллхорн.

Все заняло не больше минуты. Наконец, лазурный питон стремительно свернулся кольцом, раздался возмущённый писк, и чёрная крыса выпрыгнула из-под Соломона прямо в руки Билли.

— Спасибо, — поблагодарил питона мальчик, прижимая к себе трясущегося Рембрандта, а потом сунул его в карман.

— Теперь можно выпить чайку, — объявила миссис Кэттл, поднимаясь на ноги, — с печеньем.

Все вернулись к столу, включая питона. Когда Билли сел, Соломон поднял голову и начал раскачиваться из стороны в сторону. Было видно, что питон чем-то взволнован, даже напуган. Он смотрел на Билли и шипел. Билли ответил ему тихим мычанием, а потом сообщил:

— Соломон говорит, что кто-то вошёл в магазин.

— Но здесь никого кроме нас нет, — заметила миссис Кэттл, оглядываясь, — он знает, кто это был?

— Нет, не знает.

Питон уполз назад в свой чайник. Чарли ощущал неясное беспокойство. У Соломона не было причин лгать. Он был мудрым и заботливым.

— А каменный тролль все ещё у вас, миссис Кэттл? — спросил Чарли.

— Конечно, — заверила хозяйка магазина, — он прикован цепью в мастерской с тех пор, как напал на ту бедную девочку и ее отца. Этот тролль просто сочится ядом с тех пор, как Эрик оживил его.

Каменный тролль стоял на крыльце тётки Венеции, пока ни напал на ее мужа и его дочь Миранду. Чарли никогда не забудет тот день. Венеция была способна заставить человека делать то, что ей нужно, с помощью зелий, которыми опрыскивала одежду жертвы. Таким образом, она околдовала мистера Шеллхорна, чтобы он на ней женился. Когда колдовство спало, мистер Шеллхорн немедленно бежал из города вместе с дочерью, но не смог забрать сына. Эрик остался с мачехой, которая желала получить его под свой контроль из-за его способности оживлять статуи.

— Думаю, я знаю этого тролля, — задумчиво проговорил Чарли, — настоящего. Его звали Большой палец.

— Знаешь? Тролля? — миссис Кэттл удивлённо посмотрела на мальчика, — ты хочешь сказать, что встретил его во время одного из своих путешествий?

— Да, — кивнул Чарли и поведал о Долине ветров.

Миссис Кэттл внимательно слушала и лишь один раз медленно отпила из своей кружки, в которой остывал свежесваренный чай. А когда Чарли закончил, женщина лишь с тревогой покачала головой, не зная, что сказать. В наступившей тишине Чарли почувствовал пронизывающий насквозь холод. Это его воображение разыгралось, или все чайники одновременно потускнели?

— Граф пытается вернуться в наш мир, — пробормотала миссис Кэттл, — запри подвал и выбрось ключ, пока картина снова ни затянула тебя.

— А как же Спринтер Боб? — воскликнул Билли.

— О нем следует забыть, — ответила женщина.

Чарли подумал, что это просто невозможно. Но, похоже, миссис Кэттл не шутила. Она выглядела так, как будто на неё давил тяжкий груз. И Чарли понял, что предупреждение шло от чистого сердца.

— В лавке каменщика снова кто-то живёт, — сообщила миссис Кэттл, — многие годы дом пустовал. Неоконченные статуи на заднем дворе, паутина повсюду. А два дня назад я услышала стук, как будто били металлом о камень. Я прошла по улице, и звук привёл меня на задний двор лавки каменщика. Там работал угрюмый мужчина с пожелтевшими усами и в ковбойской шляпе. Он сказал, что его зовут Мельмотт, и ничего больше. Боюсь, это первая ласточка.

— Первая ласточка? — не понял Чарли.

— Первый из вернувшихся колдунов, так сказать. Когда-то в каждом доме на этой улице жил волшебник. Но со временем они все ушли. К тому моменту, как я получила в наследство магазин и кузницу, здесь уже было пусто. А теперь..., — миссис Кэттл собрала чашки и отнесла их в раковину, располагавшуюся рядом с плитой.

— Что теперь? — спросил Билли.

— Волшебство возвращается, — ответила женщина, — Эрик не единственный. Все одарённые из Академии Блуров: водяной, мальчик-магнит, отравительница, Манфред-гипнотизёр, и эта ведьма, миссис Тилпин, мать мальчика-магнита, — их силы растут, мои дорогие. И таким, как мы с вами следует объединиться и помогать друг другу. Я единственная на этой улице, кто не присоединился к ним, и должна противостоять надвигающемуся злу. Они что-то замышляют, только я ещё не знаю, что именно. Надо быть на стороже.

— Миссис Кэттл, можно взглянуть на тролля? — спросил Чарли.

— Ты, в самом деле, хочешь этого? — женщина с сомнением посмотрела на железную дверь, как будто раздумывала, стоит ли пускать туда мальчика.

— Я лишь хочу убедиться, что Большой палец все ещё там, — беспокойство Чарли росло.

Миссис Кэттл вздохнула, вытерла руки о свой комбинезон и открыла железную дверь. Чарли вошёл в кузницу. Все выглядело, как обычно: кирпичные стены, пыльный каменный пол и множество инструментов, свисающих с потолка. Наковальня стояла посередине, а за маленькой железной заслонкой очага слышался гул пламени.

Приземистая каменная фигура стояла в тёмном углу. Двойная цепь охватывала ее тело, а концы крепились к кольцам, вмурованным в стену. Чарли внимательно всмотрелся в статую. Его глаза постепенно привыкали к темноте, и он смог разглядеть огромный мясистый нос, тонкие губы и маленькие глазки.

— Удовлетворён? — спросила миссис Кэттл.

— Да, — Чарли уже собирался развернуться, когда заметил блеск в левом глазу тролля. Он что, моргнул? Страх захлестнул Чарли. Как замороженный, он отступил назад. Но было уже поздно.

Раздался оглушительный треск, и тролль, вырвав цепь из стены, бросился на Чарли. Мальчик с криком пригнулся, и Большой палец пролетел над ним в открытую дверь. Трясаясь от ужаса, Чарли заставил себя шагнуть в магазин и увидел, как статуя кинулась на миссис Кэттл. У женщины не было шанса. Большой палец ударил ее по голове, и она со стоном рухнула на пол.

Не удовлетворившись содеянным, тролль начал крушить все вокруг: мебель, полки, чайники.

Билли заполз под стол, прикрыв руками голову.

— Нет, нет, нет, — бормотал он.

Чарли зашипел на него, тоже забравшись в укрытие. В ту же секунду наступила тишина, как будто тролль задумался, что делать дальше.

Видел ли он мальчиков? Мог ли каменный тролль почувствовать запах, или услышать стук их сердец? Где он теперь?

Чарли задержал дыхание. Грохот нарушил тишину и дал понять, что тролль направился в выставочную комнату и продолжил ломать, кидать и сминать все вокруг. Чарли ещё никогда не слышал такой какофонии звуков бьющегося железа, меди, стали, эмалированного металла и даже глиняной посуды. Слышала ли хозяйка магазина, как крушат ее любимые экспонаты, и не присоединился ли звук ее разбитого сердца к этому шуму?

Чарли подумал, что когда тролль разобьёт все, что возможно разбить, скорее всего вернётся за ними. Мальчик быстро выполз из-под стола и зашептал скрючившемуся Билли:

— Наш единственный шанс запереться в кузнице. Но надо затащить туда миссис Кэтл. Давай же! Шевелись, пока тролль занят чайниками.

Но Билли даже не шелохнулся.

— Билли! — Чарли дёрнул друга за руку. Тот застонал.

— Мы должны...

Чарли не удалось закончить предложение. Входная дверь открылась, кто-то вошёл в магазин. Послышался громкий стук, как будто упало что-то очень тяжёлое, и наступила тишина.

ГЛАВА 9

ОГНЕЦЫ

Поднятый шум был слышен по всей улице Пимини, но ни один человек не вышел посмотреть, что же происходит.

— Неужели всем наплевать? — думал Танкред, подходя к чайной лавке.

Через стекло витрины он увидел серую бугристую фигуру, которая крушила все подряд. Увиденное возмутило и даже разозлило Танкреда. Он шагнул в дверь и оказался лицом к лицу с троллем. Краем глаза юноша заметил движение за аркой в соседней комнате, но не отрывал взгляда от каменной фигуры, и даже задержал дыхание, столкнувшись с такой чистой неприкрытой яростью. Танкред влил силу в ветерок, что всегда вился вокруг него. Громыкнул гром, сотрясая крышу. Полыхнула молния, осветив отвратительные черты тролля. Ветер усилился. Танкред сам опешил от своей силы. Казалось, она рвалась изнутри него напрямик к ужасному созданию. Танк физически ощущал ненависть тролля, который желал его уничтожить, осознав, что встретил противника равного ему по мощи.

Ураган закрутился вокруг тролля, раскидывая помятые и побитые чайники во все стороны. Не удовлетворившись этим, Танкред усилил натиск ветра, пока все вокруг ни слилось в единый вихрь, а в поле зрения остался лишь маленький уродец. И тут статуя начала изменяться: нагрудник блеснул металлом, лицо приобрело нездоровый землистый оттенок, а глаза окрасились в серый цвет. Танкред с ужасом наблюдал за трансформацией. На лысой голове возник шлем, а рука с неестественно огромным большим пальцем потянулась за ножом, заткнутым за пояс.

Танкред наполнил ветер ледяными кусками, и рука тролля застыла. Время, казалось, остановилось. Мальчик и статуя сражались в невидимой битве. Ощувив, что тролль слабеет, Танкред воспользовался шансом и метнул сгусток энергии. Как будто железное ядро врезалось в

грудь тролля. Тот покачнулся, сверкнув глазками, и упал. На мгновение все вокруг застыло. Ураган превратился в лёгкий ветерок, и тишина поглотила чайную лавку. После оглушающего рёва, отсутствие звуков болезненно било по ушам. Танкред осторожно шагнул к упавшему троллю. Теперь это снова была лишь безжизненная каменная статуя.

— Танкред! — из соседней комнаты выбежал Чарли, — ты справился с ним!

— Не уверен, — юноша перешагнул через побитые чайники, и тут увидел лежащую на полу миссис Кэтл, — о, нет. Она мертва?

— Нет, дышит, я проверил, — мотнул головой Чарли.

Танкред направился к арке. И тут что-то стукнуло. Чарли посмотрел в ту сторону, откуда донёсся подозрительный звук. Троль поднялся на ноги и метнулся прочь из лавки прямо через витрину. И только сейчас Чарли и Танкред заметили маленького мальчика, пробирающегося по стеночке к выходу.

— Эй! — крикнул Танкред.

Эрик Шеллхорн кинул на него полный торжества взгляд и проскользнул в дверь.

— Он направляется в лавку каменщика, — воскликнул Чарли.

— Лучше самим туда не соваться, — пробормотал Танкред и направился к миссис Кэтл, — я вызову Скорую помощь.

— Миссис Кэтл говорила, что с ней может произойти что-то плохое, — сообщил Чарли, — и я сразу подумал о каменном тролле. Но мы не заметили Эрика.

Танкред вынул новенький мобильный телефон — тонкий, серебристый с бирюзовой клавиатурой — и уже начал набирать номер, когда сильные пальцы железной хваткой сомкнулись на его запястье, а телефон просто вырвали из рук.

— Нет! — воскликнула хозяйка чайной лавки.

— Миссис Кэттл! Вы... вы..., — Чарли плюхнулся на колени рядом с женщиной.

— В порядке, — ответила она.

— Извините за разгром, — Танкред окинул взглядом комнату, — я пытался избавиться от этого ужасного создания раз и навсегда.

— Ты спас нас, Танкред Торссон, — миссис Кэттл похлопала юношу по руке, — могло быть и хуже.

— Вам нужен врач, — Танкред потянулся к телефону, — пожалуйста, миссис Кэттл, позвольте вызвать помощь.

— Нет, — женщина прижала телефон к груди и села.

— Троль ударил вас по голове, — заметил Чарли, глядя на ее лоб.

Миссис Кэттл дотронулась рукой до ушиба и скривилась от боли.

— Ой! Я выживу. Никакой Скорой помощи или полиции.

— Но..., — начал, было, Чарли.

Не обсуждается. Как прикажете объяснять произошедшее? Каменный троль прыгнул на меня и разгромил магазин? Полиция ничего не сможет сделать.

Женщина была права. Но магазин разорён, витрина разбита, а сама хозяйка едва стоит на ногах. Чарли заметил, как она оперлась о стол, чтобы не упасть. Нельзя было оставлять ее одну.

— Мы все соберём. Некоторые вещи уцелели, — Чарли поднял большой железный чайник и поставил на полку.

— Не беспокойся, у меня есть друзья. Они скоро появятся, если я не ошибаюсь.

Миссис Кэттл набрала несколько цифр на телефоне и вернула его Танкреду.

— Убери это, Повелитель бурь, и больше никаких разговоров о врачах или полиции. А теперь, — женщина наклонилась с тихим стоном и заглянула под стол, — можешь выходить, Билли Гриф. Все закончилось.

Билли выполз из-под стола. Из-за его воротника выглядывала мордочка Рембрандта.

— Я хотел убедиться, что тролль точно ушёл, — маленький альбинос поднялся и, вытащив крысу из-под свитера, поглаживал ее по голове, — Рембрандт очень испугался. Ты его уничтожил, Танк? Эту статую?

— Боюсь, что нет. Он сбежал, а за ним и Эрик Шеллхорн. Вместе они смертельно опасны.

Миссис Кэттл настаивала, что сама справится с наведением порядка в магазине.

— Мои друзья скоро будут здесь, — сказала она, — но хотелось бы знать, куда делся тролль. Надеюсь, что Эрик его не нашёл. Не лезьте на рожон. И дайте знать, если что-то обнаружите.

— Сообщим вечером, миссис Кей, — Танкред махнул женщине рукой, в которой сжимал мобильник, — какой у вас номер?

— У меня нет телефона. Просто заходите.

Миссис Кэттл проводила мальчиков до выхода и закрыла за ними дверь.

— Следующая остановка — рыбный магазин, — объявил Танкред, направляясь в указанную сторону.

— Зачем туда идти? — заволновался Билли, — лучше убраться отсюда подальше.

— Я шёл в рыбный магазин, когда услышал грохот в чайной лавке, — объяснил Танкред, — я решил вернуть Дагберту его фигурку.

— Обменять на бабочку? — воскликнул Чарли, — спасибо, Танкред. Ты уверен? Что заставило тебя изменить решение?

Юноша пожал плечами:

— Бабочка тебе нужна. А морской конёк... Что ж, попробуем собственными силами справиться с Дагбертом.

Подойдя к рыбному магазину, Танкред подёргал дверь, но та оказалась заперта. Впрочем, как обычно. Он нажал на кнопку ржавого звонка. Послышался долгий нудный звук, эхом разносящийся по пустому помещению. Танкред снова нажал на кнопку. Но на этот раз никакого звука не последовало. Похоже, старый звонок сломался.

— Дагберт! — крикнул Чарли, глядя на окно, — ты там?

Ответа не последовало.

Мальчики подождали ещё минут пять, а потом направились прочь мимо свечной лавки и багетной мастерской, и остановились напротив лавки каменщика. Первым порывом Чарли было сбежать. Именно так и поступил Билли. Малыш остановился лишь в самом конце улицы, где и остался ждать друзей, одной рукой сжимая крысу, другой нервно накручивая на палец прядь своих волос.

— Что думаешь? — спросил Танкред, вглядываясь в тёмное стекло витрины.

— Что значит, что я думаю? — в свою очередь спросил Чарли.

— Идём внутрь?

— Шутишь?! — в голосе Чарли прозвучали истеричные нотки, и он попытался успокоиться, — не думаю, что стоит идти туда сейчас. Если Эрик там, он может натравить на нас все эти статуи.

Танкред отступил назад:

— Ты прав. Надо разработать план.

Но где им можно посидеть и разработать этот самый план? Раньше они собирались в кафе, а теперь оно закрыто. Дома бабушка Бон вышла на тропу войны. А Танкред живёт слишком далеко.

— После стычки с троллем не могу здраво рассуждать, — пробормотал Танкред, — странное ощущение.

— Извини, Танк, — Чарли поспешил за старшим товарищем, — а как ты добрался сюда?

— Мама Габриэля подбросила меня до Главной улицы. Они отправились навестить миссис Комшарр.

— Идём в Зоокафе, — предложил Чарли, — даже если оно закрыто для посетителей, нас пустят. Мы же друзья.

Через 15 минут они уже стояли перед Зоокафе. Сквозь стекло было видно, что стулья подняты на столы ножками вверх, белая простыня закрывала стойку. Фонарики, которые обычно создавали такую уютную атмосферу, сейчас не горели. Кафе выглядело покинутым. Даже вывеска с хвостами, усами и лапами больше не выглядела забавно. Все здание, казалось, уменьшилось, как будто вжалось в старинную стену позади него.

— Миссис Муар оставила машину за углом, — сообщил Танкред, — но я уверен, что она направлялась сюда.

Чарли позвонил в колокольчик. За стойкой зажегся свет, и в окне появилось лицо миссис Муар. Женщина мгновение растерянно смотрела на стоявших на улице мальчиков, а потом открыла дверь.

— Как миссис Комшарр? — волнуясь, спросил Чарли.

— Заходите, — пригласила их миссис Муар. Удивительно, но ее голубые глаза лучились радостью, а каштановые кудряшки обхватывала яркая ленточка.

Мальчики последовали за женщиной в заднюю комнату, где располагалась уютная кухня. Габриэль нарезал хлеб. Рядом с ним стояла

миссис Комшарр, чья рука покоилась на перевязи, а в кресле у плиты сидел мистер Комшарр.

Чарли глазам своим не поверил. Волна облегчения захлестнула его, лишив дара речи. Похоже, остальные тоже испытывали нечто подобное. Лишь широкие счастливые улыбки расплзлись на их лицах.

Лохматая голова мистера Комшарра была забинтована, на носу виднелся пластырь, а вокруг глаза чернел здоровенный синяк. Но мужчина широко улыбался, открывая мелкие острые зубы.

Чарли подбежал к нему и, заикаясь, произнёс:

— Мистер, мистер Комшарр.

Тот стиснул руку мальчика:

— Чарли, ты выглядишь расстроенным. Я в полном порядке.

— Мы думали, что вы умерли, — выпалил Билли, — как вы выжили, мистер Комшарр?

— Как? У меня были гости, — мистер Комшарр склонил голову набок и хихикнул.

— Гости? — Билли все никак не мог взять в толк, — какие гости?

— Пушистые, — вмешалась миссис Комшарр. Ее тон прямо говорил о том, что уж Билли должен знать, какие гости могли помочь ее мужу.

Мистер Комшарр громко рассмеялся. Из-за его кресла показались три заспанных кота.

— Огнецы! — воскликнул Танкред, опускаясь на стул.

Чарли нагнулся и погладил крутившихся вокруг него котов. Билли на секунду растерялся, а потом, облегчённо вздохнув, пристроился под бочок миссис Комшарр.

— Рембрандт, наверное, не захочет играть с Огнецами, — заметил он.

— Почему? — удивилась женщина, — они не причинят ему вреда.

— Не имеет значения, — Билли осторожно коснулся кармана, где сопел спящий Рембрандт.

Габриэль разлил всем чай, а миссис Муар достала из печки пирог. После этого мистер Комшарр приступил к рассказу о своём чудесном выздоровлении.

— Я лежал в больничной палате. Была середина ночи. Пациенты вокруг хрипели и вздыхали, но мне было все равно. Я думал, что это конец. Хуже всего было сознавать, что кто-то желает моей смерти. А потом я услышал топот, лёгкий как пыльца феи. Все ближе и ближе. И, наконец, раздалось урчание, такое тихое, тёплое и родное. И я подумал, что ещё не все потеряно. Я ещё жив. Более того, у меня есть дело, которое надо завершить. Как только эта мысль промелькнула в моей бедной старой головушке, я почувствовал, как один из котов вспрыгнул на мою кровать, а потом ещё один и ещё. И тут я увидел меднорыжую мордочку Феникса прямо у меня перед носом. Огненный Саламандр тёрся щекой о мою руку, а Везувий покусывал пальцы и месил лапами ноги. Они все урчали. Должен сказать, мальчики, эти звуки проникали в самую глубину души. Когда Огнецы услышали, как радостно забилося моё сердце, и увидели, что я открыл глаза, то соскочили с кровати и ушли так же тихо и грациозно. И никто их не видел. Ни единая живая душа. Утром я спросил о них ночную сиделку.

— Коты, мистер Комшарр? — удивилась она, — в больнице нет котов, уверяю вас. Вам, наверное, приснилось, но ваше выздоровление — настоящее чудо.

Мистер Комшарр обвёл слушателей довольным взглядом:

— А вы что думаете?

Чарли совсем не удивился. Он уже знал, что Огнецы могут и оживить и убить. Видел раньше и то и другое.

— Думаю, это здорово, — заговорил Танкред, — но надо выяснить, кто сбил вас.

— И добиться открытия кафе, — подал голос Габриэль.

Продолжая поглаживать Саламандра, Чарли сказал:

— Нам надо кое-что вам сообщить, мистер Комшарр.

— Может не сегодня? — прошептал Танкред.

Мистер Комшарр обиженно скривился:

— Если мне надо что-то знать, лучшего времени не найти. Давай, Чарли, выкладывай.

Но миссис Муар настояла, что сначала следует перекусить.

— Я столько наготовила, — сказала она, раздавая тарелки, — большая часть для животных. Из-за всех этих событий я совсем забыла, что кафе закрыто. Но еда хорошая, для всех подойдёт.

— А что лучше всего для крысы? — спросил Билли.

Миссис Муар указала на тонкие розовые палочки, и Билли тут же взял несколько.

Чарли сел за стол и взял три печенюшки. Танкред предпочёл плоский ореховый пирог. Миссис Муар заметила, что это лакомство приготовлено специально для шетлендского пони. Танкред издал короткое ржание и поинтересовался:

— Неужели вы не видите мои копытца?

Все рассмеялись. Когда смех стих, в комнате повисла тишина. И тогда Чарли начал свой рассказ о тролле и о том, что произошло в чайной лавке. Танкред подхватил повествование с момента своего появления.

Габриэль и Комшарры слушали молча, но миссис Муар так разволновалась, что не смогла сидеть спокойно. Она остервенело чистила противни и формы для выпечки, споласкивала чашки, убирала

муку, и, в конце концов, начала протирать стол. Но ей пришлось сдаться, когда Танкред, увлѣкшись своим рассказом, слегка отпустил контроль над ветром, и по кухне полетели ложки, пакеты, орехи, овѣс, сушёные фрукты, соль и перец, сахар и приправы. Все это перемешивалось в воздухе и плавно опускалось на головы и плечи людей, столы, стулья, пол и все остальное. Поэтому уборка на данный момент была бесполезна.

Когда Танкред закончил рассказ, мистер Комшарр надул щеки, выдохнул и сказал:

— Это была грандиозная битва. Какое чудовище!

— Его зовут Большой палец, — тихо сообщил Чарли, — я встречался с ним однажды.

Всем стало понятно, что сейчас последует ещё одна история. И Чарли описал своё путешествие в Долину ветров.

— И теперь Спринтер Боб застрял в картине, — закончил он, — а я не могу вернуться, чтобы спасти его.

— Ни в коем случае не подходи к этой картине, — предупредил мистер Комшарр, — ты сказал, что тебя засосало внутрь? Не нравится мне это.

— Согласна, — поддержала мужа миссис Комшарр, — не приближайся к ней. Запри подвал и выброси ключ.

— Миссис Кэттл сказала то же самое. А как же Спринтер Боб? — воскликнул Билли, — я думал, что вы любите животных, миссис Комшарр.

— Люблю, — женщина поднялась во весь рост, — но тебя я тоже очень люблю. Моё сердце будет разбито, если ты застрянешь в Долине ветров навсегда.

Секунду Билли ошеломлённо смотрел на хозяйку кафе, а потом пробормотал:

— Я не знал.

После ещё одного перекуса миссис Муар заявила, что Комшаррам надо отдохнуть, и всем пора по домам, а завтра она самолично займётся вопросом об открытии кафе.

Габриэль последним шагнул на улицу. Закрыв за собой дверь, он проговорил:

— Полагаю, тот, кто добивался закрытия кафе, приложил руку и к несчастному случаю.

— Габриэль, пожалуйста, не говори таких ужасных вещей, — нахмурилась его мать.

— Габриэль прав, — поддержал друга Танкред.

— Советник Мор закрыл кафе из-за жалоб, — заспорила миссис Муар, — кто бы мог желать вреда таким милым безобидным людям как Комшарры?

— У Нортон Кросса есть мотоцикл, — вырвалось у Чарли.

Они как раз дошли до Главной улицы. Последняя фраза заставила всех остановиться и посмотреть на него.

— Просто факт, — добавил мальчик.

— Не говори ерунды! — фыркнула миссис Муар и направилась вверх по улице, бросив через плечо, — Габриэль, Танкред, вам лучше поторопиться, если вы не хотите идти домой пешком.

— Почему твоя мама так рассердилась? — спросил Чарли.

— Она сердится, когда ей страшно, — объяснил Габриэль, — увидимся в понедельник.

Габриэль схватил Танкреда за руку, и они побежали за удаляющейся женщиной. Чарли и Билли направились в сторону улицы Филберта.

С наступлением темноты Патон так и не вернулся. Мэйзи считала, что он заснул в своём микроавтобусе где-нибудь за сотни миль от дома.

— Может в Хайлэнде, — задорно подмигнула она, — как собака, почуявшая след. Но, по крайней мере, миссис Бон вернётся поздно, и мы можем спокойно поужинать.

Прежде чем отправиться в кровать, Чарли убедился, что дверь подвала заперта, и ключ все ещё лежит в синей банке. Выкидывать ключ он не собирался. Ему надо было вернуться в Долину ветров, несмотря ни на что.

— Когда бабочка будет со мной, — подумал Чарли, — и не только из-за собаки, но и из-за обещания, данного Отусу Юбиму.

Вскоре мальчики заснули, уставшие после наполненного событиями дня. Но перед самым рассветом Билли проснулся, как ему показалось, от какого-то звука. Он лежал в темноте, прислушиваясь к тишине. Что это было? Скрип ступеней? Или стук закрывшейся двери?

Мальчик сел в кровати. Ему совсем не было страшно. Недавно произошло нечто очень важное. Несколько часов назад миссис Комшарр сказала, что любит его. Ещё никто не говорил ему такого. Даже тётя, с которой он жил после смерти родителей. Это было такое необычное чувство, что Билли все ещё не знал, как себя теперь вести. Наконец из глубины души поднялась волна счастья. И тут тишину нарушил вой. На этот раз Билли был уверен в том, что услышал. Голос Спринтера Боба он ни с кем-бы не спутал:

— Билли! Помоги! Билли! Где ты?

Билли на ощупь нашёл свои очки, не желая включать свет, чтобы не разбудить Чарли. Из-под занавески пробивался мягкий свет уличного фонаря. Мальчик соскользнул с кровати и прокрался к двери. Спринтер Боб продолжал звать его, но Билли заколебался, стоит ли выходить. Он оглянулся на мирно посапывающего Чарли. Неужели тот ничего не слышит? Может, Боб зовёт только Билли?

Миссис Комшарр сказала, что любит Билли. Но откуда-то появилось ощущение, что если сейчас он откроет дверь, то больше никогда не услышит ничего подобного. Несколько минут маленький альбинос стоял, держась за ручку двери. А потом лай усилился, и в нем послышалось такое отчаяние, что Билли больше не мог оставаться на месте.

Спустившись вниз, он ощутил стелившийся по полу холодный ветерок. Билли знал, где находится ключ, и уже собирался идти на кухню, когда заметил, что дверь подвала открыта. До него донёлся звук завывающего ветра и полный печали вой:

— Б...и...л...л...и!

Билли больше не колебался. Он должен добраться до источника, и не важно, человек это или собака. Какая-то сила тянула его в подвал. Голые ноги посинели от холода. С картины на него смотрел воющий Спринтер Боб.

— Я иду, — пробормотал мальчик.

Ветер засвистел в ушах, закрутил его и потащил в картину. Голова, а за ней и все тело прошли сквозь холст, и Билли оказался в Долине ветров.

В ту же секунду, ветер в подвале стих, и кто-то осторожно запер дверь.

ГЛАВА 10

МИСТЕР БИТТЕРМАУС

Чарли разбудил собачий лай. Сначала он никак не мог сообразить — откуда в их доме собака. Чарли посмотрел на кровать Билли, но там было пусто. Он встал и сдёрнул одеяло, чтобы убедиться, что Билли нет. Сложив вместе отсутствие друга и собачий лай, Чарли подумал, что Билли удалось найти способ спасти Спринтера Боба. Сунув ноги в шлёпанцы, он сбежал вниз. Дверь подвала не открывалась. Это было странно. Неужели Билли заперся изнутри?

— Билли, — позвал Чарли, — ты там?

Лай усилился, когти застучали по деревянным ступенькам и заскребли по двери с другой стороны.

— Боб! — закричал Чарли, — это ты? Ты вернулся!

В ответ раздался радостный лай.

— Что происходит? — слышалось с лестницы.

Чарли поднял голову и увидел бабушку Бон в фиолетовом халате и розовой сеточке на голове.

— Спринтер Боб вернулся, — радостно сообщил он, — не знаю, что произошло. Наверное, Билли что-то сделал. Но дверь заперта...

— Тогда отопри, — бабушка Бон раздражённо затянула пояс халата и направилась прочь, бросив через плечо, — и убери пса из дома. Он разбудит всю улицу в воскресное утро.

Чарли сбегал на кухню. У буфета стоял стул, что было странно. Чарли помнил, что вернул стул на место, после того, как проверил ключ. Билли, должно быть, достал его, открыл подвал, а потом заперся внутри. Но тогда ключ должен быть в подвале, а не на кухне. Чарли забрался на стул и пошарил рукой в банке. Ключ был на месте.

Чарли растерянно посмотрел на ключ и снова бросился к подвалу. Как только дверь приоткрылась, Спринтер Боб выскочил в коридор и, сбив Чарли с ног, облизал ему лицо.

— Хорошо! Хорошо! — Чарли обхватил пса за шею и поднялся, — Тише! Сидеть!

Спринтер Боб был послушной собакой. Несмотря на переполнявшую его радость, он сделал так, как велели. Чарли заглянул в открытую дверь и позвал:

— Билли! Билли, ты там?

Ответа не последовало. Чарли спустился по лестенке в подвал. Картина стояла у стены, как ни в чем не бывало, и никаких признаков ветра. Долина выглядела тусклой и мёртвой, как будто это была самая обычная картина.

Чарли обыскал все углы, заглянул под старый матрас и за источенный червями шкаф, открыл все чемоданы и даже мешки с мусором. Билли в подвале не было. Очевидно, появление Спринтера Боба никак с ним не связано. Но тогда где же маленький альбинос?

Не зная, что и думать, Чарли решил сначала вернуть пса хозяину. Спринтер Боб терпеливо ждал, пока мальчик оденется, а потом они направились через дорогу к дому номер 12.

Чарли еще никогда в жизни не встречал такого счастливого человека, как Бенджамин при виде Спринтера Боба. Поднявшийся шум мог разбудить даже мёртвого, не говоря уже о соседях. Визг, лай и радостные крики подняли чету Браунов с постели. Заспанные, они появились в дверях.

Быстрый завтрак из сосисок, бобов и брокколи появился на столе, а Спринтеру Бобу вручили кость размером с его собственную лапу. Чарли был очень голоден, но закинул в рот лишь пару ложек, а потом сообщил:

— Билли Гриф пропал. Мне надо его найти.

— Пропал?

Брауны одновременно отложили столовые приборы. Они специализировались по поиску пропавших людей. И ещё ни одно их дело не осталось нераскрытым.

— Если не сможешь отыскать Билли, сразу сообщи нам, — сказала миссис Браун.

— Хорошо. Спасибо, — Чарли спрыгнул со стула и побежал домой.

Мэйзи уже встала, и на столе дымился завтрак: сосиски, бобы и грибы.

— Прости, Мэйзи, я не голоден, — начал Чарли и объяснил, что произошло.

— То-то мне показалось, что я слышала лай, — воскликнула Мэйзи, — какая замечательная новость.

— Только вот Билли пропал, — закончил Чарли.

Лицо Мэйзи вытянулось:

— Ты уверен? Он, должно быть, где-то в доме, или вышел на улицу зачем-то. Проверь одежду.

Чарли бросился в спальню. Одежда Билли лежала на стуле, где тот сложил ее накануне, прежде чем лечь спать, а тапочки стояли под кроватью. Значит, далеко он уйти не мог. Чарли никак не хотел допускать мысль, что посетила его сразу после того, как он обыскал подвал. Билли затянуло в Долину ветров.

Только не это. Голова Чарли закружилась, и он рухнул на кровать. Страх за Билли был гораздо сильнее, чем страх за себя. У альбиноса с белоснежными волосами и плохим зрением не было и шанса скрыться. Солдаты графа найдут его. Но зачем им Билли? И почему колдун отпустил Спринтера Боба, как только Билли попал в картину?

Неужели это и было их истинной целью? Билли не мог оставаться в стороне, когда его просили о помощи, особенно если в беде животное.

Чарли вспомнил, как Манфред настаивал, чтобы Билли поехал к Бонам, где его ждала картина. Это была ловушка.

Чарли помчался вниз.

— Его нет, Мэйзи. Я знаю, где он. В картине!

— Не может быть, — охнула Мэйзи, — если мальчик пропал, я звоню в полицию. Выбора нет.

Женщина вышла в коридор, где стоял единственный телефонный аппарат на весь дом.

Понимая, что бесполезно ее останавливать, Чарли остался ждать на кухне. Он прислушивался к голосу Мэйзи, настаивавшей, что ребёнок по имени Билли Гриф пропал. Минуту она молчала, а потом гневно ответила кому-то на другом конце провода:

— Академия Блуров. Мистер Иезекииль Блур. Может директор, доктор Блур. Но мальчик исчез из нашего дома, а не из академии.

Снова пауза, во время которой слышались вздохи и нервное постукивание ногой по полу.

— Спасибо. Вы сообщите? ... Тогда я сама вам позвоню. До свидания.

Мэйзи с размаху опустила трубку на аппарат и вернулась на кухню. Лицо ее покраснелось от злости.

— Они не могут начать расследование, пока не получат заявление от официального опекуна ребёнка, — сообщила Мэйзи, — полагаю, это доктор Блур. Ведь Билли сирота. Что за волокита.

Чарли молчал. Он больше не сомневался, что Билли затянуло в картину. Бабушка Бон необычайно обрадовалась при виде маленького альбиноса. Очевидно, именно она заманила его в подвал и заперла дверь.

Чарли сел у окна в ожидании дяди Патона. Он видел, как Бенджамин направился в парк со Спринтером Бобом, как миссис Браун вышла

проверить почтовый ящик — на ней были юбка и туфли на высоком каблуке — необычно. Сообщать Браунам об исчезновении Билли бесполезно.

Мэйзи приготовила для Чарли какао:

— Твой дядя может и не вернуться до следующих выходных. Не печалься. Уверена, что Билли найдётся.

— Не найдётся, — пробормотал Чарли.

Сунув руку в карман, он обнаружил, что ключ все ещё там. Выпив какао, Чарли спустился в подвал и остановился перед картиной, внимательно изучая каждый дюйм, стараясь найти вход. Не важно, что его снова затянет внутрь, главное найти Билли. Но в данный момент графа интересовал Билли Гриф, а не Чарли Бон.

— Зачем он тебе нужен? — закричал Чарли, как будто колдун мог его услышать, — ты заключил сделку? Билли в обмен на твоё возвращение в наш мир? Так знай, у тебя ничего не получится, граф Харкен. Не в этот раз. Зеркало Аморет разбито. Пути назад нет. И не будет!

Порыв ветра откинул мальчика к противоположной стене.

— Ты слышал меня! — крикнул Чарли.

Облако пыли вперемешку с песком и каменной крошкой ударило ему в лицо. Чарли вовремя успел закрыть глаза. Но песок все-таки попал в нос и рот. Задыхаясь и чихая, Чарли пополз к лестнице и практически вывалился в коридор. Лёжа на полу, он яростно тёр глаза и отплёвывался, и через некоторое время осознал, что над ним возвышается чья-то фигура.

— Глупый мальчишка, — прошипела бабушка Бон, — чего ты хотел добиться?

Чарли сел и посмотрел на бабушку исподлобья:

— Это ты, ведь так? Ты открыла дверь подвала, а потом заперла Билли внутри. Я знаю, он попал в Долину ветров. Но я вытащу его оттуда.

— Не путайся у графа под ногами, — угрюмо предупредила женщина.

Чарли смотрел в спину удаляющейся бабушки. На ней был воскресный костюм: черные блестящие туфли, каракулевое пальто и фиолетовая шляпа. Костлявые плечи выражали полное презрение.

На обед Мэйзи приготовила любимое блюдо внука: жареное мясо под жирным соусом, йоркширский пудинг и печёный картофель с хрустящей брюссельской капустой. Чарли не хотел обижать бабушку, но каждый кусок приходилось с трудом проталкивать внутрь, и, в конце концов, ему пришлось отложить нож и вилку.

— Извини, Мэйзи, кусок в горло не лезет, — сказал мальчик.

— Знаешь, позвоню-ка я в полицию снова, — откликнулась бабушка, — посмотрим, появилась ли новая информация.

Чарли не ждал ничего хорошего, и оказался совсем не готов к тому, что произошло пару минут спустя. Мэйзи с криком влетела на кухню:

— Они его нашли!

Чарли вскочил со стула, смахнув вилку на пол, и недоверчиво переспросил:

— Нашли?

— Билли вернулся в Академию. Так утверждает полицейский. Они позвонили в школу, и доктор Блур сказал, что Билли пришёл рано утром. Директор считает, что мальчик просто соскучился по дому.

— Но он ушёл в одной пижаме и босиком. Как можно пройти отсюда до Академии без тёплой одежды и обуви?

— Значит, они лгут. Не знаю, что можно сделать в таком случае, — погрузневшая Мэйзи подошла к раковине и открыла кран. Струя воды с шумом ударила по грязной посуде.

— Если бы твои родители были здесь, — пробормотала старушка, — твой отец лучше знает, что делать в таких случаях.

— Но его здесь нет, — с горечью ответил Чарли, — как всегда.

Мэйзи посмотрела на внука, но ни слова упрёка не сорвалось с ее губ, лишь в глазах мелькнула грусть.

— Мне жаль, милый, — мягко произнесла она, — то, что происходит с тобой и твоими друзьями, не укладывается в моей голове. Я не знаю, что делать.

— Схожу в книжный магазин, — сказал Чарли, направившись к выходу, — может, остальные тоже там.

— Пожалуйста, не ходи один, — крикнула ему вслед Мэйзи, — я знаю, что-то плохое творится в городе, даже если не понимаю до конца, что именно. Я верю в летающих троллей, волшебные чайники и колдовские картины, ты ведь знаешь. Просто иногда все это очень расстраивает.

Чарли принял решение и пошёл бы даже в одиночку. Но судьба распорядилась иначе. Раздалась громкая трель звонка, и, открыв входную дверь, Чарли увидел Бенджамина и Спринтера Боба.

— Хочешь, пойдём ко мне? — предложил Бен.

Когда Чарли объяснил, что ему нужно в книжный магазин, Бенджамин согласился сопровождать его.

По дороге Чарли рассказал другу все, что произошло. Спринтер Боб прыгал впереди, как будто пытался убежать от собственного хвоста. В глазах пса все ещё таилась настороженность, и он с громким лаем шарахался от любого резкого звука или движения, будь то гонимый ветром мусор, скрип калитки, или сигнал клаксона.

— Поверить не могу, что директор мог солгать, — выдохнул Бенджамин на бегу, так как время от времени им приходилось нагонять Спринтера Боба.

— Несомненно, — ответил Чарли, — я уверен, что Билли в Долине ветров. Но никак не могу понять, зачем он нужен графу.

Мальчики вошли в старую часть города, где над крышами зданий возвышался купол собора. Спринтер Боб подбежал к друзьям и спрятался за их спинами. Теперь пёс время от времени издавал жалобный вой и принюхивался к ступенькам или фонарным столбам. Внезапно он сорвался на полный ужаса визг.

Чарли и Бенджамин обернулись и увидели огромную фигуру, похожую на собаку. Ее лапы напоминали бетонные сваи, а тело было без единого волоска. Уродливая голова казалась неудачной карикатурой на морду гончей с широким носом и мёртвыми глазами. Но один взгляд на зубы отбивал всякую охоту смеяться. Из пасти торчали неестественно длинные, острые клыки.

Спринтер Боб глухо зарычал и смело шагнул вперёд, прижав уши и пригнувшись к земле. Несмотря на то, что был напуган, он собирался защищать мальчиков.

Бенджамин до боли сжал руку Чарли и прошептал:

— Эта штука убьёт его.

Чарли быстро сообразил, что Эрик должно быть где-то поблизости, и пробежал взглядом по близстоящим домам. К крыльцу одного из зданий прижималась скрючившаяся фигурка.

— Бен, прикажи Бобу напасть на того мальчишку, — крикнул Чарли, — Смотри! Вон там! Быстрее!

Две собаки медленно сближались. Каменные лапы чудовища гулко постукивали по мостовой, из его глотки вырвался пробирающий до костей замогильный вой. Спринтер Боб замер на месте.

Бенджамин, наконец, увидел фигурку, на которую указывал Чарли:

— Боб! Там! Взять его!

Пёс растерянно оглянулся.

— Там! — указал мальчик, — Туда, Боб. Взять его! Давай же!

Каменная собака даже не успела поднять лапу, как Спринтер Боб метнулся в указанном направлении. Эрик Шеллхорн прошипел что-то, и чудовище бросилось за Бобом. Раздался грохот, и облако пыли заволокло улицу. Часть крыльца обвалилась вместе с колонной, поддерживавшей козырёк, который теперь накренился под углом, грозя завалиться в любую секунду. Входной двери больше не было, как, впрочем, и каменного чудовища, которое влетело внутрь дома.

Спринтер Боб подпрыгивал, приподняв ушибленную лапу. Эрика не было видно. Должно быть, убежал под прикрытием пылевого облака.

— Что теперь? — произнёс Чарли, — зачем Эрик это сделал? Он что, хочет убить меня? Или Спринтера Боба?

— Смотри. Хозяин, — прошептал Бенджамин.

На крыльце показался очень худой пожилой мужчина с седыми взлохмаченными волосами, глубоко посаженными глазами и такой бледный, как будто его кожи никогда не касался солнечный свет. Он ошеломлённо смотрел на мальчиков. Его чёрный костюм лоснился от старости, а рубашка с поднятым воротником была грязножёлтого цвета.

— Вы это видели? — дрожащим голосом спросил мужчина.

Чарли шагнул к нему, понимая, что отрицать бесполезно:

— Да, сэр.

— В моей прихожей проклятое каменное чудовище, — со страхом выдохнул мужчина, — рассыпалось на кусочки. Похоже на собаку.

— Так и есть, сэр, — кивнул Чарли, заглядывая внутрь дома, — по крайней мере, была.

Голова гончей валялась отдельно от тела рядом с разбросанными кирпичами.

— Я нотариус на пенсии, — продолжал мужчина, обращаясь к Чарли, — Гектор Биттермаус. Вы могли обо мне слышать, — не сделав никакой паузы, чтобы получить ответ мальчика, мистер Биттермаус продолжил, — за шестьдесят лет я не совершил ничего плохого. Зачем кому-то ломать мой дом? Кто это сделал?

Чарли не знал, что сказать. Не говорить же бедному пенсионеру, что шестилетний мальчик заставил статую выломать его дверь. Звучало слишком невероятно. Чарли знал, что Бенджамин и Спринтер Боб стоят у него за спиной, но друг ничем не мог ему помочь.

— О боже! — внезапно воскликнул мистер Биттермаус, — это был один из них?!

— Из них? — переспросил Чарли.

— Один из тех, кто живёт на улице Пимини. Надо было переехать отсюда ещё много лет назад, но я думал, что их там уже нет, а переезд — такое хлопотное дело, — Гектор Биттермаус всплеснул руками, — что же мне делать?

Мальчики поняли, что спорить с бывшим нотариусом бесполезно, и молча помогли ему сгрести каменные осколки в кучу рядом с крыльцом и прислонить выломанную дверь к косяку. И тут Чарли подумал о Нортоне Кроссе, который остался без работы, когда закрыли кафе.

— Если вы свяжетесь с Нортоном Кроссом из Зоокафе в Лягушачьем переулке, думаю, он сможет помочь вам. Он очень сильный и ничего не боится.

— Пожалуйста, запишите адрес и имя, молодой человек, — мужчина махнул, показывая следовать за ним, и направился по коридору в полутёмный кабинет, где всю стену занимал огромный стол из красного дерева. Бывший нотариус открыл конторку, не уступавшую по размеру столу, достал блокнот и ручку и протянул их Чарли. Тот записал имя Нортон и адрес Зоокафе.

— А как ваше имя, молодой человек? — спросил мистер Биттермаус.

— Чарли Бон, сэр.

— Бон, — задумчиво повторил мужчина, — мой старший брат знал одного Бона. Его звали Лайелл.

— Это мой отец, — воскликнул Чарли.

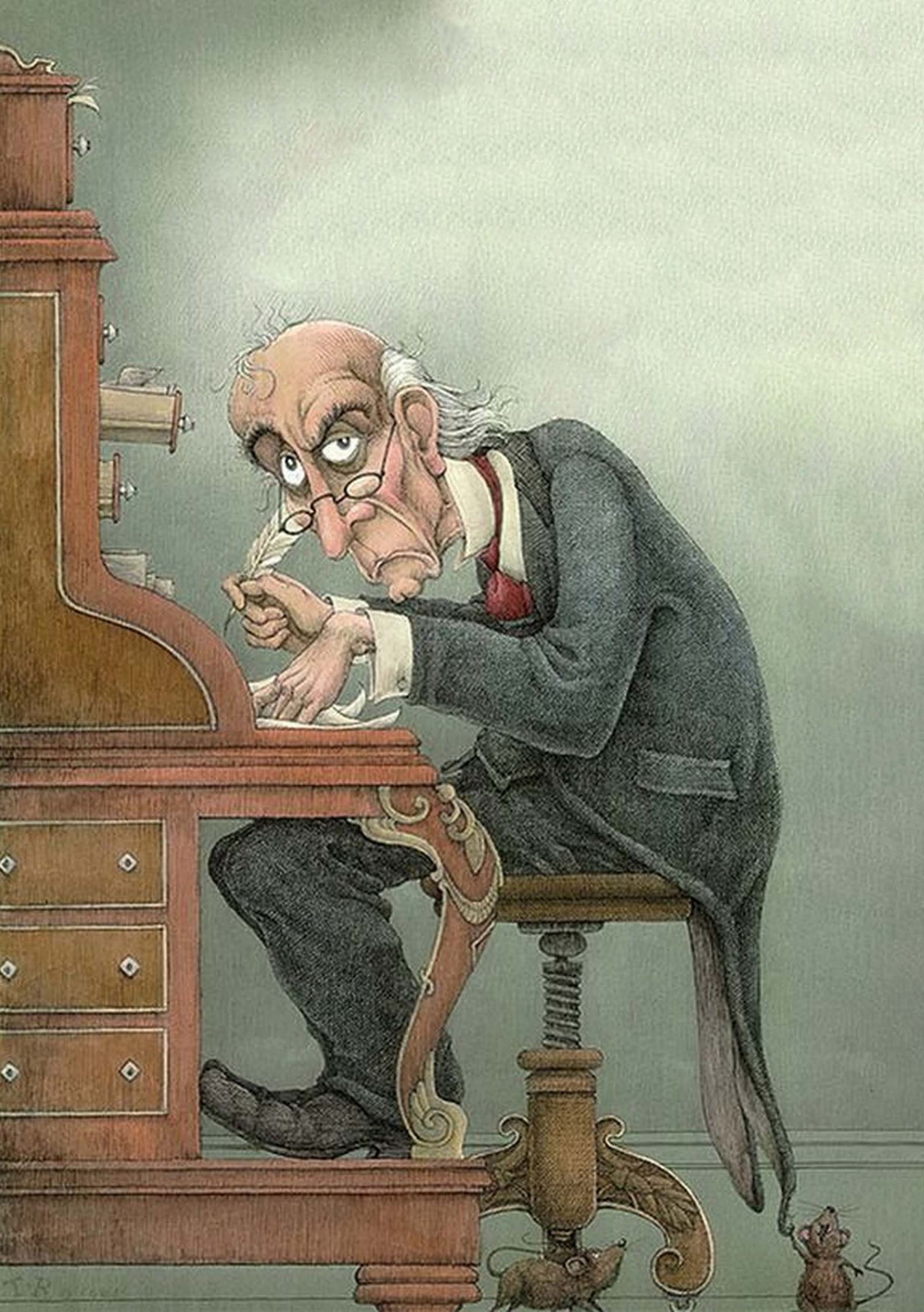
— Они дружили, — продолжил мистер Биттермаус, — их связывали не только дела.

Чарли даже предположить не мог, какие последствия повлечёт за собой его следующий вопрос. Ему просто стало интересно, почему отец дружил с человеком, который, похоже, был гораздо старше него.

— А кто ваш брат, мистер Биттермаус?

— Адвокат, как и я. Был адвокатом. Хотя время от времени все ещё занимается документами близких друзей. Его зовут Барнаби Биттермаус. Сейчас ему уже за девяносто, но память у него лучше моей. Он живёт на Тигровой улице в доме номер десять.

Чарли повторил про себя. Хотя невозможно было бы забыть мистера Биттермауса и Тигровую улицу. А запомнить номер десять тоже не составляло труда.

ГЛАВА 11

ЗАПISКА ТАНКРЕДА

Чарли и Бенджамин покинули разгромленный дом мистера Биттермауса. Чарли подумал, что жена нотариуса должно быть глухая, ведь она даже не выглянула узнать причину такого шума. Но если подумать, ни один сосед также не появился. Никто не пожелал даже из любопытства высунуть нос наружу. Улица казалась необитаемой. В такое холодное воскресенье люди обычно предпочитают греться у камина, или смотреть телевизор после обеда.

Книжный магазин находился недалеко от дома мистера Биттермауса.

— Как я рада видеть вас, мальчики, — воскликнула мисс Ингльдю, открыв дверь, — вы случайно не знаете, что произошло? Я слышала ужасный грохот.

— Знаем, — кивнул Чарли.

Оливия выскочила из-за стойки, как чёртик из табакерки, так перепугав Спринтера Боба, что тот с визгом подпрыгнул на месте.

— И что это было? — спросила девочка.

— Расскажу позже. Я вообще-то пришёл спросить у вас совета, мисс Ингльдю. С Билли произошло нечто ужасное.

Оливия заглянула за занавеску, закрывавшую вход в жилую часть и крикнула:

— Плохие новости, Эм!

— Только не это! — раздался расстроенный голос Эммы.

Все прошли в заднюю часть магазина, где горел камин. Горка жареных каштанов на столе напомнила Чарли о Рождестве. У решётки камина даже стоял графин с ежевичным соком.

Сидя на диване с каштанами в одной руке и стаканом сока в другой, Чарли поведал обо всех странных событиях, произошедших в эти выходные. Конечно же, ему приходилось отвечать на вопросы по ходу рассказа. Спрашивала в основном Оливия. Бенджамин и Спринтер Боб заснули на ковре рядом с камином. Остальные выглядели потрясёнными, но, по крайней мере, не заснули к концу повествования.

Реакция мисс Ингльдью разочаровала Чарли.

— Твой дядя знает, что делать, — с волнением сказала она.

— Но его нет дома, — заметил Чарли, очищая последний каштан.

— А где он? Куда уехал? Его не было всю неделю. Что же нам тогда делать?

Похоже, все перевернулось с ног на голову, теперь мисс Ингльдью спрашивала у Чарли совета.

— Я надеялся, что вы скажете, — ответил мальчик.

— Да?

Мисс Ингльдью нервно перевернула страницу календаря, взяла и снова положила ручку. Похоже, она скучала по Патону.

Сидящая рядом с Чарли Оливия хмурилась, задумавшись о чем-то. Эмма на другом конце дивана невидящим взглядом смотрела на огонь, подперев руками подбородок. Внезапно Оливия фыркнула и воскликнула:

— Я знаю, что делать. Идём к директору. Может, Билли в самом деле вернулся в академию. А если его там нет, спросим доктора Блура, почему он солгал. Ему придётся ответить.

— Не получится, — мрачно возразила Эмма, — он скажет, что отослал Билли куда-нибудь, или ещё что-нибудь придумает.

Мисс Ингльдью встала и начала ходить по комнате.

— Меня беспокоит то, что творится на Пимини-стрит, — наконец заговорила она, — бедная миссис Кэтл. Надо ее навестить. И мистер Биттермаус! Чудовище могло убить его. Надо что-то делать с Эриком.

Проснувшийся Бенджамин услышал последние слова. Протирая глаза и зевая, он пробормотал, что Спринтер Боб никого в жизни не обидел, зачем было посылать каменную гончую по его душу?

— Возможно, Спринтер Боб здесь ни при чем, — заметила Оливия, — хотите знать, что я думаю?

— Говори, — мисс Ингльдю присела и кивнула с выражением искренней заинтересованности.

— Думаю, каменная собака должна была ворваться именно в дом мистера Биттермауса, — торжественно заявила Оливия, — Спринтер Боб случайно оказался на ее пути. Помнишь, Чарли? Ты говорил, что мистер Биттермаус не обидел никого за шестьдесят лет. Откуда такая точная цифра? Значит, однажды он кого-то обидел, и теперь ему пытаются отомстить.

Никто не возразил. Это было логично. Но, как заметила мисс Ингльдю, тот, кто подослал Эрика, должен быть очень старым, если мистер Биттермаус насолил ему, или ей больше шестидесяти лет назад.

— Семейная вражда, — предположил Бенджамин.

— Да, да, думаю, ты прав, — мисс Ингльдю снова подскочила, а потом села, — дети пытаются сравнять счёт, продолжая вражду, которая началась сотни лет назад. Но почему именно сейчас? И кто все это начал?

Женщина нахмурилась.

— Граф? — предположил Чарли.

Оливия покачала головой:

— Не может быть. Почему ты все время возвращаешься к нему? Графа изгнали назад в прошлое. Если бы он остался, его бы кто-нибудь видел. В конце концов, Блуры бы точно общались с ним. Граф — колдун. Он бы не оставил от города камня на камне после того, что с ним сделали.

— Тогда он использует кого-то, чтобы манипулировать теми, кто живёт на улице Пимини, — заупрямился Чарли, — миссис Тилпин, например. Зеркало Аморет все ещё у неё, и она может общаться с графом, несмотря на то, что само Зеркало треснуло.

— Будем надеяться, никто не сможет его починить, — пробормотала Эмма.

Мисс Ингльдью передёрнула плечами, как будто подумала о чем-то неприятном.

— Мне надо вернуться в магазин. Много работы. Оставайтесь, сколько хотите, и ешьте каштаны, пока они не остыли.

Когда женщина вышла, в комнате повисла тишина, которую нарушила Оливия:

— Ну, так мы идём к доктору Блуру?

Чарли эта идея не нравилась. Он знал, что Билли в Долине ветров, но девочка загнала его в угол.

— Я пойду один, если не возражаете, — сказал Чарли, — Билли исчез из моего дома. Я несу ответственность.

— Хорошо, — кивнула Оливия, — дай знать, если тебе будет нужна компания. Хочу покрасить волосы в зелёный цвет.

— Отлично, — ничего лучше не придумал Чарли.

Столько всего произошло за эти два дня, немудрено, что он не мог уследить за всем. А вот Бенджамин был способен замечать мелкие детали и делать далеко идущие выводы.

— А Рембрандт исчез вместе с Билли? — спросил он друга по пути домой.

Чарли резко остановился и медленно произнёс:

— Не знаю. Когда я проснулся, крысы в комнате не было, я бы увидел.

— Если найдёшь ее в подвале, то определённо Билли там был, — заключил довольный собой Бен.

— Точно.

Чарли почувствовал себя увереннее. По крайней мере, он может найти доказательство того, что Билли был в подвале.

— Удачи, — кивнул Бенджамин и бегом направился через дорогу к дому номер 12. Спринтер Боб скакал рядом с ним.

Уже у двери пёс обернулся и посмотрел на Чарли с таким выражением, как будто хотел сказать:

— Лучше ты, чем я.

Рембрандта в подвале не оказалось. Чарли заглянул под каждый матрас, мешок, каждую коробку и сумку, перевернул все старые побитые молью одеяла, подушки и чемоданы, даже осмелился заглянуть за картину, стоявшую у стены.

— И что ты там делаешь? — слышался тихий голос Мэйзи из коридора.

— Ищу Рембрандта, — крикнул Чарли, не заботясь о том, услышит ли его кто-нибудь ещё.

— Рембрандта? А Билли разве не забрал его с собой?

— Возможно, — процедил сквозь зубы Чарли, поднимаясь вверх по ступенькам, — только ты считаешь, что он забрал его с собой в Академию, а я думаю, что крыса попала с ним в Долину ветров.

— Хоть бы твой дядя скорее вернулся, — с грустью произнесла Мэйзи.

Но Патон Юбим не вернулся и на следующее утро. Белый микроавтобус отсутствовал, а на стук в дверь никто не откликнулся. Зато почтальон принёс открытку.

— Смотри! — с криком Мэйзи вбежала на кухню, — открытка от твоих родителей. Я так рада, что почтальон принёс ее до того, как ты уехал в школу.

Чарли посмотрел на картинку, и холодок пробежал по его спине. Он медленно взял картонку, не отрывая взгляда от изображения.

— Что такое? — забеспокоилась Мэйзи, — открой и прочитай.

Но Чарли не мог оторвать взгляда от маленькой лодки на гребне волны посреди бесконечного серого моря. Эту лодку он видел в своих кошмарах в тот момент, когда боролся с гипнотическим влиянием Манфреда, окунувшись в глубину жестоких черных глаз.

В нетерпении Мэйзи выхватила открытку из рук внука и прочитала:

«Здесь так хорошо, Чарли. Решили немного задержаться. Подробности сообщим в письме. Я отдам эту открытку капитану яхты, которую мы встретили. Он попадёт в ближайший порт быстрее нас. Думаем о тебе каждый день. С любовью, мама и папа».

— Все хорошо, Чарли. Мы справимся. Не вешай нос, — добавила Мэйзи.

— Эта лодка, — прохрипел Чарли, так как в горле внезапно пересохло.

— Что с лодкой? — Мэйзи перевернула открытку, — милая лодочка. Полагаю, они не сами ею управляют.

— Она затонет, — уверенно произнёс Чарли.

— Что за чушь. Это, скорее всего, даже не их лодка, — Мэйзи ткнула пальцем в картинку, — кто знает, какую лодку сфотографировали для открытки. Что с тобой происходит? Ты что, не доволен, что твои родители решили провести какое-то время вдвоём?

Чарли чувствовал себя таким несчастным, что даже не ответил, лишь вышел из кухни, подхватил школьную сумку и выскочил на улицу, даже не попрощавшись.

* * *

Во время первого перерыва стало понятно, что об «ужасных выходных», как выразилась Оливия, знали все друзья. Впрочем, недруги тоже оказались в курсе. Джошуа, Доркас, Дагберт и близнецы как раз относились к последним, и их косые взгляды, смешки и ехидные замечания по этому поводу ещё больше раздражали Чарли.

Напряжение достигло апогея в обеденный перерыв. Все как раз направлялись в столовую. В галерее Джошуа подскочил к Чарли и прошипел:

— Где же твой дружок — маленький белый крысёнок? Неужели его усыновила милая мамочка крыса?

Чарли не выдержал и, оттолкнув Джошуа, со злостью прорычал:

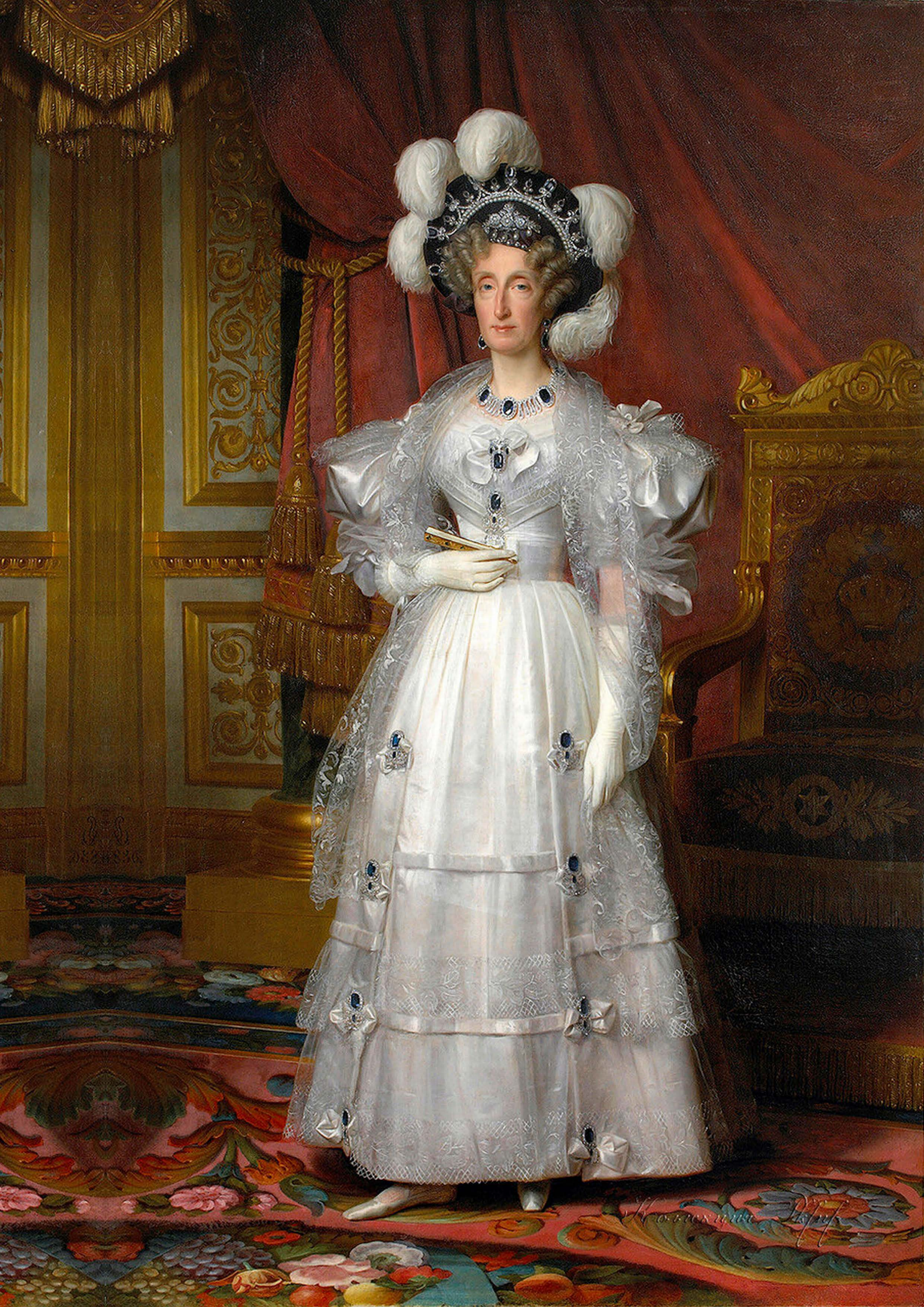
— Заткнись, придурок!

Джошуа не удержался на тоненьких ножках и завалился на картину, изображавшую неприятную даму, ту самую, по поводу которой совсем недавно довольно грубо пошутил Дагберт. Портрет пра-пра-прабабушки Манфреда, Донателлы Да Винчи, не выдержал столкновения и рухнул прямо на вопящего от боли Джошуа Тилпина.

— Что происходит? — раздался сердитый голос Манфреда. Притихшие дети поспешно расступались перед приближающимся куратором. Когда Манфред увидел портрет поверх валяющегося на полу Джошуа Тилпина, то издал придушенный возглас ужаса, а потом в ярости заорал:

— Кто это сделал?!

Было предельно ясно, что его больше заботил упавший портрет, чем стонущий под ним мальчик.

— Чарли Бон, сэр, — с трудом сдерживая улыбку, сообщила Доркас Мор.

— Ты находишь это смешным, Доркас? — взревел Манфред.

— Нет, сэр, — быстро ответила девочка, немедленно растеряв всю свою весёлость.

— Помогите мне! — Манфред приподнял угол картины.

Браггер выступил вперёд и ухватился за другой угол. Через минуту Донателлу водворили на место. Но вот ужас, над ее правой бровью виднелась небольшая дырка, которая была не заметна, пока картина лежала на Джошуа.

Раздался всеобщий вздох ужаса. Чарли поймал на себе взгляд Донателлы, которая явно проклинала его самым страшным образом. Он надеялся, что никогда не попадёт внутрь этого портрета.

Цвет лица Манфреда сменился с белого на красный, и снова на белый за считанные секунды. Чарли хотелось зажмуриться, но он боялся пошевелиться, поэтому просто ждал неминуемой кары.

Глухое рычание перешло в громкий рёв:

— Чарли Бон, немедленно к директору! И в подробностях сообщи ему о том, что ты сделал!

— Да, сэр, — пискнул Чарли и с радостью бросился прочь от проклятой Донателлы.

Но быстро ретироваться не удалось, пришлось пробиваться сквозь толпу учеников, направляющихся в столовую. Фиделио, следующий в фарватере Чарли, сунул тому бумажку и прошептал:

— Удачи. Танкред...

Кто-то оттолкнул его, и Чарли не услышал окончания фразы. Он быстро сунул бумагу в карман.

Чарли решил, что в любом случае спросит директора о Билли. Хотелось бы ему оказаться в кабинете директора при других обстоятельствах. Когда он открыл дверь, ведущую в западное крыло, ему на плечо упала маленькая белая гусеница и начала медленно сползать вниз по краю плаща. К тому моменту, как мальчик остановился перед дверью кабинета директора, гусеница уже заползла ему в рукав.

Прежде чем постучать, Чарли посмотрел на толстый ковёр, покрывавший пол. По всей длине коридора ютились книжные полки и стеклянные стеллажи с черепами и древними артефактами, резными шкатулками, старинными часами, позолоченными зеркалами, сундучками, обитыми кожей, и странно одетыми восковыми фигурами в проёмах между дверьми. В дополнение ко всему с потолка свисали чучела птиц, высушенные растения и механические игрушки, которые слегка покачивал сквозняк со стороны лестницы. Весь коридор был заполнен тихим постукиванием, шорохом, поскрипыванием и тиканьем часов.

Чарли гадал, что может находиться за всеми этими дверьми, но, в конце концов, решил, что лучше этого не знать. Расправив плечи, он глубоко вздохнул и постучал.

— Иду, — раздался раздражённый голос.

Чарли растерялся, так как не ожидал такого ответа, и снова постучал.

— Господи, что за спешка? Суп остынет, если я опоздаю на минуту?

Собрав все своё мужество, Чарли громко произнёс:

— Это Чарли Бон, сэр.

— Какого черта?

Послышались быстрые шаги, в следующую секунду дверь распахнулась, и доктор Блур уставился на мальчика.

— Что это значит? — требовательно произнёс директор, — сейчас время обеда, а не приёмные часы.

— Я знаю, сэр, — Чарли сглотнул застрявший в горле комок, — но меня прислал куратор.

— Ради бога, зачем?

Чарли неосознанно мазнул рукавом нос и всхлипнул.

— Даже не думай! — взревел доктор Блур.

— Извините, сэр. Я толкнул Джошуа Тилпина, и тот стукнулся об портрет... и..., — Чарли не знал, как объяснить появление дыры на лбу Донателлы.

— И что? — взорвался доктор Блур.

— И у портрета Донателлы Блур, в девичестве — Да Винчи, полагаю, теперь дырка, — Чарли указал пальцем на свой лоб, — здесь.

Доктор Блур на какое-то время застыл, уставившись на Чарли. Посеревшие губы двигались, как будто он пытался что-то выговорить. Наконец, Чарли услышал глухой угрожающий голос:

— Ты глупый, несносный, отвратительный, мерзкий мальчишка. Я знал, что к этому придёт.

Чарли собирался уже спросить, к чему «этому», но тут одна из дверей дальше по коридору открылась, и появился Уидон.

— Обед готов, господин директор, — торжественно объявил привратник и дворецкий в одном лице.

— Минуту, — рыкнул доктор Блур, — отведи мальчишку в Серую комнату.

Чарли так и не понял, как директор осмелился на такой шаг. Глядя на Уидона, направляющегося к нему, он осознал, что времени мало, поэтому поспешно выпалил:

— Доктор Блур, Билли Гриф ведь не вернулся в Академию в субботу? Почему вы сказали полиции неправду? А если он вернулся, то где..?

Чарли в ужасе наблюдал за тем, как изменяется лицо доктора Блур. В первую секунду он выглядел удивлённым, как будто не мог поверить, что Чарли дерзнул открыть рот, а затем превратилось в ледяную маску.

— Убери его отсюда, — прорычал он Уидону.

Дворецкий уже схватил мальчика за воротник, и потащил его по коридору.

— Я знаю, что Билли здесь нет, — прохрипел Чарли, — я знаю...

Уидон открыл какую-то дверь и толкнул беднягу внутрь. Позади него лязгнул замок. Чарли заперли в холодной серой и совершенно пустой комнате. Пол покрывали необработанные доски, а стены были выложены серым камнем. Кусочек свинцового неба виднелся в маленькое круглое окошко. Но оно располагалось так высоко над полом, что дотянуться до края было невозможно. Чарли не собирался впадать в отчаянье. Он натянул на голову капюшон, завернулся в плащ, сел в углу, поджав ноги, и приготовился к долгому ожиданию.

В таком положении Чарли мог заметить малейшее движение в любой части комнаты, поэтому, когда рядом с ним появилась гусеница, он немедленно обратил на неё внимание. Чарли наблюдал, как малютка продвигается по полу, а потом и по стене. В нескольких дюймах над головой мальчика, гусеница скрутилась в калачик и выпустила тонкую мерцающую нить. Вскоре она вся оказалась завёрнута в сверкающий кокон.

Внезапно Чарли вспомнил про записку, которую сунул ему Фиделио. Он вытащил из кармана помятый клочок бумаги и разгладил его. Записка гласила:

«Бабочка будет у тебя сегодня вечером, Чарли. Я встречаюсь с Дагбертом в скульптурной мастерской перед ужином. Танкред».

— Ты просто чудо, Танк! — пробормотал Чарли, быстро засовывая записку назад в карман.

— Внезапно, сам не понимая отчего, он почувствовал укол совести. Что-то его тревожило. Чарли посмотрел на шёлковый кокон, чьё сияние усиливалось с каждой минутой, пока по серым стенам ни заплясали тёплые отблески. Напряжение достигло апогея, и кокон, ярко вспыхнув, треснул. Изнутри вылетела белая бабочка, рассыпая вокруг веер искр.

— Клаеруэн! — изумлённо выдохнул Чарли.

Бабочка уселась на его колено и распрямила чуть помятые и ещё влажные крылышки, сияние которых усиливалось с каждой секундой. И тут Чарли понял, что его беспокоило. Если Мотылек здесь, то зачем Дагберт позвал Танкреда в мастерскую?

ГЛАВА 12

УТОПИТЕЛЬ

— Прячься! — прошептал Чарли.

Бабочка потускнела, окрасилась в серый цвет, слившись с камнями, а затем заползла в карман плаща. Только тогда Чарли забарабанил в дверь и закричал:

— Эй! Когда меня выпустят? Мне жаль! Я не хотел испортить портрет!

В ответ прозвучал разномастный звон пяти старинных часов, отбивающих половину третьего. Чарли посмотрел на свои часы. Может его освободят к полднику?

Но в четыре часа никто не пришёл. Как и в пять. В половину шестого, голодный и страдающий от жажды, Чарли снова заколотил в дверь. Ему надо было увидеть Танкреда до того, как тот вернёт золотую фигурку. Кто знает, что сделает Дагберт, когда соберёт все свои талисманы?

Без двадцати шесть, охрипший от крика и ослабевший, Чарли рухнул на пол и уснул. Он не мог знать, что битва вот-вот начнётся.

Зимними вечерами до самого ужина ученики Академии Блуров занимались своими личными делами. Обычные дети, конечно же, репетировали. Но Танкред и Дагберт не блистали талантами в музыке, или театральном искусстве, поэтому в половине шестого оба были свободны.

Лишь Фиделио и Лизандр знали о встрече, но у первого была репетиция в школьном оркестре, а у второго — тренировка по настольному теннису.

В мастерскую скульпторов можно было попасть лишь через студию художников, поднявшись по крутой спиральной лесенке. В конце дня дверь всегда запирали, поэтому Эмма очень удивилась, когда в половине шестого Дагберт прошмыгнул в открытую дверь. Она никогда

раньше не видела водяного в студии. Тот не заметил девочку, которая работала в самом дальнем углу художественной мастерской под прикрытием мольбертов. Танкред тоже ее не видел. Эмма наблюдала, как юноша скрылся за дверью минуту спустя после Дагберта.

Все, что касалось Танкреда, интересовало Эмму, и когда она увидела, что тот следует за водяным в скульптурную студию, где в огромное каменное корыто постоянно капала вода из старого крана, ее это сразу встревожило.

Ещё несколько минут Эмма пыталась сосредоточиться на красках и картине, но безуспешно. Наконец, она решила узнать, что же происходит. Но если Танкред заметит ее, то подумает, что девочка шпионит за ним.

Был другой способ. Эмма могла воспользоваться своей магической способностью, что делала очень редко. Тогда как остальные постоянно пользовались своим даром, Эмма предпочитала обращаться к нему только в экстренных случаях. Является ли нынешняя ситуация таковым? Она решила, что да, принимая во внимание капающий кран.

Отложив кисточку, Эмма отступила от мольберта, скинула плащ и закрыла глаза. Она представила маленького крапивника с коричневыми пятнышками, который прячется в тени железной ступеньки, и начала уменьшаться. Ее руки покрылись пёстрыми пёрышками, а ноги превратились в черные, не толще иголки лапки, наконец, показалась головка с черными глазками и острым жёлтым клювиком.

Птичка порхнула к двери и приземлилась на верхнюю ступеньку. Скульптуры в мастерской были покрыты белыми простынями и напоминали привидения. Танкред стоял рядом с огромной деревянной фигурой грифона. Дагберт сидел на краю корыта, наполовину заполненного водой. Из крана продолжало капать.

— Мне нравится резьба по дереву, — говорил Дагберт, — это твоё?

— Лизандра, — ответил Танкред, — это грифон. Ты принёс бабочку?

— Золотая фигурка у тебя?

— Конечно. Где бабочка?

— Здесь, — Дагберт с улыбкой достал из кармана стеклянную банку, на дне которой виднелось что-то белое. Танкред не мог разглядеть, поэтому сделал шаг ближе.

— Морской конёк, — потребовал Дагберт.

Танкред впился взглядом в банку. Нечто белое выглядело как бабочка Чарли. Откуда ему было знать, что Доркас изготовила отличную подделку и даже покрасила кончики крылышек блестящей серебряной краской.

Танкред запустил руку в карман своего плаща и вынул золотую фигурку. Мальчики одновременно схватили каждый свой предмет. Теперь, получив желаемое, можно было расходиться. Но Танкред с подозрением смотрел на неподвижный белый кусочек.

— Ты обманул меня! — наконец, воскликнул он.

По комнате пронёсся ветер, срывая белые простыни.

— Это не бабочка!

Очередной порыв прошёлся вокруг, разбрасывая по полу кисточки и банки, и закручивая простыни в белые воронки.

Эмма прижалась к ступеньке, когда ветер пробежался по ее перьям. Яростный порыв ударил Дагберта в лицо. Тот закрыл глаза и схватился за голову, как будто пытался удержать волосы.

— Я сильнее тебя, Танкред Торссон! — крикнул он.

Старый кран вылетел из стены как пробка, и в комнату хлынул поток воды. В считанные секунды каменное корыто было заполнено до краёв, и бурлящий поток побежал по полу. Танкред не удержался на ногах и упал. Эмма услышала глухой звук, когда его голова ударилась о край

корыта. Юноша лежал в воде лицом вниз и не шевелился. Ветер стих. Эмма видела, как Дагберт подошёл к Танкреду.

— Ты больше никогда не получишь мой талисман, — выкрикнул водяной, — никогда!

Эмма едва сдержала вопль ужаса. Если она хочет помочь Танкреду, надо оставаться незаметной.

Сжимая золотую фигурку, Дагберт выскочил на лестницу, так и не обратив внимания на маленькую птичку, похожую на сухой осенний листок. Дверь захлопнулась, и Эмма услышала, как загромыхла железная лестница под быстрыми шагами Дагберта. Времени на раздумья не было. Эмма подлетела к Танкреду и, усевшись ему на голову, начала клевать его, дёргая за светлые волосы. Но юный повелитель бурь не шевелился. Его надо было перевернуть, чтобы нос и рот находились над водой. Но маленькому крапивнику это было не под силу. Эмма поняла, что надо превращаться.

— Быстрее! Быстрее! — подгоняла она сама себя, когда перья начали медленно таять, а тело увеличиваться. Появившимися руками девочка, наконец, смогла перекатить Танкреда на спину. Затем, подсунув руки ему подмышки, она приподняла его плечи и голову повыше.

Танкред закашлялся, выплёвывая воду и, наконец, сел.

— Моя голова, — простонал он, — что случилось? Что ты здесь делаешь?

— Дагберт, — все, что смогла произнести девочка, бросившись к лестнице. Она боялась, что замок автоматически защёлкнётся, когда дверь захлопнулась. Так и случилось. Кричать было бесполезно, никто их не услышит. В это время вся школа собирается в столовых. Эмма практически скатилась с лестницы и бросилась к корыту. Нащупав на дне кран, она попыталась вставить его на место, чтобы перекрыть поток воды, продолжавший заполнять мастерскую.

Но все было бесполезно. Сильная струя выбила кран у неё из рук. Скоро вся мастерская будет заполнена как аквариум. Это необычное наводнение, вода никуда не уходила сквозь щели в полу. Дагберт создал настоящий водопад с помощью своих золотых талисманов.

Здесь не было окон. Мастерскую освещали галогеновые лампы, а два вентилятора нагоняли воздух в подвальное помещение. Подтащив стул к стене, Эмма взобралась на него и выдернула вентилятор, который с всплеском приземлился в воду. Девочка заглянула внутрь вентиляционной трубы, уходящей вверх. Это был единственный путь наружу.

Танкред закрыл глаза. Эмма бросилась к нему и затрясла за плечи, но юноша скользнул набок и снова упал в воду. Эмма подняла его и закричала:

— Танкред, ты должен держаться. Ты должен. Я приведу помощь, но если ты упадёшь в воду, пока меня нет...

Юноша открыл глаза и пробормотал:

— Да, Эм. Мои ноги под водой.

— Да, но ты должен держать голову над водой. Можешь встать?

— Думаю, да, — голос Танкреда срывался от слабости.

Эмма помогла ему добраться до стула. Вода бурлила уже выше щиколоток. Танкред рухнул на сиденье и вцепился руками в спинку. Но было видно, как трудно ему держаться прямо. Эмма огляделась. Грифон слишком тяжёлый, но вот двух гипсовых тигров ей сдвинуть под силу.

Эмма подпёрла Танкреда с двух сторон фигурами так, чтобы тот не свалился со стула.

— Кто их сделал? — пропыхтела девочка.

— Я, — Танкред сонно улыбнулся, — мои тигры.

Обняв широкие выкрашенные головы фигур, он посмотрел на маленькую птичку.

— Я буду в порядке, Эм.

Эмма очень на это надеялась, залетая в трубу. Внутри было очень темно, что затрудняло полет даже для такой крохи. Кончики крыльев то и дело задевали стенки. Голова кружилась. Наконец, она достигла места, где труба поворачивала, и можно было встать на лапки. Впереди виднелось пятнышко света. Надо было принять решение. Сейчас вся школа находилась в столовых, располагавшихся в подвальных помещениях. Никто не услышит стука в главную дверь. А если позвонить, кто откроет? Уидон, привратник, у которого нет ни капли жалости к одарённым детям.

Помощь надо искать только в одном месте — у того, кто достаточно силен, чтобы войти в Академию и спасти Танкреда. Эмма полетела к Высотам — заросшей сосновым бором горе.

Особняк Громовержца располагался на лесной поляне. Мало, кто посещал это место, так как было непросто пройти сквозь бушующие здесь ветра. Громовые раскаты разносились над деревьями. Северный ветер приносил град даже посреди лета.

Высоты не лучшее место для маленьких птичек, которых швыряло из стороны в сторону, как детские игрушки. Заблудившиеся в тумане и оглушённые раскатами грома, ослеплённые молниями, они могли лишь, закрыв глаза, отдаться на волю ветра.

Но у Эммы было очень мало времени. Она единственная в мире птичка, которой во что бы то ни стало нужно добраться до отца Танкреда. Только он мог спасти своего сына.

Чем ближе к дому с тремя остроконечными крышами, тем сильнее становился ветер, сжимая железный кулак вокруг храброго крапивника. Эмма с трудом могла вздохнуть. С немым криком ужаса, она, наконец, отдалась на волю ветра, позволяя отнести себя к особняку и швырнуть

на крыльцо. Превозмогая боль, маленькая птичка взъерошила пёрышки и вытянула лапки.

— Торопись! Торопись! — плакала Эмма, изо всех сил колотя в дверь ещё не до конца изменившейся рукой.

Когда дверь распахнулась, невозможно было сказать, кто выглядел более поражённым: полудевочка — полуптица, или высокий мужчина с соломенными волосами и торчащей во все стороны наэлектризованной бородой.

Они встречались однажды, и Эмма знала, что мистер Торссон добрый человек, несмотря на свою устрашающую внешность.

— Я Эмма, — пролепетала девочка, — извините, превращение ещё не закончилось.

— Эмма Толли? — прогремел голос мистера Торссона.

— Да, — девочка вздрогнула от громового раската и на одном дыхании выпалила все, что произошло в мастерской. С каждым ее словом, электрические разряды вокруг мужчины усиливались. Она ещё не закончила, когда мистер Торссон сжал ее руку своими ледяными пальцами.

— Ветер донесёт нас, — проревел он, подхватывая девочку.

Невозможно описать словами то, что произошло потом. Эмма летела, хотя не была птицей. Ветер поднял ее, укутал и понёс по небу. У него были соломенные волосы, а в бороде рождались шаровые молнии. Копыта невидимой лошади громыхали по облакам.

Им понадобилось меньше двух минут, чтобы домчаться до Академии и приземлиться во дворе. Эмма ещё приходила в себя, а мистер Торссон уже взлетел по каменным ступеням. Один удар ледяного кулака и тяжёлые дубовые двери распахнулись, едва не слетев с петель. Куски железного засова разлетелись по плитам пола.

— Где мой сын? — проревел Громовержец, шагнув внутрь.

— Сюда! — крикнула Эмма, направляясь к лестнице.

Старое дерево застонало под тяжёлыми шагами бегущего мистера Торссона. Перила скрипели, а ковёр, казалось, жалобно вздыхал, когда крупные градины падали в густой ворс.

— Сюда! Сюда! — звала Эмма, устремляясь вниз по лестнице, которая вела в мастерские.

Из холла слышались голоса:

— Кто там? Что происходит?

Мольберты попадали за промчавшимся по студии Громовержцем. Эмма указала на замок. Было слышно, как совсем рядом бурлит вода. Насколько высоко она поднялась?

Одним движением мистер Торссон сорвал замок и распахнул дверь. Эмма последовала за ним и с ужасом поняла, что вода уже доходит до глаз гипсовых львов. Танкреда не было видно.

— Не двигайся, — приказал мистер Торссон, шагнув в бурлящий поток.

Лампы все ещё горели, отражаясь от воды и освещая все вокруг белоголубыми бликами. Мужчина нагнулся и рывком поднял из воды тело своего сына. Лицо Танкреда было мертвенно-серым.

— Нет! — сорвалось с губ Эммы. Слезы бежали по ее щекам. Девочка развернулась и бросилась назад в студию. Бухающие шаги и звук стекающих с одежды ручейков преследовали ее по пятам.

Хлюп! Хлюп! Хлюп! Промокшие насквозь ботинки мистера Торссона впечатывались в доски пола. Они бежали по темным коридорам, пока ни добрались до Главного зала.

Здесь уже находились доктор Блур и несколько учителей. Все с широко раскрытыми ртами смотрели на появившегося мистера Торссона.

— Вы за это заплатите! — прорычал тот, сжимая в руках тело сына.

Ручейки зажурчали по каменным ступеням. Люди в страхе отступили подальше от воды, по которой пробегали электрические разряды, потрескивающие вокруг Громовержца. Послышались крики.

Но старый Иезекииль, который сидел в кресле с резиновыми колёсами, подкатил к лестнице и прокаркал:

— С какой это стати? Твой сын, очевидно, сам оставил кран открытым, поскользнулся и упал.

— Лжец! — грохнул мистер Торссон.

Градины размером с апельсин посыпались на объятых ужасом учителей. Большинство бросились бежать, подвывая от боли. Некоторые прикрыли головы руками, как доктор Солтуотер, и остались на месте. Долго ждать не пришлось. В следующую минуту разряд молнии врезался в стену. Деревянную панель тут же охватило пламя, а затем потух свет. Мистер Торссон двинулся вниз по лестнице. Каждый его шаг сотрясал здание. Картины падали на пол, мебель разлеталась в стороны, хлопали дверцы шкафов, а их содержимое взвивалось в воздух.

В столовых дети вцепились в тарелки, а ножи и вилки летали по помещению.

— Не проткните себя, — театрально воскликнула миссис Марлоу, преподавательница Драматического искусства, — это всего лишь шторм. Сохраняйте спокойствие.

— Больше похоже на ураган, — пробормотал Браггер Брэйн.

— Точно, ураган, — поддакнул Рупи Смолл.

Скукожившись на лестничной площадке, Эмма наблюдала, как огромная фигура мистера Торссона прошла через зал. Во вспышках молний, Эмма лишь могла угадывать силуэты доктора Блура и Иезекииля.

В сопровождении громовых раскатов мистер Торссон шагнул в открытые двери. Эмма хотела побежать за ним, но не смогла сдвинуться

с места, поэтому продолжала сидеть, пока преподаватели бегали вниз, зажигая факелы и расставляя мебель. А потом девочка поплелась в спальню, чтобы сообщить Оливии ужасную новость, в которую до сих пор не могла поверить.

* * *

Чарли сидел в углу Серой комнаты, обхватив колени руками. Он догадывался, что бушующий снаружи ураган как-то связан с Танкредом. Но не знал, что произошло на самом деле.

Когда ветер стих, наступила полная тишина. Из коридора не доносилось ни звука, как будто все старинные часы и механические игрушки замерли во времени. Секунда, и все пришло в движение. Казалось, тиканье стало громче и быстрее, чем раньше.

Чарли посмотрел на свои часы. 9 вечера. О нем что, забыли? Решили заморить голодом? Холод и голод отлично разгоняли сон.

В половине десятого дверь открылась. Чарли вскочил. Яркий луч света ударил ему в лицо так, что пришлось прикрыть глаза рукой.

— Можно выйти? — спросил Чарли, — и... можно поесть?

— О, да, Чарли Бон, ты можешь идти! — раздался мрачный голос Уидона, — тебя отчислили.

— Отчислили? — повторил поражённый Чарли.

— Я отвезу тебя домой, где ты сможешь подумать о своём поведении.

— Но...

— Никаких «но». Следуй за мной.

Чарли молча зашагал за привратником. В Главном зале явственно чувствовался запах гари.

— Полагаю, ураган повредил электропроводку, — заметил Чарли.

Но ответа не последовало.

— Можно забрать свои вещи? — спросил мальчик.

— Нет. Тебе запрещено общаться с другими учениками, — проворчал Уидон, пытаясь открыть главную дверь.

— Замок сломан, — заметил Чарли, — тоже ураган?

— Заткнись! — буркнул Уидон.

Мальчик последовал за привратником через двор на площадь. Уличные фонари ярко освещали все вокруг, и Чарли увидел у ступенек чёрную машину.

— Залезай, — приказал Уидон.

Мальчик послушно забрался внутрь, не понимая, что происходит. От этого было ещё страшнее. Такое произошло впервые. Почему его просто не наказали?

Уидон забрался на место водителя и завёл мотор.

— Что происходит? — воскликнул Чарли, — скажите, мистер Уидон. Пожалуйста!

— Могу сказать только одно, Чарли Бон, — отвратительная усмешка исказила лицо привратника, — твой друг ветрогон сегодня утонул.

ГЛАВА 13

ОТЧИСЛЕНИЕ

— Я вам не верю, — хотелось крикнуть Чарли, но язык перестал слушаться. Отвратительный холодок пробежал по коже. Он знал, что это правда. Дагберт победил. Танкред проиграл.

Лицо Чарли превратилось в жёсткую маску. Нельзя позволить Уидону увидеть его слезы, заполнившие глаза. Но мужчина даже не посмотрел в его сторону, уставившись на дорогу впереди. Капли дождя размером с гальку упали на ветровое стекло, над городом загрохотало.

— Что он о себе возомнил? — проворчал Уидон, — Громовержец.

Громовержец! Значит, отец Танкреда уже знает, что произошло. Пытался ли он помочь сыну? Чарли не хотел разговаривать с привратником, но желание узнать ответы пересилило, и он выпалил:

— Мистер Торссон был в школе?

— Не понимаю, как он узнал, — проворчал Уидон, — но появился быстро. Едва не спалил всю Академию.

— Но он не успел?

— Нет, — усмехнулся Уидон, — он не смог спасти своего мальчишку.

Чарли сжал зубы. Он узнал все, что хотел.

— Скоро никого из вас не останется, Чарли Бон. Маленький Билли тоже исчез, — Уидон хохотнул, — может, ты одумаешься и начнёшь использовать свои способности на что-то полезное. Поможешь старому мистеру Иезекиилю.

— Никогда, — подумал Чарли.

— Надеюсь, ты не забыл о своих мамочке и папочке, в одиночку бороздящих море? — что-то изменилось в тоне Уидона.

Ответить Чарли не удалось, так как машина остановилась у дома номер девять по улице Филберта.

— Выметайся, — рыкнул Уидон.

Как только Чарли выбрался наружу, Уидон перегнулся через пассажирское сиденье и захлопнул дверцу. Автомобиль взревел и сорвался с места, обдав Чарли фонтаном грязных брызг.

Чарли представил, как Мэйзи откроет дверь, и начал придумывать объяснение своего внезапного появления посреди учебной недели. Но ничего не понадобилось. На пороге стояла бабушка Бон. Она, похоже, ждала внука.

— Мне все рассказали, — угрюмо произнесла бабушка Бон, когда Чарли шагнул внутрь, — иди наверх.

— А можно мне...?

— Нет, — оборвала его бабушка, — ты ничего не заслужил.

— Но я голоден, — Чарли прижал руки к животу, — не ел с ...

— Ты не слышал? — бабушка Бон повысила голос, — наверх.

Из кухни показалось перепуганное лицо Мэйзи.

— Что случилось? — спросила она, — Чарли? Ты весь мокрый. Что произошло?

— Не ваше дело, — вмешалась бабушка Бон.

Раздражённо фыркнув, Мэйзи вышла в коридор:

— Определённо моё. Чарли промок. Иди на кухню, милый.

— Я не ел целый день, — пожаловался Чарли, — я так голоден, Мэйзи.

— Его отчислили, — заявила бабушка Бон, — в наказание за отвратительное поведение.

— Но ведь бутерброд в наказание не входит, Гризельда, — Мэйзи пощупала мокрый капюшон Чарли, — сними плащ, милый, а то заработаешь пневмонию и умрёшь от голода, была бы воля некоторых.

Мэйзи бросила уничижающий взгляд на миссис Бон и стянула с мальчика плащ.

— Один бутерброд и в кровать, — буркнула бабушка Бон, поднимаясь по лестнице. Через минуту наверху хлопнула дверь.

Мэйзи подтолкнула Чарли к плите и усадила в кресло-качалку.

— Рассказывай. Что произошло? — сказала она, вытаскивая из холодильника все съестное, — я приготовлю тебе самый большой бутерброд. Давай же. Говори.

Доброта Мэйзи оказалась последней каплей, и Чарли всхлипнул от подступивших к горлу слез:

— О, Мэйзи, Танкред погиб.

— Что? — женщина застыла в ужасе.

Чарли заплакал. Руки стали мокрыми, когда он пытался смахнуть слезы.

— Как это случилось? — взмолилась Мэйзи, вытирая щеки внука платком.

— Не знаю. Я не знаю. Меня заперли.

И Чарли рассказал Мэйзи все, что произошло до того момента, как из светящегося кокона появилась бабочка.

— И тогда я понял, что Танкреда обманули, — с дрожью в голосе произнёс Чарли, — но и представить не мог, что Дагберт посмеет...

— И вот как все закончилось, — Мэйзи поставила тарелку с огромными бутербродами на колени мальчика, — я рада, что тебя отчислили. Не думаю, что следует туда возвращаться. Такое ужасное место.

— Но я должен вернуться. Их осталось только трое. Ну, четверо, если считать Оливию. Я им нужен.

— Нет, ты нужен своим родителям. Ты нужен мне, — Мэйзи пододвинула стул и села напротив внука, внимательно наблюдая, как тот ест.

Было бесполезно пытаться объяснять ей. Он с трудом мог убедить самого себя. Это было всего лишь ощущение необходимости быть с другими одарёнными: Габриелем, Эммой, Оливией и Лизандром. Только вместе они могли остановить графа... И что потом? Чарли даже не хотел об этом думать.

— Бабочка! — воскликнул он, — она в моем кармане.

Мэйзи подхватила тарелку, соскользнувшую с коленей подскочившего мальчика. Чарли бросился в коридор. Мотылек выполз из кармана и сидел на кончике крючка для одежды, слабо освещая прихожую. При виде Чарли он тут же взлетел и сел ему на руку. Мальчик осторожно отнёс его на кухню.

Мэйзи молча смотрела, как внук уселся назад в кресло, и затем вернула ему тарелку.

— Даже не думай, что теперь можешь путешествовать, — проворчала она, поглядывая на бабочку, — миссис Бон забрала ключ от подвала. Ты не сможешь добраться до картины ни с бабочкой ни без неё.

— Билли нет в школе, Мэйзи. Он в Долине ветров, — Чарли с грустью посмотрел на бабушку.

— Как скажешь, — Мэйзи скрестила руки на груди, — доедай бутерброд и отправляйся спать, а то твоя другая бабушка выставит меня из дома, или придумает ещё что-нибудь.

Чарли не желал навлечь беду на голову Мэйзи. Если она уйдёт, этот дом больше не будет уютным и приветливым. Поэтому он проглотил бутерброд и поплёлся в свою комнату.

Постепенно раскаты грома затихли, а льющий как из ведра дождь сменился моросью. Потревоженные внезапной бурей жители снова устроились на своих подушках, закрыли глаза и провалились в сон. Но если бы кто-то бросил взгляд в сторону Вершин в этот час, то увидел бы три ярких огонька, красный, жёлтый и огненный, быстродвигающихся вверх к особняку Громовержца.

Когда стрелки циферблата на Соборе показали два часа ночи, Чарли все ещё лежал с открытыми глазами. Как он мог заснуть после всего, что случилось? Чарли сунул руку под кровать и осторожно коснулся чайника Феромеля, проверяя горячий ли тот. К его удивлению чайник лишь слегка теплился.

Бабочка, похоже, спала на спинке кровати. Несколько часов назад Чарли испытал самый сильный страх в своей жизни. И вот он в своей комнате в безопасности. За окном царила тишина, которую нарушал лишь тихий ритмичный стук.

Чарли встал и, выглянув в окно, не поверил своим глазам. По улице шла лошадь. Когда белый силуэт выступил из темноты на освещённое фонарём пятно, Чарли увидел всадника. Красные перья над серебряным шлемом колыхались на ветру, сбоку сверкали украшенные драгоценными камнями ножны, а из них торчал эфес меча.

Чарли наблюдал, как лошадь с Алым рыцарем на спине медленно шагала по улице. Когда они скрылись из виду, Чарли лёг в кровать и провалился в сон.

ГЛАВА 14

КАРТИНА

Академия Блуоров бурлила. Что-то случилось с Танкредом Торссоном, в этом все были уверены. Но лишь несколько человек знали подробности. Потомки Алого короля были в курсе, но молчали.

Ночью была буря. Мастерскую скульпторов затопило, вот уже сутки в школе не было электричества. Двери раздевалок обгорели, и сильный запах гари витал в холле.

Слухи распространялись и обрастали невероятными подробностями. Говорили, что Танкред утонул, и дети старались держаться подальше от Дагберта Эндлесса. Некоторые учителя продолжали вести себя как обычно, хотя большинство из них вели себя неадекватно. Кто-то забыл конспект урока, кто-то — учебники, а кто-то даже пришёл не в тот класс.

Лизандр Вед кипел праведным гневом и был готов вспыхнуть как спичка в любое мгновение, желая отомстить за друга. Такие сильные эмоции тревожили его предков, что бой барабанов повсюду следовал за ним. Доктор Блур понимал, что лучше Лизандра не трогать, так как африканцы только ухудшат ситуацию.

Лишь миссис Тилпин, сидя в затопленном по щиколотку подвале, грозила покончить с Ведом и жаловалась Манфреду, что барабаны сводят её с ума. Но тот лишь велел ей ждать.

Доктор Солтуотер все чаще появлялся в синей столовой в компании Госпожи Кухарки. Оба выглядели уставшими.

Через два дня после памятной бури Габриэль и Фиделио пришли в столовую за пять минут до звонка. Госпожа Кухарка и доктор Солтуотер что-то увлечённо обсуждали, сидя за столиком в углу, даже не замечая мальчиков.

Фиделио кашлянул, привлекая к себе внимание и не желая испугать их. Доктор Солтуотер поднял взгляд и сказал:

— Чего вам, мальчики? До конца урока ещё пять минут.

Госпожа Кухарка быстро обернулась и с облегчением улыбнулась:

— Рада видеть вас двоих.

— Мы хотели спросить, сэр, — Габриэль огляделся и, убедившись, что рядом нет никого лишнего, продолжил, — мы знаем, что случилось с Танкредом. Эмма рассказала.

— Это худшее из того, что до сих пор происходило, — Габриэль откинул непослушную прядь с лица, — я все ещё не могу поверить. Ходит столько слухов. Но мы не знаем...

— Где Чарли, сэр? — перебил друга Фиделио, — в понедельник он был в школе. Потом его отослали к директору и с тех пор никто не видел.

— Чарли отправили домой, — усмехнулся доктор Солтуотер, — в наказание за испорченную картину. Он вернётся на следующей неделе.

— Не волнуйтесь, мальчики. Дагберт до него ещё не добрался, — Госпожа Кухарка внезапно схватила Габриэля за руку, — у меня тоже есть вопрос. Вам известно — куда подевался мой маленький Билли?

Габриэль бросил на Фиделио взгляд, прежде чем ответить:

— Да. Эмма рассказала. Чарли думает, что Билли попал в Долину ветров.

— Что? — женщина в ужасе подскочила, — не может быть. Билли не умеет путешествовать по времени. С чего Чарли это взял?

— В подвале его дома есть картина, — объяснил Габриэль, — её принесла тётка Чарли. На картине изображена Долина ветров, где живёт граф. Билли зашёл в подвал... и так оттуда и не вышел.

DAS BUCH.

LIEBIG COMPANY'S
FLEISCH-EXTRACT.

Госпожа Кухарка и доктор Солтуотер застыли в шоке. Фиделио закивал:

— Доктор Блур сказал полиции, что Билли вернулся в школу. Но здесь его никто не видел.

— Я точно не видела, — тихо произнесла Госпожа Кухарка, — всю неделю.

— Что нам делать, сэр? — спросил Габриэль, глядя на доктора Солтуотера.

Учитель музыки встал:

— Держите меня в курсе дел. Сообщайте любые детали. Это все, что я могу сказать в данный момент. Мне нужна информация. Я приложу все усилия, чтобы узнать, что происходит.

Доктор Солтуотер покинул столовую. Через секунду в дверях появились ученики. Госпожа Кухарка поспешила на кухню. Фиделио и Габриэль присоединились к растущей очереди на раздачу.

Фиделио не желал стоять рядом с Дагбертом, поэтому задержался, пока между ними не встали несколько человек.

— Что такое? — повернулся к нему Дагберт, обдав холодом аквамариновых глаз, — что я сделал?

— Это ты нам скажи, — вздёрнул подбородок Фиделио.

Дагберт пожал плечами и отвернулся. Никто не хотел сидеть рядом с ним. Но, похоже, водяного этот факт несколько не беспокоил. Он взял свою тарелку со спагетти и направился в самый дальний угол, так ни разу и не подняв взгляд и даже не взглянув на десерт. Дагберту назначил встречу сам куратор, но мальчик не хотел, чтобы кто-нибудь об этом узнал. Он уже опаздывал, но не желал отказываться от еды и ослаблять себя.

Манфред ел, когда Дагберт постучал в дверь кабинета.

— Ты опоздал, — недовольно заметил Манфред, — заходи.

— Извините, сэр, — Дагберт нажал на ручку, и дверь скользнула внутрь.

— Я сказал прийти до обеда, — продолжил Манфред, даже не взглянув на мальчика.

— Я был очень голоден, — Дагберт скользнул взглядом по куску пирога на тарелке куратора, — но не стал задерживаться ради сладкого.

— Даже не думай, что я отдам тебе свой, — прищурился Манфред, — остаться без обеда — часть твоего наказания.

— Наказания? — на лице Дагберта появилось обиженное выражение, — за что?

— Ты настолько глуп? — Манфред закинул пирог в рот и запил водой.

Дагберт ждал, несмотря на закипающую внутри злость.

— Наводнение, — наконец произнёс Манфред, — не было нужды заходить так далеко. Фея Тилпин в ярости. Вода просочилась в подвал. Теперь она требует новое помещение.

Холодные глаза Дагберта обежали кабинет.

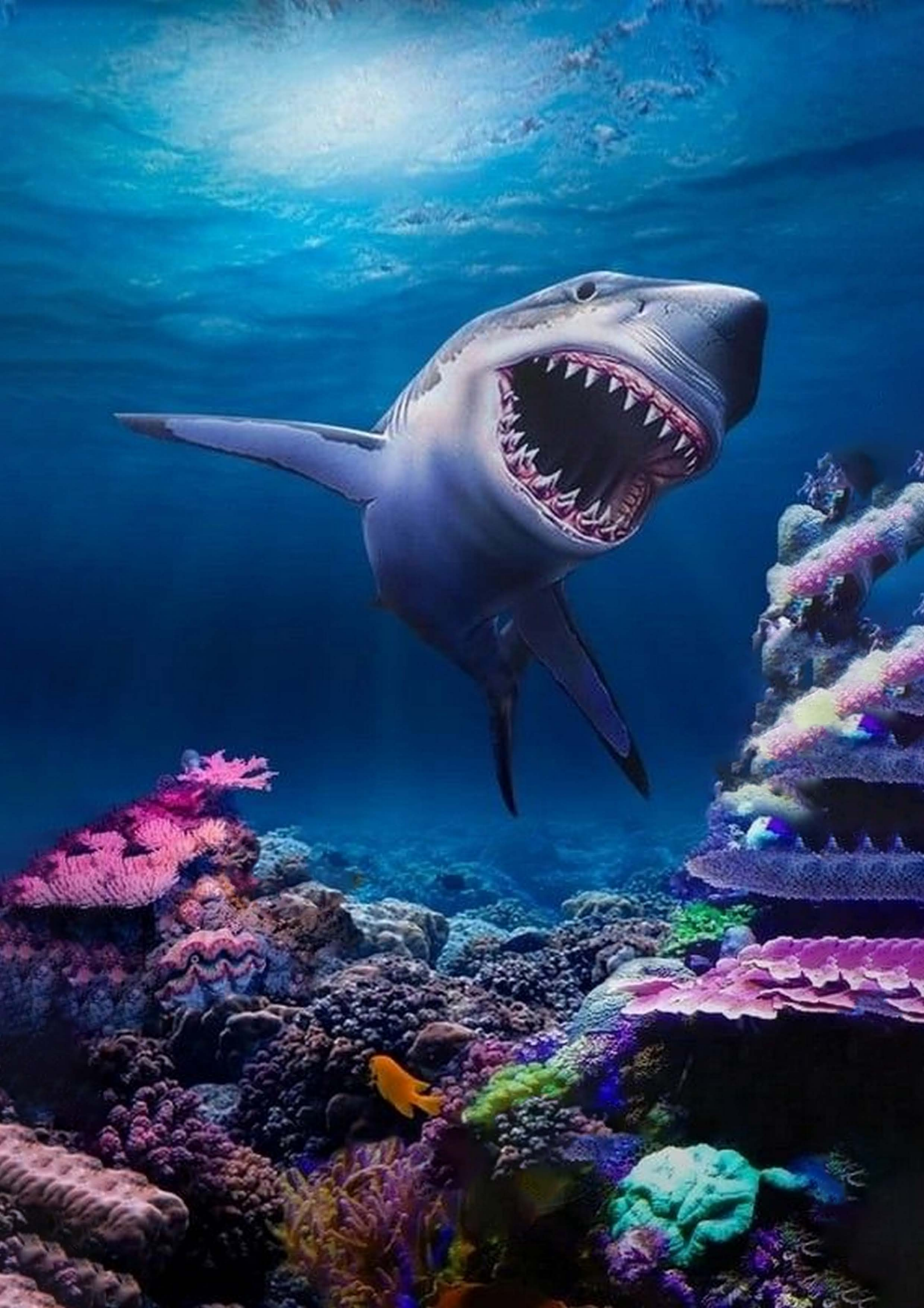
— Академия большая, — сказал он, — уверен, вы найдёте ей что-нибудь в Западном крыле.

— Зато недостаточно ванн комнат, — отрезал Манфред, — мы с отцом любим уединение.

— Ей нужна лишь раковина и...

— Хватит об этом, — Манфред стукнул кулаком по столу, — я разочарован. Я думал, что мы с тобой поняли друг друга. Боюсь, ты наказан. Таково распоряжение директора. В субботу останешься в школе.

Дагберт улыбнулся. Он ненавидел своё временное пристанище над рыбной лавкой и отвратительную еду престарелой няньки, которая к тому же храпела и никогда с ним не разговаривала.

— Перестань лыбиться, — приказал Манфред, — ты утопил человека, хотя не должен был этого делать. Его надо было лишь напугать. Что на тебя нашло?

Дагберт опустил взгляд. Манфреда он не боялся, но знал, что куратор мог его загипнотизировать.

— Не смог остановиться. Наверное, хотел доказать, что так же силен, как мой отец.

— А, семейное проклятие, — Манфред приподнял бровь, — ты в это веришь?

Дагберт переступил с ноги на ногу:

— Приходится. Так записано в летописях, а они не лгут. Когда первый сын лорда Гримвальда достигает тринадцати лет и входит в полную силу, один из них должен умереть. За 800 лет пророчество ни разу не дало сбой. Мать дала мне обереги, чтобы победить отца, — Дагберт поднял голову, и глаза его зло блеснули, — но Танкред Торссон посмеялся надо мной и забрал одну из фигурок. Его надо было остановить.

Манфред Блур внимательно слушал Дагберта с лёгкой улыбкой, смягчавшей угрюмое выражение его лица.

— Все равно не следовало доводить до такого. Тебе придётся помочь фее Тилпин.

Дагберт пожал плечами:

— Я вычищу комнату и отнесу вещи наверх, если хотите.

— Хорошо. Скажем, на чердак. Ей же нравится темнота, — Манфред улыбнулся своим мыслям и махнул рукой, — можешь идти.

— Спасибо, сэр, — Дагберт повернулся, но у двери задержался и сказал, — я всегда стараюсь делать то, что вы хотите. Всегда.

— Знаю, — ответил куратор, — и вскоре тебе предстоит самое трудное дело в твоей жизни. А пока время не настало, приглядывай за Чарли Боном.

— Путешественником? — вздохнул Дагберт, — что он может сделать?

— Не недооценивай его, — в глазах Манфреда мелькнула ненависть, — в его венах бежит кровь валлийского волшебника. И что-то мне подсказывает, что он вернул свою волшебную палочку.

* * *

Чарли не выходил из дома почти неделю. Ему очень хотелось увидеть друзей. Он беспокоился о том, что пропускает занятия в школе. Удастся ли ему нагнать остальных в учёбе, когда вернётся в Академию? Придётся заниматься днём и ночью, чтобы не получить очередное наказание.

В пятницу бабушка Бон принесла в комнату Чарли стопку книг и список заданий от учителей.

— Ты должен закончить все к понедельнику, — сказала она, грохнув книгами о стол.

Чарли посмотрел на список и вздохнул. Задания по английскому языку, истории, французскому и биологии.

— Всё? Здесь гораздо больше того, что я обычно делаю за неделю. Это невозможно.

— Возможно, — заявила бабушка Бон и ушла.

Чарли сел за стол и открыл учебник истории. Надо было заучить длинный список дат. Ему понадобится помощь.

— Клаеруэн! — тихо позвал Чарли.

Бабочка слетела с занавески и примостилась на запястье мальчика.

— Помоги, — попросил Чарли по-валлийски, — пожалуйста.

Клаеруэн, быстро перебирая лапками, взобрался к нему на плечо и остановился прямо под правым ухом. Чарли прочитал все даты три раза, затем закрыл глаза и позволил бабочке проникнуть в его мысли. Затем он закрыл ответы рукой, и понял, что помнит все даты до единой.

— Спасибо, Клаеруэн, — Чарли с улыбкой закрыл учебник. Не в первый раз он задумался о своём предке, валлийском волшебнике, который создал из древесного пепла волшебную палочку. Палочка могла менять свою форму и возрождалась, если кто-то пытался её уничтожить.

Входная дверь хлопнула, и Чарли выглянул в окно. Бабушка Бон быстро шагала по улице в своей серой шляпе и с большой чёрной сумкой на колёсиках. Значит, отправилась за покупками.

— Думаю, пора отправляться на поиски Билли, — пробормотал Чарли.

Мэйзи смотрела на кухне телевизор, громкий звук заглушал его шаги. Чарли был рад, что не придётся убеждать Мэйзи, что было бы очень трудным делом. Но нужно как-то её отвлечь, чтобы взять ключ. И тут сердце Чарли ёкнуло, он вспомнил, что бабушка Бон забрала ключ. Он уже собирался открыть дверь на кухню, когда Клаеруэн вспорхнул с его рукава и полетел по коридору к подвалу.

— Что такое? — Чарли последовал за мотыльком.

Дверь оказалась приоткрыта. Неужели они хотят, чтобы Чарли попал внутрь и снова застрял в картине теперь уже навсегда? Или бабушка Бон уверена, что граф остановит любую попытку спасти Билли, а потому нет необходимости запирать подвал?

Чарли шагнул внутрь с гулко колотящимся сердцем и начал спускаться по ступенькам, вглядываясь в темноту. Что-то изменилось. Наконец, он понял. Картины не было.

— Нет! — Чарли бросился прочь с криком, — Мэйзи, Мэйзи, её нет! Где она?

Он ворвался на кухню. Мэйзи сидела в своём любимом кресле, поглощённая очередной мелодрамой.

— Что случилось? — пробормотала она, смахивая слезы.

— Картина! — крикнул Чарли, — в подвале! Где она, Мэйзи?

— Откуда мне знать? — ответила женщина, всё ещё не отрывая взгляда от экрана.

— Но как же мне попасть в Долину ветров?

— Если тебе интересно моё мнение, — вздохнула Мэйзи, — так будет лучше.

ГЛАВА 15

ЗАМОК ГРАФА

Путешествие Билли было очень быстрым. Вот он протянул руку к нарисованному Спринтеру Бобу, а в следующую секунду что-то схватило его и потащило вперёд сквозь воющего пса. Влажный воздух коснулся кожи. Его несло через лес серебряных деревьев, мимо сверкающих озёр. Иногда он летел, иногда скользил по шёлковой тропинке босыми ногами.

Наконец, Билли оказался перед огромной железной дверью, ошетинившейся маленькими острыми шипами. Не было видно ни ручки, ни замка, ни засова. Похоже, дверь открывали либо с помощью дистанционного устройства, либо магически.

Как только Билли понял, что жив и даже не оцарапался, что может дышать также легко, как и раньше, любопытство взяло верх, и он совсем забыл о страхе. Билли сделал шаг назад, чтобы получше рассмотреть здание со стороны. Границы строения терялись в тумане. Похоже было на крепость с мраморными стенами, гладкими и такими блестящими, как будто чёрную поверхность смазали маслом. Посередине стены виднелись железные скобы на равном расстоянии друг от друга, и в каждой горел факел.

Долина Ветров выглядела не так, как рассказывал Чарли. Да, здесь гулял ветер. Билли слышал завывание и стоны вдалеке, но сам не ощущал порывов. Гладкие белые волосы даже не шелохнулись, и тепло от факелов слегка касалось открытой кожи на лице и руках.

Билли повернулся и обнаружил, что стоит на краю обрыва. Если бы он сделал ещё один шаг, то неизбежно сорвался бы. Внизу до самого горизонта расстилалась долина. Тут и там возвышались узкие остроконечные башни. С обеих сторон голые серые скалы терялись в пурпурных облаках, которые носились по небу туда-сюда. Земля выглядела безжизненной.

— Ну, что ж, Билли Гриф, — раздался тихий голос.

Билли в испуге обернулся. Он не слышал, как открылась железная дверь. На пороге стоял человек, которого Билли однажды уже видел, и этот образ навсегда запечатлелся в его памяти.

Граф Харкен, или как его ещё называли Тень, на самом деле был невысок. Но сверкающие золотистые волосы были зачесаны вверх, зрительно увеличивая его рост. Глаза меняли цвет от карего до оливково-зелёного. Картину дополняли высокие скулы и выдающийся вперёд орлиный нос. Одет был граф во все изумрудное.

Билли открыл и закрыл рот, не издав ни звука.

— Входи, — граф сделал шаг назад с насмешливым поклоном, открыв проход, — добро пожаловать в мой дворец.

Билли примёрз к земле. Ему открылся вид на длинный коридор. Пол был покрыт шкурами, свет факелов плясал по чёрному мрамору стен, а с потолка свисали головы убитых животных, в чьих остекленевших глазах застыл ужас.

— Что с тобой, мальчик? Входи, — Харкен схватил Билли за руку и втянул внутрь. Железная дверь закрылась за его спиной, не издав ни звука.

— Иди за мной, — приказал граф.

Выбора не было. Осторожно шагая по мягким шкурам медведей и тигров, Билли последовал за хозяином замка по длинному коридору, где, казалось, витала сама смерть. Билли опустил глаза, чтобы не видеть свисавшие с потолка головы. И именно сейчас Рембрандт решил заговорить.

— Где мы? Что происходит? — пискнула крыса.

Граф резко развернулся:

— Что это?

Билли совершенно забыл, что Рембрандт спит в его кармане, и ответил, даже не подумав о последствиях:

— Моя крыса, сэр.

— Что это? — требовательно повторил граф.

— Я же сказал, сэр. Моя крыса, — ответил Билли.

— ЧТО это!? — прорычал Харкен.

До Билли дошло, что граф, похоже, не знает или забыл, что такое крыса. Мальчик осторожно вытащил Рембрандта из кармана и показал.

— Ой, — пискнул Рембрандт, — плохие новости, Билли.

— Забыл, — проворчал граф, — здесь нет крыс. Мои солдаты съели их всех очень-очень давно. Дай сюда.

— Нет, — Билли быстро прижал своего любимца к груди, — не могу. Я не выживу без Рембрандта.

На лице графа появилось удивлённое выражение.

— А ты смел, мальчик. Хорошо, можешь оставить себе это создание со странным именем, если тебе так хочется. Оно говорило. Даже не отрицай. Я знаю, что ты понимаешь их язык. Что оно сказало?

Билли не знал, как правильно ответить, чтобы снова не угодить в ловушку. Может, граф тоже понимает язык животных и хочет испытать мальчика. Билли решил рискнуть.

— Он сказал, что это удивительное место, сэр.

Харкен прищурился, пронзая мальчика взглядом:

— Он так сказал? Хм, придётся пока поверить тебе на слово.

Граф развернулся и зашагал дальше, слегка шаркая своими остроносыми туфлями по шкурам на полу. Билли последовал за ним,

чувствуя вину за то, что ему нравится, как его босые ноги погружаются в тёплый и мягкий мех.

Шли они довольно долго, и, наконец, добрались до конца коридора, где ещё одна железная дверь бесшумно отворилась. С потолка на железных цепях свисали три кольца, располагавшиеся одно над другим на расстоянии примерно 12 дюймов: самое большое внизу, а самое маленькое наверху. По меньшей мере, 50 свечей были вставлены в каждое кольцо и горели странным белым пламенем. Билли так захватило это зрелище, что он не сразу заметил три фигуры, сидевшие перед камином на другом конце огромного зала.

— Моя семья! — объявил граф и потащил Билли вперёд, — а вот и обещанный сюрприз!

— Это мальчик! Как вам удалось?! — сидевшая на горке подушек девочка вскочила и приблизилась к Билли, внимательно его разглядывая.

Мальчика немного покорило такое отношение, как будто он был игрушкой.

Фарфоровое личико девочки с круглыми карими глазками в обрамлении черных кудряшек белым пятном выделялось на фоне длинного жёлтого платья, украшенного золотыми цветами. Девочка широко улыбнулась, и Билли почувствовал облегчение. Но тут она заметила Рембрандта, в ужасе отскочила и воскликнула, ткнув в крысу пальчиком:

— Что это?!

— Крыса, — объяснил граф, — из мира твоей бабушки. Она не опасна. Мальчик крепко держит её.

Колдун повернулся к Билли:

— Матильда моя внучка. А там, — он указал в сторону камина, — мой внук Эдгар и моя жена Лилит.

Билли только и мог, что молча кивать. Мальчик в темно-зелёной курточке и штанишках даже не поднял голову от книги, которую держал на коленях. Женщина же, напротив, внимательно смотрела на Билли. Она сидела в большом кресле-качалке, голова лежала на изогнутой спинке, а руки покоились на подлокотниках. Когда Билли заглянул в черные глаза, по его спине пробежал холодок.

— Это ошибка, — прошептал Рембрандт.

— Она пищит, — закричала Матильда, — ваша крыса, сэр.

— Я не сэр, — тихо ответил Билли, — я Билли.

Только сейчас внук графа оторвался от книги и посмотрел на новоприбывшего. Он был старше сестры года на четыре и очень от неё отличался светлыми аккуратно подстриженными волосами и поразительными зелёными глазами.

Матильда подошла к Билли, настороженно глядя на чёрную крысу. Но мальчик предусмотрительно сунул Рембрандта назад в карман, и на личике девочки снова появилась улыбка.

— Мне нравится ваша стеклянная маска, сэр. Я вижу сквозь неё, — Матильда протянула руку и коснулась очков, — такое носят в будущем?

— Э... да, — ответил Билли.

— Ой, а ваши глаза похожи на вишню, — продолжала она, — изумительно. А одежда... Как интересно. Но где же ваша обувь?

— Не было времени обуться, — ответил Билли, взглянув на графа.

— Дедушка сказал, что достанет сюрприз из будущего, чтобы развлечь нас, — Матильда взяла Билли за руку и потянула к мраморному камину, — он сказал, что мы должны будем заботиться о тебе. Ведь так, господин?

— Подготовь его к ужину, — приказал граф внучке и вышел. При этом железная дверь послушно открылась перед ним и бесшумно закрылась.

Билли стоял у ревущего огня, чувствуя себя очень неудобно. Эдгар вернулся к чтению. Лилит продолжала молча смотреть на него с таким враждебным выражением лица, что мальчик боялся даже рот раскрыть. К счастью, Матильда трещала без умолку.

— Я отведу тебя в комнату, которую мы подготовили, — говорила она, — думаю, тебе понравится. Мы также приготовили новую одежду и обувь. И, конечно же, у тебя будет слуга...

— Думаю, мне пора возвращаться, — пробормотал Билли.

— Куда? — удивлённо воззрилась на него девочка.

— Домой, — голос Билли дрогнул, — я из другого мира и хочу вернуться домой. Зачем я здесь?

Он посмотрел на каменное лицо Лилит.

— У тебя нет дома, — произнесла она.

На секунду Билли растерялся, а потом сказал:

— Есть. Я живу с Чарли Боном.

— Ложь, — заявила женщина, — они принимают тебя из жалости, но на самом деле ты им не нужен.

При этих словах Билли окатило таким холодом, что он даже не обратил внимания, когда Матильда прикоснулась к его руке и повела куда-то. Дверь перед ними открылась сама по себе.

Девочка провела гостя по коридору со шкурами и повернула на узкую мраморную лестницу, ведущую вверх. В конце находился ещё один длинный коридор, где горел лишь один факел. Матильда остановилась прямо под факелом у двери с самым настоящим засовом, подняла задвижку, и Билли последовал за ней в комнату, которая предназначалась для него. Билли боялся думать о том, как долго ему придётся здесь пробыть.

Комната оказалась уютной. В камине горел огонь, а стены были выложены зелёным мрамором. Над кроватью висели занавеси цвета слоновой кости. Пол, конечно же, был покрыт шкурами. Здесь также располагались стул и большой дубовый сундук. На кровати лежали синяя бархатная курточка, расшитая золотой нитью по воротнику и обшлагам рукавов, и сине-золотые брюки. А на полу стояли остроносые туфли, также поблёскивающие золотом.

— Граф говорит, что нам очень повезло, — Матильда подняла синюю курточку, — в других местах одежда грубая и неудобная. Мальчикам приходится носить колючие чулки и туники. А здесь, в Долине ветров, у нас все самое лучшее.

— Правда? — Билли подошёл к камину и протянул руки поближе к огню. Но холод, что окутал его, не исчез. У него нет дома — колотилась в мозгу одна мысль.

Матильда запрыгнула на кровать и поджала ноги.

— Тебе здесь понравится. Иногда мне так одиноко. Эдгар никогда со мной не играет, и мне не с кем поговорить, — девочка замолчала на секунду, а потом продолжила, — я боюсь колдуна и его жену.

Билли удивился, что Матильда говорит так, как будто граф и Лилит вовсе ей не родственники.

— А где твоя мама? — спросил Билли.

— Мама? Умерла. Слабое сердце. Отец тоже. Его звали Жерве де Руссильон. Он был храбрым рыцарем и погиб в нечестном бою, — Матильда понизила голос, — моя прежняя нянька сказала, что колдун приложил к этому руку. Но я не уверена.

Девочка нервно огляделась.

— Что такое? — спросил Билли, — ты чего-то боишься?

— Скоро увидишь, — ответила она, — я слышу его шаги.

Через секунду Билли и правда увидел, как часть мраморной стены пошла рябью, напомнив ему червей, копошащихся в грязной луже, камень как будто испарился, превратившись в лёгкий туман, сквозь который прошёл Эдгар.

— Мог бы воспользоваться дверью, — заметила Матильда.

— Не захотел, — резко ответил Эдгар, — вам приказано немедленно отправляться в столовую.

Мальчик бросил на Билли презрительный взгляд:

— Почему ты ещё не одет?

Билли беспомощно посмотрел на Матильду.

— У него не было времени, — сказала девочка, спрыгнув с кровати, — я ...

— Выйди, — приказал Эдгар, — слуга все сделает.

После этого он неловко шагнул назад, передёрнул плечами, и стена поглотила его. Матильда усмехнулась.

— К счастью, Эдгар ещё не совсем умеет пользоваться своей способностью. Я всегда слышу его шаги. И он так неуклюже появляется и исчезает. Послушай, его до сих пор слышно.

Билли и в самом деле слышал удаляющиеся по коридору шаги.

Матильда открыла дверь и объявила:

— Можешь войти, — а потом повернулась к Билли, — увидимся в столовой.

Девочка вышла, но тут же в комнату влетело нечто и вцепилось в пижаму Билли. Мальчик испуганно вскрикнул. Существо замерло и подняло голову. В его глазах стоял ужас. Билли не мог сказать наверняка мужчина это или женщина. Вязаная шапка полностью скрывала волосы,

брови отсутствовали, а тело было таким большим и бесформенным, что Билли не мог понять, где находится талия, и где начинаются ноги.

— Можешь подождать снаружи, — сказал Билли и с удивлением проследил, как существо пошаркало к выходу и осторожно закрыло за собой дверь.

Билли переоделся в бархатный костюмчик. Туфли оказались неудобными, а длинные носы шлёпали при каждом шаге, как пляжные сланцы. Билли чувствовал себя глупо, но все же лучше так, чем босиком. К своему ужасу он обнаружил, что ни в курточке, ни в брюках нет карманов. Нельзя было оставлять Босха одного. Ему тоже надо есть.

— Извините, — позвал Билли, не зная, как обращаться к существу в коридоре, — вы можете войти.

Дверь приоткрылась, и в щель протиснулась странная мордочка, сверкнув серо-коричневыми как высушенная кора, но очень добрыми глазами.

— Помогите, пожалуйста, — попросил Билли, — мне нужен карман, или сумка.

Существо подошло к Билли.

— Дорго, — сказала оно низким мужским голосом, — меня звать Дорго. Зачем карман?

— Для него, — Билли указал на Рембрандта.

Похоже, вначале Дорго не заметил крысу, потому что сейчас при виде незнакомого зверька он заверещал и обхватил мальчика за талию.

— Это всего лишь крыса, — попытался успокоить его Билли.

— А это КТО? — пискнул Босх, уставившись на дрожащего Дорго.

— Человек, — прошептал Билли и осторожно отодвинул перепуганного Дорго от себя со словами, — он тебя не обидит. Но мне нужно положить его во что-нибудь, чтобы взять с собой.

Дорго кивнул. Не поднимая взгляда от пола, он подошёл к дубовому сундуку, поднял крышку и порылся внутри, раскидывая одежду и обувь, как собака выкапывающая косточку. Наконец, Дорго вытащил кожаный ремень, к которому был приторочен мешочек, вышитый золотой нитью, и протянул его Билли, так и не подняв глаз.

— Отлично. Спасибо, — поблагодарил мальчик. Застегнув пояс на талии, он положил Рембрандта в мешочек.

— Что теперь? — проверещал тот.

— Еда, — пискнул в ответ Билли, — надеюсь.

Дорго зажмурился. Билли коснулся его плеча и сказал:

— Полагаю, здесь едят крыс, поэтому, пожалуйста, никому не говори о моем любимце.

— Никогда, — ответил Дорго и, открыв глаза, начал поспешно собирать раскиданные вещи обратно в сундук.

Захлопнув крышку, он сказал:

— Пожалуйста, идти. Господин ужинать.

Билли немного польстило, что его назвали господином. Он почувствовал себя выше и увереннее.

— Показывайте, куда идти, — произнёс он более напыщенно, чем ему бы хотелось.

— Боже, — слышался насмешливый писк из мешочка.

Дорго, все ещё дрожа, выскочил из комнаты и повёл Билли вниз по узкой мраморной лестнице, по коридору со шкурами и звериными головами, в самую потрясающую комнату, какую Билли видел в своей жизни. Хотя комнатой назвать это было никак нельзя. Огромный зал из чёрного мрамора с высоким потолком, на котором сверкали звезды. На стенах висели пики, мечи, щиты с изображением мифических существ, тигриные шкуры, разукрашенные маски, золотые колеса, рога из

слоновой кости, позолоченные зеркала, гобелены, украшенные жемчугом, бриллиантами и изумрудами и многое другое, названия чему Билли не знал, но догадывался, что это тоже какое-то оружие. Мальчик застыл на пороге с широко открытым ртом.

Граф сидел за дальним концом стеклянного стола футов двадцать в длину.

— Садись, Билли Гриф, — голос Харкена эхом разнёсся по залу. При этом звезды на потолке ярко вспыхнули.

Лилит сидела спиной к двери, Эдгар и Матильда расположились напротив друг друга. Билли решил занять место рядом с девочкой. Следующий за ним Дорго предусмотрительно отодвинул стул. Матильда улыбнулась Билли. Мальчик заметил, что за каждым из сидящих за столом стоит существо похожее на Дорго, а вдоль стен на одинаковом расстоянии друг от друга застыли слуги с золотыми подносами в руках. Почти все на столе было сделано из золота. Подсвечники, тарелки, чаши, кубки, ножи и ложки так сверкали, что Билли пришлось снять очки, чтобы протереть глаза.

— Ты когда-нибудь пробовал волшебную еду, Билли Гриф? — прогремел голос графа с другого конца стола.

Билли отрицательно помотал головой.

— Сейчас попробуешь. Что ты желаешь на ужин?

— Э... спагетти, пожалуйста, — ответил мальчик, подумав.

— Спагетти, — приказал граф высокому слуге, одетому более роскошно, чем остальные.

Какое-то время слуга молча таращился на пустой поднос, затем кашлянул, прочищая горло, поднял голову и объявил:

— Блюдо неизвестно.

— Неизвестно! Неизвестно! Неизвестно! — эхом отозвались остальные слуги.

Билли растерялся.

— Что-нибудь другое, — приказал граф.

Билли лихорадочно соображал, какие блюда готовили в прошлом.

— Хлеб, — наконец произнёс он.

— Хлеб, — повторил граф.

На подносе высокого слуги тут же появилась буханка чёрного хлеба. Дорго схватил тарелку, подбежал к высокому слуге, сложил хлеб на тарелку и поставил ее перед Билли.

— Графиня? — на этот раз голос хозяина замка прозвучал громче, чтобы его было слышно на другом конце огромного стола.

Лилит перечислила несколько незнакомых Билли блюд. Граф все повторил, и поднос слуги заполнился странными фруктами... или овощами? Слуга Лилит поспешил заполнить тарелку госпожи появившейся едой.

Эдгар попросил бобы, капусту и какой-то чизам, который выглядел просто отвратительно. Матильда получила суп из кордиони. Запах был умопомрачительный. А граф заказал себе то же, что и жена.

Билли чувствовал себя неловко, глядя на свою тарелку с черным хлебом. Он понятия не имел, как вести себя за столом.

— Еда? — пискнул Рембрандт, напоминая о себе.

Билли руками оторвал приличный кусок и сунул его в мешочек, чтобы никто не услышал Рембрандта, если тот начнёт верещать громче. Крыса поблагодарила. При этом Матильда хихикнула.

Эдгар бросил на сестру неодобрительный взгляд и сказал:

— Мальчик кормит животное. Это грубо и непрактично.

Граф Харкен махнул рукой:

— Не обращай внимания, Эдгар. Он наш гость.

Эдгар со злостью сунул ложку в рот. Но графиня продолжала есть, не отрывая взгляда от Билли. Её глаза были так холодны, что Билли хотелось оказаться как можно дальше от неё, вернуться к Чарли и Мэйзи, даже если он не был им нужен.

Второе блюдо оказалось гораздо лучше. Матильда посоветовала Билли попросить груши, вымоченные в сладком вине, и оказалась права — было очень вкусно.

После ужина Дорго отвёл Билли назад в комнату, расстелил кровать и, оставив одну свечу на металлическом блюде, вышел. Билли переоделся в пижаму и, забравшись под одеяло, наблюдал за пламенем, гадая, сможет ли вообще уснуть. Он очень устал, но мысли о сверкающих залах внизу не давали ему покоя. Билли надеялся, что Чарли скоро придёт за ним.

Вдруг завывание ветра перекрыл звук тяжёлых шагов, сопровождающихся позвякиванием цепей. Билли вскочил и выглянул в коридор. Дорго сидел у двери с опущенной головой, но ещё не спал.

— Что, господин? — спросил слуга.

— Я что-то слышал, — ответил Билли, — шаги.

— Великан, господин.

— Великан?

— Он заперт в подземелье. Он плохой. Должен быть наказан.

— Что он сделал?

Дорго вздохнул:

— Он прятать мальчик из будущего, как вы.

Билли тут же подумал о Чарли, чей предок был великаном.

— Спать, господин, — сказал Дорго.

Билли вернулся в комнату и закрыл дверь.

ГЛАВА 16

ШПИОНКА

Утром в субботу Чарли сидел в своей комнате, чувствуя себя совершенно беспомощным. Мысли постоянно возвращались к Танкреду. Как это возможно проиграть с такими могущественными способностями? Чарли никак не мог поверить, что уже никогда не увидит довольной улыбки Танкреда, торчащие во все стороны, наэлектризованные светлые волосы, или вечно развевающийся за спиной зелёный плащ, с которым играл ветерок, постоянный спутник Танкреда. А ещё был Билли.

Если бы только Чарли нашёл картину, то обязательно смог бы с помощью бабочки спасти малыша из того мрачного, зловещего места, куда тот угодил. Хотя Чарли понятия не имел, как найдёт Билли, если тот вообще попал именно в Долину ветров.

Чарли гадал, спрятала ли бабушка Бон картину в своей комнате. Вряд ли, конечно, но шанс все-таки был. Если так, то она наверняка заперла дверь. Но...

— Волков бояться — в лес не ходить, — сказал сам себе Чарли, выходя из комнаты.

К собственному удивлению, он обнаружил, что бабушка оставила дверь незапертой, и прошмыгнул внутрь. Здесь царил беспорядок. Из приоткрытых ящиков торчала одежда, на спинке кровати висели черные чулки, на подушке лежала шляпа, по одеялу разбросано нижнее белье. Трюмо было заставлено бутылочками, а на зеркале висели бусы и браслеты. В воздухе стоял удушливый аромат духов.

Где же искать? Картина большая. Ее не так просто спрятать. Чарли заглянул под кровать и обнаружил десять пар обуви, но не картину. Он открыл шкаф: снова туфли, старинные платья, две шубы, от которых пахло шариками от моли, и несчётное количество юбок. Чарли уже

собирался уходить, как нечто привлекло его внимание: на замшевых сапогах лежала одна из самых любимых сумочек бабушки Бон.

Чарли поднёс сумку ближе к свету. Она была сшита из кусочков кожи и набита шарфами, перчатками и носовыми платками. Так же Чарли обнаружил бутылочку с таблетками, помаду и белую карточку, которая гласила:

«Собрание наших последователей. Старая церковь, улица Пимини. Суббота, 20:00. Т.Т. Вход по приглашению».

— Т.Т., — пробормотал Чарли, — мисс Тилпин.

Кто-то говорил, что её зовут Титания. Чарли ещё раз пробежал глазами текст, стараясь запомнить слово в слово, потом вернул карточку и сумку на место. По дороге назад в свою комнату, он все повторял про себя текст, размеры и шрифт приглашения.

Внезапно Чарли пришло в голову, что сам он никак не сможет попасть на собрание. Ребёнка туда явно не пустят. Ему нужна помощь взрослого. Чарли знал к кому обратиться. В ожидании пока Бенджамин вернётся из школы, а чета Браунов — с работы, Чарли решил заняться школьными заданиями.

В четыре часа он выглянул из окна и увидел Бенджамина, вприпрыжку бегущего по улице с рюкзаком через плечо. Чарли застучал по окну и замахал рукой, привлекая внимание друга. Бенджамин поднял глаза и махнул в ответ, потом указал на Чарли и на дом номер 12. Чарли кивнул и поднял вверх большой палец. Через пару минут он спустился вниз и снял свою куртку с вешалки.

— Я к Бену, — крикнул мальчик.

— Стоять, — слышался голос бабушки Бон, и вскоре она сама появилась на пороге кухни, — ты никуда не пойдёшь, пока не закончишь школьные задания.

— Уже закончил, — ответил Чарли.

Бабушка Бон прищурилась:

— Полагаю, смухлевал.

— Как? Все задания на запоминание. Можете проверить меня.

Глаза Гризельды Бон сузились ещё больше, губы сжались в тонкую полоску, обрамлённую морщинами. Ей не хотелось тратить время на проверку знаний внука, так как вот-вот должна была начаться ее любимая радиопередача о здоровье.

— Так я пойду? — Чарли выдавил подобие улыбки.

Сжатые губы бабушки расслабились, и она сказала:

— На ужин копчёная селёдка.

— Здорово!

Чарли поспешил к двери. Он не очень любил селёдку, и бабушка Бон об этом знала, поэтому, наверное, и купила специально ему в наказание. Но у Чарли сейчас были дела поважнее ужина.

Бенджамин и Спринтер Боб радостно встретили его. И вот удача, чета Браунов только что вернулась, довольная результатом своей работы. Они как раз праздновали успешно завершённое дело за чашкой чая на кухне.

Жуя предложенные бутерброды, Чарли рассказал Браунам все, что произошло в академии до того, как его отправили домой. Он старался говорить спокойно, тогда как слушатели периодически охали, возмущались и вскакивали с места от избытка эмоций. Чарли знал, что как только замолчит, слезы тут же навернутся ему на глаза. До того, как это произойдёт, он хотел объяснить причину своего прихода: пропавшая картина и собрание на улице Пимини.

— Это убийство! — воскликнул мистер Браун, когда Чарли закончил, — нельзя оставлять их безнаказанными.

— Я прямо сейчас пойду и поговорю с этим недоразумением на посту директора школы, — заявила его жена.

Чарли отрицательно замотал головой:

— Они скажут, что это был несчастный случай. Никто не сможет доказать, что Танкреда утопили намеренно.

Миссис Браун похлопала мужа по руке:

— Чарли прав. Полиция не поверит, что Дагберт Эндлесс может утопить человека.

Чарли вытащил из кармана нацарапанную в спешке записку и протянул Браунам.

— Это послание я нашёл в сумочке бабушки Бон. Я подумал, что если подделать приглашение, кто-нибудь сможет проникнуть на собрание и узнать, что происходит.

Мистер и миссис Браун внимательно воззрились на клочок бумаги.

— Последователи? — пробормотал мужчина, задумчиво постукивая пальцем по заросшему щетиной подбородку. Наверное, ему так было нужно для дела, — последователи чего, или кого?

— Вот и возможность, — подал голос Бенджамин, — понять причину всего, что происходит в последнее время.

— Ага, — мистер Браун усиленно заскрёб подбородок, — думаешь, мы сможем раскрыть их планы? Шаг за шагом?

— Надеюсь, — ответил Чарли, — но вообще-то я думал, что вам удастся узнать, где они спрятали картину.

— Ах, да. Можно использовать диктофон. Получить доказательство убийства. У меня есть отличное устройство, которое встроено в дужку очков.

Что-то в словах мужчины встревожило Чарли. На улице Пимини жили люди, обладающие такими возможностями, о каких никто и подумать не мог. Среди них легко мог оказаться ясновидящий, или кто-то со способностью видеть предметы насквозь. Чарли объяснил это Браунам, которые скрепя сердце согласились, что безопаснее оставить технологические устройства дома.

— Я не могу идти под собственным именем, — заметил мистер Браун, — меня тут же опознают, как чужака.

— Не думаю, что тебе вообще стоит туда идти, — проговорила миссис Браун, — даже загримированным тебя сразу узнают. Рост и движения выдают тебя с головой.

После короткого спора, который мистер Браун проиграл, миссис Браун отправилась наверх и вернулась через 15 минут, совершенно преобразившись. Женщина стала выше на три дюйма, хотя на ней не было туфель на высоком каблуке, лишь специальные ботинки с утолщённой изнутри подошвой, хотя снаружи они выглядели как самая обычная обувь. Светлые волосы были скрыты под седым париком, а кожа лица приобрела темнорозовый цвет, благодаря пудре, что придавала ей вид вспыльчивого и всем недовольного человека. Густые черные брови нависали над глазами. Грудь раздалась вширь, а губы превратились в тонкую серую нитку.

В первую секунду Чарли подумал, что незнакомка пробралась в дом, пока они сидели на кухне. А когда понял, кто это, присоединился к аплодисментам Бенджамина. Преображение миссис Браун впечатляло.

— Триш, ты превзошла сама себя, — поздравил ее муж, — тебе удалось обмануть собаку.

Спринтер Боб при появлении преображённой миссис Браун выскочил из кухни, поджав хвост, и теперь поскуливал в коридоре. Пёс некоторое время осторожно обнюхивал руку страшной незнакомки, и только после этого успокоился, признав мать Бенджамина.

Было решено, что Брауны (в своём обычном виде) заедут на тихую улочку недалеко от улицы Пимини, а уже там миссис Браун замаскируется и, убедившись, что никто не наблюдает, покинет машину и отправится на улицу Пимини. Мистер Браун покатается по округе, вернётся на ту же улочку и будет ждать жену.

— Я сниму маскировку в машине, — говорила миссис Браун с радостным возбуждением, — мы вернёмся на улицу Филберта, как обычная пара, ходившая в кинотеатр.

— Бен может переночевать у меня, — предложил Чарли.

— Отлично, — согласилась миссис Браун, — Спринтер Боб останется охранять дом.

Пёс дёрнул ушами. Похоже, он не возражал.

Мистер Браун распечатал точную копию приглашения, следуя инструкциям Чарли. В половине шестого мальчики пожелали миссис Браун удачи и отправились в дом номер девять.

Чарли вручили собственный ключ от входной двери на время пребывания дома, чтобы он мог заходить, не тревожа бабушек. Мэйзи была одна на кухне, когда мальчики вошли. Она была рада видеть Бенджамина и даже не думала возражать против его ночёвки у них. В отличие от бабушки Бон. Через несколько минут после возвращения мальчиков она пришла и потребовала объяснить, почему чужая сумка с вещами находится посреди кухни и все об неё спотыкаются.

— Бен ночует у нас сегодня, — ответил Чарли.

— Да? И кто разрешил? — спросила бабушка Бон.

— Ничего страшного, Гризельда, — вставила Мэйзи.

— Может быть, — бабушка Бон ногой оттолкнула сумку в сторону, — но хотелось бы, чтобы сначала спросили меня. Кто мне не нравится, так это безответственные родители, которые бросают своих детей на бедных соседей.

Бенджамин нахмурился, а Мэйзи возмущённо воскликнула:

— Гризельда! — и уже мирно добавила, — возьми печенюшку.

Не обратив на неё внимания, бабушка Бон потребовала ответа:

— И что на этот раз?

Прилагая неимоверное усилие оставаться спокойным, Чарли ответил:

— Извини, бабушка, но родители Бена достали билеты на новый фильм всего полчаса назад. Так получилось. А Бену с ними нельзя, потому что детей до шестнадцати не пускают. Я подумал, что он может переночевать у нас.

Бабушка Бон несколько секунд смотрела на внука, а потом, наконец, сказала:

— На ужин только копчёная селёдка, — и быстро вышла из кухни.

— Не обязательно, — прошептала Мэйзи, — миссис Бон уходит вечером куда-то. А рыбу отдадим соседской кошке.

Чарли и Бенджамин сидели в спальне, когда с улицы послышался рёв мотора и скрип тормозов. К дому подъехала машина Юстасии Юбим. Украдкой выглянув из окна, мальчики увидели, как бабушка Бон, вся в фиолетовом, забралась на заднее сиденье, где уже кто-то был. И, когда стукнувшись бампером о приступок, взревевшая машина развернулась, они заметили в заднем стекле бледное детское лицо.

— Эрика, должно быть, тоже взяли на собрание, — заметил Чарли.

— Бедняга, — вздохнул Бенджамин.

После сытного ужина, состоявшего из яичницы и бобов, и последующего просмотра телепередач, мальчики вернулись в спальню Чарли как раз вовремя, чтобы увидеть, как чета Браунов покидает дом номер 12. Миссис Браун весело махнула им и запрыгнула в машину. Мистер Браун усмехнулся при виде мальчишечьих мордашек в окне и нажал на газ гораздо профессиональнее, чем это делала тётка Юстасия.

— Надеюсь, с мамой все будет в порядке, — произнёс Бенджамин с беспокойством.

— Конечно, — заверил его Чарли, — твоя мама самый лучший детектив в стране.

Что, скорее всего, было недалеко от истины.

Мистер Браун выбрал улицу под названием Аргос, где высокая — выше человеческого роста — плотная стена вечнозелёного кустарника отделяла дома и участки от улицы. Мистер Браун остановил машину у огромного платана и внимательно, как настоящий профессионал, осмотрел улицу. Тем временем миссис Браун быстро надела макияж, надела парик и натянула старую побитую молью шубейку, сунула пакет с салфеткой, вымоченной в хлороформе, в один карман, а в другой — ножницы и бутылочку с нюхательной солью. Последнее предназначалось на случай, если ей станет плохо от перевозбуждения, и надо будет быстро прийти в себя.

Отважный детектив натянула ботинки, чмокнула мужа и выскочила из машины.

— Как я выгляжу? — одними губами произнесла она, глядя на мужа через лобовое стекло.

Мистер Браун поднял большой палец вверх. Не желая выпускать жену из виду, он очень медленно поехал за ней, держась на приличном расстоянии. Триш дошла до поворота на улицу Пимини, когда из соседней улочки вынырнули трое прохожих и закрыли обзор. Мистер Браун заволновался. Три высокие широкоплечие фигуры двигались в том же направлении, что и его жена. Их движения были какими-то неуклюжими, а шаги неровными.

Мистер Браун остановил машину в начале улицы Пимини. Он не рискнул двигаться дальше, боясь привлечь к себе внимание и вызвать подозрения.

— Удачи, моя отважная Триш, — прошептал он.

Из домов тут и там появлялись новые молчаливые тени. Закутанные в шубы или пальто, с надвинутыми на лицо шляпами или капюшонами, люди скользили между деревьями по направлению к старой церкви.

Миссис Браун заметила следующих за ней незнакомцев. В первое мгновение ее охватила паника, но затем она подумала, что если даже ее раскрыли, никто не посмеет навредить ей так, как бедному Танкреду, или маленькому Билли.

У тускло освещённого крыльца церкви к ним присоединилось ещё несколько фигур. Миссис Браун вместе со всеми взшла по ступенькам и показала свою карточку, которую тут же забрал высокий мужчина в куртке со слонами. Миссис Браун была уверена, что видела его раньше, но никак не могла вспомнить, где и при каких обстоятельствах. Он бросил на неё странный взгляд, и женщина поспешила внутрь, где нашла местечко на заднем ряду поближе к выходу. Дыхание сбилось от волнения. Рядом села пожилая женщина лет 90 с сальными рыжими локонами и обветренной кожей.

Последователи занимали места, приветствуя друг друга либо кивком, либо тихим бормотанием.

Старая церковь уже давно не использовалась для месс. Сколько миссис Браун себя помнила, здание стояло заброшенным, и никому не было дела до этого архитектурного памятника. Окна заколотили досками, вместо алтаря повесили зелёную штору, а возвышение превратили в сцену. Деревянные перила, которые когда-то отгораживали алтарь от паствы, все ещё были на месте, и сегодня их натёрли до блеска и украсили темно-зелёной гирляндой плюща, концы которой спускались на каменный пол, обрамляя небольшую лестницу. На верхней ступеньке стояла каменная фигурка горгульи с отвратительными вытаращенными глазами, длинными заострёнными ушами и большим беззубым ртом. Миссис Браун старалась не смотреть на неё.

Когда все расселись, мужчина в куртке со слонами закрыл входную дверь. Наступившую тишину нарушил звук шагов. Кто-то шёл вдоль стены. Наконец, какая-то женщина поднялась по ступенькам на возвышение и повернулась лицом к присутствующим.

Миссис Браун уже видела ее раньше. Тонкие бесцветные волосы рассыпались по плечам, а лоб стягивал венок из плюща. Под глазами залегли тени, нос отливал бледно-лиловым, а измождённое лицо было пепельно-серым. Блестящее чёрное пальто и длинное вечернее платье совсем ее не красили. Женщине с таким же успехом могло быть как 40, так и 80.

— Добро пожаловать! — произнесла она, — как приятно видеть, что столько людей откликнулось на мой зов. Для тех, кто меня не знает, разрешите представиться — Титания Тилпин. Как и вы, я прямой потомок великого колдуна графа Харкена из Долины ветров.

Одобрительное бормотание прокатилось по рядам.

— А, — произнесла миссис Браун, присоединяясь к толпе.

— Как вы знаете, — продолжила Титания, — графу удалось войти в наш мир в прошлом году. Он мог бы остаться здесь навсегда, если бы не вмешательство своенравного мальчишки. Чарли Бон и его чертов дядюшка обнаружили заклинание, которое отослало нашего дорогого предка назад в Долину. И теперь граф не может вернуться, потому что Зеркало, которое является дверью между двумя мирами, было разбито тем же Чарли Боном.

Шепоток разочарования прокатился по комнате. И снова миссис Браун присоединилась к негодованию толпы. Но в этот раз она заметила, что сидевшая рядом женщина посмотрела на неё и нахмурилась. Миссис Браун надеялась, что не переборщила.

— Не теряйте веры, друзья, — воскликнула Титания, — я хочу кое-что вам показать.

Миссис Тилпин прошла по помосту и вытащила на середину картину. Толпа издала восхищённый вздох при виде темных башен и голых скал Долины ветров. На этот раз Триш промолчала.

Из картины донёлся странный звук, похожий на завывание ветра. Миссис Браун не могла поверить своим ушам. Несколько человек в первом ряду даже схватились за шляпы, чтобы их не сдуло внезапным порывом.

— Узрите Долину ветров, — гордо объявила Титания Тилпин, — граф сам написал ее и вложил в свое творение огромную силу. Картина способна затянуть внутрь любого.

Прежде, чем кто-то успел сообразить, женщина подняла руку, призывая к молчанию:

— И представьте себе, сейчас там находится мальчик, который является другом того, кто согласился в обмен помочь мне... помочь нам, — Титания махнула рукой, как бы охватывая всех находящихся в церкви, — восстановить Зеркало Аморет, чтобы граф мог вернуться и защитить нас, наказать наших врагов и править, как и должно было быть.

Раздались аплодисменты и несколько голосов воскликнули:

— Да! Да!

Миссис Браун глянула на соседку и тоже захлопала. Но, похоже, женщина с рыжими локонами не обратила на это никакого внимания. Она смотрела на возвышение, где к Титании Тилпин присоединились высокая черноволосая женщина в алом пальто и маленький худенький мальчик в синей курточке. Миссис Браун сразу узнала тётку Чарли, Венецию Шеллхорн, которая держала за руку Эрика Шеллхорна.

Венеция объявила, что находится здесь по поручению семьи Блуров, и что Блуры полностью поддерживают миссию Титании вернуть графа.

— Мне бы хотелось представить вам моё маленькое сокровище, — она подтолкнула мальчика вперёд, — это Эрик, мой пасынок. Он обладает

чудесным талантом, как и мистер Мельмотт, скульптор, чей отец пострадал по вине нотариуса Биттермауса, — Венеция замолкла, выдерживая паузу.

С первых рядов раздался грубый голос:

— Мистер Биттермаус получил по заслугам, не так ли?

Венеция Юбим улыбнулась и продолжила:

— Если у вас есть враги, с которыми вы не успели покончить, Эрик и мистер Мельмотт будут рады вам помочь в обмен на помощь в восстановлении Зеркала Аморет. Я знаю, что среди вас есть волшебники, — черные глаза женщины сверкнули, пробежав по лицам, — колдуны, ведьмы, отравители, метаморфы.

Кое-кто в зале зашевелился, кто-то кашлянул, кто-то высморкался.

— Возможно, ваши способности слишком долго оставались не востребованными, — продолжила Венеция, — может, вы боитесь пользоваться ими в современном мире. Но посмотрите, на что способен Эрик.

Женщина схватила мальчика и, выставив его перед собой, приказала:

— Эрик. Горгулья.

Все взгляды устремились на отвратительную статую. Эрик тоже посмотрел на неё. Его личико исказилось от напряжения, а с губ сорвалось тихое горловое пение на одной ноте. Горгулья приподнялась на тонких лапках, пробежала по ступенькам и остановилась внизу.

На этот раз аплодисменты были не такими бурными. Никому и в голову не могло прийти, что маленький мальчик может обладать таким страшным талантом.

Венеция оскалилась в улыбке:

— Уверена, что у многих из вас есть не менее впечатляющие способности. Но если Эрик может вам помочь, дайте знать. Я живу в

доме номер 13, Мрачный тупик. А сейчас..., — Венеция выразительно вздохнула, — Титания покажет вам нечто особенное.

Венеция и Эрик отошли в сторону, и на середину снова вышла миссис Тилпин. По возбуждённому выражению ее лица и блеску глаз можно было догадаться, что она припасла напоследок самую впечатляющую часть выступления. Титания широко улыбнулась, невольно показав всем несколько отсутствующих зубов, а потом нырнула рукой в складки пальто и театральным жестом вытащила блестящий предмет.

— Зеркало Аморет! — торжественно объявила мисс Тилпин.

Это был поразительно прекрасный артефакт. Инкрустированная драгоценными камнями рамка сверкала тысячью оттенков, а само стекло, хоть и было треснуто, излучало неземной свет. Сжимая ручку зеркала правой рукой, Титания осторожно положила его на свою левую ладонь, не отрывая взгляда от стекла.

— Граф пока не может появиться перед нами, друзья, — хрипло прошептала она, — но я могу дотянуться до него.

В воздухе повисла тишина.

— Граф Харкен, — взывала Титания, — умоляю, ответь своим скромным потомкам.

Как и все в церкви, миссис Браун смотрела на артефакт. И то, что она увидела, потрясло ее до глубины души. Над Зеркалом появилась зелёная дымка, сгустившись в зловещее облако. Титания взмахнула рукой несколько раз, развеивая туман, улыбнулась и повернула артефакт стеклом к толпе. Все увидели, как внутри формируются очертания головы и плеч мужчины в изумрудном камзоле. В его густых каштановых волосах проскальзывали золотые пряди, а лицо было таким жестоким и высокомерным, что миссис Браун невольно издала тихий всхлип. Казалось, граф смотрит прямо на неё, потому что знает, кто она такая на самом деле.

Миссис Браун почувствовала слабость. Казалось, она вот-вот рухнет в обморок, поэтому сунула руку в карман и вытащила заготовленный пакет. Вовремя сообразив, что пакет не тот, и она едва сама себя не вырубил, быстро засунула хлороформ назад и, достав бутылочку с нюхательной солью, сунула ее себе под нос. Сбоку протянулась чья-то рука и выбила соль из ее пальцев.

— Шпионка! — закричала женщина с рыжими кудряшками, — Мошенница! Самозванка! Враг!

Миссис Браун вскочила и бросилась к двери. Несколько дюжих фигур выросло у неё на пути.

— Остановите ее! — завизжала Титания.

Мужчина в куртке со слонами схватил миссис Браун за руку в тот момент, когда та уже коснулась пальцами дверной ручки. Триш выхватила другой рукой из кармана ножницы и всадила их в бедро мужчины, а потом ткнула салфеткой с хлороформом ему в нос. Тот взревел и покачнулся. А Триш распахнула дверь. Несколько человек были уже у неё за спиной. Женщина выскочила из церкви и со всех ног понеслась по улице. Даже в тяжёлых ботинках с двойной подошвой она была быстра как заяц. Скорость много раз спасала ее из нехороших ситуаций, но в этот раз она слишком поздно поняла, что бежит в противоположном направлении от улицы Аргос, где ее должен был ждать муж. Миссис Браун не желала отчаиваться раньше времени. Улица Пимини резко поворачивала, и если ей удастся опередить преследователей, чтобы проскочить за угол и нырнуть за забор или в проулок прежде, чем они увидят, куда именно она делась, все ещё может закончиться хорошо.

Завернув за угол, миссис Браун растерянно остановилась. Спрятаться было некуда. Позади уже слышались голоса преследователей, которые быстро приближались. Они были злы и готовы убивать.

Внезапно миссис Браун схватили и потащили в один из близстоящих темных домов. Она успела лишь издать сиплый крик, когда дверь захлопнулась и тихий женский голос прошептал:

— Тише, дорогая. Я пытаюсь спасти тебя.

ГЛАВА 17

ЛАЗУРНЫЙ ПИТОН

Бенджамин проснулся очень рано. Похоже, его разбудил лай Спринтера Боба, доносившийся снаружи. Было ещё темно, поэтому Бенджамину пришлось одеваться наощупь. Он уже собирался открыть дверь, когда послышался сонный голос Чарли:

— Бен, это ты?

— Я иду домой, — прошептал Бенджамин, — Боб лает. Хочу убедиться, что мама в порядке.

Чарли тут же соскочил с кровати и включил свет:

— Я пойду с тобой. Я тоже хочу знать, что произошло.

Он быстро натянул одежду, и мальчики тихонько прокрались вниз, и прочь из дома. На улице было пусто и тихо. Спринтер Боб замолчал, но в прихожей горел свет. Оказалось, что вчера Бенджамин забыл ключ от дома, поэтому им пришлось воспользоваться дверным звонком, при этом Спринтер Боб снова разразился лаем. Через несколько секунд, дверь приоткрыл мистер Браун. Цепочку он не снял, поэтому мальчики толком ничего не видели.

— Кто там? — раздался строгий голос.

— Это мы, пап, — Бенджамин приблизил лицо к щели, —пусти нас.

— Кто мы? — потребовал мистер Браун.

— Чарли и Бенджамин. Мы хотим знать, как мама.

— Это я, мистер Браун, — Чарли поднялся на носочки, чтобы его лицо было видно из-за головы друга.

— Да, вижу, — мистер Браун, наконец, снял цепочку и открыл дверь шире, — быстро входите. Они могут быть уже здесь.

— Кто? — спросил Чарли, следуя за Бенджамином и мистером Брауном на кухню.

— Они, — ответил мистер Браун, — не могу сказать больше.

Миссис Браун сидела за столом, одетая в свою обычную юбку и свитер, но все ещё с макияжем маскировки. На лбу виднелись смазанные серые полосы, а одна щека алела.

— Сейчас пять утра, — зевнула женщина, — почему вы не спите, мальчики?

— Меня разбудил Боб, — объяснил Бенджамин, — мы хотели узнать, что случилось.

Закипел чайник, и мистер Браун пошёл готовить чай со словами:

— Это долгая история. Маму раскрыли, Бен. Ей пришлось полночи просидеть в кузнице миссис Кэттл.

— Миссис Кэттл? — воскликнул Чарли, — она наш друг.

— К счастью для нас, — кивнула миссис Браун, — меня бы здесь не было, если бы не ее помощь.

Мистер Браун раздал всем кружки с чаем, и миссис Браун начала рассказ о своём ужасном приключении. Наконец, Чарли узнал, где теперь находится картина, и как миссис Браун, одетой в комбинезон и кепку миссис Кэттл, удалось сбежать от злющих последователей и добраться до мужа, который ждал ее в условленном месте, сходя с ума от беспокойства.

— Не знаю, кто это был, — добавила миссис Браун, допивая чай, — но могу сказать, что это очень злые люди. Миссис Кэттл полагает, что они давно живут на улице Пимини, но до сих пор не выходили на свет, ожидая своего времени, когда появится кто-то, способный объединить и возглавить их.

— Похоже, время настало, — заметил мистер Браун.

— Значит, картина в старой церкви, — задумчиво проговорил Чарли.

— Ты не можешь туда идти, — заявила миссис Браун, — это опасно.

— Но придётся, — возразил Чарли, — я должен спасти Билли.

Миссис Браун всплеснула руками и посмотрела на мужа.

— Мы придумаем, как это сделать, — сказал тот, — надо найти оптимальное решение. Выход всегда есть, если хорошенько подумать. Не так ли, Триш?

— Конечно, — миссис Браун бросила взгляд на Чарли, — сейчас тебе лучше вернуться домой и выспаться. Можешь прийти днём. У нас будет время все обдумать.

Женщина закрыла глаза и зевнула. Чарли понял намёк, согласно кивнул и направился к выходу.

— Не делай ничего без меня, — попросил Бенджамин.

— Постараюсь, — ответил Чарли.

В доме было темно. Чарли на цыпочках пробрался назад в свою спальню, и, не раздеваясь, лёг в постель, так как знал, что не сможет больше уснуть. Он уже принял решение — во что бы то ни стало добраться до картины, пока ее снова не перепрятали. Но как пройти мимо злющих последователей, что, оказывается, живут на улице Пимини? В довершении к этому старую церковь, скорее всего, запирают. Даже если Чарли удастся пробраться в окно, нет гарантии, что картина пустит его внутрь.

— Я должен, — прошептал мальчик, — ведь ты мне поможешь, Клаеруэн?

Слабое пятнышко света приблизилось к нему и замерло на рукаве. Был ли это положительный ответ на его вопрос, или бабочка просто среагировала на своё имя, непонятно.

— У меня есть идея, — Чарли соскользнул с кровати и, включив свет, нашёл клочок бумаги, на котором написал:

— Мэйзи, мы с Бенджамином ушли в книжный магазин. Не знаю, когда вернёмся. Целую. Чарли.

Ему не нравилось врать Мэйзи, но та лишь напрасно волновалась бы, зная, что он отправился один. Чарли оставил записку на кухонном столе, где Мэйзи непременно ее увидит. Она всегда просыпалась раньше бабушки Бон. Чарли лишь надеялся, что Бенджамин не заявится к ним сразу после завтрака.

Горизонт уже окрасили первые лучи солнца, но на улицах ещё царила темнота, и воздух был очень холодным. Чарли побежал. Путь к книжному магазину вёл мимо поворота на улицу Пимини. Он уже почти добрался до Соборной площади, когда почувствовал, что за ним кто-то следует. Мальчик остановился и, медленно обернувшись, увидел трех котов. Огромные лапы со стуком опускались на брусчатку, головы высоко подняты, а хвосты трубой. Их шерсть, казалось, полыхала под утренними лучами солнца.

— Привет, Огнецы, — тихо приветствовал их Чарли, — спасибо за сопровождение.

Теперь он смело прошёл мимо поворота на улицу Пимини и направился к книжному магазину.

Часы на Соборе пробили семь, как раз когда он вышел на площадь. Мисс Ингльдью открывала магазин в девять. Чарли почувствовал себя очень глупо. Но когда он прислонился к темной витрине в попытке разглядеть, что происходит внутри, то услышал голоса. Без колебаний Чарли нажал на звонок. Огнецы уже пересекли площадь и поглядывали на мальчика издали.

Мисс Ингльдью в красном халате появилась из-за стойки и пригляделась к темной фигуре за стеклом.

— Это я, Чарли, — произнёс мальчик.

Мисс Ингльдью открыла дверь и ласково поинтересовалась:

— Что ты здесь делаешь в такой час?

Огнецы, убедившись, что Чарли больше ничто не угрожает, удалились. Мальчик зашёл внутрь со словами:

— Это долгая история.

— Лучше начать с завтрака, — мисс Ингльдью повела его на кухню, расположенную в задней части магазина.

Чарли удивился, увидев Оливию и Эмму, уплетающих варёные яйца. Хотя нет, Оливия уплетала, а Эмма даже не прикоснулась к своей тарелке.

— Ух ты! Ранний завтрак в субботу, — заметил Чарли.

— А у тебя, как я погляжу, ранняя прогулка, — тут же парировала Оливия.

Эмма подняла изнурённое лицо и объяснила:

— Я не могу спать, поэтому все мучаются из-за меня. Хочешь яйцо, Чарли?

Чарли был так шокирован видом девочки, что растерялся.

— Нет... да... просто хлеб, пожалуйста, — пробормотал он, заикаясь.

— Не смотри так, Чарли, — рявкнула Оливия, — как бы ты себя чувствовал, если бы близкий тебе человек... ну, если бы ты никогда больше его не увидел?

— Плохо, — ответил мальчик, присаживаясь на свободный стул между девочками, — как сейчас, например. Поэтому я и пришёл.

— Это Билли? — Эмма, может, и замкнулась в своём горе, но все ещё была способна проявлять сочувствие и внимание к другим людям.

— И он тоже, — неловко начал Чарли, — но у Билли все ещё есть шанс.

— А у Танкреда нет, — закончила Эмма его мысль.

— Я не это имел в виду, — Чарли отклонился в сторону, позволяя мисс Ингльдю поставить на стол тарелку с жареным хлебом.

Он внезапно понял, что не может рассказать о собрании последователей Харкена. Если мисс Ингльдю узнает о том, что случилось с миссис Браун на улице Пимини, то не пустит Чарли в старую церковь.

— Что ты хочешь сказать? — нахмурилась Оливия.

— Пожалуйста, не смотрите на меня так, — взмолился Чарли, — вы, наверное, думаете, что это моя вина, что Танкред... утонул. Но я не знал, что он собирается встретиться с Дагбертом в мастерской. Меня заперли. Я ничего не мог сделать.

— Мы тебя не виним, Чарли, — мягко произнесла Эмма, — ты снова пытался найти Билли?

Чарли заколебался. Нельзя говорить о старой церкви, когда рядом находится мисс Ингльдю.

— С тех пор, как нашёл бабочку, ещё нет, — осторожно ответил он.

— Ты ее нашёл? Почему сразу не сказал? — воскликнула Оливия.

— Забыл, — Чарли запустил руку в карман и почувствовал, как бабочка перебирает лапками по его пальцам, — вот.

Он вытащил бабочку из кармана и посадил на банку с вареньем. Белые крылышки блеснули в свете лампы. Обе девочки улыбнулись со вздохом облегчения.

— Какая она красивая, — заметила мисс Ингльдю, присаживаясь напротив Чарли. Она откинула назад свои каштановые волосы и спросила:

— Твой дядя вернулся?

— Нет. Мы не знаем, где он находится, — пожал плечами Чарли, — Мэйзи звонила ему на мобильный телефон, но никто не отвечает. Мы думаем, что он за сотни миль отсюда, куда сигнал не достаёт. Очень хотелось бы, чтобы он поскорее вернулся.

— Мне тоже, — несколько секунд мисс Ингльдю задумчиво смотрела на бабочку, а потом встала и резко заметила, — я должна переодеться. У меня много дел.

Как только тётя вышла, Эмма прошептала:

— Думаю, она скучает по твоему дяде больше, чем хочет показать.

— Определённо, — согласилась Оливия, — почему они до сих пор не поженились?

Ответа Чарли не знал.

— Думаю, мне пора, — сказал он, — я выйду через чёрный ход, если можно.

— Зачем? — немедленно спросила Эмма.

— А зачем ты вообще приходишь? — поинтересовалась Оливия, — просто показать бабочку?

— Я иду в старую церковь на улице Пимини, — понизив голос, сообщил Чарли, — хочу пробраться незамеченным. Там картина.

Оливия удивлённо приподняла брови:

— Полагаю, это сработает.

Девочки последовали за ним к чёрному ходу.

— Заприте за мной, — сказал Чарли, шагнув на задний двор.

— А ты разве не вернёшься этим же путём? — спросила Эмма.

— Не знаю. В любом случае я могу постучать, — Чарли прошёл мимо пустых коробок к маленькой калитке в стене. Калитка проржавела, так как ею почти не пользовались, и издавала противный скрип.

Чарли оказался в узком переулке между задними дворами улицы Пимини и Соборной площади. Девочки слышали его шаги ещё долго после того, как темнота поглотила фигуру.

— Не нравится мне это, Лив, — прошептала Эмма, — ещё темно, а на улице Пимини живут...

— Опасные люди, — закончила предложение Оливия, — думаю, надо сообщить остальным.

— Кому? Фиделио на концерте, Габриэль собирает подписи по всему городу, Танкреда..., — Эмма вздохнула, — нет, а Лизандр... О, Лизандр!

— Точно, — кивнула Оливия.

— Конечно, Лизандр, — Эмма последовала за подругой назад на кухню, почувствовав себя немного увереннее.

Чарли как раз проходил мимо дома миссис Кэттл, когда в окне вспыхнул синий свет. Похоже, женщина уже работала. Мальчик подошёл и заглянул внутрь.

Кузнец в комбинезоне и защитных очках ковала ручку чайника. Она слегка вздрогнула, заметив Чарли, потом отложила изделие и направилась к двери.

— Что, черт возьми, ты тут делаешь, Чарли Бон? — строго спросила миссис Кэттл, снимая очки.

Чарли оглянулся через плечо и прошептал:

— Я иду в старую церковь.

— Догадываюсь, зачем, — ответила миссис Кэттл, — миссис Браун мне кое-что рассказала. Зайди на минуточку.

Чарли шагнул в жаркую кузницу. Именно здесь миссис Кэттл изготовила непобедимый меч для Алого рыцаря. Чарли с удовлетворением заметил, что на стенах висели и другие мечи, и ещё какие-то предметы, напоминающие оружие.

Миссис Кэттл сложила инструменты в сумку.

— А ты подумал, как попадёшь внутрь, Чарли?

— Подумал и решил действовать по обстановке, — признался мальчик.

— Значит, ты собираешься прийти туда и позволить себя схватить, пока будешь обдумывать план действий. Для начала тебе понадобится это.

Женщина помахала огромными щипцами. Чарли впечатлился и не удержался от улыбки при мысли, что миссис Кэттл не только не попыталась отговорить его идти в церковь, но и собиралась помочь.

— Дело серьёзное, — предупредила миссис Кэттл, — мы должны быть очень осторожны.

— Да, миссис Кэттл.

— Кое-что ещё. Подожди здесь.

Женщина вышла через тяжёлую дверь, ведущую в магазин, и через минуту вернулась, держа корзину с крышкой.

— Тебе понадобится Соломон.

— Питон? — Чарли невольно сделал шаг назад, — зачем?

— А ты как думаешь? Невидимость очень поможет в таком месте, как Долина ветров. Не так ли?

— Конечно, — согласился Чарли, — поможет. Но я не умею разговаривать с животными. Только Билли понимает Соломона.

— Используй свою бабочку. Они древние создания и поймут друг друга. Оба лично знали Алого короля.

Миссис Кэттл выглядела так уверенно, что Чарли без дальнейших препираний взял корзину. Они покинули безопасную кузницу и осторожно направились по улице. Дома по обеим сторонам вырисовывались на фоне посветлевшего неба и отбрасывали тени на камни под ногами, куда не добирался свет уличных фонарей. Жители Соборной площади просыпались. Некоторые окна уже светились. Но если обитатели улицы Пимини не спали, то никак этого не показывали.

— Мы на месте, дорогой, — прошептала миссис Кэттл.

Они остановились у стены, покрытой диким плющом. Калитка была приоткрыта.

— Похоже, мне повезло. Они даже не позаботились закрыть калитку, — заметила женщина, — щипцы не понадобятся. Идём, Чарли.

Забор располагался всего в нескольких метрах от стены церкви. Двери видно не было, лишь высокое стрельчатое окно, забитое досками. Чарли задумался, как бы до него добраться.

— Вокруг, — миссис Кэттл схватила мальчика за рукав и потянула за угол.

Аккуратно ступая по гравию, они подошли к свежевыкрашенной зелёной двери. Под ручкой висел большой замок.

— Легче, чем я думала, — заметила миссис Кэттл и, встав на колени, достала из сумки металлическое кольцо, на котором болталось несколько тонких железных палочек. Сунув одну из палочек в щель замка, она покрутила ее. Сверкающая голубая дымка окутала замок, раздался тихий щелчок, и железная дужка отскочила.

— Следующий запор, — миссис Кэттл стукнула пальцем по встроенному замку на двери. Теперь она выбрала палочку размером побольше первой и повернула ее дважды. На этот раз дымка была розового цвета, а звук открывшегося механизма больше напоминал короткий стон. Миссис Кэттл поднялась с колен и взялась за ручку.

Дверь открылась внутрь, и Чарли увидел, что проход ведёт прямо на украшенную плющом сцену.

— Ага! — миссис Кэттл указала на большую картину, прислонённую к стене на сцене.

Чарли застыл на месте.

— Давай же, — поторопила его женщина, — у тебя мало времени. Скоро рассветёт.

— Не могу, — хрипло пробормотал Чарли, — там что-то есть. Оно меня не пускает.

— Колдуны, — уверенно заявила миссис Кэттл, — они обязательно оставляют после себя след, и таким как мы трудно дышать там, где они находились. Но ты можешь это сделать, Чарли. У тебя волшебная палочка Мейтонвея. Она поможет.

Бабочка уже выбралась из кармана и летала вокруг головы мальчика, как будто поняла, что настало ее время. Чарли ощутил головокружение, когда снова посмотрел внутрь.

— Питон! — напомнила миссис Кэттл. Ее большая фигура закрывала почти весь дверной проем и внушала уверенность. Чарли открыл корзину. Голубой питон выполз наружу. Перья на его голове трепетали.

— Клаеруэн, скажи, пожалуйста, питону, что меня надо сделать невидимым, — попросил Чарли и добавил по-валлийски, — и скажи ему самому стать невидимым.

Бабочка устроилась между перьями на голове питона. Выглядело это странно. Говорила ли она с ним на своём волшебном языке, неизвестно, но, похоже, это сработало, потому что питон вопросительно посмотрел на мальчика, а потом обвился кольцами вокруг его тела.

— До свидания, миссис Кэттл, — сказал Чарли.

— Удачи, — пожелала ему женщина, и ее голос прозвучал как будто издалека.

Странно было наблюдать, как твоё собственное тело исчезает кусочек за кусочком, но ощущения не были неприятными. Прохладная и крепкая хватка питона напоминала дружеские объятия. Полностью растворившись в воздухе, Чарли, наконец, посмотрел на картину, ожидая услышать ветер, как уже было раньше.

Ничего не произошло. Ни шепотка. Ни дуновения. Чарли не желали впускать в Долину ветров. Знал ли граф о том, что Чарли стоит на границе их миров и времён?

— Клаеруэн, помоги нам войти, — прошептал Чарли по-валлийски.

Белая бабочка запорхала перед картиной, очерчивая круги над башнями и горами, голой долиной и небом. Ее крылышки двигались все быстрее и быстрее, и, в конце концов, превратились в смазанный росчерк серебристой дымки, такой яркой и слепящей, что Чарли пришлось зажмуриться. Он чувствовал тяжесть питона на своих плечах, и скользящий по ногам хвост.

Когда в ушах засвистел ветер, Чарли открыл глаза и понял, что летит между заснеженными деревьями.

ГЛАВА 18

ЗАКОЛДОВАННЫЕ ДЖУНГЛИ

Билли слышал великана только по ночам. Он спросил Дорго, но тот лишь помотал головой и с сожалением произнёс:

— Великан пленник долго. Он наказан. Но он смирный. Я не слышать.

При этом слуга закрыл свои уши руками — по крайней мере, Билли думал, что уши, так как эта часть головы была скрыта под вязаной шапочкой.

Тогда Билли спросил у Матильды. Девочка удивлённо посмотрела на него:

— Я слышала о великане, но он живёт в башне на равнине. На самом деле он не великан, просто очень высокий человек.

— Дорго говорит, что его заперли в замке, — сказал Билли, — разве ты не слышишь его голос? Он такой глухой и печальный.

— Нет. Возможно, ты слышишь его, потому что он из твоего мира. А возможно..., — девочка задумчиво нахмурила лоб, — возможно, это твои способности, Билли. Если ты понимаешь разных созданий, то можешь слышать и голоса тех, кого не слышат другие люди.

— Думаешь, колдун слышит его? — спросил Билли.

— Даже не сомневаюсь, — ответила Матильда.

Они сидели в комнате Билли, играя с игрушками, которые предоставил им колдун. Миниатюрные рыцари на конях двигались при нажатии на кнопку. Они хранились в небольшой деревянной коробке. У коней были крошечные серебряные подковы на копытах из слоновой кости. Их звонкий цокот по деревянному полу заставлял Матильду смеяться.

Дети были неразлучны и повсюду ходили вместе. Билли ещё никто не нравился так, как Матильда, кроме, возможно, Чарли. Но тот так и не

появился. Матильда же была доброй и щедрой. Когда Билли рассказывал ей о своей жизни в Академии Блуров, девочка всегда озабоченно хмурилась, а в конце говорила:

— В будущем у тебя нет дома. Теперь твой дом здесь.

И Билли соглашался. Лишь когда по темным коридорам замка разносился печальный голос великана, в душу закрадывался червячок сомнения. Ему не место в этом застрявшем во времени дворце с волшебной едой и зачарованными игрушками.

На четверную ночь пребывания в замке голос великана был таким громким, что Билли выбрался из кровати и выглянул в коридор. Дорго спал, о чем свидетельствовал его громкий храп. Оставив дверь приоткрытой, Билли прокрался мимо свернувшейся калачиком на полу фигуры и сбежал по лестнице вниз. Все было тихо, если не считать голоса великана. Билли пробрался к винтовой лесенке и прислушался, пытаясь понять, откуда идёт звук. И тут чётко услышал слова.

— Аморет! Аморет! — великан звал свою жену.

Что-то заставило Билли обернуться. Факелы не горели, но в холодном свете искусственных звёзд на потолке, он видел ужасные головы с поблёскивающими глазами. Внезапная вспышка света заставила мальчика в страхе отскочить.

Колдун стоял в конце коридора. Его окружало такое яркое сияние, что на глаза наворачивались слезы, и Билли пришлось прищуриться. На графе был золотой плащ с серебряной вышивкой, а длинное зелёное платье украшало множество бриллиантов. Маленькое солнце сияло у него над головой, а на конце волшебной палочки сверкала зеркальная звезда.

Билли и хотел бы отвернуться, но не мог оторвать взгляда от зелёных глаз. Повинуясь чужой воле, мальчик шагнул вперёд и приблизился к колдуну.

Граф молча открыл дверь. Билли последовал за ним внутрь, но сияющая фигура вдруг исчезла, и мальчик понял, что оказался один в джунглях.

— Я ещё во дворце? — удивился Билли, — лес внутри дворца?

Билли пошёл по тропинке между деревьями с необычными резиновыми листьями и вышел на залитую лунным светом поляну. Если колдун создал и луну тоже, то это был верх мастерства. На бледно-серебристой поверхности Билли мог различить очертания океанов и долин, точно таких же, какие видел из окна спальни в своём мире.

На поляну вышел чёрный медведь.

— Но в Долине ветров нет животных, — прошептал Билли.

И тут мимо пронёсся тигр, так близко, что мальчик ощутил его тёплое дыхание. Внезапно поляну заполнили разнообразные звуки. На деревьях играли обезьяны, птицы с ярким оперением перелетали с ветки на ветку, а вокруг ствола обвилась змея со сверкающей чешуёй. Несколько оленей вышли на поляну и начали щипать траву прямо рядом с медведем, который самозабвенно вылизывал лапу.

Тигр подошел к Билли. Мальчик медленно протянул руку и коснулся полосок на его голове. Тигр заурчал. Звук был такой тихий и успокаивающий, почти как у Огнецов. Билли заговорил, надеясь, что тигр поймёт. Но тот продолжал урчать, и Билли его не понимал.

Мальчик обратился к медведю, потом к оленям, обезьянам, змее, и даже к птицам. Они не понимали его. Неужели он потерял свою способность? Неужели колдун украл ее?

— У них нет сердец, — раздался тонкий голосок снизу, — они никогда не заговорят с тобой.

Это был Рембрандт.

— Признаюсь, он постарался на славу, — продолжила крыса, — но все равно очевидно, что это иллюзия.

— Правда? — Билли не знал, наблюдает ли колдун за ним со стороны, — но они тёплые. Тигр урчит, а птицы поют.

— Не расстраивайся, — ответил Рембрандт, — по крайней мере, тебя не съедят.

Билли прошёл дальше по поляне. Из кустов выпрыгнула горилла, почесалась и умчалась назад в лес. Билли последовал за ней и заметил слона, вышагивающего между деревьями.

— Всегда хотел увидеть слона, — выдохнул Билли.

— Он не настоящий. Идём спать, — пискнул Рембрандт.

Билли зевнул. Только сейчас он почувствовал, как устал, но когда повернул назад, понял, что тропа исчезла. Мальчик растерялся. Кусты по краю поляны закачались, как будто кто-то пробирался через них, и тут между веток высунулась голова Дорго.

— Хозяин потеряться, — сказал он, — кровать сюда.

Подбежав к маленькому слуге, Билли увидел, что тропа все ещё на месте, но ее закрывал густой кустарник. Мальчик так устал, что мог думать только о мягкой тёплой постели.

Когда они поднимались по мраморным ступенькам, их шаги заглушили голос великана. Но к тому моменту, как Билли уснул, он совершенно забыл про великана.

На следующее утро Билли не мог думать ни о чем, кроме леса с волшебными животными. Он очень хотел показать их Матильде, и надеялся, что джунгли не исчезли. Но волновался Билли напрасно.

Матильда была в восторге. Она танцевала среди животных, гладила их по головам и прислушивалась к щебетанию, урчанию и бормотанию.

— Какой он замечательный, — воскликнула девочка, — о, Билли, колдун никогда не делал ничего подобного для нас с Эдгаром. Мой брат

уже завидует тебе. Подожди, когда он увидит этот лес, Эдгар лопнет от зависти.

— Возможно, это не только для меня, — заметил Билли, — а для всех нас.

— Нет, нет. Граф желал порадовать именно тебя. Он хочет, чтобы ты остался с нами.

Два дня назад эти слова обеспокоили бы Билли, а сейчас лишь польстили. Хотя ему очень хотелось, чтобы Лилит – жена графа и Эдгар не смотрели на него с таким недовольством.

— Почему твой брат завидует мне? — спросил Билли.

Матильда покраснела:

— Я сказала, что мне нравятся твои белые волосы и вишнёвые глаза, а граф сказал, что у меня отличный вкус. Эдгар услышал, помрачнел и ушёл.

Для Билли было внове, что кто-то восхищается его внешним видом, и он не сдержал довольной улыбки.

Эдгар отказался идти на волшебную поляну. За ужином он заметил, что животные грязные и опасные.

— Только не эти животные, — сказал граф, — они особенные. Тебе понравилось, Билли?

Билли ответил, что ему очень понравилось. При этом Лилит бросила на него жалостливый взгляд, а Эдгар нахмурился.

Матильда объяснила Билли, какую еду следует заказывать, и теперь он с нетерпением ждал завтрака, обеда и ужина. Однажды Билли обнаружил кое-что удивительное.

Свечи на столе почти догорели, а когда все встали из-за стола, по стенам заплясали длинные тени. Граф ополаскивал руки в чаше, поданной высоким слугой. Тень слуги чётко вырисовывалась на

гобелене позади, но тени самого графа НЕ БЫЛО. Чаша и капли, падающие с рук, были, но и только. Билли решил, что это очередное колдовство.

* * *

Каждый день дети играли в лесу и наслаждались чудесным пением разноцветных птиц. Билли нравилось гладить урчащего тигра без сердца и наблюдать за обезьянами, играющими на деревьях без названия. Ночами он сладко спал, и голос великана больше не будил его. Но Рембрандт, который сидел у подножия кровати, беспокойно прислушивался к разносящимся стонам:

— Аморет! Ох, Аморет!

Рембрандт знал, что Билли околдовали. И заклятие было очень сильным и искусным. Он пытался напомнить своему другу о мире, откуда они пришли, но тот не хотел даже слушать.

— Теперь здесь наш дом, — говорил Билли.

Однажды Матильда предложила Билли исследовать дворец. Сказав всем, что они идут в зачарованный лес, девочка повела друга по незнакомому ему коридору вниз по лестнице через комнаты с музыкальными инструментами, восхитительными костюмами и роскошной мебелью. Матильда внимательно смотрела по сторонам.

— Я всегда думала, что граф видит и знает все, — прошептала она, — но, в конце концов, поняла, что иногда он очень занят и не может следить за всем сразу. Сегодня такой день.

Наконец, они пришли в комнату, заполненную картинами. На столе лежали рулоны холста и коробки с разноцветными порошками. На полу были разложены кисточки различной формы и размера. Большинство картин изображали природу или удивительные города с золотыми куполами и остроконечными башнями. Сердце Билли сжалось при виде знакомого вида.

— Я пришёл оттуда, — сказал он.

Матильда захлопала в ладоши:

— Я так и думала.

Девочка оглядела комнату и сказала, понизив голос:

— Мой дед разговаривает с ней. Однажды я слышала голоса. Граф стоял близко к картине и слушал. Я никого не видела, поэтому решила, что женский голос доносится из картины, из твоего города. Полагаю, она потомок графа, — Матильда улыбнулась, — может, и моя тоже. Если нет, то Эдгара.

Но Билли было не смешно.

— Ее зовут миссис Тилпин. Она ведьма, — объяснил мальчик.

— Ой! — улыбка исчезла с лица Матильды.

Она села на скамью и усадила Билли рядом:

— Я расскажу тебе о графе, что знаю. Он пытается попасть в твой город и не скрывает этого. С помощью зеркала, которое спрятано в подземелье замка Алого короля, можно путешествовать во времени. Но сейчас зеркало сломано, и женщина не может помочь ему попасть в будущее.

— Граф уже был там, — заметил Билли, — его тень заперта в портрете Алого короля в будущем. Мой друг Чарли говорит, что именно так граф смог попасть в наш мир. Через свою тень.

— А, тень! — теперь Матильду было едва слышно, — мой дед очень умен. Он отрезал свою тень, которая теперь может путешествовать отдельно от него, и не стареет. Его тень будет жить вечно, так он говорит.

Билли уставился на девочку:

— У графа нет тени. Конечно, я заметил. Я думал, что это колдовство.

— Так и есть, — кивнула Матильда.

Они покинули комнату с картинами и направились в столовую. Поднявшись по мраморным ступеням, Билли остановился и посмотрел вверх. Он слышал шаги на лестнице, но никого не видел. Звук приближался.

— Что такое? — спросила Матильда.

Билли не успел ответить. В воздухе появилась голова змеи, украшенная голубыми пёрышками. Она качнулась к Билли, и за ней потянулось длинное чешуйчатое тело. Матильда вскрикнула и отскочила.

— Извини, — раздался знакомый голос.

— Чарли? — Билли смотрел на голову змеи, висевшую в нескольких футах над ступенями.

— Да, — ответил голос, — Соломон сделал меня невидимым. Он тоже был невидим, но, полагаю, так рад найти тебя, что показался. Я положу его.

Питон опустился на пол, где свернулся аккуратными кольцами и прошипел:

— Привет, Билли.

— Рад видеть тебя, Соломон, — озадаченно ответил мальчик и посмотрел вверх питона, пытаясь понять, где может быть голова Чарли, — я ждал тебя раньше. Почему так долго, Чарли?

— Ты даже не представляешь, — вздохнул тот, — я пытался снова и снова. А потом они забрали картину. Долгая история. Но теперь я здесь. Ты готов вернуться?

— Я..., — Билли запнулся.

Рембрандт высунул мордочку из мешочка и вежливо поинтересовался здоровьем питона.

— Я в порядке, — прошипел тот, — а ты как?

— Могло быть и лучше, — пискнула крыса.

Билли зажал уши руками:

— Я не могу думать в таком шуме.

— Билли не вернётся, — сказала Матильда, становясь рядом с ним.

— Конечно, вернётся, — Чарли недовольно посмотрел на хорошенькую девочку в жёлтом платье, — а ты кто?

— Она мой друг. И она права. Извини, но я остаюсь, — Билли развернулся и пошёл прочь по коридору. Матильда последовала за ним.

— Ты должен вернуться, — крикнул Чарли.

Матильда обернулась и шикнула, приложив палец к губам:

— Идём с нами. Здесь оставаться опасно.

Чарли очень не хотелось идти под свисающими с потолками головами животных, но выбора не было. Он взвалил питона на плечи и поспешил за двумя удаляющимися фигурами. Нагнал он их уже в волшебном лесу.

— Где мы? — удивлённо прошептал Чарли.

— Мы в джунглях во дворце колдуна, — ответил Билли, — он создал деревья и животных специально для меня.

— Счастливчик, — Чарли позволил питону соскользнуть на землю, — странно, когда я попал сюда впервые, то оказался в Долине ветров рядом с башней, где живёт великан. А в этот раз в замке.

— Наверное, тебя притягивает к твоему предку, — торжественным тоном произнесла Матильда.

— Что? — Чарли посмотрел на девочку, которая теперь казалась уже не такой противной, как раньше и повернулся к Билли, — ты не можешь остаться здесь. Ты не из этого времени.

— Мне нечего делать в твоём мире, — сказал Билли, — там у меня нет дома. Здесь хорошо. Вкусная еда, красивые вещи и дворец, и..., — он посмотрел на девочку, — друг.

— Но я пришёл за тобой, — Чарли был поражён до глубины души, — ты же знаешь, что можешь жить у нас сколько хочешь.

Матильда взяла Билли за руку:

— Тебе лучше вернуться домой, Чарли Бон, и забери свою змею, потому что..., — она посмотрела на деревья и воскликнула, — О, боже! Он идёт.

В следующую секунду из-за деревьев появился Эдгар.

— Я слышал крик, — сказал он.

Матильда отпустила руку Билли и указала на лазурного питона:

— Колдун создал отличную змею. Мы сначала подумали, что она настоящая.

Питон качнул головой и зашипел.

Эдгар, отступив на шаг, пробормотал:

— Глупая. У змей нет перьев. Вы снова опаздываете на ужин. Идём.

Чарли смотрел им след. Ни Билли, ни Матильда не оглянулись. Соломон даже не попытался последовать за Билли. Кажется, питон понимал, что ему следует оставаться с Чарли. Или ему сказала бабочка? Соломон свернулся кольцами и стал невидимым.

Бабочка вылетела из кармана и теперь порхала между ветвями, исследуя искусственный лес. Чарли сел на землю и обхватил голову руками. Он и подумать не мог, что Билли откажется возвращаться. Наверное, мальчик заколдован. Но как разрушить колдовство, Чарли понятия не имел.

— Помоги мне, Клаеруэн, — попросил мальчик и добавил по-валлийски, — помоги.

Бабочка опустилась ему на руку. И хотя Чарли стало немного лучше, ответа он не получил.

Чарли видел животных, бродивших между деревьями.

— Они ведь не настоящие, — пробормотал он, обращаясь к бабочке.

Ни одно животное не подошло к нему. Чарли решил подождать, пока все уснут, найти Билли и ещё раз попытаться уговорить того вернуться.

Зачарованная луна уже появилась над деревьями. Чарли не знал, наступила ли ночь на самом деле, так как во дворце не было окон. Ему не хотелось бы жить в таком месте. Чарли потянулся, положил голову на питона и сам не заметил, как уснул.

Проснулся он резко. Рядом стояла девочка в длинной белой ночной рубашке и держала блюдце со свечой.

— Ты здесь, Чарли Бон? — прошептала Матильда.

— Я здесь. Где Билли?

— Он не хотел идти сам, поэтому пришла я, — Матильда шагнула ближе, — Билли не вернётся с тобой, Чарли. Мне жаль, что тебе пришлось проделать опасный путь сквозь время. Но, может, перед возвращением ты захочешь повидаться кое с кем.

Чарли протёр глаза и поднялся.

— Ты имеешь в виду моего предка великана? Как мне попасть в его башню? Она же очень далеко отсюда.

— Не так далеко, как ты думаешь, Чарли. Великан здесь.

— Здесь? — Чарли вспомнил слова девочки, — ты это имела в виду, когда говорила о притяжении?

— Конечно, — Матильда снисходительно улыбнулась.

— Где он?

— В подземелье. Я покажу где, но сама туда не пойду, — девочка посмотрела на колышущееся пламя, — я могу дать тебе свечу, но ее будет видно.

— Мне не нужен свет, — ответил Чарли.

— Тогда идём.

Чарли последовал за Матильдой по тихим коридорам, ориентируясь на мерцающий огонёк свечи. Должно быть, наступила глубокая ночь, потому что факелы не горели, а зачарованные лестницы не сверкали. Наверное, даже колдуны должны отдыхать.

По мере того, как они спускались все ниже, становилось темнее. Стены здесь были выложены из обычного камня, а пол покрывал слой мелкой гальки. Низкий печальный голос разносился по коридорам, отражаясь от стен. Теперь Чарли мог различить слова, вернее одно слово:

— Аморет!

— Мой предок, — прошептал Чарли.

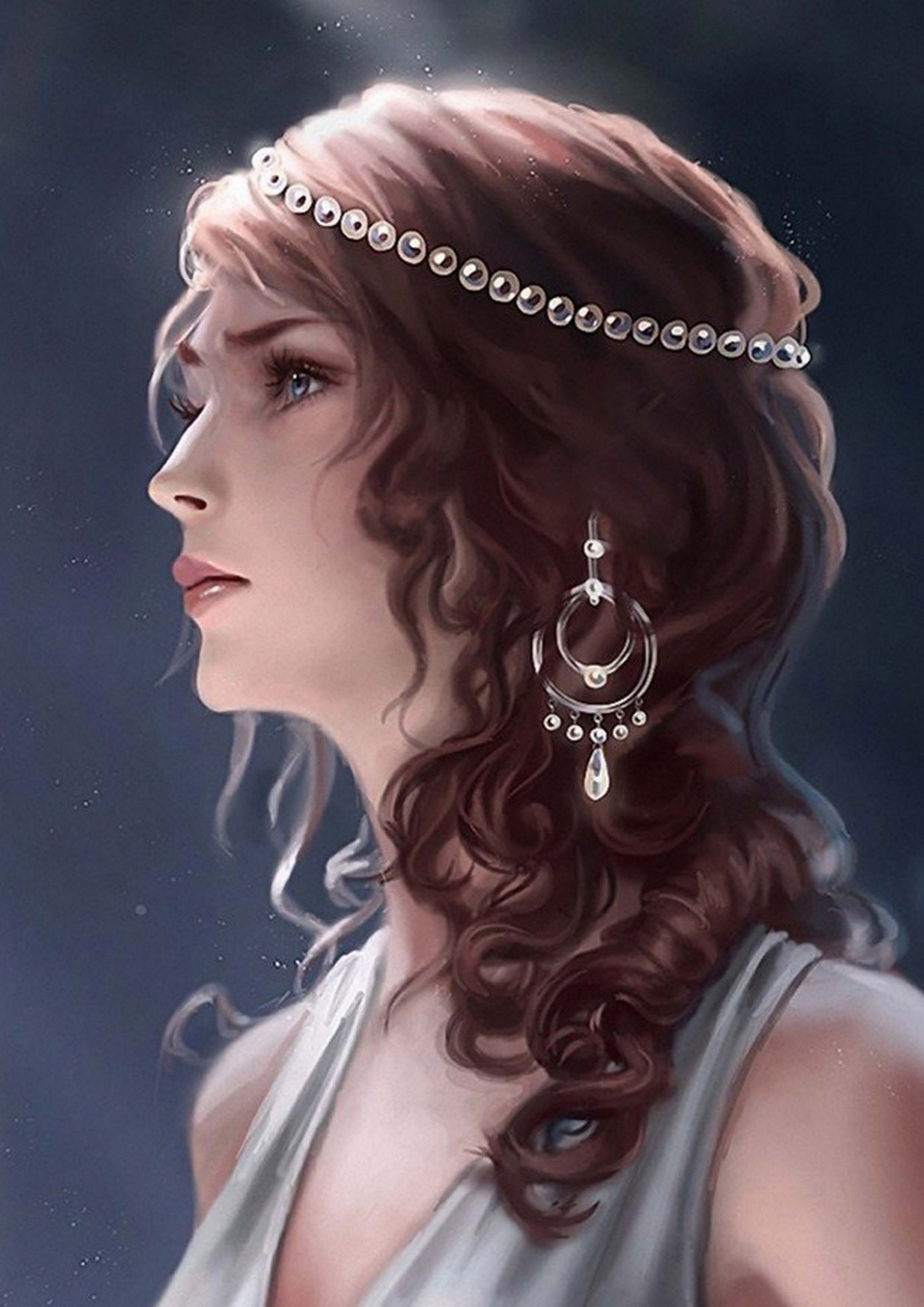
— Я тоже его слышу, — согласилась Матильда, — раньше его слышал только Билли. Мы уже близко.

Они подошли к полукругу ржавых перил. Подняв свечу повыше, Матильда указала вниз. Чарли увидел каменные ступени, теряющиеся в темноте.

— Удачи, — прошептала девочка.

— Спасибо, — поблагодарил Чарли. Он надеялся, что они ещё встретятся. Она была самой красивой девочкой из всех, кого он встречал. Кто она? Ещё один потомок Алого короля?

— Поспеши! — Матильда посмотрела на потолок, где забрезжила звезда, — колдун скоро проснётся.

— Прощай, — Чарли коснулся руки девочки, и та удивлённо посмотрела на него.

— Прощай, Чарли Бон.

Мальчик поставил ногу на первую ступеньку и начал спуск. Это была очень крутая и тёмная лестница. К счастью, бабочка освещала ему путь. Чарли боялся, что его шаги разбудят охрану. Ведь кто-то наверняка сторожит великана.

В конце лестницы коридор резко поворачивал. Чарли оказался в узком проходе, который перегораживал стол. На столе лежала связка свечей. Одна свеча горела в бронзовом подсвечнике. Но именно свет бабочки выхватил из темноты толстую решётку камеры позади сгорбившегося за столом охранника и измождённое лицо великана.

— Кто там? — прошептал Отус.

Чарли посмотрел на спящего стража. На его коленях лежало кольцо с ключами. Придётся искать, какой ключ подходит именно к этой камере. И действовать надо быстро. Чарли на цыпочках подкрался к стражу и тут увидел огромный искривлённый палец. Схватив ключи, Чарли засунул первый попавшийся ключ в замок. Не подошёл.

Великан изумлённо смотрел на повисшее в воздухе кольцо с ключами.

— Кто ты? — спросил он.

— Чарли, твой потомок, — прошептал мальчик, — я отведу тебя к жене.

— Аморет? — великан покачал головой, — ты лжёшь. Она мертва.

Скрип ключа в замочной скважине, должно быть, разбудил тролля, потому что он широко раскрыл глаза и уставился на висевшие в воздухе ключи. Вскочив, он закричал:

— Что такое? Ты используешь магию, великан?

Отус отступил назад, все ещё трясая головой, а Большой палец схватил ожившие ключи и с подозрением уставился на них. Чарли попытался забрать связку, но Большой палец размахнулся и ударил кулаком прямо ему в живот. Мальчик со стоном отлетел к стене.

— Вот ты где, — произнёс тролль, — негодник. Ты не обманешь Большой палец невидимостью.

Чарли так и не понял, что сподвигло питона к действию. Наверное, бабочка что-то сказала, но внезапно Соломон стал видимым и метнулся к Большому пальцу, шипя как закипевший чайник. Тролль с выпученными глазами взмахнул руками, ключи выпали из его пальцев. Издав булькающий звук, Большой палец помчался к лестнице, спотыкаясь и подвывая от ужаса. Чарли быстро подобрал ключи. На этот раз попытка увенчалась успехом. Дверь клетки со скрипом открылась.

— Надо торопиться. Большой палец приведёт подмогу.

— Это и правда, ты, Чарли Бон, — сказал великан, — я узнаю твой голос. Но как мы выберемся отсюда? Из замка невозможно сбежать.

— Сначала питон сделает тебя невидимым, — объяснил Чарли, — а потом... мы найдём твою жену прежде, чем она погибнет, и вы снова будете вместе.

На этот раз питону не понадобились объяснения. Казалось, он сам знал, что надо делать. Отус с ужасом и благоговением наблюдал, как его тело растворяется в воздухе. Лишь сейчас Чарли в голову пришла мысль, что они вернутся через картину туда же, откуда началось их путешествие — в старую церковь.

Питон обвил плечи Отуса, и Чарли крепко сжал руку великана. Бабочка расправила серебристые крылья над головой мальчика, и их затянуло в водоворот времени.

ГЛАВА 19

ЛИЗАНДР СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Как обычно, Чарли не подумал о том, что ждёт его впереди. Повторять путешествие с невидимым великаном он явно больше не захочет. Отус, может, и был смелым, но мысль о встрече с мёртвой женой испугала бы кого угодно. Если бы он знал, что его перенесёт на девятьсот лет в будущее вместо двадцати в прошлое, Отус, возможно, остался бы во дворце. Всю дорогу он звал Чарли, желая убедиться, что тот ещё рядом, и что все в порядке. То, что их крутило и мотало во все стороны, оказалось для великана неприятной неожиданностью.

— Мы уже там? — повторял Отус, — мои ноги болтаются выше головы. Чарли, верни нас на землю.

— Тише, Отус, — отвечал Чарли тоном, каким обычно разговаривают с маленькими детьми.

— Когда мы остановимся? Мы не опоздаем к Аморет?

Голос великана был почти не слышен, так как очередное завихрение времени бросило их вниз.

— Думаю, мы на месте, — заметил Чарли, когда почувствовал под ногами что-то твёрдое. Но через секунду земля содрогнулась. Это упал великан. Раздался громкий треск. Отус вскрикнул. Его невидимые ноги провалились сквозь доски пола.

Кто-то закричал:

— Он здесь! Здесь!

— Где? Где? — раздались вокруг голоса.

Чарли понял, что стоит на возвышении в старой церкви лицом к лицу со злой толпой. Сейчас он был очень рад своей невидимости. Миссис Тилпин шагнула вперёд и теперь стояла очень близко к Чарли.

— Ты ведь здесь, не так ли? — она попыталась ткнуть пальцем воздух, где по ее предположению находилась грудь мальчика, но Чарли успел шагнуть в сторону.

— Где я? — взревел великан, — мои ноги провалились.

— Ты застрял между досками в полу, — прошептал Чарли, — просто подними ногу.

Снова раздался треск и крик боли.

— Их двое! — женщина в первом ряду указала на Чарли. Ее морщинистое лицо обрамляли ярко рыжие кудряшки, что выглядело несуразно и смешно, — я их вижу! Один из них великан!

— Великан? — в ужасе воскликнула миссис Тилпин, отскакивая назад.

— Долорес видит то, что скрыто от других, — объяснил крепкий мужчина в чёрной балаклаве.

Знакомое лицо мелькнуло в толпе. Но все происходило так быстро, что Чарли пришлось отвлечься, не успев осознать, кто это был.

— Где моя жена? — жалобно протянул великан, — где Аморет?

— Аморет? — миссис Тилпин повернулась к толпе, — друзья, великан — пленник графа.

Люди бросились к возвышению.

— Там! Там! — кричала Долорес, тыча в сторону беглецов затянутым в чёрную перчатку пальцем.

Чарли схватил Отуса за руку и потянул к зелёным занавесям, за которыми скрывалась дверь чёрного хода. Но толпа была быстрее и отрезала их от выхода. Хриплые голоса, выкрикивающие проклятья, слышались отовсюду.

— В твоём мире живут чудовища, мальчик мой, — сказал великан, — но им нас не схватить.

Отус пнул ногой двух мужчин, вставших на пути. Остальные попятились, в ужасе глядя вверх, где из воздуха появился лазурный питон. На самом деле он лежал на плечах великана, но этого было не видно. Питон, раскрыв пасть с белыми острыми зубами, придвинулся ближе к толпе.

— Долорес, сделай что-нибудь! — закричала миссис Тилпин.

Старушенция с рыжими кудряшками полезла в карман, и в этот момент Чарли услышал бой барабанов. Звук становился все громче, пока не заполнил всю церковь. Люди оглядывались, пытаясь понять, откуда идёт звук. Но, похоже, ничто не могло отвлечь Долорес. Вытащив маленькую серебряную катапульта, она выпустила камешек прямо в лоб великану. Тот со стоном рухнул.

— Отус, прости меня. Я привёл тебя сюда на погибель, — закричал Чарли, упав на колени рядом с ним.

Питон обвился вокруг мальчика, как будто пытался его успокоить. Слишком поздно Чарли понял, что стал видимым. Он вжал голову в плечи, ожидая, что миссис Тилпин схватит его за шиворот. Но ничего не произошло, и Чарли решился осмотреться. Толпа отступала. Мужчины и женщины спотыкались и падали, стараясь как можно быстрее убраться прочь из церкви. Даже миссис Тилпин пробивалась к выходу. Ее лицо искажилось от страха, а взгляд был прикован к стене позади Чарли. Мальчик посмотрел туда и увидел выступающих из тумана призраков. Их лица были размыты, но темнокожие руки чётко вырисовывались на сером фоне, и каждая сжимала длинный сверкающий нож.

— Лизандр! — с облегчением выдохнул Чарли.

— Точно! — сам юноша появился из двери чёрного хода. Махнув рукой над головой, он указал на толпу. Духи предков подняли ножи и двинулись к миссис Тилпин и ее соратникам. Многие из них зажимали уши руками, потому что барабанная дробь была насколько оглушительной, что отзывалась болью в голове. Люди толкались и

кричали, в страхе пытаясь протиснуться в узкие двери. Громкий топот тех, кому, наконец, посчастливилось это сделать, слышался с улицы. Великан застонал.

— Что это? — Лизандр посмотрел на пол.

— Великан, — ответил Чарли, — он жив. Спасибо, Зандр. Спасибо, спасибо. Ты нас спас.

— Великан? — удивился юноша, — я думал, ты вернёшься с Билли.

Чарли удручённо вздохнул:

— Билли не захотел возвращаться.

Лизандр недоверчиво посмотрел на друга, а потом снова на пустой пол, откуда доносились стоны:

— Лучше увести великана отсюда. Уверен, что они смогут найти его, даже невидимого.

Лизандр махнул духам. Высокие, расплывчатые фигуры заткнули свои ножи за сверкающие пояса и приблизились. Чарли встал. Призраков было семь. Черты их лиц то появлялись, то снова растворялись в дымке, вьющейся вокруг них. Они наклонились и подняли великана так легко, как будто тот был пушинкой. По крайней мере, Чарли так подумал, потому что стоны теперь доносились сверху.

Лизандр вышел первым, также как и пришёл сюда, через чёрный ход. Чарли с голубым питоном на плечах замыкал процессию. Прежде чем закрыть дверь, он ещё раз оглядел церковь. Картина лежала на полу. Сначала Чарли хотел ее уничтожить, но потом подумал о Билли. Выбежав на улицу, Чарли не поверил своим глазам. На дороге стоял микроавтобус дяди Патона. Задние дверцы находились прямо напротив калитки. Духи уже погрузили великана внутрь и медленно растаяли в воздухе. Лизандр с благодарностью поклонился им, а потом захлопнул дверцы.

— Дядя, когда ты приехал? — Чарли забрался внутрь, где их ждал Патон Юбим. В первое мгновение Патон испуганно отшатнулся от питона, обвивавшего плечи племянника, но тут же взял себя в руки, завёл мотор и только тогда ответил:

— Час назад.

Лизандр запрыгнул на сиденье рядом с Чарли и сказал:

— Поехали, мистер Юбим.

Автомобиль сорвался с места в направлении улицы Филберта.

— Билли пострадал? — спросил Патон, лавируя по улицам, — он так громко стонет.

— Это не Билли, — объяснил Чарли.

— Нет? — дядя Патон бросил на мальчика озадаченный взгляд, — а кто?

Чарли растерялся и за него ответил Лизандр:

— Мистер Юбим, в вашем микроавтобусе находится очень большой человек.

— Что? — дядя Патон резко нажал на тормоз, и всех качнуло вперёд с такой силой, что желудок подскочил к горлу.

Сзади раздался мучительный стон и жалобный голос произнёс: — Ради бога, что за чудовище пожрало меня?

— Насколько большой этот большой человек? — спросил Патон тихо, — мы говорим о великане?

— Он не совсем великан, — поправил Чарли, — два с половиной, или три метра.

Дядя Патон вздохнул:

— Могу я узнать, почему он здесь?

— Мне пришлось забрать его из Долины ветров. Он мой предок... и ваш. Я должен был помочь ему, дядя Патон.

— Конечно же, — усмехнулся Патон, — и можно узнать, что ты собирался делать с таким высоким человеком, который жил девятьсот лет назад?

Чарли скорчил гримасу. Он не мог сказать дяде, что собирался доставить Отуса в Зеркальный замок. Это звучало абсурдно.

Лизандр наклонился и прошептал:

— Великан невидим, мистер Юбим.

— Великолечно, — Патон глянул на лазурного питона, — вы считаете, что это решает все проблемы?

Патон вжал педаль газа в пол, автомобиль с визгом влетел на улицу Филберта и затормозил перед домом номер девять.

Чарли не знал, что теперь делать. Дядя продолжал сидеть в водительском кресле, нервно почёсывая голову.

— Я позову Браунов, — Чарли вылез из микроавтобуса и побежал к дому номер двенадцать.

Патон Юбим, в конце концов, вышел, присоединившись к Лизандру, который уже открыл задние двери. Великан молчал.

Чета Браунов бегом пересекла улицу. За ними спешили Бенджамин, Чарли и Спринтер Боб. Они все выстроились вокруг багажной части автомобиля. Пёс весело лаял.

— Как интересно! — мистер Браун заглянул внутрь и случайно оперся о ногу великана, — ой, он тут.

— Чарли открой входную дверь. Быстро, — распорядился Патон.

Чарли взбежал по ступенькам крыльца и распахнул дверь, крикнув:

— Привет, бабушка. Мы привезли ковёр.

Когда он оглянулся, Лизандр, Патон и Брауны уже несли великана. С большим трудом его втащили по ступенькам и внесли в прихожую. Красные от натуги, все с радостью разжали руки. Раздался громкий стук и крик:

— Молю! Пусть это закончится. Пожалуйста!

Чарли быстро закрыл входную дверь. Питон соскользнул с его плеч и забрался внутрь ковра, в который был завернут великан.

В дверях кухни появилась Мэйзи:

— Наконец-то, Чарли. Вижу, дядя нашёл тебя. Я беспокоилась и все гадала, что же случилось.

Чарли виновато опустил глаза:

— Извини, Мэйзи. Не рассчитал время.

— Это очень старый ковёр, — заметила женщина и, прежде чем кто-то смог ее остановить, легонько пнула рулон.

Глухой стон заставил ее в страхе отпрыгнуть.

— Там кто-то есть, — воскликнула она и попятилась назад на кухню.

Все последовали за ней. Чарли усадил перепуганную бабушку на стул. Патон поставил чайник. Спринтер Боб нырнул под стол. Остальные столпились вокруг Мэйзи, поглядывая друг на друга. Никто не знал, как все объяснить бедной женщине. Чарли присел рядом с бабушкой и начал рассказ. Когда он закончил, Мэйзи глубоко вздохнула и сказала:

— Что ж, вам лучше что-то придумать. Миссис Бон скоро вернётся.

Было решено, что Чарли поговорит с Отусом. Великан не будет очень беспокоиться, если рядом будет знакомое лицо.

— Лучше бы ему стать видимым, — заметил мистер Браун.

— Нельзя, пока рядом моя сестра, — возразил Патон.

Никто и не подумал, что Соломон уже принял собственное решение. Когда они выглянули в коридор, то увидели великана во всей его красе, а питон устроился у него на шее.

— Чарли, — воскликнул Отус, — что это за место?

Чарли с облегчением вздохнул, когда понял, что великан в порядке, хотя огромный синяк на лбу вызывал беспокойство.

— Давайте, поднимемся наверх, сэр. Я должен кое-что вам объяснить, а здесь не безопасно.

Великан оглянулся, скользнув взглядом по стенам, где были развешаны фотографии, и пробормотал:

— Да, да. Очень странное место.

И тут из кухни выскочил Спринтер Боб, радостно виляя хвостом. При виде пса великан расплылся в улыбке.

— Мы снова встретились, пёс, — сказал Отус, погладив Боба по голове, — хороший пёс. Самый лучший.

Спринтер Боб лизнул большую ладонь и довольно тявкнул. Миссис Браун выглянула в дверь и сказала:

— Нам лучше вернуться к себе. Уверена, у вас куча дел. Было приятно познакомиться, мистер Юбим.

Великан качнул головой.

— Приятно познакомиться, — подхватил мистер Браун, почему-то на цыпочках подходя к двери, — идём, Бен.

Бенджамин ошеломленно смотрел на улыбающееся лицо великана.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — повторил Отус.

— Мне тоже надо идти, — присоединился к ним Лизандр и протянул великану руку, — приятно познакомиться, сэр.

Отус осторожно сжал ладонь юноши со словами:

— Вы очень могущественный молодой человек. Я знаю. И благодарю за помощь.

Когда Лизандр и Брауны ушли, Чарли повёл великана вверх. Патон предложил расположиться в его комнате, где безопаснее, ведь Гризельда не посмеет туда войти.

Отус нырнул под низкую притолоку и опустился на кровать Патона, которая, как обычно, была завалена бумагами. Великан, похоже, этого не заметил, как, впрочем, и громкого скрипа пружин, не рассчитанных на такой вес.

— Ты ошибся, мальчик мой? — спросил великан.

— Извините, — Чарли сдвинул бумаги и присел рядом.

— Я никогда не увижу жену? — с несчастным видом констатировал Отус.

— Надеюсь, увидите, — улыбнулся Чарли, — дело в том, что сначала надо было вернуться сюда, потому что здесь находится картина Долины ветров. Мои способности позволяют мне путешествовать через картины.

— Но мою жену никогда не рисовали, — заметил Отус.

— Нет. Но, думаю, я ее видел.

— Ты! — великан наклонился, заглядывая мальчику в глаза, большие пальцы сжали плечо, — но как это возможно?

— Замок, где она умерла, все ещё цел. Его стены превратились в стекло.

— Я слышал, что тогда пошёл снег, — пробормотал Отус, — волшебный снег. Но помощь пришла слишком поздно.

— Слишком поздно, чтобы спасти их, — признал Чарли.

— Но волшебство не пропало даром. Стены превратились не просто в стекло, а в зеркала. Вы, наверное, никогда не видели такие большие.

Чарли указал на трюмо, и великан улыбнулся своему отражению.

— Когда я попал в замок, — продолжил Чарли, — зеркальные стены показали мне прошлое, воспоминания всех людей, живших там. Волшебство заморозило их во времени. Это, конечно, не картина, но очень похоже. Я видел их всех: Амадиса, его жену и детей, и красивую женщину с черными волосами...

— Да, да, — воскликнул Отус.

— Все звали ее Аморет.

— И ты видел ее. Правда?

— Она говорила со мной, — Чарли посмотрел на великана, на чьем лице застыло недоверчивое выражение.

— Я попал внутрь.

— Внутри? — Отус поднял голову и уставился в потолок, потом оглядел заполненные книгами полки, фотографии и календарь, внимательно посмотрел на стол Патона, где стояли баночки с ручками и карандашами. Похоже, незнакомые предметы его совсем не удивили.

— Значит, ты сможешь взять меня с собой? — наконец, спросил великан.

— Думаю, да. С помощью бабочки. Все-таки она когда-то была волшебной палочкой Мейтонвея, который создал снег.

Великан встал, и пружины скрипнули, возвращаясь на место.

— Когда мы отправляемся?

— Я ещё не сказал дяде, — растерялся Чарли, — все зависит от него.

В этот момент Патон открыл дверь и сообщил:

— У нас гость.

Миссис Кэттл с большой корзиной протиснулась мимо него внутрь. При виде великана она вздрогнула. Тот опять сел на кровать.

— Я так рада встретиться с вами, мистер Юбим, — женщина протянула руку в приветственном жесте. Великан пожал ее ладонь, опустив голову в поклоне, как если бы встречал ее стоя.

— Меня зовут миссис Кэттл, — продолжила хозяйка чайного магазина, — я приглядываю за... а, вот он где, — женщина заметила лазурного питона, свернувшегося на груди одежды, — иди сюда, Соломон. Пора домой, милый.

— Удивительный змей, — заметил Отус.

— Не хотелось бы, чтобы он попал не в те руки, — произнесла миссис Кэттл, помогая питону устроиться внутри корзины, — вот так.

Она закрыла крышку и улыбнулась:

— Это самое замечательное событие, и я рада принимать в нем участие. Полагаю, Лизандр не сообщил вам хорошую новость.

Чарли отрицательно качнул головой.

— Так и думала. Наверняка вы были очень заняты, — женщина бросила многозначительный взгляд на великана, — Габриэль Муар собрал множество подписей в поддержку Зоокафе, и дело Комшарров в скором времени пересмотрят.

Вместо счастливой улыбки Чарли внезапно подскочил и стукнул себя по лбу с криком:

— О нет! Я вспомнил!

— Что ты вспомнил? — Патон зашёл в комнату.

Великан тоже взволнованно смотрел на мальчика.

— Нортон Кросс, привратник Зоокафе, — объяснил Чарли, — я видел его в старой церкви. Он должно быть один из последователей графа. Скорее всего, он виноват в том, что случилось с Комшаррами.

— Мы позаботимся о том, чтобы он больше туда не вернулся, милый, — заверила миссис Кэттл.

— Вы не понимаете, — Чарли дёрнул себя за волосы, — я сказал мистеру Биттермаусу связаться с Нортоном, чтобы восстановить дверь. Я подверг его опасности.

— Он и так был в опасности, Чарли, — успокаивающе произнесла миссис Кэттл, — мы проверим его. Не беспокойся об этом. У тебя есть другие заботы.

Женщина улыбнулась великану, который сидел с затуманенным взглядом.

— Уверена, Чарли вам поможет, мистер Юбим.

— Э... да, — пробормотал мальчик.

— И каков план, милый? Ты позволишь узнать твои секреты?

Чарли растерялся, а великан сказал:

— Он отправит меня к жене.

Ни один мускул не дёрнулся от удивления на лице Миссис Кэттл.

— Замечательно, — воскликнула она, — мне пора. Не буду вам мешать. Удачи.

Женщина выскользнула в коридор и прикрыла за собой дверь. В отличие от миссис Кэттл Патон был настолько поражён словами Отуса, что споткнулся о стул и сел прямо на пол, хорошенько приложившись пятой точкой:

— Не могу поверить собственным ушам, Чарли! Ты обещал мистеру Юбиму отправить его к жене?

— Извини, что не сказал раньше, — пискнул Чарли.

— Но..., — Патон посмотрел на великана и покачал головой.

Чарли почувствовал себя беспомощным и совсем упал духом, и даже не обратил сразу внимания на то, что Отус заговорил. Глубокий тихий голос заполнил комнату, как будто доносился из потустороннего мира:

— Я знаю, что меня ждёт, сэр. Знаю о пожаре и о том, что смерть Аморет была ужасна. Я знаю об этом уже много лет, и с тех пор каждый день думаю о том, как погибла моя жена. Каждый день в Долине ветров был адом, друзья. И я очень благодарен тебе, Чарли, за то, что ты вытащил меня оттуда. Я бы не хотел умереть там, в тюрьме. Я знаю, каким будет мой конец, если я отправлюсь к жене. Но один день, час, даже минута с ней сотрёт из памяти все проведённые без неё годы, наполненные горечью. Поэтому я умоляю вас, сэр Патон, дядя Чарли Бона, пожалуйста, помогите мне встретиться с женой.

Патон выглядел так, как будто на него только что снизошло озарение.

— С большим удовольствием, сэр, — наконец, ответил он.

Внизу хлопнула дверь, и почти сразу же по дому разнеслось громкое негодование:

— Где ЭТО? Мне сказали, что в моем доме великан.

— Бабушка Бон, — прошептал Чарли.

— Злой голос, — заметил Отус.

— Очень злой, — согласился Патон, — но не беспокойтесь. Оставайтесь здесь с Чарли. Я разберусь.

Патон вышел, и вскоре снизу донёлся его голос:

— Добрый день, Гризельда. Чем ты опять недовольна?

— Именно! Недовольна! — миссис Бон гневно взирала на брата, — где ЭТО? Где ОНО?

— Это? Это?! — Патон повысил голос от возмущения, — здесь нет этого, если только ты не имеешь в виду себя.

Гризельда топнула ногой:

— Не пытайся умничать, Патон. Я не желаю видеть ЭТО в своём доме.

— Твоём доме? — Патон ткнул сестру пальцем в грудь, — твоём доме? Он наполовину мой! И я не позволю тебе совать свой нос в мои дела.

— Не делай этого! — Гризельда сделала шаг назад и ещё, и ещё, так как Патон продолжал, наступая, тыкать в неё пальцем.

— Перестань! — наконец взвизгнула женщина.

Они уже дошли до подвала. Быстрым движением Патон распахнул дверь и втолкнул сестру внутрь. Ей пришлось перешагнуть через две верхние ступеньки, чтобы не упасть. Выпрямившись, она закричала:

— Помогите!

Патон захлопнул за ней дверь, и подпёр её тяжёлым дубовым сундуком, так как ключа под рукой не было.

— Что происходит? — из кухни показалась встревоженная Мэйзи.

— Я запер свою сестру... временно, — сообщил Патон, — не беспокойтесь, Мэйзи. Через минуту она охрипнет. У нас впереди долгое путешествие. Пожалуйста, проследите, чтобы Гризельда оставалась там до нашего возвращения.

— Вы увозите..., — Мэйзи замолчала и многозначительно посмотрела вверх, — другого мистера Юбима?

— Точно. Мы увезём его в безопасное место.

— Я так рада. Я беспокоюсь за него. Но как же маленький Билли? Неужели он все ещё... там?

— Да, Мэйзи, — Патон нахмурился, — и я не знаю, как его вернуть.

— Но вы ведь попытаетесь? — Мэйзи упрямо сжала губы.

* * *

Сумерки опустились на город. Патон решил на всякий случай потушить уличные фонари, чтобы не привлечь нежелательное внимание, когда великан выйдет из дома.

Отус смиренно ждал, сидя на кровати. Он молчал и лишь загадочно улыбался уголками губ. Вспоминал ли он о прошлом? Или представлял, как вновь увидит жену? В доме было тихо. Бабушка Бон кричала недолго, как и говорил Патон.

Когда на небе зажглась первая звезда, Патон надел свою шляпу и вышел на крыльцо. Он положил руку на фонарь и пробормотал:

— Ну, что ж, приступим. Только тихо, пожалуйста.

Раздался хлопок. Фонарь потух, и на шляпу посыпалась мелкая стеклянная крошка.

— Большое спасибо, — пробормотал мужчина, хотя не был уверен, кого или за что благодарит. Он снял шляпу и стряхнул осколки на асфальт.

Чарли наблюдал из окна, как дядя открыл двери микроавтобуса и уложил ковёр на место.

— Пора, — сказал Чарли, повернувшись к великану.

Отус поднялся и потянулся. Стукнув костяшками пальцев в потолок, он засмеялся и заметил:

— Этот дом мне не подходит, Чарли Бон.

— Нет, — согласился Чарли, — в моем мире больше не строят дома для великанов.

— Никогда не строили, — вздохнул Отус.

Тяжёлые шаги отдавались стоном половиц, когда он спустился по лестнице. Мэйзи вручила ему коробку с едой, и великан вежливо поклонился.

— Удачи вам, мистер Юбим, — пожелала женщина, — жаль, что нам не удалось узнать друг друга лучше.

— Мне тоже жаль, миссис Мэйзи, — ответил Отус. Он засунул коробку под мышку, — вы очень любезны.

Великан взял ее руку и поцеловал.

— Как галантно, — засмушалась Мэйзи, залившись румянцем.

— Поторопитесь, — позвал Патон.

Отус вышел на тротуар, глядя на стоявшие на дороге машины, уличные фонари и залитые электрическим светом окна домов. В небе пролетел самолёт, на хвосте которого мигал крошечный огонёк.

Великан восхищённо вздохнул:

— Какой удивительный мир. Хотелось бы мне побыть здесь подольше и увидеть все самому.

Чарли взял коробку и положил ее в багажник.

— Пора ехать, Отус, — тихо сказал он, — только тебе снова придётся сидеть внутри машины.

— Я не боюсь.

Великан забрался в багажное отделение микроавтобуса, и Чарли закрыл двери. Патон завёл двигатель, когда Чарли сел рядом на пассажирское сиденье.

Мэйзи стояла на пороге и махала на прощание, как будто провожала их навсегда. Но уверенность покинула Чарли, когда они выехали за город. Противный голосок внутри него все спрашивал:

— А если не получится? Что тогда?

ГЛАВА 20

АМОРЕТ

Путь до Зеркального замка был долгим. Патон пользовался картой, которую нарисовал после своего последнего путешествия туда. Выехав из города, они ехали по шоссе вдоль реки. Через пять миль повернули на дорогу, идущую по побережью.

— Мне рассказывали, что это самый прекрасный замок на свете, — говорил Отус.

Голос великана тихо перекачивался по микроавтобусу, напоминая грохочущий вдалеке гром.

— Борлат, самый старший принц, завидовал Амадису во всем, а граф раздувал пламя его зависти. Все, чем Борлат не мог владеть, он разрушал.

В воздухе повисла тишина.

— Где вы жили, Отус? — нарушил затянувшуюся паузу Чарли.

Великан рассмеялся:

— Я родился среди тиссов. Мой отец вырыл яму в центре древней рощи. Деревья были такими огромными, что понадобилось всего лишь несколько брёвен, чтобы закрыть просветы между ними, и у нас появились стены. А крышей служили шкуры натянутые между самыми большими ветвями. Мы никогда не касались их листьев или ягод, так как они ядовиты, но благодаря этому волки боялись подходить к дому.

— Юбим, — пробормотал Чарли, — так вот откуда пошла фамилия, (англ, yew — тисс, beam — балка).

— Ага, — подтвердил великан.

— Надо же, а я так и не смог найти информацию об истоках нашей фамилии, — заметил Патон, — как интересно. И ваша жена жила в этом доме из деревьев?

— Силы небесные! Нет, конечно, — возмутился Отус, — я построил для Аморет хороший дом из камня и сосны с побеленными стенами и деревянным полом.

— Конечно же, — Патон кашлянул с виноватым видом.

Все замолчали на какое-то время, и Чарли задремал. Проснувшись, он увидел, что уже мчится по долине, с обеих сторон окружённой горами. Темные пики поднимались к самым облакам, подсвеченным луной. Белая вспышка привлекла его внимание, и Чарли всмотрелся в боковое зеркало. Сердце замерло на мгновение при виде белой лошади с развевающейся гривой и сидевшего на ее спине рыцаря.

— Они здесь, — воскликнул Чарли, — королева и Алый рыцарь скачут за нами.

— Королева? — Отус извернулся, чтобы посмотреть в заднее стекло, микроавтобус при этом содрогнулся и задрезжал, — я не вижу королеву. Там только рыцарь на коне.

Чарли вспомнил, что вид рыцаря для Отуса обычное дело.

— Это особенная лошадь, — объяснил мальчик и рассказал, как Иезекииль Блур случайно вернул к жизни королеву Беренику, поместив ее душу в тело любимой лошади.

— Иезекииль плохой колдун, — закончил Чарли, — он хотел вернуть в наш мир злодея Борлата.

— Будь благодарен за эту ошибку, — проворчал Отус.

Весь оставшийся путь Чарли то проваливался в сон, то просыпался. При пробуждении он всякий раз видел рыцаря и лошадь, а если не видел, то слышал стук копыт. Когда луна была высоко в небе, они остановились у

скалы и перекусили. Патон вздремнул, прежде чем отправиться дальше. До цели оставалось всего несколько миль.

На рассвете они свернули с главной дороги и, наконец, остановились у тропинки, что вела к морю.

— Полагаю, мы на месте, — сказал Патон, вылез из машины и потянулся, вдыхая морской воздух.

Чарли тоже вышел и открыл задние двери. Великан спал, свернувшись на полу и подложив ладони под щеку.

— Отус, — позвал мальчик и потряс великана за ногу.

Тот открыл глаза, сел и широко улыбнулся.

— Думаю, это будет хороший день, — сказал он, вылезая из микроавтобуса. При виде тонкой синей полоски воды вдалеке, великан побежал к краю обрыва, не обращая внимания на предупреждающий крик Патона. Отус был большим и тяжёлым, а обрыв уже обвалился в нескольких местах.

— Где замок? — крикнул Отус, — я его не вижу.

Чарли подошёл и встал рядом. Лёгкая дымка утреннего тумана стелилась над водой. В прошлый раз было также.

— Он там, обещаю, Отус, — сказал мальчик, — когда солнечные лучи разгонят туман, мы его увидим.

— Смотрите, — указал подошедший Патон.

Посреди воды в полумиле от берега показались очертания острова.

— Остров тысячи оттенков синего, — добавил Патон, — скоро мы увидим его корону.

Великан схватился рукой за грудь. Его сердце билось так быстро и сильно, что Чарли слышал его стук и испугался, что оно просто не выдержит такого темпа и остановится.

Туман постепенно растворился, и солнечные лучи заиграли на зеркальной поверхности.

Отус с восхищением выдохнул:

— Он там, — и быстро направился по тропке вниз по склону. Под тяжестью великана рыхлая почва дрогнула и скользнула вниз, увлекая за собой Чарли и Патона.

— В пещере есть лодка, но..., — дядя Патон с сомнением посмотрел на великана, — я не уверен, что она выдержит ваш вес, Отус.

Тот громко расхохотался:

— Лодка? Мне не нужна лодка, сэр Патон.

И, больше не сказав ни слова, великан ринулся в воду. Его весёлый смех доносился до берега, когда он шагал, рассекая волны и погружаясь все глубже. Вскоре только его белая голова двигалась над водой между покачивающимися на волнах чайками.

— Нам лучше поспешить, — заметил Патон.

Лодка была там, где Чарли ее оставил — у дальней стены пещеры. Они вытащили ее на воду, и дядя сел за весла. Патон грёб изо всех сил, а Чарли говорил куда поворачивать, так как мужчина сидел спиной к острову. Когда они причалили, великан уже сидел на берегу и вытряхивал воду и ракушки из ботинок.

Дядя Патон остался у лодки, а Чарли и Отус пошли в замок. Солнце уже полностью поднялось над горизонтом, и сверкающие стены ослепляли. Великан и мальчик перебрались через каменный лес, окружающий замок, и направились к северной части, куда солнце ещё не добралось. Отус снова рассмеялся, глядя на зеркала, где отражались две фигуры: одна маленькая, а другая в три раза больше.

Двери не было. Им пришлось протискиваться в узкий проход под стеной. Великан, конечно, застрял, но не перестал смеяться, изворачиваясь, чтобы протиснуться дальше. Наконец, они оказались во

дворе, выложенном сверкающими булыжниками. Лестница вела к дверям высокой квадратной сторожевой башни.

— Стены памяти там, — Чарли указал на башню.

— И там мы попрощаемся, — сказал Отус.

Ступени были вырублены из необработанного стекла, поэтому ноги не скользили. Они вошли в комнату, где стены закрывали большие прямоугольные зеркала. По гладкой поверхности клубился туман, и из-за этого отражения представляли собой лишь разноцветные кусочки, которые прыгали и дёргались при каждом движении.

Рядом с дверью располагалась лестница, ведущая на самый верх башни.

— Я пойду первым, — сказал Чарли, — подниматься придётся долго.

Великан улыбнулся и тронул плечо мальчика:

— Веди, Чарли.

Ступеньки были узкими и неровными. Чарли удивлялся, как великану вообще удаётся удерживаться на них. Бабочка вылетела из кармана и освещала путь. Иначе им бы пришлось карабкаться в полной темноте. Чарли слышал позади пыхтение Отуса. Наконец, они оказались в необычной комнате на самом верху башни. Свет бабочки отразился в тысяче зеркал.

— Где Аморет? — прошептал Отус.

Чарли хотел было попросить великана набраться терпения, но не смог произнести ни слова. Он чувствовал возбуждение и страх. А что, если волшебство покинуло эти стены, и вместе с ним все воспоминания? Ему пришлось напомнить себе, что он может путешествовать во времени, и что с ним мотылек Клаеруэн — волшебная палочка Мейтонвея.

В глубине зеркала прямо перед ними что-то промелькнуло. Что-то красное. А потом зелёное, коричневое и жёлтое. И вот они уже видят светловолосого Амадиса в серебряных доспехах.

Не отрывая взгляда от видения, Чарли нащупал руку Отуса. Пальцы великана сжали его ладонь. Вытянув другую руку, Чарли произнёс по-валлийски:

— Клаеруэн, идём внутрь.

Белая бабочка присела на палец Чарли, и они шагнули к тревожно мелькающим и дёргающимся фигурам, сквозь удушающий туман и бушующий шторм. Внезапно к их лицам прикоснулись тёплые лучи солнца, а затем на лоб и щеки упали снежные хлопья. Чарли чувствовал, как пальцы великана сжали его руку с такой силой, что казалось ещё чуть-чуть, и от неё останутся лишь раскрошенные кости. Наконец, пробившись через корку льда, они оказались в старинной комнате.

Принц Амадис стоял во главе стола, его жена и дочь сидели на прежнем месте и смотрели на Чарли. Третий ребёнок Амадиса с белыми, как снег волосами обернулся посмотреть, что там у него за спиной. А вот и Аморет.

Стоит рядом с Амадисом. Черные волосы обрамляют печальное бледное лицо.

Над головой Чарли раздался голос великана:

— Аморет!

Женщина посмотрела вверх, и улыбка озарила ее лицо.

Чарли почувствовал, что его рука свободна, и понял, что пора уходить.

— Идём, — сказал он, поднеся бабочку к лицу, и произнёс на валлийском языке, — возвращаемся.

Уносясь прочь, Чарли видел, как высокий молодой человек подхватил Аморет на руки и счастливо закружил по комнате. Ее красное платье

развивалось вокруг них. Женщина спрятала лицо на его плече, а он радостно смеялся. У мужчины были каштановые волосы и приятные черты лица. Он был очень высок, просто великан.

Прежде чем Чарли потерял их из виду, Отус посмотрел прямо на него и зашевелил губами.

— Спасибо тебе, — донеслись до Чарли тихие слова.

И вот он снова в комнате на вершине башни. Один. Ему следовало радоваться. И Чарли был рад, что задуманное удалось. Но, спускаясь по лесенке, он чувствовал и горечь. В последний раз он был в Зеркальном замке вместе с Билли.

Чарли вошёл в комнату, где когда-то встретил мужчину, которого ошибочно принял за своего отца.

— Почему тебя никогда нет рядом, папа? — спросил он, глядя на собственное отражение в зеркальной стене.

Бабочка подлетела к двери, и Чарли последовал за ней по стеклянным ступеням через сверкающий двор в проход под стеной.

Дядя Патон сидел на камне рядом с лодкой. При виде Чарли, он встал и махнул рукой.

— Значит, получилось, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс дядя.

Чарли кивнул, подтверждая.

— Ты не уверен? Что-то пошло не так?

— Все было отлично, — ответил мальчик, — великан снова стал молодым, а Аморет улыбалась.

— Отлично, — дядя похлопал племянника по плечу, — должен признать, я сомневался. Это необычный случай. Ты устал, полагаю.

— Немного, — кивнул Чарли.

Они сели в лодку, и дядя Патон снова грёб, но теперь уже прочь от острова. Они отплыли совсем недалеко, когда большая волна ударила в борт, и лодка опасно накренилась. Солнце скрылось за темными тучами. Раздался гром, а следом за этим небеса разверзлись, и на землю рухнули потоки дождя.

— Дагберт же не мог нас найти? — Чарли смотрел на вздымающиеся волны.

— Это может быть его отец, — заметил дядя Патон, — без сомнения, миссис Тилпин и граф собирают силы.

Чарли подумал, что они, конечно же, разозлились из-за того, что он сделал.

Волны становились все яростнее, кидая хрупкую лодочку из стороны в сторону, как игрушку, грозя перевернуть и проглотить в любую секунду.

— Надо было надеть спасательные жилеты, — прокричал дядя Патон сквозь рёв бушующих волн.

Следующая волна накренила лодку на бок. Чарли не удержался и соскользнул в воду. Он успел подумать, что если ему и не позволят уйти безнаказанным, то, по крайней мере, он сделал что-то правильно, и волны сомкнулись над его головой.

— Чарли! Держись!

Когда Чарли удалось вынырнуть на поверхность за глотком воздуха, дядя Патон схватил его за руку.

— Давай же, Чарли. Держись, — кричал дядя, — у нас получится. Не сдавайся!

Чарли чувствовал, как сильная рука тащит его за ворот куртки, но волны продолжали захлёстывать с головой, пытаясь утопить. Вдруг что-то произошло, и вода начала выталкивать Чарли вверх. Сильное течениехватило его ноги и удерживало над водой. В конце концов, ему удалось уцепиться за борт. Сильные руки втащили его в лодку.

Дядя Патон схватил весла и улыбнулся лежащему на дне лодки Чарли.

— Мы выберемся, старик, — сказал он.

Забравшись на скамейку, Чарли увидел, что они движутся по широкой дорожке спокойного моря, а по бокам в бессильной злобе вздымались волны, но никак не могли добраться до людей.

Море вокруг лодки спокойно сверкало в солнечных лучах. И тут Чарли увидел на вершине обрыва фигуру. Его плащ и перья трепетали на ветру и были похожи на горящее облако.

— Алый рыцарь, — крикнул Чарли.

— Что? — не понял дядя Патон, налегая на весла. Его пальто было насквозь мокрым.

Чарли знал, что это Алый рыцарь их спас.

Они спокойно достигли берега и втащили лодку в пещеру. Чарли думал, что ни за что не сможет забраться вверх по обрыву. Но с помощью дяди Патона и его твёрдого спокойного голоса, подбадривающего на ходу, ему удалось доползти до мокрой травы на вершине.

Алый рыцарь исчез.

— А где его лошадь? — удивился дядя Патон.

— Ей слишком тяжело видеть остров, где погибли ее дети, — объяснил Чарли.

Патон нахмурился:

— Откуда ты знаешь?

— Билли говорил с ней.

— А, Билли, — кивнул дядя.

— У меня не получилось вернуть его, потому что он околдован.

— Любое колдовство можно разрушить, — заметил Патон.

Добравшись до микроавтобуса, они насухо вытерлись. Дядя Патон дал Чарли сухую одежду, которую всегда держал в микроавтобусе во время своих путешествий. Мальчик подкатал длинные брючины и засунул их в такие же длинные шерстяные носки, подвязал рубашку поясом, но куртка все равно висела на нем как очень широкое пальто.

— Сойдёт, — кивнул дядя, — по крайней мере, это сухая одежда. Если выехать сейчас, то будем в городе к ужину.

Чарли совершенно не хотел возвращаться. Он скучал по великану и Билли. Но страшнее всего было вернуться туда, где его ошибки привели к смерти, туда, где больше никогда не будет Танкреда.

Они остановились в деревенской гостинице и купили жареную рыбу с картофелем. Чарли в одежде с чужого плеча привлёк удивлённые взгляды местных жителей, но их внимание тут же переключилось на взорвавшиеся в баре лампочки. Патон извинился за причинённые неудобства.

— Перепад напряжения, — махнул рукой бармен.

— Думаю, нет, — Патон улыбнулся.

Они вышли, сжимая в руках пакет с едой, устроились на подножке задних дверей микроавтобуса и с огромным удовольствием занялись горячей едой. Чарли спросил дядю, что его так задержало.

— Я проводил расследование, — ответил тот, — и обнаружил нечто поразительное.

Чарли в ожидании посмотрел на дядю:

— Что?

— Полагаю, Билли Гриф — истинный наследник всего, чем владеют Блуры. Это долгая и запутанная история. И, возможно, нам будет сложно

это доказать. Но я не собираюсь сдаваться. Билли должен получить то, что ему причитается.

— Значит, его надо вернуть, — заметил Чарли.

Дядя Патон с нежностью посмотрел на племянника:

— Уверен, у тебя получится.

Наевшись, Чарли уснул и проснулся только тогда, когда они въехали в город. Бросив взгляд в боковое зеркало, он увидел, что Алый рыцарь на лошади остановился у каменного моста. А потом дядя Патон свернул с главной дороги, и рыцарь исчез из вида.

— Куда мы едем? — спросил Чарли, заметив, что микроавтобус повернул к Высотам.

— Нас пригласили на ужин, — ответил дядя Патон, — мне позвонили и сказали, что намечается праздник.

— Праздник? Какой? — растерялся Чарли.

— Полагаю, узнаем, когда приедем, — пожал плечами Патон.

Они проехали мимо дома Морев. Огни фар отразились блеском в глазах двух ротвейлеров за решёткой ворот. Потом подъехали к стене, огораживающей поместье Ведов, где жил Лизандр, но не остановились, продолжая подниматься все выше. Чарли думал, что дядя свернёт на подъездную аллею, ведущую к ветхому дому и амбару Муаров, но нет. Они продолжали подниматься. Наконец впереди показался тёмный лес.

Чарли увидел ворота, ведущие к Грозовому перевалу. Приблизившись, фары осветили четыре... нет, пять фигур. Лизандр возвышался над всеми. Чарли быстро узнал остальных: Габриэль, Фиделио, Оливия и Эмма. А потом он увидел шестого, стоявшего дальше всех. Он махал руками, куртка болталась на ветру, а светлые волосы возвышались, как корона.

— Танкред! — закричал Чарли.

ДЖЕННИ НИММО

Я родилась в Виндзоре, (Беркшир, Англия). Мой отец умер, когда мне исполнилось пять лет, а на следующий год меня отправили в начальную школу в Кенте, еще через три года перевели в школу-интернат в графстве Суррей. Я бросила учебу в шестнадцать лет, чтобы вступить в труппу Драматического Театра Юго-Востока, где в течение пяти лет обучалась театральному мастерству. После окончания учебы работала помощником режиссера, параллельно выступая на сцене в различных ролях.

Гастрольный маршрут театра проходил по большим и малым городам, и мне нравилось с ним путешествовать. Каждый день приносил что-то новое. Затем я отправилась в Италию, где давала частные уроки английского языка трем мальчикам в Амальфи (Город на Юго-Западном побережье Италии).

По возвращении я поступила на работу в компанию Би-Би-Си, сначала научным сотрудником, затем помощником руководителя, фотожурналистом по новостям, и в конечном итоге — режиссером — редактором программы для детей «Джеканори». Это ежедневная программа для детей младшего школьного возраста, передается Би-Би-Си-1 (BBC 1) с 1965 года. Название заимствовано из детских стишков: «Tell me a story, said Jackanory».

В 1974 году я оставила работу и вышла замуж за Уэльского художника Дэвида Уинна Миллварда. Мы переехали жить в Уэльс в дом моего мужа, доставшийся ему по наследству. Дом был переоборудован из старой водяной мельницы. Быстрое течение реки постоянно размывало фундамент, угрожая повредить постройку, и это происходило уже не раз. Самый драматичный эпизод произошел в тот день, когда мы праздновали первый день рождения нашего младшего ребенка.

Тем же летом мы открыли при доме летнюю школу живописи, и мне пришлось переместить мой рабочий кабинет, отложить на время пишущую машинку и карандаши, надеть передник и начать готовить! У

нас трое взрослых детей — дочь Мифанви, сын Янто и дочь Гвиневра. Они выросли и раѐхались, поэтому я посвящаю все свое время только сочинению художественных произведений. Начиная с 2002 года, в свет вышли восемь книг серии про Чарли Бона – «Дети Алого короля», и сейчас я намереваюсь написать еще три.

СЕРИЯ КНИГ «ДЕТИ АЛОГО КОРОЛЯ»:

1. Чарли Бон и скелеты в шкафу
2. Чарли Бон и призрак из прошлого
3. Чарли Бон и лазурный питон
4. Чарли Бон и зеркальный замок
5. Чарли Бон и Алый король
6. Чарли Бон и Пустынный волк
7. Чарли Бон и Долина ветров
8. Чарли Бон и Алый рыцарь

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог

Глава 1. Пакет в подвале

Глава 2. Пропавший пес

Глава 3. Рагу из скирры

Глава 4. Зеленый туман

Глава 5. Зоокафе

Глава 6. Отравленная сеть

Глава 7. Ветер

Глава 8. Чайная лавка

Глава 9. Огнецы

Глава 10. Мистер Биттермаус

Глава 11. Записка Танкреда

Глава 12. Утопитель

Глава 13. Отчисление

Глава 14. Картина

Глава 15. Замок графа

Глава 16. Шпионка

Глава 17. Лазурный питон

Глава 18. Заколдованные джунгли

Глава 19. Лизандр спешит на помощь

Глава 20. Аморет

Дженни Ниммо

Серия книг «Дети Алого короля»

Беатрис Блур
р. в 1835
Ведьма

Бертрам
Бабинитон
Блур
р. в 1840
Прочитав книгу
Мэри Шелли
«Франкенштейн»,
предпринял попытку
создать свой вариант
юмункула, но потерпел
неудачу

Донателла
да Винчи
р. в 1845
Дочь итальянского
худесника. Состояла
в помощниках у
Бертрама, но в ходе
одного из
экспериментов была
убита током

Гидеон Блур
р. в 1875
Математик. Служил
придворным преподавателем
у принца крови, за что
получил рыцарское звание.
Математическими талантами
не обладал, магией не
интересовался

Гудрун
Соленссон
р. в 1876
Певница-любительница

Иезекииль
Блур
р. в 1902
Коварный и злой
колдун. Продолжил
эксперименты деда

Хилда
Хансофф
р. в 1902
Занималась
ботаникой
и погибла вследствие
случайного отравления
ядовитым растением

Бартоломью
Блур
р. в 1930
Магическими
способностями
не обладал.
Альпинист, пропал в
Гималаях

Мэри Шанс
р. в 1930
Танцовщица.
Когда муж
пропал без вести,
запьясала саму
себя до смерти

Мейзи
Джонс
р. в 1935
Вдова

Примечание

Чарли Бон
наделен способностью
слышать голоса людей
на фотографиях и
картинах, а при
определенных
обстоятельствах и
контактировать
с ними

Гарольд Блур
р. в 1955
Магическими
способностями не
обладал, но проявлял
интерес к
экспериментам
деда, Иезекииля

Дороти де Вер
р. в 1957
Скрипачка

Манфред Блур
р. в 1985
Гипнотизер

Джисорат Юбим
р. в 1850
Умел менять
обличье

Вера Куралина.
р. в 1862
Гипнотизерша

Грейс Блур
р. в 1885

Художница. Магическими
способностями не обладала.
Всю жизнь прожила с сыном
и внуком, Патном.
Скончалась в возрасте
80 лет

Мэнли Юбим
р. в 1884
Военный. Погиб
в 1918 г. в ходе
Первой Мировой
войны

Иоланда Юбим
р. в 1900
Умела менять
обличье.
Унаследовала
отцовский замок.
Замуж так и не
вышла

Генри Юбим
р. в 1905

Магическими
способностями не
обладал.
Таинственно исчез
в возрасте 11 лет

Дафна Юбим
р. в 1908

Ясновидящая.
Умерла от
дифтерии
в возрасте 8 лет

Джеймс
Юбим

р. в 1910
Магическими
способностями
не обладал.
Историк

Соланж Сюрзак
р. в 1912

Французская актриса. В
1964 г. юстила в замке
Иоланды и погибла при
невъясненных
обстоятельствах
(сломила шею)

Монти Бон
1937—1963
Летчик

Гризелда
Юбим

р. в 1937
Магическими
способностями
не обладает

Лукреция
Юбим

р. в 1942
Школьная
надзирательница
Магическими
способностями
не обладает

Юстасия
Юбим

р. в 1947
Ясновидящая

Венеция
Юбим

р. в 1952
Портниха,
шьет
магическую
одежду

Патон
Юбим

р. в 1957
Умеет
управлять
электро-
током

Эмми
Джонс
р. в 1967
Продавщица

Лайелл
Джонс

р. в 1962
Пианист.
Пропал
без вести
в 1994

Чарли Бон
р. в 1992

Общается с
картинами и
фотографиями

Примечание

После смерти Соланж,
жены Джеймса Юбима,
четыре его дочери
перебрались в замок своей
злой двоюродной бабушки,
Иоланды, которая
настроила их против
отца. Кроме того, она
попыталась похитить
Патона, но Джеймс
отстоял сына

